

Величко Андрей
Викторович

Хроніки старого
мага

Книга 3

Annotation

Продолжение приключений молодого мага. Путь домой далёк. И лучшее, что ты можешь сделать — найти друзей, которые помогут тебе выжить по дороге домой. Боги играют и веселятся, а люди плачут.

Disciples: Хроники старого мага III

Птичьи трели заполнили воздушное пространство между вершинами в Пакмарских горах с наступлением весны. Весёлое журчание ручейков, берущих начало с заснеженных склонов, добавляло радостного настроения в душе каждого живущего здесь с самого начала Кветеня. В долинах между горных пиков уже было тепло. Земля в тех местах оттаяла и стала покрываться первыми пёрышками ярко-зелёной травы. Между шапками уже серого снега местами были видны первые цветы. Природа просыпалась после зимней спячки. Солнечные блики ещё играли на горных склонах, не желавших отдавать свою зимнюю глазурь. Но наступление тепла было неудержимо. Птицы массово возвращались в горы, чтобы свить для себя гнёзда, где они надеялись вывести птенцов за недолгое тёплое лето. И, хотя сверху на них спускались ещё холодные слои воздуха, они не хотели сдаваться, подчиняясь наступлению жизни. Пакмарские горы просыпались, неся зачатки жизни окрестным долинам. Просыпалась и мелкая живность, выползавшая из своих норок и разводящая бурную деятельность на поверхности земли. Отряхались и потягивались выжившие за зиму хищники, радуясь наступлению более тёплых и сытых времён. Они медленно семенили по своим делам, оставляя на мокрой от влаги земле чёткие отпечатки своих лап. Снег таял. Мелкие ручейки стекали вниз по склонам в долины, объединяясь в крупные речушки, напитывая землю влагой. И если во многих местах земля от влаги стала мягкой, то под её поверхностью сохранялись промёрзшие слои почвы. В долинах, окружающих Пакмарские горы, жизнь медленно, но верно пробуждалась от спячки. Крестьяне очищали от остатков снега свои жилища, вынося снег за пределы крестьянских подворий. Развязывали кустарники и плодовые деревья. Осматривали нехитрый крестьянский скарб, готовя его к проведению посевных работ. Выводили на улицу скот из хлевов, чтобы дать ему возможность насладиться свежим воздухом. Для выгона на пастбища время ещё не пришло, но хлева и загоны нуждались в чистке, а изъятый навоз требовалось раскидать на поля и огороды, ускоряя таяние снега. Готовили плуги и сохи для скорой пахоты. Из сараев вытаскивали колёсные повозки. Скучать в эти дни было некогда. Время было дорого. Ибо весной один день год кормит. И горе нерадивым, упустившим этот день из-за лени или праздности. Просыпались и города. На улицах возрастало численность народа. Расчищались улицы, вывозился мусор. Вновь на улицах появлялись лоточники, открывались уличные торговые палатки. После зимнего молчания города вновь наполнялись гомоном человеческих голосов. А у подножия Пакмарских гор также скидывал сонливость древний замок, стены которого были выложены плитами из красного гранита. Двенадцать башен, встроенные в стены гордо своими острыми крышами устремлены к небу. В центре замка находится ещё одна, самая высокая башня. Замок расположен на вершине каменистого холма. Широкой петлёй подножие этого холма огибает тихая речушка, стекающая с гор. В эти дни снег из замка вывозился наружу и скидывался в воды речушки. Площадки очищались, и на них сразу же выводили группы учеников. Начинались занятия на открытом воздухе. А сами здания проветривались от спёртого, застоявшегося воздуха. Ибо вершину холма венчал не замок местного властителя, а могучая Академия Магических искусств Фродос. По ту сторону реки окрестные холмы и склоны гор были густо засажены диким лесом. Единственная дорога вела к замку, проехав по которой путник упирался в подъёмный мост, перекинутый через русло. Эта дорога была единственным безопасным путём в замок, огражденная не только

придорожной живой изгородью, но и заклятиями. И этот лес теперь также пробуждался от зимней спячки. Крупные хищники ещё не проснулись от долгого сна, зато мелкие радовались наступлению тёплых времён. Множество мелкого зверья сейчас возвращалось в эту чащу, чтобы дать в ней потомство. Звонко оглашали окрестности птичьи трели, предвещая окончание голодных времён. И лишь на дорогу им не было хода.

Весна. В это время года особенно сильно хочется жить. Душа наполняется теплотой, радуется пробуждению жизненных сил. Но сейчас на улице тёмная, безлунная ночь. Этой ночью замок погружён во тьму, и лишь огоньки фонарей охраны, перемещающихся по крепостным стенам, говорят, что замок обитаем, и живёт своей жизнью. Узкие окна замка вертикальными чёрными зрачками смотрят на окружающий мир. В одной из боковых башен, под самой крышей тускло горит одинокое окошко. И это окно жилой комнаты наставника юных волшебников, расположенной над спальнями учеников. И в ней сидит одинокий старик. Конечно же, это был волшебник, наставник. Большинство учеников уже спало в своих постелях. Но некоторые, особо упорные из отстающих, до сих пор занимались над учебными заданиями. Наставник поощрял самостоятельные занятия. Годы оставили на нём свой отпечаток. Старая поношенная мантия из толстой шерстяной ткани покрывало его худое тело. Его голову венчала шапка длинных седых волос, стянутых на затылке шнурком в «конский хвост», лицо, иссеченное сетью морщин и мелких шрамов, снизу обрамляла коротко подстриженная седая борода. Простой деревянный посох, лишённый всяких украшений, стоял в углу комнаты в стойке, расположенной справа от письменного стола. Несмотря на позднюю ночь, старик сидел за столом. Комнату освещала единственная свеча, стоявшая на подсвечнике в левом углу стола. Склонившись над столом, старик старательно выводил буквы на большом листе пергамента. Старика звали Невил.

Да, Невил — это я. Дописав строку и поставив точку, я распрямил спину и потянулся. Если я не сплю, то хочу проводить это время с пользой, так как времени у меня осталось мало. Совет магов возложил на меня обязанность написать историю моей жизни. И эту работу я собирался выполнить прежде, чем уйду. Надеюсь, мне хватит сил и времени передать мои знания и опыт своим ученикам. Но сейчас я напрягал память, возвращая в ней события тех далёких дней. Как же это иногда сложно. Слишком много событий наслоилося поверх произошедших тогда. А ведь есть то, что моя память упорно не хочет вспоминать, изгоняя неприятный осадок. Но без этого нет правдивости в изложении. Нет полного понимания работы заклятий. А это помогает хронистам обобщать опыт в сфере магии, что позволит совершенствовать заклятия и тактику их использования. Вы уже знаете легенды обо мне. Так вот — это правда, но это всё взгляд со стороны. Сам же я видел всё и воспринимал по-другому. На этих страницах я постараюсь изложить всю правду, как бы ни было неприятно вспоминать.

Великие войны

Больше двадцати лет прошло с тех пор, как закончилась последняя Великая война. Потоки крови омыли земли Невендаара, пролитые в Великих битвах. Гномы с большим трудом отстояли свои земли. С большим трудом они сумели вернуть себе Великие руны, давшие защиту их землям. Однако потеря многих мастеров не позволило им обрести могущества и власть над всеми землями Невендаара. Эльфы, воспрянувшие было при возвращении своего бога Галеана, потеряли волю к победе после того как сын богини

нежити Мортис Лакхаан обезглавил их бога, лишив его физического воплощения. А территории на границе Империи и эльфийских кланов были отравлены его ядом. После свершения мести над Галеаном, Мортис успокоилась, и неестественное подобие жизни оставило тела её слуг, и те пали на землю, из которой поднялись. Бетрезен с трудом сумел сохранить свою жизнь. Однако был очень сильно ослаблен, поэтому войска Империи под руководством Эмри Эмбрисельского смогли с помощью магии Всевышнего загнать его обратно в ад. Победив слуг Бетрезена, Империя вернула мир этим землям.

Вступление в игру богини Мортис спутало ходы многим игрокам. Фрея смотрела на происходящее с интересом, но без страха. В прошлый раз орды нежити не дошли до её владений. Бетрезен и Моргот сейчас спешно меняли планы в этой игре, отводя и перегруппировывая свои войска. Даже на границах Империи наступило спокойствие. Все ожидали следующего хода. Галеан с обречённостью смотрел на уходящий от него народ Тёмных эльфов. Сейчас игра стала разворачиваться между Всевышним и Мортис-Солониэль. Их ходы дополняли друг друга, приводя к самым неожиданным результатам.

Карта 3. По тёмному пути

Последствия войны всегда ужасны. Как бы война не закончилась, она оставляет ужасные шрамы. Переселяются целые народы. Исчезают города и страны. Но самыми ужасными последствиями войны всегда являлись отравленные ядом земли, не дающие плодов, и нашествия монстров, порождённых этими ядами и боевой дикой магией. Порою целые области, отравленные войной, остаются бесплодными и непригодными для заселения. И лишь руины построек ещё напоминают о том, что здесь когда-то обитали разумные существа. Те, кто здесь жил, теперь покинули эти земли в поисках лучшей доли. Земли были заброшены и пустынные. Разумные уже стали забывать о них. И лишь немногие безумцы стремились отвоевать эти территории от яда и ужасных порождений плоти. Своими стараниями они создают будущее своих народов.

Я всегда был необычным. Таких, как я, все называют чудиками. Мне приходилось удивлять своими чудачествами людей в своём городке. Потом удивлял чудачествами учителей и учеников в Академии. И, в конце концов, удивлял своими поступками людей на месте службы в гарнизоне пограничной крепости. Но, как бы странно это не звучало, именно мои чудачества впоследствии спасли мою жизнь и жизни людей, служащих со мной. Мои чудачества принесли обильные плоды в дни моей жизни среди народа эльфов. И только такой чудик, как я, смог попасть в такую глупую историю. И началась эта история с того, что я умудрился жениться, а затем пережить укус оборотня. Я был обречён на смерть, но даже это принесло пользу окружающим.

Уже четыре дня мы находились на одном месте. Наш лагерь был расположен прямо под деревом, где меня застало моё второе превращение в зверя. Кардхи сплели на дереве большое гнездо в форме яйца. Они спускались на землю днём, чтобы работать в лагере, а на ночь забирались обратно. Глядя на них, казалось, что работа доставляет им наибольшее удовольствие. Под руководством Бито, наш лагерь приобрёл вполне обжитой вид. Хоть кому-то жизнь здесь доставляла удовольствие. Голендил сообщил мне, что пока не кончится полнолуние, нам нельзя двигаться с места. Этим мы подпишем смертный приговор нашим домовикам. Да и путешествовать для меня в виде необученного оборотня — весьма проблематично и опасно для всех нас. Поэтому нам надо сначала пройти соответствующую подготовку. Чем мы и занимались. По ночам, когда вставала луна, и я превращался в оборотня, мы охотились. А днём...

— Продолжай работу — проговорил Голендил.

Он продолжал говорить с сильным акцентом, но постоянное общение со мной значительно улучшило его произношение. Теперь он говорил достаточно правильно на языке Империи.

— Ты должен усвоить эти движения до автоматизма, до уровня инстинкта.

С меня обильно лил пот. Даже то, что я был одет весьма легко, не спасало. От меня обильно шёл пар. Пот застилал глаза и катился крупными градинами по моей спине. Тело ныло от перенапряжения.

— Да сколько ж можно? Я уже дышать не могу.

— А жить ты хочешь? Тогда тебе надо освоить своё изменившееся тело.

В глазах двоилось, но я практически не промахивался по мишени.

— Это упражнение мне уже во сне снится.

Голендил стоял передо мной, удерживая в руке прямую ветку, толщиной в два пальца. Он постоянно сменял положение этой ветки с горизонтального до вертикального, заставляя меня каждый раз менять направление движения.

— Это — основы. А основы — это твоё самое великое богатство. — Снова повторил Голендил. — Мы будем упорно тренировать тебя, вколачивая в тебя основы боя. Поставим этим движением удары и захваты.

Я продолжал работать. Голендил медленно поворачивал обрезок ветки длиной около локтя, удерживая её за середину. Моя задача в этом упражнении была поочередно наносить удары и делать захваты руками. Два удара рукой — правой-левой, два захвата рукой — правой-левой. Удары и захваты надо было делать выше и ниже ладони Голендила. При этом положение кисти и кулака должны были располагаться вдоль линии ветки.

— Работай и не отвлекайся. Сконцентрируйся на том, что ты делаешь. Рука всегда движется прямо. Ладонь раскрыта. Кулак сжимается в самом конце движения. Что у тебя получится — удар или захват, зависит только от твоего решения. — Проговаривал Голендил под звуки моих ударов.

В глазах уже стало двоиться. Я тяжело дышал, измотанный непривычными для меня движениями. Даже несмотря на то, что ветка не была закреплена жёстко и амортизировала под моими ударами, руки уже сильно болели. Хорошо, что кисти были обёрнуты полосками ткани, иначе я бы уже их разбил. Не добавляло мне удовольствия и моё нахождение в

«позиции всадника». Ноги нещадно болели и дрожали. Стопы при каждом ударе стремились разъехаться в стороны. И чем больше возрастала моя усталость, тем быстрее это происходило.

— Кто тебя учил этой системе боя?

— Это моя Родовая система рукопашного боя. В других Родах системы отличаются от нашей. Техника боя в Родах примерно одинакова. Различия начинаются в системе подготовки и тактике использования. Разные Рода делают упор на свои элементы боя.

Меня начало основательно качать. В глаза настойчиво лился пот.

— Перерыв — проговорил он, — займись дыханием.

В этой части тренировки он меня не ограничивал ничем. Я сразу встал, широко расставив ноги в положении полуприседа, и закрыв глаза, стал успокаивать своё дыхание. Я понимал, что надо спешить и восстановить своё тело. Голендил долго отдыхать не даст. Как только я восстановил своё дыхание, я отпил глоток воды из своей фляги. Пора.

— Теперь физическая подготовка.

Здесь он меня тоже не ограничивал, но упор был сделан на отжимание на кулаках и растягивание. После каждого цикла упражнений, он заставлял меня выполнять растяжку ног. Это уже давало результаты. Постепенно я проседал. У меня и так был достаточно широкий шаг, а теперь я надеялся скоро полностью сесть на землю в шпагате. В Академии на это упора сделано не было. Когда я прошёл весь комплекс вместе с растяжкой, он проговорил.

— «Золотой мост».

И сам же подал пример. Засунув обрезок ветки за пояс, он встал в позицию всадника и вытянул перед собой руки ладонями вперёд. Указательные пальцы он вытянул, а остальные согнул. Я повторил его позицию. Спина — прямо и без напряжения, бёдра почти горизонтальны, а кисти рук под прямым углом к предплечьям. Мы замерли. Я сосредоточился на дыхании. У Голендила свои методы дыхания, отличные от моих, но от этого не менее эффективные. Я давно уже понял, что он при выполнении статичных упражнений считает дыхательные циклы. Это только может показаться, что упражнение должно было меня успокоить, дать мне возможность отдохнуть. На самом деле к концу упражнения я был столь же мокрым, как и при выполнении ударов руками.

— Теперь ноги.

Он снова вытянул перед собой обрезок ветки, взяв её в кулак за один из концов наподобие небольшой дубинки. Из всего арсенала ударов ногой Голендил выбрал для меня «шаркающие» удары. Ближе слова и не найти. Он располагал ветку не высоко, помня о низком уровне моей растяжки. При ударе требовалось поднять ногу, согнутую в колене к груди. Теперь надо было выполнить ногой маховое движение так, чтобы подошвой стопы шаркнуть по ветке. Сначала правой ногой, потом — левой. Я понимал, что это необходимо. Вспомнился разговор за дневным приёмом пищи в самом начале наших занятий. Память унесла меня в тот день.

День мне позволили отоспаться. Бегать по лесу с заплетающимися ногами было не самое большое удовольствие. Часто пропадало сознание. Я отключался. Вероятно, это наступало от усталости. В такие моменты злость отрубала меня. Я становился неуправляемым. Потом я слышал рык Голендила и бежал за ним. По мере увеличения опыта,

мои движения становились всё более точными и лёгкими. Но за эту ночь я сильно вымотался. Мои способности давались мне тяжело. Под утро я почувствовал рядом тёплую кровь. Кролик оказался менее проворен, чем я. Обратное превращение далось тяжело. Мы были достаточно далеко от лагеря. Пришлось прогуляться гольшом по утреннему лесу. Это было забавное зрелище из двух обнажённых мужчин. Один из которых был эльф, а второй — человек. Проблемой для меня стало моё окровавленное лицо. Но об этом мне Голендил сообщил только по приходу в лагерь. Пришлось мыться, прежде чем лечь спать. А Голендил остался бодрствовать.

— Достоинство оборотень в том, что когда обратная твоя часть бодрствует, человеческий личина отдыхает. Но тебе ещё предстоит этому научиться.

Это было последнее, что я услышал, прежде чем провалиться в сон в то утро. Пробудился я уже после обеда. Одевшись, я приступил к своему «утреннему» обряду жизни. Голендил спокойно наблюдал за мной. Когда я закончил, он предложил мне хлеб и ягодный напиток. Пока я пережёвывал свою пищу, он проговорил.

— Твоя жизнь, Невил, теперь сильно изменится. У тебя теперь два тела. Одно то, к которому ты привык. Второе — обратное. Чтобы выжить, тебе придётся теперь обучить второе тело боевым приёмам, подходящим под него.

— Как это сделать? Я должен перевоплощаться, а ты будешь меня дрессировать?

Он громко рассмеялся. Его залихватский смех разнёсся над окрестностями.

— Ты меня насмешишь. Нет, перевоплощаться для тренировки не нужно. Чтобы тренировать второе тело приёмам боя, нужно тренировать этим приёмам твоё нормальное тело. Вот только движения нужно доводить до автоматизма, чтобы ввести их в состояние инстинкта.

— Но, меня же учили приёмам палочного боя на посохах.

— Это не подойдёт — он вздохнул. — Эти приёмы годятся для твоего нормального тела. Я не слышал, чтобы оборотень или анимаг в обратной форме использовали для боя меч или копьё. А также ни один оборотень не использует магические жезлы или артефакты. Тебе придётся научиться использовать для боя своё тело. Основным оружием для тебя станут твои когти на руках и ногах. Ты же помнишь особенности оборотня?

Я задумался. Как же я был глуп. У меня под рукой есть книга «Бестиарий», а я пытаюсь вспомнить что-то по памяти. Я поднялся и достал из своей заплечной сумки коробочку с книгами. Изъял из неё нужную книгу.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь освежить свои знания. Достаю «Бестиарий».

— Это хорошо. Читай вслух. Я тоже хочу освежить свою память.

Я раскрыл изъятую и увеличенную книгу и стал читать.

— «Оборотень — разумное существо, способное временно менять свой облик, превращаясь в другое существо. Разумное существо превращается в оборотня после заражения ядом оборотня, вследствие укуса оборотня, рождения в семействе оборотней или намеренного занесения яда в рану разумного существа, а также в случаях неудачных магических экспериментов. Для создания оборотней также может быть использован искусственно созданный магический яд. Превращение в оборотня во всех случаях завязано на символах. Наиболее частый символ — «полная луна на ночном небе». Однако известны случаи с применением других символов. Особенно в случае искусственно созданных оборотней. Например, символы королевской власти, особые печати на различных носителях.

Продолжительность превращения зависит от многих факторов: наличие знака перевоплощения, сопротивляемости индивида, заражённости ядом, состояния организма и прочее.

Наиболее частая встречаемая форма оборотня: полуволок-получеловек (при этих словах Голендил вытянул указательный палец и показал на меня). Но встречаются и другие виды оборотней: волки, собаки, кошки всех типов, включая тигров и пантер, змеи и ящеры, включая драконов, птицы различных видов. Наличие оборотней-рыб не подтверждено, хотя истории о них существуют. Наиболее частая форма оборотня — это хищники. Но известно существование оборотней, чаще получаемых искусственно, в виде верховых животных: пони, ослов, мулов и лошаков. А также тягловых животных — быков и коров. Оборотень может превратиться в животное только своего размера. Две формы влияют друг на друга в плане размеров.

Типичные особенности: усиление способности чувствовать вкусы и запахи, увеличение физической силы, скорости и реакции, огромная регенерация тканей, эластичная и крепкая шкура, чаще усиленная магическими заклятиями, не пропускающая обычное оружие. Неуязвимость к ядам.

Недостатки: неконтролируемость превращений. В случае слабой психики разумного существа происходит подчинение его животной сущности, с принятием им повадок животного. Частая неспособность контролировать своё тело в моменты превращений, вплоть до потери сознания. В этих случаях тело начинает подчиняться инстинктам. Яд оборотня постепенно убивает разумное существо, превращая его в животное. В конце этого цикла разумное существо полностью превратится в зверя и потеряет способность превратиться обратно в разумное существо.

Способы борьбы: оборотень подвержен воздействию магией. Его чаще всего убивают магическими разрядами. Возможно наложения заклятий ослабления и сна. Используются для их поимки ловушки и связывание, блокирование оборотней. Для борьбы с оборотнями используют серебряное оружие, реже — заговорённые обсидиановые клинки. Сведения об использовании против оборотней специальных волшебных артефактов не подтверждены».

На поляне под деревом установилась тишина. Голендил кивнул головой.

— Тебе придётся научиться рукопашному бою.

— Да что там уметь? Берёшь, сжимаешь кулаки и пошёл драться.

Голендил с удивлением и презрением посмотрел на меня. Некоторое время он обдумывал ситуацию, а затем в его глазах загорелся огонёк. Он принял решение. Отставив в сторону своё блюдо и чашу с напитком, он предложил мне.

— Ну, выходи, покажи мне своё умение биться кулаками.

Я сидел молча, глядя на него недоумённо. Мне было тяжело осознать тот факт, что мой друг может предлагать мне сразиться с собой.

— Ты серьёзно?

Он кивнул головой.

— Вполне. Тебе будет легче осознать свою глупость в этом вопросе на личном примере.

Я отложил в сторону свою чашу и блюдо с пищей. Поднялся и вышел на поляну к Голендилу.

— Но...

— Бой будем вести в полконтакта. Это значит, что нельзя использовать ничего смертоносного, калечащего или уродующего. В общем, не используем ничего, что помешает

нам уйти отсюда своими ногами. Согласен?

— Да — ответил я, уже осознавая свою глупость.

Я сжал кулаки и поднял их к груди, на вроде кулачных бойцов, которых я видел на рынке в городе. Голендил поклонился мне и принял стойку полубоком. Осознав удобство этой стойки, я попытался её скопировать. Но только замешкался и потерял время. Он атаковал внезапно, сбив в сторону мою левую руку. Прежде, чем я смог восстановить стойку, он нанёс удар мне в грудь. Я потерял равновесие и стал заваливаться. Возможно, что мне и удалось бы выровнять своё положение, но в этот миг он выбил из-под меня ноги. Мне показалось, что мои ноги взлетели выше головы. Я рухнул всей массой своего тела на землю, приземлившись очень неудобно, отбив себе спину и сбив дыхание.

Я барахтался на земле. В глазах у меня всё потемнело, нечем было дышать. Но где-то там находился мой противник, а потому мне надо было срочно подняться и принять готовность к бою. Но, чем больше я барахтался, тем больше понимал, что бой мною проигран. Голендил давно мог нанести мне добивающий удар. Но не сделал этого. Я успокоился. Потребовалось время, чтобы восстановить дыхание, а вместе с ним и контроль над телом.

Медленно я поднялся на ноги. Голендил сидел на бревне возле костра и спокойно поедал свою пищу. Я мысленно осмотрел своё состояние. Должен признаться, что моё самолюбие пострадало сильнее моего тела. Я вернулся к костру и своей пище. Одёрнув одежду, я вновь вымыл руки и присел на бревно.

— Рукопашный бой — это не просто драка, как думают многие. Это и наука, и искусство, и тактика со стратегией, и философия жизни. Но, на бытовом уровне, это навык. Огромный навык, которого добиваются большим трудом. Я тебя не виню. Многие недооценивают это искусство. Зачем? Оно им не нужно. Они могут прожить всю жизнь, ни разу не ударив кулаком. Зачем? Если есть меч, дубина или жезл? Женщины так вообще думают, что если родился мальчик, то воинские навыки в него уже вложены от рождения. Зачем его этому обучать? Если женщина воспитывает мужчину, то она его портит. Будь ты нормальным, то и тебе этот навык не нужен. Ты хорошо сражаться посохом. Но в том и проблема, что ты — оборотень. Находясь в своей оборотней личине, ты не сможешь пользоваться посохом или оружием. У тебя нет выбора. Тебе придётся изучить бой без оружия. Бой кулак... нет, бой когтями рук и ног.

Я медленно жевал свою пищу, стараясь не смотреть на него. Настроение у меня было подавленным. Но, даже не смотря на ущемлённое самолюбие, я смог понять суть сказанного.

— И с чего начать?

— Лучшее, что мы можем сделать — учить тебя основам и тактике боя. Это тот минимум, который я могу тебе дать, чтобы сделать из тебя бойца достаточно быстро. Без этого ты просто не выживешь.

Мы продолжали медленно жевать пищу, успокаиваясь. И только когда последние крошки пищи уже были пережёваны, он сказал.

— Пора приступить к тренировке.

— Мы будем драться? — Спросил я, чувствуя, как внутри меня всё холодеет.

— Нет. — Ответил он с улыбкой. — Сначала мы освоим основы. Выпускать тебя на бой без отработки основ — глупо. Без них ты просто мясо, кожаный мешок с мясом и костями для наработки ударов.

Начались наши будни. Практически всё наше время мы проводили в тяжёлых тренировках и отработке движений. Вся тренировка сводилась к отработке ударов рук и ног, а также перемещениям. И началось всё с наработки хватательного движения. Поставив меня в «стойку всадника», Голендил заставил меня отрабатывать хватательное движение ладонью при вытянутой руке.

— Двигайся медленно. Ты должен понять, что ты делаешь. Только тогда ты сможешь это выполнить в бою правильно, не искалечив своё тело. Вытягивай руку вперёд и сжимай кулак. Ме-длен-но. — Повторил он — Кулак сжимается с мизинца вверх. Каждый следующий палец накладывается на предыдущий, создавая плотную коробочку. Большой палец укладывается не сверху, как у тебя, а сбоку, — я изменил положение пальца, и это показалось мне ужасно неудобным. — Палец должен быть замком твоего кулака. Стремись сделать переднюю поверхность кулака ровной. Так меньше возможности покалечить свою руку при ударе. Это просто навык. Работай.

И мы работали. До дрожи в коленях. До крупных капель пота, стекавших по моему лицу и спине. Контролировать положение и конструкцию своего кулака оказалось очень тяжёлой задачей. Сколько же надо времени, чтобы достигнуть нужного навыка?

— Продолжай работу — проговорил Голендил. — Ты должен усвоить эти движения до автоматизма, до уровня инстинкта.

С меня обильно лил пот. Он застилал глаза и катился крупными градинами по моей спине. Тело ныло от перенапряжения. Голендил стоял передо мной, удерживая в руке прямую ветку, толщиной в два пальца. Он постоянно сменял положение этой ветки с горизонтального до вертикального, заставляя меня каждый раз менять направление движения.

— Спешка не поможет тебе освоить эти движения. Не ускоряйся. Делай всё правильно. Удары кулаком и захваты ладонью сейчас превратятся в удары когтей в твоей оборотной личине.

Я продолжал работать. Первые успехи меня окрылили, я стал ускоряться в движениях. Стал испытывать азарт.

— Я изучу это и всех порву, став оборотнем.

— Ты всех порвёшь. Если останешься жив. Сомневаюсь, что твои враги захотят умереть безропотно. Они тоже будут тебя рвать. — Он усмехнулся.

— Да. Только у меня прочная шкура с магической защитой.

— Не уповай сильно на свою защиту. То, что ты считаешь своей силой, то может стать и твоей слабостью, которая тебя погубит. Твои противники могут оказаться быстрее или опытнее тебя. У каждого есть уязвимые места. Точечные атаки по уязвимым местам низведут твою защиту к нулю. Продолжай работать. Не останавливайся.

Я продолжил работать, обдумывая сказанное им.

— Но как мне защититься, если ты не даёшь мне защитных движений?

— У нас нет времени их учить. Используй с пользой то, что ты изучаешь сейчас.

— Как? — проговорил я, с трудом сохраняя дыхание.

— Не стремись атаковать сразу тело. Атакуй его конечности. Они значительно опаснее. Следуя наставлениям древних мастеров: «Если тебя бьют рукой — перебей эту руку, если

тебя атакуют ногой — перебей эту ногу». Это сильно ограничивает тебя в бою технически, но даст тебе возможность победить.

— Значит, я просто перекалечу своих противников? А как их убить?

— Древние говорили: «Лучше десять раненых врагов, чем один убитый». Следуй этой логике. Что тебе надо? Убить или выжить? Определи приоритеты своей жизни и действуй, отталкиваясь от них.

— Выжить. Будем калечить.

— Добро. И ещё одно наставление. Не забывай работать. Так. В наставлениях говорится: «Движение и манёвр — единственная твоя возможность победить. Противопоставь силе противника свою гибкость и уступчивость. При его атаке отходи, оставляя пустоту. Не давай ему замахнуться вторично, атакуй, немедля ни мгновения. Соизмеряй свои движения с движениями противника, рассчитывая момент для атаки. Если противник наносит удар, и нет возможности отойти, двигайся по направлению удара, стараясь приблизиться к противнику». Но это мы будем усваивать при отработке перемещений.

Он убрал ветку и вышел из стойки, позволив и мне расслабиться.

— Да. Я тут задумался. — Проговорил я хриплым голосом из-за сбитого дыхания. — Ты сказал «уязвимые места». Какие у оборотня могут быть уязвимые места?

— Не обольщайся. То, что твою шкуру нельзя пробить простым оружием, не говорит о том, что ты не будешь чувствовать боль от ударов. Поэтому многие охотники на оборотней пользуются не мечом, а дубиной. А ещё серебряным или обсидиановым кинжалом. Тебя можно будет бить и калечить, пока ты не сломаешься. Регенерация, конечно, восстановит твоё тело, но сломает тебя именно боль. Потом тебе нанесут решающий удар. А ещё, если ты помнишь, тебя можно поймать в ловушку. Связать, или придавить чем-нибудь тяжёлым, чтобы лишить подвижности. Гигантские пауки, например, могут связать тебя паутиной. А когда ты обернёшься обратно в человека, пожрут тебя.

Мне стало не по себе. Нарисованная участь меня не радовала. Мне приходилось видеть бойцов, виртуозно владеющих булавой, сильных и выносливых. Вести бой с таким было страшно. Но это была просто смерть. А вот участь быть сожранным гигантским пауком мне совсем не понравилась.

Я стоял и смотрел на движения Голендила. Перемещаясь по местности, он выполнял сложный... танец. Другого обозначения у меня не было. Плавно двигаясь, он разворачивался в разные стороны, замирая в конечной позиции, при этом всегда сохраняя защитную стойку. Стойка менялась только на правостороннюю и левостороннюю. Это я уже научился различать в его системе. В ходе танца он дважды подпрыгнул и дважды упал на землю с кувырком, с последующим выходом в стойку. В конце танца он встал прямо и поклонился. Последнее действие было выше моего понимания. Мне было известно, что по их этикету поклоны являлись формой приветствия. Но ведь здесь приветствовать было некого? Он что, танцевал со своей нафантазированной дамой? Голендил открыл глаза и посмотрел на меня.

— Этот набор движений у моего народа называется «кат» или «ката», что на ваш язык переводится как «форма». — Поговорил он со своим странным акцентом. — Эта ката выглядит странной и сложной. Но это так кажется. На самом деле это просто набор перемещений по местности. Здесь собраны движения вперёд-назад, повороты вправо-влево, развороты назад, обходы справа и слева, движения со сменой стойки, прыжки и падения.

Форма должна тебя просто научить правильно двигаться, и правильно дышать при этом. Ты будешь выполнять эти движения под моим руководством. Твоё обучение работы с посохом должно было дать тебе нужные навыки, поэтому у тебя не должно возникнуть проблем. Я буду диктовать тебе нужные движения. Это поможет тебе вспомнить навыки.

— А как двигать руками.

— Эта форма не для рук, а для положения тела в пространстве. Движения рук произвольны. На начальных этапах освоения их вообще лучше не двигать, а держать в положении защиты.

Сказать, что упражнения дались мне легко, значит сильно преувеличить мои достоинства. Первая ката была для меня мучительна и неуклюжа. Последующие дались намного лучше.

— Потом мы с тобой выучим эту последовательность наизусть, и ты станешь выполнять её самостоятельно.

И занятие снова продолжилось. Мне казалось, что времени прошло много, но при этом солнце лишь незначительно сдвинулось со своего начального места на небе. Ката отнимала лишь малое время. Длительность ката была субъективно большой. Движения смешались для меня в одно сплошное действие. Скоро я перестал понимать, где начало ката, а где его окончание.

— Какие-то это движения шаркающие. Как ими поразить противника?

— Это движение называется у моего народа «и фан», что на твоём языке означает «веер». Это движение выполняется ногой как направо, так и налево, в зависимости от необходимости. Если бы ты учил этот удар ногой для своей человеческой формы, то бить надо было ребром стопы. Но ты готовишь этот удар для своей обратной формы. А твоя вторая форма будет сражаться когтями. Поэтому у тебя должен быть наработано именно такое движение. Чтобы в бою ты бил когтями врага. Поэтому здесь ты будешь шаркать ветку подошвой стопы.

— Это когда ты поворачиваешь её вертикально. А как ударить когда она расположена горизонтально?

— Движение одинаково, что и при вертикальном положении. Только траекторию движения стопы надо изменять так, чтобы стопа падала на ветку сверху вниз. Продолжай работать.

— А для человеческой формы как надо бить в таком случае?

— Пяткой.

Я вновь подтянул ногу к груди, и круговым движением стопы выкинул её вперёд, попытавшись зацепить мишень. Поочерёдные атаки правой и левой ногой сильно меня утомили. Меня серьёзно шатало. После каждого удара приходилось прилагать значительные усилия, чтобы обрести устойчивость. При этом Голендил требовал, чтобы я постоянно возвращался в стойку.

У нас был лёгкий вечерний перекус. Мы готовились с Голендилем к ночной охоте. День прошёл напряжённо. Всё тело болело от постоянных напряжённых упражнений. Я отпил из чаши напитка, помогая себе проглотить пережёванный кусочек пищи. Моё сознание было ещё там, на тренировочной площадке. Я осмысливал свои движения и слова Голендила о тактике и технике боя. Видимо я плохо следил за своим языком, раз он заговорил, минуя

разум.

— Значит, мой бой будет выглядеть просто: двигайся вокруг, а когда он атакует, перебей его конечность, а потом порази его самого. Так?

— Не совсем. Так бьются бойцы контратакующего типа. Ты ждёшь атаки противника и атакуешь его именно в этот момент. Самый простой способ победить такого бойца — это работать финтами, провоцировать его на действия. А когда он поведётся, надо поймать его в ловушку и сбить ритм боя. Заставить его уйти в оборону. И вот здесь, если твоя оборонительная система слаба, то ты обречён. Противник спокойно засыплет тебя ударами, а когда ты ослабнешь, нанесёт добивающий удар.

— Как же мне тогда поступить?

— В бою, как правило, три варианта действий: атакуй первым, контратакуй или уклоняйся, держи дистанцию, выжидая удобный момент для атаки. Есть ещё вариант с глухой защитой, вынуждающий противника выдохнуться и подставиться под твой удар, но лично я считаю его глупым. Он доступен только для матёрых бойцов, когда они бьются с неопытными противниками. Для тебя этот вариант не годится, твоя защитная система не развита, нет времени. Лучший вариант для тебя: «защищаясь — атакуй, атакуя — защищайся». А ещё хорошо изучить финты и ложные движения для провоцирования противника и сбивания его с толку. Есть и ещё один универсальный способ боя: «Бьют — хватай, хватают — бей». Я не просто так учить тебя ударам и захватам. Противники разные, у них могут быть разные стили боя. Этот принцип позволяет сбить атаку, заставить противника растеряться.

Мы опять некоторое время молчаливо жевали свою пищу. День вымотал меня. Болтать по-пустому уже не хотелось. Солнце всё ближе склонялось к горизонту. Тени стали удлиняться. Скоро можно было ожидать наступления сумерек, а за ними и ночи. Домовики отклонялись и влезли на дерево в свой домик. Голендил стреножил пони. Прежде, чем отправить его пастись, он выстрелил в него заклятием «Покров тьмы». Он потратил достаточно много времени, чтобы освоить его по дороге сюда. Мы разделись и стали ждать. Луна уже была в небе, по другую сторону от солнечного диска. Скоро падёт тьма, и сияющая луна станет для меня знаком к превращению. Меня внутренне передёрнуло. Это мой путь. Надеюсь, на этот раз я превращусь обратно в человека поближе к лагерю.

Тренировка продолжалась уже весь день с перерывами на приём пищи и воды. Я был вымотан. Голендил выглядел не лучше меня. Всё чередовалось с упорным постоянством. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для рук. Дыхательные упражнения. И по новой. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка передвижений в пространстве. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для ног. Дыхательные упражнения.

— Да сколько же можно? — Проговорил я, шатаясь от усталости. — Так ведь и загнать себя можно.

— Мы сейчас боремся за твоё выживание. — Проговорил Голендил, тяжело дыша от усталости. — Основы техники легче усваиваются, когда ты устал и работаешь на пределе выносливости. Можно, конечно, отрабатывать и не в таком жёстком темпе, но тогда время обучения сильно растянется. А у нас этого времени нет.

— А можно отрабатывать эти элементы поочерёдно? Сегодня руки, завтра — ноги. — Я смахнул пот со своего лба.

— Я сторонник циклических тренировок. Так ты отработываешь меньше элементов боя, но глубже. Работая каждый день, ты будешь только углублять свои знания. А то, что предлагаешь ты, называется ступенчатой тренировкой. У неё есть свои достоинства. Каждый день ты познаёшь новые элементы, но в дальнейшем получится, что у тебя может оказаться много элементов, но плохо отработанных, неглубоко. Это для тебя сейчас не годится. Тебе сейчас нужно изучать одновременно всю систему боя, а потом её углублять.

— А разве знать много элементов плохо? Под каждый случай взять и изучить свой приём.

Он рассмеялся. А потом повернул ветку под другим углом, предлагая мне её атаковать.

— Один великий боец прошлого сказал: «Я не боюсь того, кто изучает десять тысяч приёмов по одному разу каждый. Я боюсь того, кто изучает один приём десять тысяч раз». Чтобы сделать тебя сильным бойцом, мы будем следовать этому совету. Мы дадим тебе мало элементов, но заставим отработать поглубже. Возможно, что и десять тысяч раз. Заодно загоним эти элементы в твоё подсознание, чтобы работали в твоей оборотной стороне.

Я понимал, что это так и надо. Оставалось довериться моему другу. В одиночку я бы не смог так усиленно работать. Его воля поддерживала меня тогда, когда мои силы заканчивались, его помощь мне приносила плоды. Сам я бы уже давно сдался. Движения становились увереннее, несмотря на усталость. Теперь мне уже не надо было сильно концентрироваться на их выполнении. Но как же это всё было тяжело. Тело ныло и болело. Иногда казалось, что мои мышцы сейчас взорвутся от перенапряжения. Боги. Уходя из Академии, я думал, что тренировки в таком насыщенном виде для меня остались в прошлом. Теперь я буду потихоньку нарабатывать свои навыки, без перенапряжения своих мышц. Почему же жизнь так несправедлива? Почему мне приходится постоянно спешить и надирать мышцы для того, чтобы просто выжить? О такой жизни можно мечтать, лишь сидя дома, в тепле и уюте. Можно прочитать о героях, прошедших свой путь через тяжести и лишения. Но оказаться в таких условиях? Если вам нравится такая жизнь, могу поменяться.

И по новой. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для рук. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка передвижений в пространстве. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для ног. Дыхательные упражнения. Кажется, у меня стало хорошо получаться, о чём я сообщил Голендилу.

— Хвастовство — недаром считается одним из грехов, который тебя погубит. А в бою это правило действует особенно сильно. Противник может этим воспользоваться. Даст тебе понять, что ты сильнее и способнее его, а потом заманит в ловушку. Много бойцов погибло именно так.

Я снова притягиваю ногу к груди. Мышцы пресса ноют от боли. Кажется, сейчас они порвутся. Я снижаю темп не потому, что хочу отработывать движения осмысленно, а из-за усталости.

— Со временем ты научишься определять силу и способности противника. Лучший твой помощник в этом — анализ. Ты будешь собирать данные из самых мельчайших элементов. Внешний вид, профессиональные привычки, движения, взгляд, запах и прочие детали. Но сильнее всего тебе поможет твоё чутьё. Каждый человек излучает вокруг себя ауру. Ты можешь почувствовать её, при определённом навыке. Скрыть свою ауру не может никто.

Он поворачивает ветку в своей руке. Удар одной ногой, смена позиции, удар второй ногой. С меня обильно льёт пот. Тело шатает от усталости, в глазах плавают красные и

тёмные круги.

— Бой требует чётких и безошибочных решений в постоянно меняющейся ситуации. Нет места ошибкам, нет места случайностям. Постоянный контроль и осознание своей ответственности — это единственная твоя надёжная опора. Всегда, в любой ситуации у тебя должна быть точная оценка собственных сил и сил противника. На основе этого ты поймёшь, как вести себя в бою. В любом бою ты должен стремиться создать преимущество над противником. Постоянно контролируй ситуацию.

И по новой. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для рук. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка передвижений в пространстве. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для ног. Дыхательные упражнения.

Снова наступал вечер. Скоро должна была опуститься ночная тьма. Солнце склонялось за линию горизонта. Последние лучи светлыми полосками протянулись к нам на фоне тёмного леса. Холодало. Опять мне предстояла ночная беготня и поиск добычи. Голендил сказал, что следование своей оборотной стороне помогает мне сохранять рассудок и контроль над своей второй личиной.

— Многие разумные существа старались противостоять своей сущности зверя. Они сопротивлялись, находясь в своём обратном теле. Но в состоянии обратня твои инстинкты сильнее твоего разума. Поэтому инстинкт, если так можно выразиться, отключал разум. Такие разумные быстрее теряли свой разум и сознание. Они быстро превращались в животное. Если ты действительно умён, то ты не станешь бороться со своей сущностью. Ты стараешься взять её под контроль. Контролировать свои инстинкты, это не значит, что их надо отвергать или подчинять. В данном случае контроль — это управление и направление их в нужное тебе русло. Я слышал, что эти разумные даже проводили слияние своих личин. После этого они могли сохранять разум и сознание в любой из них. Так они становились ближе к анимагам. Тебе лучше идти этим путём.

— А как это сделать? — проговорил я, кутаясь в покрывало и выпивая мелкими глотками ягодный напиток.

— Этого я тебе сказать не могу, потому что не знаю. Этот путь ты должен будешь пройти сам. Одно скажу: тот хищник, который просыпается в тебе при превращениях, создан, чтобы охотиться. Не надо ему это запрещать. Более того, если хочешь взять его под контроль, ты должен направлять его в ходе охоты. Помню свои первые превращения. Столько эмоций! Пришлось их постепенно брать под контроль. Необученный анимаг не сильно отличается от обратня по своим повадкам. Разве что может превращаться в любой момент. Этому учат.

Я оглянулся. Последние лучи скрывались за горизонтом. Пора ложиться. Я расшнуровался и быстро сдёрнул с себя одежду. Холодная постель приняла меня в свои объятия. Укрывшись покрывалом, я сжался в комочек, чтобы сохранить тепло. Теперь недолго. Тьма накрыла нашу стоянку.

В это утро мы смогли сначала вернуться к своей стоянке, а уже потом перевоплотиться в разумных существ. Моё лицо было измазано кровью. Пришлось мыться, а уже потом одеваться. Хотелось спать, но восторг от ночной прогулки был сильнее. Это хорошо, что я в своё время прошёл испытание эмоциями. Хоть и не полный контроль, но мне удалось получить этой ночью контроль над своей оборотной частью. Ощущения от ночной охоты? Словно всю ночь катался на спине этого зверя. Не потребовались ни поводья, ни седло. Я был зверем, и я был наездником на этом звере. Он мчался по лесу вполне уверенно, а я испытывал восторг от поездки. Мне не приходилось управлять им во время движения. Моё второе видение быстро отыскало для этого зверя добычу в этом лесу. Я подсказал ему, куда надо бежать. Он отнёсся к моему совету с недоверием, но двинулся в ту сторону. Мои инстинкты не доверяли моему разуму? Скоро зверь почувствовал свежую кровь. Злость, ярость, азарт боя захлестнули его. Он помчался в том направлении. Я стал опасаться, что он разобьётся по пути. Поэтому стал снижать градус эмоций. Меня этому учили. Нет, я не

кричал на него, не пытался подавить. Я создал в нашем общем мозгу нужную гамму эмоций, которые нейтрализовали его всплеск. И мне это удалось. Зверь стал бежать осторожнее и тише. Вспомнился эльфийский опыт передвижений. Я стал внушать ему бежать легко и беззвучно. Зверь стал плавно ставить лапы на землю, стремясь сделать наши движения беззвучными. Определив направление ветра, я предложил зверю, используя образы, сделать крюк и зайти на добычу против ветра. Он неохотно, но изменил направление движения. Скоро ветер принёс нам запахи добычи. Когда зверь выскочил на полянку, группа кроликов спокойно поела свою травку. Они только стали проявлять беспокойство, когда зверь атаковал. Я спустил поводья. Когти пронзили несчастное животное. Рядом в холку кролика зубами вцепился Голендил. Хруст из его пасти сообщил нам о гибели этого ушастого. Пока мы возились, остальные кролики успели нырнуть в свои норки. Пиршество зверя я наблюдал равнодушно. Зверь радовался добыче и удачной охоте. А я уже думал о возвращении обратно к лагерю. Второе видение указало мне направление движения. Закончив пиршество, мы отправились в обратный путь. Мы успели. Мои чувства и второе видение показали, что моё тело менялось. Я ещё не знал как, но происходили перемены на уровне плоти. Это было спровоцировано ядом оборотня. И одновременно от него не зависело. Надо поговорить с Голендилом...

Дальнейшие мои мысли потонули в потоках сна. Эта ночь меня утомила. Крепкий здоровый сон накрыл меня своим крылом, давая мне защиту от пережитых потрясений.

И по новой. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для рук. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка передвижений в пространстве. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для ног. Дыхательные упражнения. Кажется, я стал втягиваться в такой темп жизни. Нет. Мне не стало это нравиться, но я стал меньше уставать. Тело перестраивалось. Удар, удар, захват, захват. Поворот ветки. Ноги гудят от напряжения, спина стремится согнуться вперёд. Постоянный контроль своего состояния.

— Перерыв. Физическая нагрузка, дыхание и растяжка.

Я выполняю все действия на автомате. Мои мысли далеко отсюда. Тело работает само, и я не успеваю заметить, когда мне удалось пройти весь цикл упражнений. Я дышу достаточно спокойно.

— Голендил, а как ты стал анимагом?

Его глаза слегка рассредоточились, а его взгляд стал отстранённым. Было видно, что своими мыслями он находится не здесь. Возможно, что он погрузился в свои воспоминания.

— Я был молод и глуп. Меня с отцом в юности отправили с посольством в человеческую Империю. Моя страна тогда вела войну с нежитью на южных рубежах. Делегация собиралась от всех крупных городов Королевства Алкмаар. Наш город был мало заселён, но при этом сохранял свои размеры крупного города. Отца выдвинули в состав делегации. А он взял меня с собой. Остальные Рода нашего города, да и страны в целом, оказались домоседами. Да и, что греха таить, почти все из них относятся к людям с высокомерием. Я тоже тогда так относился к людям. Потом я увидел человеческие города и поселения, крепости, построенные ими. Увидел людей. Их быт и жизнь. Я понял, что мы недооцениваем вашу расу. Наша раса умирает. Вы, со временем, наследуете этот мир. Ни

орки, ни гоблины, ни гномы, ни мы. Этот мир наследует ваша раса. Остатки наших рас растворятся в вашем народе. Я стал искать причину вашей силы. А поскольку я был магом, то стал искать друзей среди магов. Многие из тех, с кем я общался, хотели сблизиться со мной, чтобы узнать секреты нашей расы. Но я таких быстро определял, и не подпускал близко к себе. Но среди них был один человеческий маг. Ему от меня ничего не было нужно. Мы сдружились. Скоро я узнал, что он анимаг. Долго рассказывать не буду. Он обучил меня и помог пройти свою трансформу. Объяснил, как взять её под контроль. Я рассказал о своих достижениях отцу. Он сильно рассердился и запретил мне кому-либо об этом рассказывать.

— А что с договором? Вам удалось его тогда заключить?

Он грустно усмехнулся и ответил.

— Да. Договор был заключён. Император дал войска. Целый легион под руководством одного из своих баронов. Потом мы узнали, что этот легион набран из преступников. Им поставили выбор: или идти воевать с нежитью, или на виселицу. На каждом стояла магическая печать, чтобы не сбежали. Ну это такая, которая убивает своего носителя за неповиновение военачальнику или дезертирство. Сражались они храбро, но весь легион полёг. Нежить остановить не смогли. Даже барон лёг, хотя на нём печати не было. Мы вернулись домой. Мой друг, научивший меня анимагии, уже умер. Все эти годы я молчал о своих способностях. А теперь пользуюсь ими, чтобы научить тебя.

— Почему? Зачем? — Мне стало интересно.

— Ты нам нужен. Вернее мне.

— Зачем?

— Это долгая и непростая история. Присядем. — Мы переместились в сторону костра, и присели на бревно. — Ты уже заметил, что мы движемся по дороге в сторону города Шеклаг. Наш путь лежит на север. Мы пройдем через земли этого города, потом войдем в земли Светлых эльфов. Раньше между владениями королевства Алкмаар и Альянса Светлых эльфов была пограничная река Каласире. Но чуть севернее Шеклага эта река поворачивает на север и ведёт к городу Корбак, который и является целью нашего путешествия. Именно туда мы шли летом, но с другой целью. Мы пойдём вдоль реки прямо до Корбака.

— А почему мы летом не пошли этим маршрутом?

Он горько вздохнул и передёрнул плечами.

— Есть две причины. Первая — у нас был свой интерес в столице. Ты об этом знаешь. Остальное не наша вина. Эта часть плана удалась, хотя и не так, как планировалось. Вторая причина в том, что вдоль русла реки Каласире расположилось гнездовье пауков. Путь там для нас тогда был опасен.

— А сейчас мы можем там пройти?

— Ну, ты же оборотень? Ты неуязвим для пауков. Осталось только правильно с ними сразиться, чтобы не стать для них обедом.

Мне стало плохо. Хорошо, что мы сидели, иначе я мог упасть от этой новости.

— Так ты меня готовишь для того, чтобы я сразился с пауками?

— Именно! — он с улыбкой пожал мою руку.

— А отказаться...

— Нам всё равно идти на север через земли Светлых Эльфов. Другого пути у тебя нет. А чтобы они нас пропустили, да ещё и не взяли плату за проход, нужно с ними дружить. А лучший способ подружиться с ними — это как раз и оказать им такую услугу. Ты можешь отказаться, но тогда нас в их земли не пустят. И у тебя не будет возможности излечиться.

— Значит, у меня нет выбора...

— Выбор есть всегда. Ты можешь выбрать остаться оборотнем. Но если боги определили твой путь, то лучше идти по нему до конца.

Я кивнул головой. Почему-то мне не было радостно от услышанного известия.

— А от Корбака мы пойдём куда? Или я пойду один?

— Нет, вдвоём. Мне тоже хочется взглянуть на древний Храм. Но больше всего я хочу вернуть тебе долг. Ты помог нам, я теперь помогаю тебе. А от Корбака мы отправимся ещё дальше на северо-запад. Доберёмся до реки, название которой я забыл, пойдём по ней вверх по течению. Мы доберёмся до врат в великий туннель. Там нет города как такового. Возле этих врат расположено военное поселение гномов.

— Мы не пойдём через земли гномов и не увидим их города?

— Через свои земли гномы никого не пропускают. Их города не связаны между собой широкими торговыми трактами, как наши города. Их маги совместно с мастерами смогли построить в своих городах порталы. Через них они и связываются друг с другом. Через них они торгуют. Через них, если надо, проходит военная помощь. Именно арки порталов, устроенные внутри городов, соединяют воедино их королевство. Ты можешь попробовать пройти через их земли по горным тропам. Других дорог через горный массив гномьих владений просто нет. Но это изначально тяжело. А ещё это запрещено, а значит, что любой гном будет видеть в тебе только добычу. И за твоё убийство его не накажут. Но есть и ещё один путь через земли гномов — это подземный туннель. Точнее сказать — целая сеть таких туннелей. Они были построены в те времена, когда гномы ещё не построили свои арки порталов. Эти туннели связывают все города гномов единой сетью. Сейчас эти туннели уже не так активно пользуются, но рациональные гномы содержат их в исправном состоянии. Путь через земли гномов по туннелю долгий, но относительно дешёв, пошлины там самые низкие.

— Значит, мы пойдём через туннель. И куда мы выйдем?

— В этом поселении также присутствует арка портала. Нам лучше заплатить и прыгнуть через неё на другой конец туннеля. И там мы окажемся в ещё одном пограничном поселении на границе с королевством варваров Нифльхейм — он произнёс это слово с трудом, по слогам. — Ну и название. Язык можно сломать. Мы отправимся в бывшую столицу этой страны. Название этого разрушенного города так и звучит — Нифльхейм. Я не знаю, что оно означает на их языке, но мозгами варвары не блещут, если смогли назвать и город, и страну одним именем. Варвары давно живут в этом разрушенном городе, но так и не восстановили его. Так и живут, прямо среди руин. Вот там и находится наш Храм, в который нам нужно попасть.

— Мы пройдем мимо вашего города Шеклага, а потом...

— Мы зайдём в Шеклаг. Там у нас есть дело.

— И в чём оно заключается? — спросил я, уже предчувствуя неладное.

— Последний год у нас там возникла проблема. С севера пришли гигантские пауки. Они свили гнездовье возле города. Пока они ещё не очень крупные, но справиться с ними самостоятельно жители Шеклага не могут. Стали гибнуть эльфы. Пришлось отселить несколько дальних поместий и ферм. К нам пришло письмо о магической помощи. Они узнали, что мы восстанавливаем магические силы. Но нам самим пока эта проблема не по зубам. Когда ты стал оборотнем, я понял, что это воля богов. Знаешь, как эти пауки оказались здесь? Ведь раньше их здесь не было.

— Нет, а...

— Они пришли сюда с армией нежити. Для управления и контроля пауками Мортис использовала оборотней. Именно они тогда согноли эту напасть из южных пустошей. Они и погнали пауков на север. Оборотни неуязвимы для атак пауков. А ещё, некоторые из оборотней разумны. Они смогли взять под контроль свою оборотную личину. Не знаю как, но это возможно. При атаке на Содем именно оборотни управляли нежитью. По крайней мере, личей или рыцарей смерти я там не видел. А вампир нас бы там всех покромсал. Мы сражались в основном только с оборотнями, а мертвецы шли за ними. — Он перевёл дух. — Чтобы уничтожить или отогнать пауков, нам нужен был оборотень. Когда ты заразился ядом оборотня, я понял, что это воля богов. И решение всех наших проблем. Они дали нам оборотня для уничтожения гигантских пауков. А потом дали нам знание, как тебя излечить от яда оборотня. Такова воля богов. Когда-то этим маршрутом прошла армия нежити, истребляя всё на своём пути. По пути их следования остались только массовые захоронения и паучьи гнездовья. Теперь мы пойдём по этому маршруту. Захоронения мы не тронем, а вот гнездовья мы должны уничтожить. Это наша судьба.

— Ты хочешь сказать, что это моя судьба...

— Нет, наша. Это же наша проблема! А тебя боги прислали, чтобы помочь нам её решить. Это причина, почему я иду с тобой, а не позволил идти самому. Нас двоих избрали для этого. Мы либо вместе погибнем, либо вместе победим. У нас сейчас одна судьба на двоих.

Он некоторое время молчал. Некоторое время мы молчали, обдумывая ситуацию и переводя дух. Потом Голендил проговорил.

— Что-то мы расслабились. Чтобы пройти этот путь, мы должны быть хорошо подготовлены. Иначе мы станем сытным обедом для наших восьмилпых друзей. Подъём и работать.

И по новой. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для рук. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка передвижений в пространстве. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для ног. Дыхательные упражнения. Кажется, я стал втягиваться в такой темп жизни. Нет. Мне не стало это нравиться, но я стал меньше уставать. Тело перестраивалось. Удар, удар, захват, захват. Поворот ветки. Ноги гудят от напряжения, спина стремится согнуться вперёд. Постоянный контроль своего состояния.

Солнце медленно опускалось к горизонту. Своим нижним краем оно уже почти коснулось верхушек дальних деревьев, тёмной полосой обозначающих край горизонта. Солнечный свет окрасил закатную полосу в жёлто-красные цвета, плавно перетекающие в синь неба. Плывущие облака подкрасились снизу жёлтыми красками, превратившись в разноцветные объёмные фигуры с переливами цветов от белого до синеватого с переходом на желтизну. Стайки птиц перелетали с дерева на дерево в поисках ночного убежища, или стремительно проносились над полянами в поисках насекомых. Раздавалось щебетание птиц и стрекот кузнечиков. На земле удлинились тени, грозя поглотить своей тьмой окружающее пространство. Мир готовился ко сну. Мне предстояла последняя ночь полнолуния. Я ждал.

— Это хорошо, что у тебя уже нет страха перед полной луной. — Проговорил

Голендил. — Скоро ты совсем освоишься.

Я посмотрел на него. Некоторое время у меня не было желания отвечать ему. Хотелось промолчать, но он смотрел на меня выжидательно. За эти дни мы стали достаточно хорошо понимать друг друга. Он ждал ответа, чтобы завязать разговор. Я вздохнул.

— Похоже, что я начинаю смиряться с происходящим.

Он кивнул головой.

— Сложно смириться с приходом Смерти. Всегда хочется продлить свою жизнь. И всегда хочется сохранить свою силу. Страшнее смерти только бессилие. — Он некоторое время переводил дух, и продолжил. — Именно это сейчас переживают эльфы обеих видов.

Я смотрел на него, пока он говорил, и внутри моего мозга возник вопрос.

— У меня вопрос не по теме. Голендил, скажи, а почему вас называют Тёмными, а других эльфов Светлыми? На мой взгляд, различия незначительны.

Он кивнул головой и горестно улыбнулся.

— Это древняя легенда. Она долгая, но если коротко, то... — он стал тереть себе подбородок, словно стимулируя свою память — когда-то давно валлары решили обустроить свой мир — Валинор. Тогда эльфы были практически единственной расой множества миров. Самих валларов было мало, но их могущество было огромно. Возможно, я скажу святотатство, но в юности я думал, что они просто могущественные волшебники, которые смогли пережить гибель своей расы. Их мир опустел. И тогда они решили заселить свой опустевший мир существами другой расы. В конечном итоге душам надо обрести перерождение. И им безразлично, в каких телах они обретут своё воплощение. Валлары выбрали расу эльфов. Тогда мы были столь же дики, как и люди сегодня. Мои соплеменники отрекутся от меня, если узнают, что я поддерживаю мнение о происхождении орков от эльфов. Они не хотят этого признавать, но древние хроники и легенды говорят об этом. Свои знания о мире и культуру мы обрели позже. Сегодня орки ближе к диким, изначальным эльфам, чем мы. Валлары прошли в наш мир через портал и построили большие врата посреди Западного океана. Они предложили большому числу эльфов пройти в их мир, чтобы там поселиться. Мои предки считали валларов богами, а потому многие согласились идти с ними.

Он остановился, но было видно, что собирается продолжать рассказ. Потянувшись, он взял фляжку с водой и отпил из неё.

— Пойми, я не готовился к этому рассказу. Да и саму легенду я помню плохо. Последний раз я слышал её в юности. Так что, могут быть неточности.

— Это я понимаю — согласился я. — Продолжай. Здесь важна сама суть истории.

— Хорошо, что ты понимаешь. — Он отложил в сторону флягу, которой жестикулировал при разговоре, и продолжил. — На всём побережье Невендаара эльфы стали строить корабли по наставлениям валларов, чтобы совершить путешествие. Собрался огромный флот. В один прекрасный день этот флот вышел в море и отправился в дальнее плаванье. Уходили они не сразу, а в несколько волн. Я точно не помню, сколько было флотов, прошедших через портал в Западном океане. Но потом портал закрылся. Многие остались в этом мире, жить на этих землях. Но были и те, кто просто опоздал. Они потом вернулись и заселились вдоль западного побережья материка. Всё успокоилось. Мы жили много столетий, а может и тысячелетий спокойно, строя свой мир. Мы не знаем, что произошло точно, но в один прекрасный день врата снова открылись и оттуда в наш мир вернулись ушедшие эльфы.

Он снова перевёл дух и помолчал, собираясь с мыслями.

— Сначала они селились на северных территориях. В отличие от наших эльфов, их волосы были белого или светлого цвета. А глаза светлых цветов. О мире валлар и событиях, произошедших в нём, мы знаем лишь со слов самих светлых эльфов. А проверить их слова, возможности нет. Врата вновь закрыты. Однако в хрониках описано, что прибывшие выглядели как беженцы. Многие из них были ранены, и у них почти не было имущества. Северные территории были заселены другими народами. Началась Великая Война. Одна из первых войн такого масштаба в этом мире. Светлые эльфы не только разбили других эльфов, но и изгнали со своих территорий. Тогда гномы ещё не пришли в наш мир, и горный массив, вместе со всеми северными территориями принадлежал Светлым эльфам. Нам же принадлежали все южные территории. Потом уже в наш мир пришли гномы, змеекожие и люди. Постепенно мир приобрёл те очертания, которые имеет сегодня.

Он усмехнулся, вновь взял флягу отпил из неё воды. После чего продолжил.

— А теперь о том, почему мы имеем разные названия. По рассказам Светлых эльфов, Валлино́р — это мир тёмный. Он находится достаточно далеко от своего светила, а потому получает мало света и тепла. Там почти постоянно сумрак или тьма. Поэтому от поколения к поколению волосы и радужки глаз у пришедших в тот мир эльфов стали выцветать. Постепенно они обрели светлые волосы и глаза. Их кожа стала белее, даже прозрачнее. Но вернувшись в наш мир, они вновь обрели матовую кожу. А самое главное — «они прикоснулись к мудрости валларов». Действительно. Они привезли с собой многие знания и умения, которых не было у нас. Поэтому они и прозвали нас «Тёмными эльфами», в смысле — дикими, не общавшимися с валларами, не перенявшими их мудрость. А себя они называли «Светлыми эльфами» — перенявшими мудрость валларов. На основе этого они считают себя более высокопоставленными, чем мы. Они презирают все остальные народы. Семейные союзы они заключают только между собой. На протяжении всех веков, что мы живём вместе, супружеские связи между Светлыми и Тёмными эльфами — огромная редкость. Светлого эльфа или эльфийку, посмевших связаться узами брака с представителем нашего народа, они просто изгоняют из своего племени.

— А как на счёт супружеских связей с людьми? Я слышал, что сын Императора рождён от эльфийки.

— Я тоже слышал. Но поверь, что любовью там и не пахнет. Это был династический брак. Я слышал, что супруга Императора происходит из королевской семьи. Печальная история.

Он ещё сделал один глоток из фляжки. Я ждал продолжения.

— Я не слышал, чтобы жену Императора после этого хоть раз приглашали обратно в королевство Светлых эльфов. Это значит, что она — изгнана из своего народа. А ещё, заранее прошу у тебя прощение за эти слова. Но у нас говорят, что эта дама была капризна и своенравна, живя в доме своего отца. Они долго не могли найти ей жениха. Никто не хотел связываться с такой супругой. Вот Король-отец и заключил с Императором династический союз. Пойми простую вещь: жена вашего Императора на много старше своего мужа, хотя и выглядит молодо. Рано или поздно Император умрёт. На престол взойдёт его сын-полукровка, полуэльф. Через него король Альянса Светлых эльфов надеется контролировать Империю. Ничего у них не получится. А вот неприятностей они могут приобрести много. А самое главное, что ты должен понять, это то, что каждый супружеский союз между эльфом и человеком — явление уникальное. За всю историю отношений наших народов, таких союзов

зафиксировано единицы. Даже простое скрещивание без обязательств, как у вас принято за деньги, и то очень редко. Для многих представителей моей расы эльфов спаривание с людьми или орками, например, равноценно скотоложству. Даже рождение полуорков — значительно более частое явление.

Мои брови вытянулись в удивлённое положение.

— Не знал? Орки часто насильовали своих пленниц. Некоторые из них выживали. Они и приносили потомство. Как видишь, наши расы могут скрещиваться. Когда-нибудь придёт время, и остатки наших рас растворятся в людской массе. А потом пройдут столетия. И остатки наших особенностей сотрутся с ваших тел. Так сказано в древних предсказаниях.

Он горестно улыбнулся.

— Так что не обижайся. Мы с тобой идём спасать от гигантских пауков не только чужих тебе эльфов, но и твоих будущих потомков.

Последние слова он сказал с какой-то особенной горечью. Мы замолчали.

— Ну, что же. — Проговорил я. — Теперь я точно знаю, что думают о моей расе, а заодно обо мне, твои соотечественники. Но можешь не расстраиваться. Мои соотечественники отвечают вам взаимностью. — Теперь уже усмехнулся с горечью я. — Я слышал, как люди называли вас «остроухие». И это не от большого уважения.

— А как ты сам к нам относишься?

Некоторое время я молчал, собираясь с мыслями, потом ответил.

— Я долго жил среди вас. Даже стал воспринимать вас как собственный народ. Хотя и понимал, что своим среди вас не буду.

— Вот и у меня та же проблема. Я долго жил среди вашего народа, научился уважать вас. Поэтому мне тяжело уживаться с моим собственным народом.

На площадке восстановилась тишина. Я прислушивался к шелесту ветра. За время нашего разговора тени значительно удлинились. Становилось темнее. Солнце наполовину ушло за горизонт. Луна ещё не взошла. Сегодня она должна была появиться только после заката. Я наслаждался вечером и отдыхом после дневной тренировки. Было приятно вытянуть натруженные ноги и руки. Тело пребывало в состоянии блаженства. Это хорошо, что я освоил лечение посохом без погружения в тело. При таком темпе нагрузок без постоянного подлечивания, я бы давно уже пал. Но погрузиться в глубокие размышления и блаженство мне не дал Голендил. Он вновь заговорил со мной.

— Ты хотел задать второй вопрос.

Я очнулся от своего созерцания и повернул к нему лицо.

— Да, конечно. — Я напряг свою память, вспоминая свой недавний интерес. — Я хотел узнать, сколько нам идти до Шеклага? Мы успеем до следующего полнолуния?

Он улыбнулся.

— Вот об этом я и хотел с тобой поговорить. — Промолвил он с улыбкой. — О способах превращения в оборотня и обратно.

На площадке наступила тишина.

— Ну — я смутился — это и так понятно. Превращение в оборотня связано с фазами луны. Луна и превращает меня в оборотня.

— Ты опять ошибся. Луна не превращает тебя в оборотня. Ты уже есть оборотень. А луна всего лишь символ, активирующий твою вторую, оборотную часть сущности. Точнее сказать — образ луны на тёмном небе. Когда ты видишь такую картинку, в твоём подсознании срабатывает механизм превращения в зверя. Но есть образ, который

превращает тебя обратно. Ты должен определить этот образ.

— Как же мне его определить?

— Наблюдая за собой. Знаешь, как создаются анимагии?

— Я не... можно заглянуть в бестиарий.

— Вряд ли ты там это найдёшь. Хотя поискать можешь. Анимиаг — это же не монстр какой-то. Это обычный волшебник, умеющий превращаться в зверя сознательно. Он, в отличие от оборотня, полностью сохраняет своё сознание во время превращений.

— И ты тоже сохраняешь сознание?

— Конечно. Так ты хочешь знать, как работает система превращения для анимага?

Он некоторое время смотрел на меня, ожидая моего ответа.

— Да, мне интересно — медленно проговорил я, чувствуя, что это знание будет очень важным для меня.

— Обучение анимага начинают с отработки до уровня рефлекса двух механизмов — включающего и отключающего. Только после полного усвоения этих механизмов приступают к изучению механизма перевоплощения. Это довольно сложно. Все механизмы завязаны на работе образов и сильного вложения магической силы, которую надо пропускать через себя. Но результат того стоит. Механизм строят из трёх составляющих: Образа, звука и движения. Это должны быть необычные звук, образ и движение, не встречающиеся в повседневной жизни. Только когда они совмещаются вместе, включается механизм перевоплощения. Тот же принцип действует при обратном перевоплощении.

— Я понял. Так же действует любое магическое действие...

— Точно. — Он вытянул указательный палец и ткнул им в мою сторону. — Только это магическое действие ты производишь со своим собственным телом.

Он некоторое время помолчал, а потом продолжил говорить.

— Есть легенда, что анимаги появились как ответ на создание оборотней.

— Разве оборотней создали?

Его лицо приняло насмешливое выражение.

— Конечно. Мы не знаем, когда появился первый оборотень. И кто его создал. Но изучение оборотней показало, что яд оборотня, который он вырабатывает, — искусственного происхождения. Это сложный ингредиент. Попадая в тело разумное существо, он перерождает слюнные железы, чтобы они вырабатывали этот яд. Оттуда яд постоянно сочится в желудок, накапливаясь в организме и постепенно отравляя разумное существо. Вместе с переваренной пищей этот яд распространяется по всему организму. Но состав этого яда очень сложен. Как говорили наши умники, когда ещё были живы: «Яд оборотня — это сложный, магически созданный программный белок, на структуре которого записана вся магическая программа с образом перевоплощения, а также пусковыми механизмами и программой самовоспроизведения в организме разумного существа». Это я процитировал по памяти, возможно, не совсем точно, но смысл именно такой. Только расшифровав структуру яда оборотня, мы смогли понять, как создать анимага. Старики говорят, что одно время была даже мода на магические превращения. Для многих это плохо кончилось.

— Почему? Разве это не расширяет возможностей мага? Я уже не говорю про то, что оборотень не опасен для анимага, когда он перевоплощён.

— Да. Ты правильно назвал достоинства анимага. Но у этого направления в магии есть и свои минусы. Вспомни свои эмоции, когда ты находился в состоянии зверя. По сравнению со зверем ты, в образе человека, почти слеп и глух, твой нос не различает и соотой части того,

что различает зверь в изобилии запахов. Зверь счастлив. Он живёт одним днём. Ему неведом страх, сомнения, угрызения совести, метания мыслей. А ведь любое существо стремится к счастью и удовольствиям. Многие маги не смогли сдержать соблазна и остались в образе зверей. Их разум постепенно угас. Они стали полностью зверями. Тогда старики запретили эту магию для всех. Надо обладать сильной волей и привязанностью к человеческому образу жизни, чтобы вернуться обратно в это тело. — Он постучал пальцами руки себе в грудь.

— Но, ты же вернулся и живёшь среди эльфов, а не среди волков.

— Знал бы ты, чего мне это стоит — проговорил он с горечью — иногда такое находит, что хочется всё бросить. Особенно тяжело было, когда двадцать лет назад мы терпели поражение в войне с нежитью. Мне тогда пришлось похоронить трёх сыновей. Вот тогда я мог сорваться по-настоящему.

Я посмотрел на него с жалостью. Мне даже не приходило в голову, что у него в семье могло случиться такое горе.

— Но мы отвлеклись от темы — он оглянулся на быстро темнеющее небо. — В твоём яде должно быть записаны два образа: включение превращения в зверя и включение возвращения обратно. Я не могу тебе в этом помочь. Здесь ты должен разобраться сам.

— Но зачем?

— Чтобы научиться делать это превращение сознательно, как это делают анимаги. Это позволит тебе не зависеть от циклов луны. Сражаться тебе придется не по прихотям луны, а по необходимости. Если ты поймёшь эти механизмы, то сможешь держать себя под контролем, и превращаться тогда, когда тебе это надо. А не когда тебя застала луна на небе. Твой механизм проще моего. Ты не рычишь, не говоришь активирующих слов, не совершаешь странных движений. В тебе записан только образ.

— Значит, поняв образы, я смогу стать подобен анимагу?

— Ты будешь не первым. Те оборотни, с которыми я сражался в прошлую Великую войну, ходили в образе зверя среди дня. А значит — это возможно. Нужно лишь понять как, и освоить этот навык. Потом мы попробуем усложнить этот механизм. — Ещё раз посмотрев на темнеющее небо и напалзающую тьму, он добавил. — Пора нашим домовикам влезть на дерево, а пони покрыть покровом тьмы. Будем готовиться к ночной охоте. Подбрось, пожалуйста, дров в костёр. Надо заняться делами.

Встав на ноги, он направился в сторону повозки и вынул из неё свой лук. После чего он занялся натяжением на него тетивы. Жаль покидать место. Я поднялся на ноги. Подкинув в костёр веток, я осветил место стоянки. Какая-то мысль вертелась у меня в голове. Пока я двигался, она сформировалась в слова.

— А зачем надо усложнять механизм запуска перевоплощения?

Он посмотрел на меня удивлёнными глазами.

— Надо попытаться избавиться тебя от случайного перевоплощения. Если нам это удастся, то ты даже в полнолуние не станешь перевоплощаться без своего желания. Механизм не позволит. Но это долгий процесс. Будем действовать постепенно. Этап за этапом.

Утро встретило меня в лагере. Именно там я перевоплотился в человека. Утро было достаточно морозным, и моё обнажённое тело начинало дрожать от переохлаждения. Эйфория ночной охоты начинала отходить на второй план. Но я продолжал улыбаться. Надо было одеться, но я продолжал стоять неподвижно и улыбаться. Рядом дрожа всем телом,

натягивал на себя тёплую одежду Голендил.

— Одевайся, Невил, — проговорил он, стуча зубами от холода. — А то мне холодно, когда я на тебя смотрю.

— Да.

Я двинулся к своей постели, возле которой находилась моя одежда, сложенная в беспорядке. Наконец-то холод стал меня пробирать по-настоящему. Прыгая с ноги на ногу, я пытался быстрее натянуть на себя свои вещи. Рубашка и штаны влезли на меня, обдав моё тело холодом изморози, накопленной за ночь. Тело покрылось гусиной кожей, я стал выбивать зубами чечётку. Утешала мысль, что это ненадолго. Скоро моя одежда должна была прогреться от тепла моего тела. Я ускоренно натягивал на ноги носки и всовывал ноги в свои башмаки, сняв их с веток, на которых они сушились одетые вверх подошвой. Но даже это не стёрло с моего лица улыбку. Только отгородив себя слоем одежды от холода утра, я стал более аккуратно застёгивать застёжки на своей одежде, приводя себя в порядок.

— И что же, позволь узнать, так развеселило тебя, что ты улыбался всё утро. Вроде охота была не столь удачливой, чтобы так улыбаться.

— Я забил кролика.

— Невелика добыча — проговорил он, растягивая улыбку на своём лице — вот если бы ты забил оленя или медведя, то можно было бы гордиться.

— Учту на будущее...

— И всё же, что породило в тебе радость?

— Я понял, какие символы превращают меня в оборотня и обратно в человека.

— Так быстро? Это хорошо.

— Просто я знал, что искать. Вот если бы я доходил до всего своим умом, то это могло занять много времени. Так, что я тебе благодарен за подсказку.

— Потом сочтёмся — проговорил он, натягивая на себя меховую безрукавку. — Одень что-нибудь тёплое, а то скоро начнёшь замерзать...

— Мне ещё зарядку делать. Потерплю...

— Так что за символы?

— В зверя меня превращает образ полной луны на тёмном небе — едва я проговорил эти слова, как почувствовал прилив жара в своём теле, видимо слова вызвали в моём сознании образ, и я стал превращаться. — А второй символ — образ зари на фоне тёмного неба и земли. — Жар сразу спал, я стал брать себя под контроль, возвращаясь в человеческий образ. — Этот образ возвращает меня обратно в тело человека. — Я снова улыбнулся, но уже своим мыслям.

— Делай свою зарядку, потом у нас завтрак и тренировка. После всё обсудим.

Ритуал жизни пролетел мгновенно, как и утренний приём пищи. Кардхи приготовили для нас хлеб, пока мы одевались и выполняли зарядку. Это было для нас очень удобно. Если бы не они, то нам пришлось бы тратить часть своего времени на эту работу.

А потом... всё понеслось по новой. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для рук. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка передвижений в пространстве. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для ног. Дыхательные упражнения. Кажется, я стал втягиваться в такой темп жизни. Я стал меньше уставать. Тело перестраивалось. Для меня это становилось чем-то обыденным. Удар, удар, захват, захват. Поворот ветки. Ноги гудят от напряжения, спина стремится согнуться вперёд. Постоянный контроль своего состояния.

Обеденный приём пищи подходил к концу. Я уже насытился и теперь просто запивал свою пищу ягодным напитком.

— Как долго мы будем оставаться здесь? — наконец проговорил Голендил, глядя на меня.

При этом он вольготно расположился, сидя на бревне и облокотившись на ствол дерева, словно на спинку кресла. В его руке дымилась кружка горячего ягодного напитка.

— А разве нам не надо идти? Разве пауки не нападают на твоих соплеменников?

— Пауки, конечно, нападают. И нам желательно идти дальше. Продуктов у нас пока хватает, но они постепенно заканчиваются. Мы с тобой, конечно, можем питаться добычей, но у нас есть ещё и кардхи, а им нужна нормальная пища. Я не просто так сказал про оленя или медведя. Обычно мы не едим мясо, но сейчас мы в походе. В таком случае это допускается. Но самое главное не в этом. Важно одно — готов ли ты к схватке с пауками?

Он замолчал, давая мне возможность переосмыслить ситуацию. Перед моим внутренним взором пронеслись картинки различных ситуаций. Но ответить ему я не смог. Из моего рта вырывались невнятные, нечленораздельные звуки. Он кивнул, словно соглашаясь со своими мыслями, и вновь заговорил.

— До логова пауков идти пешком примерно четыре дня. Ближе приближаться неразумно. Если они нас почувствуют, то сразу нападут. Ты ещё не готов. Можно, конечно, подождать до следующего полнолуния, а потом сразиться с ними в темноте. Но в таком случае, мы всё равно будем сидеть на месте. А до Шеклага ещё пять дней пути. Пауки до сих пор не напали на нас потому, что не знают о нашем нахождении здесь. Но это ненадолго. Да и холодает. Далеко от своих нор и сетей они теперь не отходят.

— Значит, мы будем сидеть здесь либо до полнолуния, либо до тех пор, пока я не научусь управлять своей второй формой. Ты такого решения от меня ждал?

— Ну, можно было ещё идти в обход к городу. И ждать, и готовиться там.

— Интересно, кому мы там нужны? Так они нас и ждут. Тебя они, может, и примут, а вот меня они даже на порог не пустят. Я и в твой-то город попал с трудом. А для них я вообще никто. — Я потянулся. — Я понял, Ты уже давно принял эти решения, а теперь подталкиваешь меня к ним. Это чтобы потом сослаться на то, что это решение принял я.

По его заговорческой улыбке стало понятно, что я угадал его мысли и поведение. Я тоже улыбнулся. Этот хитрец намерен меня использовать в своих целях. Пока наши цели совпадают. А за его помощь можно и расплатиться — помочь ему с очисткой этой земли от пауков. Я ждал, и он заговорил.

— Раз мы здесь остаёмся, то пора приступить к тренировке. А на счёт оленя подумай.

И всё понеслось по новой. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для рук. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка передвижений в пространстве. Дыхательные упражнения. Разминка. Физическая подготовка. Растяжка. Отработка для ног. Дыхательные упражнения. Я уже не контролировал движения рук. Теперь я только следил за дыханием. Удар, удар, захват, захват. Поворот ветки. Ноги гудят от напряжения, спина стремится согнуться вперёд. Постоянный контроль своего состояния.

Моё тело ломило от боли. Меня шатало и трясло. Мне было плохо, вплоть до тошноты. Недалеко стоял Голендил и громко командовал мною.

— Так, надо пройти эту процедуру ещё раз и у тебя перерыв.

Это он зря сказал. Мысли об отдыхе стали для меня мучительны. Захотелось плакать от боли и перегрузки. Не будь мне стыдно, так бы и поступил. Подняться на ноги было мучительно сложно и больно. В глазах плавали красные круги. Это что? Стало темнеть? Так рано? Нет, конечно. Это просто у меня в глазах всё темнеет. Если бы не осознание необходимости этого действия, никогда бы не стал его выполнять. Мои мысли путались. Неужели анимаги проходят такую боль добровольно? Наверное, они любят, когда им причиняют боль. Кажется, я когда-то слышал, как зовут таких ненормальных. Но память отказывалась дать мне такое название. Это не важно. У меня нет выбора. А потому нужно это проходить. Как же больно. Уже и медитация не помогает. Так, ещё раз. Я сконцентрировался. Сейчас моё тело станет жить своей жизнью. Я должен быть рядом с ним, чтобы контролировать и превратить его обратно в человеческое.

Я напрягаю свой мозг. Вызываю перед своим внутренним сознанием образ полной луны на чёрном небе. Это сложно, но нас этому учили. Я рисую перед моим внутренним взором сначала круг, насыщаю его деталями. Когда рисунок становится похожим на луну, начинаю затемнять фон вокруг неё. Наступает момент, когда я чувствую срабатывание механизма перевоплощения. У меня поднимается температура, меня начинает лихорадить. Наконец, рисунок луны оказывается законченным. Теперь луна перед моим внутренним взором сияет на абсолютно чёрном фоне. Процесс перевоплощения пошёл намного быстрее. Я это чувствую. Мне становится невыносимо больно. Тело скрючивает и изгибает от боли. Я почти теряю сознание. Требуется огромные усилия, чтобы сохранить своё мышление. Остановить процесс на середине — плохая идея. Я сохраняю картинку и пытаюсь мысленно обособиться от тела. Мне это удаётся. Я стою над своим корчащимся телом. Это хорошая идея. Так мне легче контролировать процесс. Тело падает на корточки, а потом упирается в землю руками... передними лапами. Я начинаю покрываться густой чёрной шерстью. Боль начинает медленно отступать.

Вот только бежать нельзя. Я сейчас опасен. Сверху на дереве чувствуется свежая кровь и запах страха. Там сидят разумные существа. Запах крови манит. Мир насытился запахами и звуками. Ощущение силы и радости застилает мне разум. Бежать, схватить, разорвать плоть добычи. Это такое пьянящее чувство. Рядом раздаётся знакомый голос.

— А теперь обратно.

Я поворачиваю голову в поисках говорящего, но не нахожу никого. Я чувствую запах плоти, но не воспринимаю его как добычу. Это мёртвый запах. Я вижу образ существа, очень знакомый образ. Как? Потом. Где-то на задворках моего существа появляется нечто странное. Да, это мой разум. Его голос слаб, но отчётлив. Я понимаю его. Что он говорит? Чувство долга и необходимости? Что-то мне в этом знакомо? Путь обратно? Надо идти, бежать, двигаться? Это я понимаю. Как? Куда? Разум подсовывает мне картинку. Я вглядываюсь в неё, не понимая значения. Это же чёрное пятно. Что там? Внезапно пятно черноты разрезается пополам, и в нём появляется яркая жёлтая полоса, делящая пятно черноты пополам. Я чувствую зов, что-то меняется в моём теле. А потом меня накрывает боль. Меня сворачивает от боли в комочек. Я барахтаюсь лёжа на земле, поджав под себя ноги и лапы... руки. Когти втягиваются внутрь вместе с шерстью. Меня лихорадит. Но картинка чёрного пятна с разрезающей его желтой полосой твёрдо стоит перед моим

внутренним взором. В глазах всё темно. Тело не чувствует ничего от болевого шока. Кажется, я лежу на земле. Я поднимаю вверх руки и понимаю, что всё моё тело измазано грязью. Пора вставать. Ещё немного полежу. Надо перевести дух. Пусть боль немного пройдёт. Меня начинает трясти. Печально, что эту боль я причиняю себе сам. Но у меня нет выбора. Или я научусь этим управлять, или погибну.

— Поздравляю! Это твоё первое полностью успешное превращение в зверя и обратно.

Рядом раздаются шаги. Я вижу две остановившиеся ноги перед моим взором. Я поднимаю глаза. Это Голендил. Он протягивает мне руку. Воспоминания, изгнанные болью, начинаю заполнять моё сознание. Память возвращается, причиняя мне боль и унижение. В какой-то мере мне стыдно, но я это переживу. Я протягиваю руку и с большим трудом поднимаюсь. Моё тело отказывается меня слушаться. Меня шатает и мутит. Ноги отказываются слушаться и прочно стоять на земле. Голендил потягивает мне мой посох. Схватившись за него рукой, я тут же упираю нижний конец посох в землю. Теперь у меня есть третья опора. Наверное, это было эпичное зрелище. Голый мужчина, измазанный грязью, с посохом в руках.

— Тебе надо отмыться и одеться — раздаётся рядом голос Голендила.

Он отпускает мою руку. Я стою, опираясь на посох. Боль постепенно отступает, принося ощущение холода и голода. Я слюгиваю слюну. Он прав, пора отмыться и одеться, пока тело ещё находится в шоке и не замёрзло. Пора.

Через некоторое время я возвращаюсь к костру уже полностью одетый и отмытый. С большим трудом присаживаюсь на бревно. Внутри всё трясётся от пережитой боли и голода. Интересное сочетание. Так будет всегда? Я взял свою чашу с пищей и стал очень медленно пережёвывать её. До меня дошло понимание, что голод был психологический, а не физический. Надо было утолить его, дав телу отдых, а не пищу. Поэтому я жевал очень медленно, растягивая время отдыха. Тело пыталось отсрочить новую пытку. Я внимательно посмотрел на Голендила. Его взгляд показал полное понимание происходящего со мной явления. Я тоже понимал его мысли. Голендил готовил своё оружие для нужд своего народа. При этом он одновременно помогал моему выживанию. Разговоров не было.

Пока я жевал, ко мне стала возвращаться память. Так всегда происходило после окончания превращений. Мысли выстраивались в большой хоровод и начинали ходить по кругу. Одни и те же образы постоянно возвращались. В них добавлялись новые события. Это напоминало большой диск в музыкальной шкатулке. Полностью провернувшись и проиграв свою мелодию, диск начинал эту мелодию отыгрывать заново. Именно это происходило в моей голове. Я так и не смог понять, что это такое. Или бред моего мозга, или защитная реакция после превращения. Было чувство, будто мозг проигрывал перед моим взором мою память, напоминая мне о том, что я человек. Сначала я отгонял этот круг памяти, но потом понял, что, просмотрев его полностью, становлюсь более разумным и человечным, если так можно сказать. Поэтому я сейчас сидел и просматривал эту череду событий, не вдаваясь в смысл картинок. Сейчас я доем этот кусочек пищи и продолжу тренировку. Круг моей памяти заканчивал свой оборот. В него уже были вставлены последние события. Эти я просмотрел с интересом. Так можно было определить свои ошибки и найти нужное решение.

Мы работали без остановок уже семь дней. Для меня эти дни слились в сплошную череду боли и образов. За это время образы перевоплощения были отработаны до

автоматизма, а вот само перевоплощение... Говорят, что со временем боль притупляется. Это так. Первые перевоплощения были частичными. И меня останавливала именно боль, а не малый опыт работы над собой. Но по мере получения опыта, я свыкался с болью. И чем больше я свыкался с неизбежными страданиями, тем легче мне становилось проникать в своё перевоплощение всё дальше и дальше, постепенно достигая полного перевоплощения сначала в зверя, а потом в человека. И, раз Голендил сказал, что сегодняшняя форма была полной, то мы, наконец, достигли своего результата. Но чего мне это стоило? Интересно, наступит ли когда-нибудь момент полного игнорирования боли? По крайней мере, я постепенно смогу контролировать своё поведение, несмотря на боль. Я дожевал этот кусочек пищи, но новый брат не стал. Голова гудела. Пора продолжить.

— Продолжим — проговорил я.

Мой голос звучал грубо и в нём проскальзывали нотки страха и обречённости.

— Может, отложим на завтра? Результат был успешным, ты можешь насладиться отдыхом и победой.

Я посмотрел на Голендила с удивлением. Неужели он проявил милосердие, жалость по отношению ко мне? В моём мозгу сразу засветилась надежда. Захотелось воспользоваться этим предложением и предаться безделью. Ну, сколько можно пытаться себя болью? Так ведь можно сойти с ума. Мне стоило большого труда заткнуть эту мысль подальше в мешок моих желаний.

— Нет. Если результат успешен, то его надо закрепить. Сделать устойчивым.

Я надеюсь, что мой голос звучал твёрдо. Но внутри меня творилась настоящая буря эмоций. Животная часть моего сознания обрушилась на меня волной воплей и страдания. Я понимал, что всё это не настоящее, но ощущения были вполне реальными. И борьба с моей животной частью стала самой тяжёлой, какую мне пришлось сейчас выиграть. И вдвойне было тяжело от того, что приказ шёл не от Голендила, а от себя самого. Когда он мной руководил, было намного легче. И я был особенно горд тем, что этот бой я выиграл у себя самого. Плохая победа, победить себя. Если бы не нужда. А смог бы я стать анимагом? Ведь работать надо было самостоятельно. Ведь любая трансформация вызывает боль. И он терпел её добровольно, ежедневно принуждая себя проходить через неё. Мне и один раз пройти через такое было безумно тяжело. Невольно моё уважение к Голендилу возросло. Стало стыдно отступать перед таким эльфом.

Я поднялся и скинул с себя мантию, под которую я уже давно ничего не надеваю. Просто неудобно постоянно влезать в штаны. Долго. Я вышел на поляну. Этот пятачок был основательно вытоптан и перемешан грязью. Уже много раз он использовался для моих перевоплощений. Голендил вздохнул, взял лук и дважды выстрелил покровом тьмы сначала в пони, а потом в себе в выставленную левую ногу. В моём внутреннем видении он перестал светиться как живое существо. За кардхов я не беспокоился. Они так и не слезли с дерева, наблюдая оттуда за моими превращениями (мучениями). Я сделал глубокий вдох. Если сейчас всё получится хорошо, то сегодня ночью мы отправимся на охоту. Где-то в глубине моего существа вспыхнуло чувство радости и удовольствия. Обязательно найдём оленя, или козу. А то наши запасы стали заканчиваться. О чём это я? Да, где там было чувство удовольствия? Я напрягаю свой мозг. Вызываю перед своим внутренним сознанием образ полной луны на чёрном небе.

Ночной воздух был свежим и приятным. Легли первые заморозки. Это днём ещё тепло, а по ночам уже сыро и холодно. Не спасают даже покрывала и то, что можно спать прямо в одежде. Приходится регулярно просыпаться и выполнять согревающее дыхание. И, только согревшись, можно вновь впасть в тревожную дрему. И так несколько раз на протяжении ночи. А что будет зимой? Мы ведь находимся в дороге. И выбора нет. Нужно успеть, до сильных холодов попасть в горы, и пройти через гномий сторожевой пост и портал на другую сторону гномьего горного массива. Но сегодняшнюю ночь нам мёрзнуть не приходилось. Я был покрыт густой шерстью и много двигался. Под деревьями стояла непроглядная тьма. Свет давали лишь далёкие звёзды, а потому освещено было лишь звёздное небо. Сегодняшней ночью луны на небе не было. Стояло новолуние. Но, после стольких тренировок для нас это было уже не существенно. Мы двигались по кругу, приюхиваясь и оглядывая окрестности вторым видением. Я искал крупное копытное животное. Оставалось надеяться, что мой зверь не пожрёт его полностью. От кроликов точно ничего не оставалось. За эти дни я сильно прибавил в весе и габаритах, оброс мускулами.

Две формы действительно сильно влияли друг на друга. Постоянное движение моей звериной части приводило к росту мускулатуры, а тренировки по рукопашному бою положительно сказались на точности движений. Сейчас я был намного опаснее и сильнее, чем две недели назад. Воспоминания об этом времени были слишком болезненны, даже несмотря на то, что я находился в образе зверя. Наверное, зверь также должен относиться к своей дрессировке. А самое главное, я знал, как можно сгладить эту память о боли. И сделать это можно было только благодарностью. Боль сделала меня сильнее. Я был благодарен за причинённую боль. И особенно рад, что эта боль закончилась. Теперь надо было дать время на то, чтобы память об этой боли притупилась. Забыть ничего нельзя, но время сгладит эти воспоминания под слоем новых событий.

Скоро мы увидели вторым видением стадо оленей, а спустя некоторое время почувствовали их запах. Во мне стал рождаться азарт охотника. Голендил повёл нас по дуге, чтобы завести наш охотничий отряд на это стадо против ветра. Так мы надеялись подобраться поближе, прежде чем они нас почувствуют. Я старался двигаться беззвучно, обходя ветки, лежащие на земле или торчащие со стволов деревьев. Мы крались медленно, с каждой минутой подбираясь всё ближе и ближе. Скоро я рассмотрел их тёмные силуэты среди деревьев. Я одновременно приюхался и взгляделся вторым видением в стоящее передо мной стадо. Самки и детёныши стояли группой в центре стада. По контуру стояли крупные самцы. Чуть снаружи стояло ещё несколько молодых самцов. Некоторые из них отбились от стада и даже ночью продолжали пережёвывать тонкие веточки и остатки листы. Я понимал, что чем ближе к центру стада, тем меньше пищи достанется каждому отдельному члену стада. Поэтому молодые самцы, ведомые инстинктом набрать вес, непослушно отходили подальше от своих сородичей. Если им повезёт не нарваться на хищника, то к весне они могут попытать удачу и помериться силами с вожаком за обладание стадом. Но одному из них сегодня не повезло. Потому, что мы уже приближались к нему. Голендил уже присмотрел одинокого молодого самца. И теперь стремился аккуратно прокрасться между стадом и этим самцом.

Ночь разорвал волчий вой. Олени шарахнулись в разные стороны от появившегося хищника. Отскочив чуть в сторону, всё стадо сгрудилось в кучу. Самцы образовали плотный

круг вокруг самок с детёнышами. Туда же отпрыгнули и остальные молодые самцы, кроме того, которого Голендил уже отгонял от стада рыком и лязгом зубов. Понимая, что сегодня ему придётся бороться за свою жизнь, олень бросился в сторону, сквозь ночную тьму леса, спасаясь бегством. Вот только бежал он прямо на меня. Страсть, ярость, азарт охотника, счастье и упоение боя. Всё это вспыхнуло во мне. Я прыгнул. Даже то, что опыта у меня было мало, не помешало мне опрокинуть оленя с первого раза. Удар когтей разорвал его шею. Кровь фонтаном брызнула в ночное небо, орошая окрестности. Олень забился в конвульсиях, ускоряя свою смерть. Азарт боя стал покидать меня. Ему на смену стало приходиться понимание убийства. Я и Голендил присели рядом с умирающим животным, ожидая его последнего вздоха. Ни один из нас не стремился добить его, увеличивая его страдания. И наконец, он выдал последнее своё движение и затих. Я смотрел на это красивое и благородное животное и внутренне сожалел о содеянном. Таков мир. Чтобы мы могли выжить, это животное должно было умереть.

— Ты сильнее — прорычал Голендил — хватай его и тащи в лагерь.

Я подошёл к павшему животному. Вцепившись ему зубами в хребет шеи, я поволок его по тропе за Голендилом. Наша охота была закончена. Потянулись долгие часы пути. Олень мешал мне чувствовать запахи окружающего пространства. Это делал за меня Голендил, идущий впереди. Я же осматривал окрестности вторым видением. Моя челюсть, не привыкшая к таким нагрузкам, стала болеть. Несколько раз приходилось останавливаться и ждать, пока я отдохну. Под утро мы достигли нашей стоянки. Я так устал, что превращение для меня было не только безболезненным, но и желанным.

Сначала из-за горизонта показалась заря, а вслед за ней выглянул край солнца. Я обратился в человека ещё до их появления, а потому просто любовался этим прекрасным зрелищем. Сон мне не потребовался. Голендил был прав. Я чувствовал себя сильно отдохнувшим, словно и не охотился всю ночь в образе зверя, а спокойно спал в своей постели, да ещё и в тёплой. Внутренне я усмехнулся. Быть оборотнем мне определённо нравилось, с этой точки зрения. Можно было с этим жить, если бы это не убивало меня. Скоро поднимутся наши домовики, и мы переложим на них свежевание и заготовку мяса для похода. Мнение Голендила было однозначным, как и моё. Я понимал, что пришло время для дальнейшего пути. Мы пили ягодный напиток, сидя на брёвнах, и наслаждались моментом отдыха. Рядом лежала туша оленя, добытого нами. Можно было радоваться, вот только долго радоваться нам в то утро не дали.

Из лесной чащи, прямо по следам крови, оставшимся от туши оленя двигалась большая стая волков. Мы насчитали порядка двадцати особей. Отдых был окончен. Мы переглянулись с Голендилом. Волки пришли за нашей добычей. Вот только мы её просто так отдавать не собирались. Сражаться с ними обычным путём было нереально. Я вздохнул и стал стягивать с себя одежду. Голендил достал свой лук и начал натягивать на него тетиву. Когда я скинул с себя последнюю тряпку, он выстрелил сначала в пони, а потом в себя заклятием покрова тьмы. Переход в уставшую форму зверя был болезненным, но быстрым. Зверь был взбешён. Отдавать свою добычу кому-либо, он не собирался. Именно он полночи волок её в зубах, и теперь убьёт любого, кто позарится на его кусок. Прямо с места я кинулся в бой. Челюсть нестерпимо болела от ночной нагрузки, но моих когтей им следовало опасаться больше. Несколько крупных самцов кинулись мне наперерез. Я двигался и бил одновременно. Волки разлетелись в разные стороны, и над поляной раздался истошный визг раненых волков. Я взял первую кровь. Мимо меня пролетел огненный пучок и впился в одного из крупных

волков, прыгающих на меня. Остальная стая бросилась наутёк. Мы отстояли добычу, а семь волчьих шкур стали дополнительным

Повозка двигалась медленно, перевозя на себе все наши вещи. Мы шли следом. Пони монотонно переставлял свои копытца по дороге, приближая нас к конечной цели нашего путешествия. Сегодня был третий день нашего пути по этой старой дороге, связывающей эльфийские города. По нашим прикидкам мы уже были близко к владениям пауков. Через каждый час я оглядывал окрестности вторым видением, стараясь заприметить опасность. Но пока ничего опасного не попадало. Я настроил своё видение на поиск пауков. Но пока что паучки попадались только мелкие. В лесу было много живности, но крупные животные перестали попадаться. Это говорило о том, что их изгнали с этой земли множество крупных хищников. Я стал искать всё, что-либо необычное. Но мир был пока спокоен. Снег ещё не пал. Хотя по утрам уже стали появляться первые заморозки. Скоро природа должна была впасть в спячку. И пауки должны были заснуть в своих норах или пещерах на долгую зиму. Как только это произойдёт, найти их станет проблематично.

По сведениям, почерпнутым из бестиария, пауки раскидывают вокруг своих нор или пещер длинные нити паутины, с помощью которой они «слышат» окрестности. Любое колебание паутины передаётся в нору паука. По колебанию нитей он определяет, где находится его жертва. После чего он нападает. Предупреждалось, что паутина обладает сильной липкостью, а также горючестью. Прикасаться к ней категорически не рекомендовалось. На зиму, прежде чем впасть в спячку, паук сматывал свою паутину и поедал её. После чего он засыпал вход в своё логово. Весною он откапывался и откапывал свою нору по-новой. Крупные пауки делились на молодых и взрослых. Размер туловища взрослого паука достигал семи футов в длину и трёх в ширину и высоту. Он был значительно крупнее взрослого человека. Но большинство пауков до этого размера не доживали. Каннибализм среди пауков был весьма распространён. Они часто поедали себе подобных, особенно при нехватке пищи в охотничьих угодьях. Паук редко нападает на жертву крупнее себя, только если чувствует для себя опасность. Раньше опасность, исходящую от них, устраняли, уничтожая подросших особей. Им стремились не дать возможность вырасти до размеров, угрожающих человеку. Молодой паук вырабатывает сильный желудочный сок, который использует как яд, впрыскивая его в жертву при укусе своими жвалами. У взрослого паука на конце его брюха отрастает жало, на котором начинает вырабатываться особый парализующий яд. Самки пауков крупнее самцов. Они опасны тем, что начинают откладывать яйца. Молодые пауки яиц не откладывают. Поэтому территория считается условно безопасной, пока на ней не появилась крупная взрослая паучиха.

Поэтому сейчас, оглядывая окрестности, я искал норы с протянутой к ним паутиной. И пока не находил. И так продолжалось час за часом. Вокруг простирались пасторальные пейзажи. Рощи и леса, через которые проходила наша дорога, сменялись лугами, сквозь которые местами протекали ручьи и мелкие речушки. Мир жил своей жизнью. Сновали зайцы и кролики, бегали лисицы. Где-то вдалеке, на грани моего восприятия мне удалось рассмотреть стаю волков, которые сразу же стали уходить прочь, едва почуяв нас. Мимо пронеслось стадо оленей. Мы равнодушно наблюдали за ними. Желания поохотиться не возникло. Наблюдая за этими пейзажами, я практически забыл, что мы ищем на этом пути. Дорога, хотя и была заброшена, но вполне хорошо проглядывалась среди буйства растительности. И эта дорога стелилась под нашими ногами версту за верстой. Солнце уже

перешло полуденную черту и стало клониться в сторону заката. Настроение было благодушным. Разбудило меня чувство опасности.

Какой-то странный колокольчик прозвонил в моём мозгу, заставив меня остановиться и напрячься. Что-то было неправильным в моём видении мира, и это забило тревогу в моём сознании. Я стоял посреди дороги и всматривался в окрестности вторым видением. Домовики, идущие за мной, остановились и стали с опаской смотреть на меня. Почувствовав ненормальность нашего поведения, остановился и Голендил, идущий впереди. Он обернулся. Некоторое время он всматривался в моё лицо, после чего задал вопрос.

— Что-то случилось?

Повернув к нему лицо, я проговорил.

— Что-то странное я почувствовал на фоне общей ауры этого леса. Что-то чужеродное.

— Где?

Я вытянул руку и указал в сторону северо-запада. Наступило молчание. Некоторое время мы смотрели друг на друга и не могли ничего предпринять. Было видно, что не только я, но и Голендил был растерян перед лицом возникшей проблемы.

— Нравится нам это или нет — наконец проговорил он, — но придётся сходить туда и осмотреться. Это далеко?

— Примерно с версту.

Меня начало немного трясти от напряжения. Голендил побледнел. Он вынул из налуча лук и всунул его под меховую безрукавку, чтобы согреть. Последнее время он делал это достаточно часто. На улице становилось прохладно, и Голендил стал согревать свой лук перед стрельбой, чтобы не сломать его.

— Ты раньше охотился на пауков? — Спросил его я.

— Нет — отрицательно мотнул он головой — это моя первая охота.

Я посмотрел на него удивлёнными глазами. Понимание того, что ни один из нас не знает правил такой охоты, наконец, коснулось моего мозга.

— Как же мы будем действовать?

— Я надеюсь на твою неуязвимость и мой лук. Надеюсь, что тебе удастся удержать его, пока я буду его расстреливать.

Стало видно, что от волнения у него начали дрожать руки, а зубы выстукивать чечётку. Это не укладывалось в моей голове. Голендил. Мудрый Голендил, который всё знает и умеет. Тот, за которым мы все шли. И теперь он волновался и дрожал так же, как и я сам. Мы были с ним одинаково напуганы и растеряны.

— Зачем же ты учил меня сражаться в рукопашную, если не знаешь, как мне вести себя в бою?

— Потому, что без этого у тебя ещё меньше шансов остаться жить. А сейчас мы должны идти вперёд и найти нашу цель.

Мы двинулись по дороге. Двигаясь в расстроенных чувствах, нам удалось пройти ещё с полверсты. Чувство опасности возрастало с каждым прожитым мгновением. Тот, кто не был в моей ситуации, вряд ли поймёт того, что я чувствовал тогда. Если вы считаете, что нужно сохранять спокойствие и гордо двигаться навстречу опасности, то вы идиот. Мы оба дрожали. Сегодня мы принимали бой с неведомой опасностью. Тогда я ещё не научился определять степень такой опасности. Намного позже, когда мы провели множество боёв с пауками, я научился понимать все нюансы, и не тревожился на пустом месте. Но в тот момент...

Первое, что мы увидели, была нить паутины, протянутая в траве через дорогу. Мы остановились. Пора было решаться. Я огляделся. Нить уходила влево и через пятьдесят шагов вплеталась в целую паутину других нитей. И вся эта паутина стелилась по земле и впадала в небольшое отверстие на земле в центре этого паутинного кружева. Пора был готовиться.

Я медленно стал раздеваться. На улице всё-таки было прохладно, и мне не хотелось покинуть мою уютную и тёплую одежду. Нежелание готовиться к бою усугублялось непониманием своего противника и способов борьбы с ним. Но время шло, а я стал обнажаться. Когда на мне остались одни штаны, Голендил выстрелил заклятием покрова тьмы сначала в пони, потом в каждого домовика. Последним он выстрелил в себя самого. Я скинул с себя последние детали одежды и стоял голым посреди дороги. Пора перевоплотиться. Я сконцентрировался на образе луны на фоне чёрного неба. Я дрожал всем телом. Боль обожгла меня. Тело стало изменяться. Цвета подёрнулись дымкой, и мир изменил свои очертания. Мой мир наполнился целым каскадом запахов и слухов. Конечности удлинились, а стоять на двух ногах стало неудобно. Тело стало покрываться густой чёрной шерстью. О том, что метаморфоза завершена, я понял, когда моё тело перестало дрожать. Моя шерсть согревала меня даже лучше одежды. Некоторое время я стоял, отходя от боли. В глазах ещё плавали красные болевые пятна. Но мозг не отключился. Это радовало. Сознание оставалось в теле. Тренировки с перевоплощением давали свои результаты.

— Давай, пойдём! Надо сражаться.

Раздался голос рядом. Я повернул голову и увидел его. Это же... да это мой друг... Голендил. Он зовёт меня. Стала проявляться память. У него был знакомый запах и образ. Это мой друг. Надо сражаться с... пауком. Изнутри моего сознания вырвалось что-то древнее, злобное и глубоко спрятанное. Паук. Я понюхал воздух. Ошибиться я не мог. Моё тело двинулось по направлению к чаще. Туда, куда вёл меня мой нюх. Следом за мной двигался Голендил. Его запах сопровождал меня по пятам.

Мы вырвались на поляну. Она была заросшей мелким кустарником и густой травой, когда-то. Теперь на ней была растянута паутина, густо оплетающая растительность на уровне земной поверхности. Я остановился. За меня говорил мой инстинкт. Пора было выманить его из его норы. Идти по его паутине было слишком опасно. Можно было прилипнуть к ней. Я припал к земле и стал осторожно продвигаться вперёд. Отверстие в земле было небольшим, а значит, что и паук был не велик. Он мог охотиться лишь на небольшую жертву. Подобравшись поближе к его паутине, я вытянул коготь и, зацепив им одну из струн, стал осторожно шевелить его сеть. Прошло немного времени и из норы выглянуло это. Нет, из норы выглянуло ЭТО. Его туловище было размером со среднюю собаку. Он двигался на согнутых и прижатых к туловищу ногах. Мы смотрели друг на друга. Нет, на паука ещё смотрел и Голендил, притаившийся на кромке леса.

На меня смотрели сразу восемь глаз. Я замер. Наконец, все восемь глаз сошлись на мне. Я почувствовал леденящий взгляд всех его восьми глаз на себе. Внутри меня всё заледенело. Прижавшийся к земле, я выглядел для него маленьким. Я снова аккуратно подёргал струну паутины. Не знаю, решил ли паук, что я его жертва или угроза, но в следующий момент он атаковал. Мать твою! Он же несётся на меня как стрела. Хорошо, что у меня скорость повышена из-за слияния с оборотнем. Я начал двигаться одновременно с ним. Оторвавшись от земли, я поднялся на задние лапы. Коготь прилип, но это меня не замедлило. Нить паутины лопнула. Паук успел набрать приличную скорость. В следующий миг он впился

жвалами в мою левую заднюю лапу. Мать твою! Больно же! «А-а-а!» — хотел заорать я, но из горла вырвалось лишь.

— А-у-у-а-у!

Это что? Вой побитой собаки? Я прыгал по поляне на одной задней лапе, а в мою ногу чуть ниже колена своими жвалами впился этот паук. Легко сказать, что надо сражаться с ним, а вы попробуйте. Если вы думаете, что это легко, то значит, вас никогда не кусал огромный, волосатый паук с длинными лапами. А если бы укусил, то вы уже никогда бы не рассказали об этом, и не давали мне советы.

— Стой! Держи его на месте, я стреляю!

Раздался голос позади меня. Значение его слов с большим трудом доходило до меня. Мне стоило огромных усилий взять под контроль свои эмоции, особенно было тяжело, потому что это были эмоции зверя, который не хотел тебе слушаться от страха и боли. Запах указал мне нахождения моего друга. Я развернулся к нему боком и поставил лапу с впившимся в неё пауком на землю. Я протянул передние лапы и вцепился когтями в его брюшко. Не осознавая, что я делаю, потянул его зад вверх. Делал я это от огромного отчаяния. Паук повис в воздухе, шевеля лапами и пытаюсь уцепиться хоть за что-то, но жвалы свои он не раскрыл, продолжая впиваться в мою ногу. Одно было хорошо, кости он не раздробил. В следующий миг всё было кончено. В бок пауку прилетела огненная стрела. А через мгновение — вторая. Паук дёрнулся всем телом. Из него донеслись хрипы. Из его рта между жвал пошёл дым. Потом из его тела стали осыпаться лапы с той стороны, где ему был нанесён удар огнём. Его жвалы разжались, и он упал на землю. В моих когтях осталась его задняя часть, из которой текла белесая жидкость. Тушка дымилась. Я бросил её на землю рядом с остатками его тела. Бой был окончен. Меня била сильная истерическая дрожь. Я пережил сильный стресс. Мой мозг отказывался соображать хоть о чем-нибудь. Я стоял в ступоре посреди поляны. Из леса показался Голендил. Его лук был натянут и готов к выстрелу. Его, как и меня, била сильная дрожь. Мы оба пережили сильные переживания.

— Т-т-теб-бе н-надо смыть яд с н-ноги...

Проговорил он, сильно стуча зубами. Я рассеянно посмотрел на свою левую заднюю лапу. По моей шерсти стекали крупные блекло-зеленоватые капли. Шок уходил, и его место занимала боль. В глазах заплясали красные пятна боли, заднюю лапу стало скручивать судорогой. Моя звериная часть стала выходить из-под контроля. Я упал на передние лапы и заметался по поляне. К своему счастью, я не влип в паутину, а метнулся прочь от неё. Моё чутьё безошибочно указало мне направление к воде. Через несколько мгновений я вылетел к ручью, подволакивая левую заднюю лапу. Я влетел в воду, разбрызгивая её в разные стороны. Всё это время я продолжал выть от боли. И даже находясь в ручье, я продолжал подвывать, несмотря на холод осенней воды. Скоро боль стала меня отпускать. Я не знаю, сколько времени продолжалось моё страдание. Я выполз на берег и лёг на траву. Боль постепенно отпускала. Мышцы не были повреждены. На поверхности шкуры не было открытых ран. Регенерация брала своё. Скоро моя нога снова пришла в порядок. И только после этого я смог взять контроль над своей звериной частью. Отряхнувшись всем телом, я впервые почувствовал себя промокшей собакой. И даже посмеялся над этим сравнением.

Понюхав воздух, я безошибочно направился в сторону дороги, на которой мы оставили нашу повозку. Там меня уже ждали. Голендил разжёг костёр и ждал меня сидя рядом с ним. От него сильно пахло гарью. Я принюхался к новым запахам. Это было то самое место. Это был Голендил и наши домики. Но зова крови не было. Пора было перевоплотиться

обратно. Я подошёл к повозке на всех четырёх лапах, но там я поднялся на задние, и принял вертикальное положение. Я давал именно такие команды своей звериной части. Тело понимало, что если надо перевоплотиться в человека, то надо принять «человеческое» положение. Я вызвал перед своим сознанием образ тёмного пятна и разрезал его жёлтой полосой пополам, начертав перед собой образ утренней зари. Боль, усталость, страх и холод обрушились на меня огромной волной и поглотили моё сознание. Некоторое время я плавал в этих потоках, пытаюсь сохранить своё здравомыслие. Потом мне удалось вынырнуть на поверхность. Когда сознание вернулось в моё тело, и мне удалось разлепить глаза, я лежал на земле. Остаточная боль ещё била меня, но двигаться было можно. Я поднялся. Меня била дрожь от холода и боли. Пора было одеться.

Когда я закончил одевание, Голендил успел согреть на огне воду и заварить ягодный напиток. Едва двигаясь, я подошёл к огню и присел на корточки. Голендил протянул мне чашу с напитком. Я взял её обеими ладонями и стал согреваться, делая мелкие глоточки из чаши. Голендил смотрел на меня внимательно.

— Как закончилось? — Проговорил я, не отрываясь от напитка.

Поворачивать голову, и глядеть на него не было желания. Бой прошёл не так, как я об этом думал. Мне было стыдно за проявленную трусость и нерешительность. Мне было не по себе.

— Не так как я думал — проговорил он — я сильно испугался. Надо было стрелять раньше, когда он только показался из норы. Прости. Я растерялся.

Я повернул на него лицо. Только сейчас я заметил, что Голендил выглядит более бледным, чем обычно. Стало заметно проявившееся на нём чувство неловкости и смущённости.

— Я тоже растерялся...

Проговорил я. Некоторое время мы смотрели друг на друга. Потом из меня несознательно вылетел смешок. Его лицо стало растягиваться от улыбки. Через мгновение мы оба хохотали как безумцы над ситуацией, в которую загнали себя сами. Потребовалось некоторое время, прежде чем мы смогли прийти в себя. Теперь вся ситуация уже не казалась страшной. Мне она казалась просто нелепой. Я вспоминал, как дрыгал ногой с вцепившимся в неё пауком, и мне было смешно. Смешно, как я прыгал по поляне, как в моих лапах осталась задница паука. Так устроен наш мозг, что он старается загнать нашу боль по глубже и не вспоминать о ней. Это его защитная реакция.

— Что с норой? — Проговорил я перестав смеяться.

— Паутину я сжёг. — Увидав мой удивлённый взгляд, он проговорил, успокаивая меня — Горит она быстро, просто вспыхивает. Но жара не даёт. Я читал, что даже летом, в жару, горящая паутина не поджигает сухой лес. А сейчас осень. Лес сырой и холодно. На эту вспышку следовало посмотреть. Пых. И на земле только чёрные следы показывают, где эта паутина раньше была. Сразу стали видны обглоданные тушки кроликов и хорьков. Видимо паук ими питался. Потом я вернулся к повозке и стал тебя ждать. Как твоя нога?

— Кость не раздроблена. Но приятного было мало. Прикусил он меня знатно. Смыл яд. Малость повалился на земле от боли. Хорошо, что регенерация у оборотня огромная. Быстро нога восстановилась. Я смотрел, даже гематом не осталось. Ты был прав. На оборотня не действуют яды, и шкура у него не прокусывается. Так, что состояние нормальное. Можно было ожидать худшего. Надо что-то решать с методом борьбы с пауками. Не хочется, чтобы меня постоянно так кусали.

Он улыбнулся.

— В целом, тактика удержания и расстреливания из лука себя оправдала. Пока не найдём ничего лучшего, нам лучше придерживаться этой тактики. Только постарайся больше ничего ему в пасть не совать. — Он улыбнулся, давая понять, что это была шутка. — Тебе в этот раз повезло, что он впился в ногу, а не между ними.

Я неосознанно прикрыл рукой слабое место. А ведь действительно повезло. Пока я сокрушался и впечатлялся своим везением, Голендил смотрел на меня с улыбкой.

— И всё-таки бой был неудачен. Я учился драться руками и ногами, а ты стрелять, но этот бой...

Я замолчал, разводя руки в стороны. У меня не было слов, чтобы описать свои впечатления.

— Во-первых, мы просто растерялись. Нам обоим никогда не приходилось сражаться с таким противником. А во-вторых, для тебя это был первый бой в образе рукопашника. Ты же не боец, а маг. Биться для тебя руками непривычно. Вот ты и действовал неудачно. Но это пройдёт с опытом.

Мы немного помолчали, думая каждый о своём.

— Хорошо бы, чтобы твои слова были правдой. А то не хочется каждый бой быть мишенью для укусов.

— Когда-то давно, когда я ещё был юным эльфом, отец приучал меня работать руками на токарном станке по дереву. Я до сих пор помню свою первую работу за этим станком. Отец долго меня учил, потом дал мне простое задание — наточить плашек из дерева. Мне дали резец, раскрутили барабан с зажатой в нём деревянной заготовкой. Мне осталось лишь аккуратно снять излишки древесины и нарезать плашек отрезным резцом. Помню, что когда шёл к станку, то сильно дрожал. Мне было плохо, отказывался работать разум, темнело в глазах. Когда я ткнул резцом в заготовку, резец вырвало из моих рук. Болванку перекосило от моего толчка, и она вылетела из зажима, а при падении раскололась. Я к чему это говорю. Это стало для меня уроком. Потом, когда я освоился в работе на станке, мне приходилось точить весьма сложные детали. Но это потом. Также и в рукопашном бою. Наберёшься опыта, перестанешь совершать ошибки. Большую часть ошибок мы совершаем от волнения. А оно уходит, когда становишься мастером. Так, что не беспокойся. И в рукопашном бою у тебя всё наладится. Наберёшься опыта — уйдут волнения. Перестанешь совершать большую часть ошибок. Сверхвоином это тебя не сделает, но сражаться будешь вполне достойно.

— Скажи, Голендил, зачем тебя обучали работе на станках? Ты же правитель в своём народе?

— Ну, во-первых, мы тогда много работали, чтобы поддержать городские строения в исправном состоянии. Старейшины считали, и я с ними согласен, что молодые эльфы должны вырасти среди красоты, а не среди развалин. — Он грустно улыбнулся. — В те времена город был слабозаселён. И моя семья вся жива... — он погрузился в свои воспоминания.

— А во-вторых?

— А во-вторых — проговорил он, возвращаясь из своих воспоминаний — мой отец сказал, что я должен знать много профессий. Это нужно, чтобы я понимал тех, кто зарабатывает на свой хлеб тяжёлым трудом. Как он сказал: «Если ты не будешь зарабатывать на хлеб таким трудом, зная эти профессии, то это не укор, а достоинство».

— Меня так никто не учил.

Голендил понимающе взглянул на меня.

— Ты вырос в другом племени и в других условиях. Остальные знания ты будешь получать сам.

Быстро темнело. За время боя и разговоров мы не заметили, как пролетел остаток дня. Голендил грустно осмотрел окрестности и проговорил.

— Нам лучше остановиться на ночлег прямо здесь. С завтрашнего дня мы приступим к очистке этой местности от пауков. А сейчас отдых.

На следующий день ближе к полудню мы подошли к старому заброшенному дому. Домик был заброшенный и обшарпанный. Похоже, что раньше это был домик охотника. По крайней мере, так сказал Голендил. На жилое здание, построенное эльфами, он не походил. Этот дом был одноэтажный, да и построен как временное жильё. Основная дорога проходила мимо, а к домику вела небольшая заросшая тропа. Было видно, что этой тропой давно никто не пользовался. Мы бы и сами прошли мимо, если бы не разглядели его с помощью второго видения. Была и ещё одна причина, почему мы пришли к этому дому. Внутри этого дома расположил своё убежище паук. Теперь, когда мы знали, что искать, я сразу определил исходящую от дома опасность. Дверь была распахнута. К ней тянулись нити паутины. Возле двери был намотан особо большой комок, но разбираться в причинах его нахождения там не было смысла. Даже на неопытный взгляд стало ясно, что логово паука находится внутри здания.

На этот раз мы не стали выманывать паука наружу, используя себя в качестве приманки. Голендил сразу выстрелил в паутину огнём. Теперь я смог убедиться, что она действительно быстро и ярко горит. В глазах ещё не успело восстановиться зрение, а из распахнутой двери на нас выскочил небольшой паук размером со среднюю собаку, на вроде того, что мы убили вчера. Паук был разъярён гибелью своей сети и пытался расправиться с пришельцами. На этот раз я не стал ждать, пока он вцепится в меня и вступил с ним в бой. Хорошо, что реакции и скорости движения оборотня хватало для этого. Отпрыгнув в сторону, я вцепился в его лапы и поднял его вверх, оторвав от земли. Пока я его удерживал, Голендил успел дважды выстрелить ему в грудь, в то место, где находилось сочленение лап. Запахло жареным и одновременно палёным. Мне не известно внутреннее строение пауков. Не силён я в этом, но после сгорания внутренностей, ноги паука стали отрываться от тела и опадать на землю. В моих руках остались две паучьих лапы. Сквозь сочленения его панциря обильно вырывались струйки пара. Было ясно, что от выстрелов Голендила его внутренности просто вскипели. Он уже перестал шевелиться. Внутреннее видение показало, что паук мёртв. В качестве награды за победу над этим пауком, я подарил Голендилу две оторвавшиеся лапы. Улыбнувшись, Голендил уложил эти лапы в общую кучу к останкам паука. Для гарантии мы оторвали пауку остальные лапы.

Осмотр дома вторым видением показал отсутствия признаков жизни в нём. После небольшого совещания мы решили остановиться в этом домике на окраине паучьих владений. Нам пришлось сделать в этом доме основательную приборку. Дом был загажен паучьими испражнениями и обглоданными останками животных. Комок паутины, который мы разглядели возле двери, оказался останками эльфа. По-видимому, охотника. Эти останки мы захоронили отдельно. С помощью бытовой магии мне удалось очистить дом от мусора, за время, оставшееся до вечера. Дом был достаточно просторным. Домовики изъявили желание поселиться на чердаке, где они соорудили себе просторную лежанку. Повозку мы оставили снаружи, а вот пони пришлось разместить внутри.

Эту ночь мы переночевали в доме. Утром следующего дня, доверив заботу о пони нашим кардхам, мы отправились на свою долгую охоту. Вечером, сидя перед камином, Голендил разработал стратегию борьбы с пауками. По его словам, наружу выбирались в основном средние пауки, искавшие себе собственных охотничьих угодий. А самые крупные

пауки должны были разместиться внутри их владений. Там же должны были размещаться и маленькие пауки, которые ещё были недостаточно крупны, чтобы создавать свои собственные сети. А потому мелкие пауки должны питаться остатками трапезы их крупных собратьев. Это конечно предположение. Но проверить его мы можем только на практике. А поэтому нам лучше двигаться вокруг их владений, проверяя теорию, а заодно истребляя средних пауков, чтобы получить необходимый опыт борьбы с ними. Так мы и решили сделать.

Путь вокруг владений пауков мы проделали за четыре дня, уничтожив сорок два паука. Размеры этих пауков колебались от размера с лисицу, до размера с крупную собаку. Все паутины были сожжены. Теперь мы решили дать себе день отдыха. Мы оба понимали, что поздней осенью, перед самым впадением в спячку, пауки не рискнут мигрировать. По утрам становилось уже совсем холодно. А для хладнокровных пауков такое путешествие было равносильно самоубийству. Теперь им предстояло дать нам бой. Мы были вдвоём против неизвестного количества врагов.

Я вновь был человеком и наслаждался тишиной и покоем. На душе было спокойно. Сегодня не надо было проводить перевоплощение, которое для меня связано с болью. Не надо было драться, отнимая чужую жизнь. Можно было просто вытянуть свои ноги и предаваться спокойному ничегонеделанию. Маленькая радость моей жизни. Но жить такой жизнью я не хочу. Я не забывал посматривать вокруг вторым видением. Опасности не было. Я отдыхал и наслаждался. Почему я запомнил этот день? В то время моей жизни всё поменялось на обратное. Если раньше я запоминал свои насыщенные дни, то теперь, когда моя жизнь стала слишком насыщенной, я стал запоминать дни своего спокойствия и отдыха. Но всё заканчивается.

Второй круг вокруг владений пауков мы совершили уже за два дня. Круг был значительно меньше предыдущего. Но и пауков мы уничтожили значительно меньше — всего восемнадцать. Вот только шестеро из них были размером с взрослого человека. И это, не считая размера лап. Этим мы убивали достаточно долго. Хорошо, что в качестве противника они выбирали именно меня, а не Голендила. Один из них попытался ударить меня не только жвалами, но и нижним концом брюшка. Моё счастье, что мне удалось разглядеть на нём торчащее жало. Остановив удар паука встречным ударом ноги, я поднырнул под него. Ударами когтей я разодрал его брюшко и выдрал это жало. Его внутренности стали вываливаться из него на землю. Паук забился в агонии и стал биться об землю. По всей видимости, он испытывал сильную боль. Всё это время Голендил засыпал паука выстрелами из своего лука. Очень скоро тот превратился в сильно запеченную и развороченную тушку. Бой дался нам тяжело. Я был измотан. По традиции мы оторвали у поверженного паука лапы. Теперь у меня в руках был редкий трофей — я стал обладателем паучьего жала. Почему я запомнил этот день? Не только из-за обилия убийств. В тот день мы убили десять пауков. Именно это жало стало для меня тем артефактом, который впоследствии позволил мне добиться многих побед. Но тогда я об этом не знал. Просто взял эту редкую вещь в свою коллекцию.

Это конечно был не единственный трофей, который мы брали с пауков. Голендил теперь постоянно таскал с собой несколько пустых стеклянных бутылок. После каждой

нашей победы он собирал в них паучий яд. Бутылки постепенно заполнялись ядом. По словам Голендила, это было огромное сокровище, гарантирующее нам сытый путь со всеми удобствами. Конечно, если мы сможем найти того, кто купит у нас этот яд.

Мы провели в домике ещё один день отдыха. Перед последней битвой. Я бы запомнил этот день как один из самых прекрасных, но он был наполнен переживаниями перед предстоящей нам опасностью. Теперь, когда я стал больше знать о пауках, я стал понимать, что жало надо было брать с собой. Но тогда мне никто не сказал об этом. Поэтому жало я скинул в сумку. А на бой вышел как обычно. Боже! Что это был за бой. Иногда я вспоминаю о нём как об одном из самых страшных дней моей жизни. Видимо тогда я предчувствовал это, а потому даже попытки релаксации не давали результатов.

После дня отдыха, я и Голендил отправились сражаться с главным логовом пауков. Что нас там ждёт, мы не знали. Перед нами расстилался высокий каменистый холм. И где-то там, на склоне этого холма, должна была находиться пещера. Два предыдущих рейда мы совершили вокруг этого холма. Назвать его горой было нельзя. Для этого он был не слишком высок. Осмотр холма показал наличие большого скопления паутины с северо-восточной стороны. Мы решили двигаться в том направлении. Полдня пути привели нас к подножию холма, густо застеленному паутиной. Когда-то холм был густо покрыт растительностью. Теперь же сквозь покрытие паутины пробивались редкие кустики. Похоже, что паутина медленно убивала вокруг себя всё живое. Унылый каменистый пейзаж встретил нас. Лишь бело-серая паутина как вид плесени покрывала этот склон. Хуже всего было то, что мы не могли разглядеть на этом фоне входа в пещеру. Погода в этот день пыталась запугать нас дополнительно. Небо было затянуто низкими тёмными облаками. Погода была пасмурная и мрачная. Таким же мрачным было и наше настроение. Пора было начинать. Перед смертью не надышишься.

Выстрел огнём по паутине породил ад. Паутины действительно было много, и горела она достаточно долго. Я подождал, пока погаснет пламя, и только после этого вступил на выжженный каменистый холм. Голендил остался позади меня, взобравшись на большой валун, лежащий у подножия холма. Я медленно поднимался вверх по склону, внимательно вглядываясь и приносясь к окружающему пространству. Но, к тому, что меня ждало, я оказался не готов. Когда я был на полпути вверх, то смог разглядеть крупную расщелину в склоне холма между двумя большими валунами. Из расщелины дохнуло смрадом. Теперь я точно знал, где находится наш враг. Но ничего больше я сделать не успел. Из пещеры раздался сильный скрежет, после чего послышался шум скрежетания по камням множества мелких лапок. Моя шерсть на загривке поднялась дыбом от страха. Я только начал поворачиваться, чтобы отступить, когда из пещеры выметнулся наружу большой живой ковёр из мелких пауков. Большинство из этих пауков были невелики в размерах, для гигантских пауков. Но по сравнению с теми пауками, что я встречал в своей прошлой жизни, эти были огромны. Самый маленький из них был размером с кошку, и двигался с такой же скоростью и прытью. Самый крупный — с небольшую собаку. Я не успел отскочить, когда этот ковёр накрыл меня. Множество мелких жвал впились в моё тело, норovia впрыснуть в меня яд или разорвать. Каковы были ощущения? Будто меня одновременно сжимают множество стальных щипцов по всему телу. Моё счастье, что шкура действительно была для них непроницаема. Но счастливее это меня не сделало. Моё тело просто запылало от боли. Я

упал и покатился вниз по склону, а следом за мной двигался этот живой ковёр. Моё звериное тело просто обезумело от боли. Не было даже сил убежать с поля боя. Я просто катился вниз, оставляя за собой раздавленные тела моих врагов. Голендил не мог стрелять, опасаясь задеть меня. Он мог просто наблюдать за моим боем и моей болью.

Я взвыл от боли. Ковёр шевелился вокруг меня и на мне. Раздались выстрелы. Голендил стал стрелять в шевелящийся ковёр вокруг меня, но сильно это не помогало. Пауки всё прибывали и прибывали. Сколько же их там? Хорошо, что они ещё были маленькими и их хитиновый панцирь был слабоват для меня. Единственным способом остаться в живых для меня тогда было только полное убийство этих тварей. Несмотря на страшную боль по всему телу, я продолжал сражаться. Тренировки с Голендилем наконец-то принесли свои результаты. Я ловко хватал пауков и сжимал их своими когтистыми лапами. Бил по земле задними лапами, ловко попадая по этим мелким бестиям, которые не могли увернуться от моих ударов, несмотря на всю свою прыть. Но легче от этого не становилось. Всё моё тело превратилось в одну безумную боль и гематому. Любое движение стало доставлять мне боль, но останавливаться было нельзя. На место убитых мною пауков, в моё тело сразу же впивались новые твари. Моя звериная часть стала терять контроль и впадать в безумие. Этот бой мною был проигран. Но просто так сдаваться я не хотел.

Внезапно всё изменилось. Мелкие пауки кинулись в разные стороны. От боли я не сразу смог это осознать. Но моя звериная часть закричала мне о страшной опасности. Я находился на площадке, окружённый множеством раздавленных мною паучьих трупикиков. Не осознавая, что делаю, я сделал откат в сторону. Это спасло мне жизнь. По склону вниз мчалось огромное тело. Этот паук был вдвое крупнее взрослого человека. В последнем прыжке он сложил лапы и всей массой тела рухнул на то место, где я только что находился. Окажись я там, то он меня мог просто раздавить. И никакая непробиваемая шкура меня тогда спасти уже не могла. Толку от этой шкуры, если внутри неё находится пащтет из мяса и костей. Сверху раздался выстрел. Раздался страшный скрип, издаваемый пауком. Он не мог рассмотреть того, кто в него стрелял. Покров тьмы надёжно укрывал Голендила от его взора, но заметил место, с которого был произведён выстрел. И теперь паук поднимался на лапы, чтобы взобраться на валун и убить того, кто причинил ему вред. Именно в этот момент я совершил поступок, который спас жизнь Голендила, но едва не сгубил мою собственную. Паук уже карабкался на валун, когда я прыгнул на его брюшко и обнял его своими передними лапами. Валун был достаточно гладким, и пауку было трудно за него цепляться. А появление дополнительной массы на его брюшке, нарушило его равновесие и опрокинуло его вниз.

Мы вместе с пауком рухнули вниз. Он опрокинулся вверх лапами и не мог подняться из-за меня. Несмотря на большую массу его тела, лежащую на мне, я не разжал хват. Воспользовавшись этим, Голендил стал быстро стрелять в его слабое место — место схождения лап. Удар, паук дёрнулся всем телом. Удар, паук снова дёрнулся всем телом. Я продолжал держать паука. Было больно и тяжело. Но самое страшное меня ещё ожидало впереди. Прямо надо мной раздался страшный скрежет, издаваемый пауком. И вот тогда мне стало совсем плохо. На этот звук обратно вернулся сильно поредевший, но от этого не менее смертоносный паучий ковёр. В меня снова впилось множество щипцов. К тяжести огромного паука прибавилась боль от множества мелких его собратьев. Я почувствовал, как теряю контроль над звериной частью своей сущности. Зверь взвыл от боли и выпустил гигантского паука. Но для последнего ничего не изменилось. Голендил успел выпустить

последний заряд, оборвавший жизнь этого гиганта. Он замер уже навсегда. Я потерял контроль. Зверь заметался по склону. Для него всё слилось в одну сплошную полосу боли. Пошло в ход всё его умение. Он катался по земле, бил лапами, рубил когтями, давил лапами мелкие паучьи тельца. Убить, раздавить, отомстить, наказать, уничтожить! Гнев бил из меня просто фонтаном. Если бы он имел физическую форму, то уже давно бы снёс этот холм. Зверь не подчинился моему разуму. Я не мог даже наблюдать за ним. Я просто отключился и не видел происходящего. Очнулся я намного позже. Вокруг стояла тишина. Начинались сумерки. Но света ещё было достаточно. Тело ещё болело, но было видно, что это остаточное явление. Оборотень уже успел залечить свои раны. Это были остаточные, фантомные боли. Я продолжал сидеть рядом с обгорелой тушей гигантского паука, посреди кучи раздавленных маленьких тушек.

Я оглянулся. Голендил по-прежнему сидел на вершине валуна. Он внимательно смотрел на меня. Похоже, что он всё это время провёл там, наблюдая за моим буйством. Он сидел, направив на меня свой лук. Понятно, что он боялся меня. Ему нужны были доказательства, что я вернул контроль над этим телом. Я ведь не мог говорить. Нужен был символ, сознательное действие. И я нашёл такое действие. Разодрав когтями брюшко паука, я выдрал из него жало и закинул его на валун к Голендилу. Довольно рыкнув от своей выходки, я стал отрывать у паука лапы, выполняя наш общий обряд. Только после этого Голендил убрал лук. Похоже он понял, что я овладел собой. Он спустился с валуна и, подойдя ко мне, достал бутылку. Поняв его намерения, и присел спокойно. Достав скребок, Голендил стал соскребать с меня яд пауков. Я был обильно покрыт их ядом, который налип на мою шерсть, как густая слизь. Он говорил спокойно. Но из его слов я понял, что на сегодня нам лучше прекратить поход и возобновить его утром с рассветом. Уходя, Голендил собрал яд и с самого паука, а заодно забрал одну из его лап на память, как он сказал. Уже отработанным маршрутом я направился к ручью. Когда я вернулся к домику, стояла ночь.

На следующий день мы стояли возле пещеры. На этот раз я был в своём собственном облики. Второе видение показало отсутствие жизни внутри. Но входить внутрь в своей личине, у меня желания не было. Нужно было перевоплощаться. Внутри нас могли ждать различные неприятности. Меня передёрнуло от вчерашних воспоминаний. Я посмотрел на Голендила, он посмотрел на меня. Вместе мы глянули в сторону пещеры. Пещера глянула на нас мраком и смрадом. Нужно было идти внутрь. Нужно было перевоплощаться. Воспоминания были неприятны. Второе видение показало отсутствие опасности. Не сначала...

Я прикоснулся кольцом памяти к своему третьему глазу. Сосредоточившись, я проник в кольцо и оказался в кольце заклятий. Выбрав одно заклятие из числа перенятых у Алкимы. Я ещё раз просмотрел его схему. Мне так и не довелось его использовать в полную силу. Стрельба по камням в воде велась не в полную мощь. Здесь же мне хотелось ударить во всю мощь, чем бы это не закончилось. Вернувшись в наш мир, я взял посох в обе руки. Сосредоточившись, я выполнил взмах навершием посоха над головой и прокричал визжащим голосом.

— Тут гхаш!

В конечной точке этой фразы я направил навершие посоха вглубь пещеры. Вокруг навершия посоха возникло огненное кольцо, которое сорвалось с посоха и унеслось вглубь пещеры, разрастаясь во все стороны. Я отскочил в сторону сразу же после произнесения

заклятия. И это я сделал вовремя. В пещере раздалось гулкое эхо моего заклятия. Потом возник гул. Затем из пещеры вырвалось яркое сияющее пламя, на время ослепившее нас. Но никаких пауков из пещеры не вылезло. Мелкие пауки от такого пламени просто должны были сгореть, а крупного паука мы бы сразу заметили, ещё приближаясь к пещере. Из пещеры повалил дым. По запаху стало ясно, что внутри выгорела вся паутина, которая ещё оставалась на стенах пещеры. Проход был свободен. Пора было раздеваться и перевоплощаться.

Как только я стал раздеваться, Голендил выстрелил в себя из лука заклятием покровы тьмы. Потребовалось время, чтобы сложить мои вещи и придавить их камнем. Превращение, как всегда, полосонуло по мне болью и страданием. Но как только боль отступила, и мне удалось взять себя под контроль, мы двинулись внутрь пещеры. Запах горелой плоти абсолютно перебивал мне нюх. Поэтому весь путь пришлось двигаться, опираясь на моё второе видение. Следом двигался Голендил. На какие чувства он опирался, двигаясь за мной по тёмному и плохо пахнущему коридору, мне было неизвестно. Стены коридора были местами оплавлены. В некоторых местах по стенам была размазана сажа, указывая места нахождения паутины, уничтоженной моим огнём. Пол и временами стены были загажены испражнениями пауков. К запаху гари примешивались запахи отходов, гниения и разлагающейся плоти. Скоро мы оказались в достаточно просторном помещении, если так можно выразиться. На полу помимо следов паучьей жизнедеятельности, валялись высохшие и обгоревшие тушки пауков. Но второе видение показало нам, что умерли они достаточно давно. На телах многих из них были видны следы жвал. Похоже, что перед нами предстали следы паучьего каннибализма. Здесь же находились обглоданные тела крупных животных и даже эльфов. Среди предметов, найденных на полу пещеры, было несколько колец и драгоценных камней, возможно раньше принадлежащих жертвам пауков. Были найдены монеты разного достоинства, которые Голендил собрал вместе с другими трофеями. Самым ценным трофеем оказался эльфийский магический жезл, подобранный Голендилом. Потом мы обнаружили это.

Точнее сказать, мы сначала не придали внимания этой куче песка. Но запах, исходивший из неё, был смутно знаком мне. Так пахли живые пауки. Рыкнув предупреждающе Голендилу, я начал раскапывать эту кучу. Он принял позицию к бою и стал внимательно наблюдать вторым видением за моими действиями. Скоро я понял, что привлекло меня в этой куче. Под небольшим слоем песка находилась паучья кладка яиц, если это можно так назвать. Яйца были достаточно большими, примерно в два мои кулака. Я откапывал их и откатывал в сторону. В каждое из таких яиц Голендил производил выстрел огнём. После попадания огня, яйцо взрывалось, точнее сказать разбрызгивалось по полу от вскипевшей жидкости. Мы хотели быть абсолютно уверены в том, что уничтожили паучье гнездо, и в ближайшее время здесь будет безопасно. Выполняемое действие не доставило мне удовольствия, но так было нужно. Мы были жестоки, и жестоки по необходимости. Валяющиеся рядом кости эльфов не придали нам милосердия. Я откапывал яйца до тех пор, пока запах не прекратился. Живых пауков на этой территории больше не было. По крайней мере, я их больше не ощущал. Только после этого мы стали выбираться наружу.

Это был первый вечер за время нашего совместного путешествия, который мы провели в тишине. То, что мы совершили, отбило у меня желание говорить. Я понимаю, что было мною совершено. На этой земле, здесь и сегодня мы истребили целое племя разумных арахнидов. Мы не просто убили всех взрослых особей вместе с молодыми пауками. Мы

истребили детёнышей и даже зародыши, не оставив им на выживание ни малейшего шанса. Внезапно я понял, что тоже самое мне придётся сделать и на остальных территориях, через которые мы пройдем. И понимание этого не сделало меня счастливым. Сегодня я из воина-мага, способного на убийство, превратился в безжалостного убийцу, способного выполнять магические действия.

После окончания главных сражений с пауками, мы поселились в домике. Голендил предложил провести здесь полнолуние, которое уже приближалось с каждым днём всё ближе. Начались спокойные дни. Мы поднимались рано и ждали рассвета, занимаясь своими делами. Продолжались тренировки. Днём мы собирались и отправлялись на охоту. Точнее сказать мы искали оставшихся в живых пауков. Стало значительно холодать. По ночам случались уже не просто заморозки, а настоящие морозцы. Во время охоты мы тщательно излазили всю вершину холма в поисках ненайденных убежищ. Я был доволен, что нам не пришлось снова убивать арахнидов. С вершины холма я осмотрел окрестности вторым видением. Живых арахнидов, даже самых маленьких мне увидеть не удалось. В долину стали проникать сначала мелкие, а за ними и крупные хищники. Они подьедали оставленные нами тушки. Природа оживала и возвращалась к нормальной жизни. Этот период жизни для меня слился в один большой отрезок. После бурной деятельности, которую мы развели на этой территории, период мирной жизни воспринимался мною как нечто постное и не заслуживающее внимания и запоминания. Выпал первый снег, и также быстро растаял, оставив после себя сырую и вязкую землю. Наступило полнолуние.

Я был благодарен Голендилу, что он дал нам время, чтобы успокоиться после интенсивных боёв. Я медленно залечивал свои душевные раны. Моя душа успокаивалась. Теперь я понимал необходимость таких мер. Пришло время выходить на ночную охоту. Как тогда говорил Голендил: «Нельзя отрицать свою природу, если хочешь контролировать своё тело и не хочешь нажать кучу комплексов». Выходя на охоту, мы следовали своей природе. А заодно пополняли наши припасы. Это было весёлое время, наполненное работой, охотой, тренировками и... болью. При этом я стал воспринимать боль при перевоплощениях как неизбежное зло, с которым нужно смириться.

Быстро пролетело полнолуние. Мы с Голендилем стали собирать повозку в дорогу. Перед самым отъездом нам пришлось расстаться с Бито и его семьёй. В один прекрасный день Бито спустился с чердака вниз и попросил оставить его жить здесь в этом далёком и заброшенном домике.

— Хозяин, Бито любит тебя и твоего друга. Ты был добрым хозяином. Ты спас нас от смерти. Ты хорошо с нами общался. Прости нас, хозяин, но существа моего племени не предназначены для дороги. Позволь нам остаться. Мы сохраним этот дом для тебя, чтобы ты мог вернуться.

Я присел на лавочку и задумался. Действительно им было лучше остаться здесь, под крышей этого дома, чем замерзнуть с нами в дороге. Жаль было их оставлять. Они делали нашу дорогу веселей, нелепей и комфортней. Но путь давался им тяжело.

— Хорошо, Бито, оставайтесь. Пусть этот дом станет вашим жилищем.

— Хозяин, мы останемся здесь, чтобы сохранить этот дом как твой.

— А если у себя в Империи я найду себе другой дом? — Я усмехнулся.

— Тогда тебе, хозяин, надо будет только позвать меня. И я приду к тебе, как бы далеко ты ни был. Мы очень благодарны тебе.

— Пусть будет так.

Тогда я ещё не знал, будет ли у меня дом. Но справедливо решил, что лучше им жить и верить, что у них есть хозяин. За время пути я понял, что эльфы создали, хоть и незаметно, идеальных слуг. Нет, рабами их назвать было сложно. Они были прекрасными симбионтами. Сильно привязывались к своему хозяину, но, если создавались определённые обстоятельства, могли покинуть своего хозяина. Что и показал этот случай. Заставить их я не мог, да и не хотел. Такая ситуация меня полностью устраивала. Судьба мотала меня по свету долго. Свой дом я обрёл лишь тогда, когда поселился в замке Фродос. И тогда я исполнил слово, данное Бито. Я позвал его и представил совету магов. Первую фразу Бито, сказанную после расставания, я запомнил. Он сказал:

— Хозяин исполнил слово.

Мне было неловко, но в его глазах блестели слёзы. Так его разросшееся семейство поселилось в замке. Мы уходили. Собрав повозку и привязав вещи, мы вывели пони и запрягли его в повозку. Я помог Голендилу забить двери дома досками крест на крест. Сверху на двери Голендил лично нацарапал знак смерти, который у их народа принято рисовать на местах захоронений. Так мы надеялись отпугнуть непрошенных гостей от этого строения. Нас ждал путь к городу Шеклаг. Под лёгкий перестук копыт нашего пони и скрип старой повозки мы отправились в путь.

Две недели спустя мы достигли предместий города Шеклаг. Я стал привыкать к такому виду путешествия. Сильно холодало. Мы стали замерзать по утрам. Теперь мы спали по очереди в повозке, сменяя друг друга возле костра, который теперь жгли всю ночь. Но даже в ней было прохладно. Мы смотрели на ухоженные сады с деревьями и кустарниками, подготовленными к зимовке. Тонкие тропинки, проложенные между деревьями, радовали глаз своей аккуратностью. Было видно, что мы приближаемся к цивилизации. После стольких дней движения по диким местам было приятно такое разнообразие. Вокруг города шла кольцевая дорога, обходящая город по большой дуге. Наша дорога вливалась в это дорожное кольцо. Входить в город Голендил не хотел. Путь же нам надлежало идти на северо-запад, поэтому мы решили обходить город с запада, чтобы сократить расстояние. Пути прямо в город на этом месте не было, но у нас была надежда, что нам удастся найти такую дорогу сразу после того, как закончатся сады. Я видел город как большое пятно тёплой энергии за линией садов и лесных полос. Но входить в него у меня желания не было, памятуя о том, что эльфы не любят чужаков.

Мы двинулись по кольцевой дороге на запад, обходя город. Вечером этого дня мы достигли развилки трёх дорог. Мы пришли с юга, вторая дорога шла на север, а третья шла по направлению к городу. Мы устали, и было решено заночевать здесь, отойдя от дороги вглубь леса, чтобы не привлекать ненужного внимания. Мы оба устало опирались о свои посохи. Только у меня был магический посох, а у Голендила походный, который он изготовил сам. Пони боязливо покосился на полосу темнеющего леса, но подчинился приказу и, вяло переступая ногами, свернул с дороги. Отойдя совсем немного, мы расположились под деревьями и разбили здесь свой лагерь.

— Слушай меня, Невил, — проговорил Голендил — завтра у нас особенный день. Нам придётся на время разделиться.

Этими словами он привлёк моё внимание.

— Надолго?

— Полагаю, что на один день. У нас заканчиваются продукты, нет, мы не голодаем, но хочется питаться всё-таки приличной пищей. На одной добыче мы быстро одичаем. А ещё надо сообщить жителям, что мы очистили путь до Солема от пауков. Теперь они могут спокойно путешествовать по этому маршруту. А ещё надо продать запасы яда, собранные нами с арахнидов. К тому же у меня есть, чем доказать свою правоту.

Он потряс своим посохом и улыбнулся. На мгновение мне вспомнилось, как мы изготавливали этот чудный предмет. Трофейную ногу арахнида он привязал к ровной поверхности скамьи так, чтобы она была распрямлена. После чего, не без моей помощи, мы вытянули из оболочки всю мякоть паука. Я и не знал, что паука можно было изъять из его хитинового панциря. Голендил долго варил в нашем котле вязкое варево, которое оказалось клеем. Когда последние ингредиенты растворились в этой массе, сделав её однородной, он осторожно залил этот клей в полость паучьей ноги. Мы ждали несколько дней, прежде чем масса затвердела, превратив бывшую ногу во вполне элегантный посох. В качестве навершия он использовал пару жвал паука, приклеив их вверх остриями, получив своего рода двузубую вилку. Посох получился весьма впечатляющим. Теперь этим посохом пользовался сам Голендил. Я понимал, что это ребячество и хвастовство, но не судил строго. Можно было

позволить ему маленькие радости, тем более что на его качества это повлияло положительно. Этот взрослый и умудрённый годами эльф радовался и игрался этим предметом как ребёнок.

— Почему я не могу пойти с тобой?

Голендил улыбнулся своей доброй улыбкой.

— Потому, что ты для всех Тёмных эльфов умер. Помнишь об этом? Будет нехорошо, если ты вдруг воскреснешь.

Перед моим внутренним взором промелькнула целая череда событий, приведших меня к сегодняшнему дню. Сразу всплыли все переживания и страхи, которые я уже успел позабыть. Голендил был прав. Моё воскрешение повлечёт за собой целую кучу проблем не только для него, но и для меня. Между этими городами есть связь, и обо мне в Солеме обязательно узнают. А потом узнают и в Империи. Скрыть моё участие в подготовке эльфийских магов и передаче им запретных знаний будет невозможно. Избежать наказаний можно будет лишь в том случае, если неизвестный человеческий маг будет считаться погибшим. Сейчас мне проявляться нельзя. Я согласно кивнул головой.

— Что ещё ты собираешься продать?

— Пожалуй, только кольца. Нам от них никакой выгоды. А вот деньги и камни надо оставить. Гномы их очень ценят, пойдут для оплаты нашего прохода.

— А как же жала пауков? Их куда мы денем?

Он посмотрел на меня с недоумением.

— Их продавать ни в коем случае нельзя. Это же редчайший артефакт. Говорят, что раньше на них специально охотились. И стоят они на рынке огромных денег. — Он замолчал, собираясь с мыслями, а потом продолжил. — Из этих жал раньше изготавливали особые магические жезлы. У этих жезлов особых магических свойств не было, кроме одного — он мог парализовать противника. Магичка привязывала этот жезл к предплечью снаружи в специальных ножнах. После этого магичка стреляла зарядом из жезла, а противник замирал парализованный. Правда, ненадолго. Но хватало, чтобы расправиться с ним. Так наши маги раньше уничтожали крупных и опасных монстров. Маг-лучник также мог пользоваться этим жезлом, стреляя из лука.

Он замолчал, и некоторое время мы оба молча смотрели на пляшущее пламя костра. Я представлял такой жезл у себя и его возможности.

— Есть только одна проблема — Голендил развернул лицо ко мне и пристально взглянул мне в лицо. — Технология изготовления таких жезлов была утрачена, вместе с самими жезлами во время Великих войн. — Он снова помолчал и продолжил — Но у меня есть ты. Мы могли убедиться, что ты умён и знаешь больше, чем мы.

Снова наступила тишина, нарушаемая только треском горящего дерева. Я был шокирован его словами. Было приятно, что он в меня так верит. Но внутри меня уже поселились сомнения о своей способности создать такой предмет. А Голендил тем временем продолжил.

— У меня есть навык работы по кости, этому меня научил отец. Осталось только разгадать секрет древних мастеров. Мне нечем тебе заплатить за эту работу, но ты сам можешь себе заплатить. Жала у нас два, значит и жезла можно создать два. Один ты получишь в качестве награды за работу. Вот только ошибиться мы не можем. Замены нет.

Он огляделся вокруг. На землю падала тьма. Теперь темнело рано. Меня стало распирать любопытство.

— А как он... — начал я, но Голендил меня перебил.

— Всё после. А теперь пора тебе ложиться спать. Ночью я тебя разбужу. Завтра я предвижу, будет тяжёлый день.

— А почему мы не можем обсудить всё сейчас?

— Одно жало находится у тебя в сумке. Я боюсь, что, получив знания о желе парализации, ты просто сбежишь. — Он внимательно посмотрел на меня некоторое время, после чего отвёл глаза. — Мы в бедственном положении. Нашему народу нужен такой жезл, для выживания и победы в войне с нежитью. А для тебя это просто усиливающая безделушка.

Он замолчал. Его лицо было мрачным. Я понимал его очень хорошо. Успел узнать за время путешествия. Для этого могучего и гордого эльфа признаться в своём бессилии было ужасно тяжело. Я опять кивнул головой, соглашаясь. Он действительно в данной ситуации находился в менее выгодном положении. Внезапно я подумал, что со временем я бы смог и сам разгадать секрет такого артефакта, даже на основе уже имеющихся знаний. А вот для него это была непосильная задача. Но, с другой стороны, я тоже сильно нуждался в нём. Без него мне будет намного труднее добраться до места назначения. Для нашей взаимной выгоды будет лучше оставить всё как есть.

— Хорошо, пусть так и будет.

Пора было ложиться. Я влез в повозку и накрылся покрывалом, сшитым из волчьих шкур. Внутренне я улыбнулся, вспомнив, как нам достались эти шкуры. Но сон не шёл. Мозг уже начал решать эту сложную, но такую интересную задачу. Пришлось прибегнуть к релаксации.

Ночью пришлось спать в пол уха. Я прекрасно слышал пони, который был нашим часовым. Волки осторожно приближались к нашему лагерю. Их привлёк запах нашего тяглого животного. Почувствовав беспокойство пони, я просыпался и окидывал окрестности вторым видением. Каждый раз я подкидывал веток в костёр, и хищники отступали. Под утро мне это надоело. При очередном приближении волков, я поднялся и произвёл выстрел заряда из посоха. Раздался истошный визг раненой твари. Ветер принёс запах палёной шерсти. Сразу после этого стая снялась и ушла искать более лёгкую добычу. Остаток ночи прошёл спокойно. Нам даже удалось выспаться.

Природа оживала. И чем дальше мы уходили от мест, разорённых пауками, тем больше становилось живности. В том числе и хищной. В чём мы и убеждались с каждым днём всё больше.

Наступило утро. За ночь достаточно похолодало, что даже одеяла, покрытые шкурами, уже не сохраняли тепло. Потому, жажда побыстрее согреться, мы выбирались из-под них едва прорезались первые проблески зари, освещавшие вершины деревьев. В самом лесу, у поверхности земли, отражённый свет лишь чуть-чуть разгонял ночную тьму, позволяя видеть силуэты предметов и животных. Именно в этот миг мы подтягивались к прогоревшим углям костра. Ёжась от холода, один из нас трясущимися пальцами пытался выбить искры из огнива для розжига костра, а второй пытался наощупь определить веточки и пучки травы по суше. И мириться с этим можно было только на время розжига костра. Ибо примиряла с холодом только надежда на согревание от пляшущих языков пламени и чаши горячего напитка. И в тот миг, когда разгорелся огонь, его пламенный свет отодвинул порог тьмы, раздвинув границы световой видимости. Он осветил не только площадку нашего лагеря среди деревьев с разбросанными вещами, повозкой и пони, меланхолично пережёвывающего

ещё не опавшие листья. Но и наши восторженные лица. Наверное, наши далёкие предки также радовались когда-то добытому огню. Понять наш восторг и радость способен лишь тот, кто сам был в нашей ситуации. Некоторое время мы боролись за сохранение костра, выкладывая ветки и прутья в строго определённой последовательности и время. Но боролись не зря, ибо на крюке уже висел котелок с водой. А сознание рисовало горячий ягодный напиток. И нам это удалось.

Скоро мы уже наслаждались горячим питьём. Солнце поднималось всё выше, отгоняя ночную тьму и прохладу. Становилось светлее. Мы согревались. Некоторое время мы наслаждались горячим напитком со вкусом ягод, треском огня и тишиной леса. Остатки ягодного напитка уже были разлиты по флягам, а над костром закипал котелок с новой порцией воды. Пора было приступать к ритуалу жизни. А заодно к приготовлению пищи. И вот кружки были отставлены, в кипящую воду в котле были отправлены кусочки вяленой строганины, приправа и кусочки овощей. Только после этого я смог приступить к выполнению утреннего разминочного комплекса, прерываясь только для помешивания содержимого котла.

Я закончил ритуал жизни как раз к моменту окончания приготовления пищи. Когда мы приступили к принятию пищи, полностью взошло солнце. Новый день вступил в свои права, сменив ночную тьму. За время приёма пищи мы ещё раз обсудили план наших действий. Пора было жить.

Собрав повозку и распределив вещи на те, что надо отвезти в город для продажи, и те, что останутся в лагере вместе со мной, мы выкатили повозку из леса на дорогу. Так началось моё ожидание. Некоторое время я смотрел вслед уезжающей по дороге повозке с Голендилом. Как только она скрылась за поворотом, я вернулся к месту нашей стоянки. Собрав вещи в мешок, я подвесил их на дереве. При этом я старался ничего не оставить, чтобы не выдать наше местоположение, и, тем самым, не привлечь к себе ненужного внимания. Радовало то, что, не смотря на осень, деревья ещё не сбросили листья. А растительность в данном месте была достаточно густая, чтобы рассмотреть мои вещи среди ветвей с дороги. В том числе и меня. Именно на дереве, по договору с Голендилом, я и буду его дожидаться. Здесь возможны эльфийские патрули. Они могли обнаружить следы повозки, и проследить за ними. Но вряд ли они станут искать меня на дереве. Разве что они будут знать обо мне, и будут искать намеренно. Однако шансов на это мало. А потому следует по возможности не привлекать к себе внимание. Дождавшись, когда догорит костёр, я присыпал его землёй и накрыл куском дёрна. Да, опытный взгляд сразу различит следы и костра, и стоянки. Но поймёт лишь, что путник был рачительным и прибрал за собой. Пройдёт время, и о стоянке людей здесь не останется даже воспоминаний. Но сейчас надо показать наше отсутствие на этом месте. Сразу после этого я отошёл в сторону и влез на дерево с густой кроной и толстыми ветвями. Я надеялся, что со стороны меня не будет видно, а толстые ветви обеспечат для меня достаточный комфорт на время ожидания. Забравшись повыше, я соорудил ременную петлю, перекинутую через ветку. Надев её на себя и привязавшись к этой петле, я приготовился ждать. С этой позиции хоть и плохо, но просматривалась дорога. При этом я надеялся, что с дороги не будет видно меня. Примостившись поудобнее, я приготовился ждать, и постепенно погрузился в лёгкую полудрёму.

Удивительная вещь — твоя память. У меня выдалось время, не насыщенное событиями и людьми. Я вынужден был ждать. И первое, что я познал была скука. В те дни, когда мне

приходилось много напрягаться, чтобы преодолевать угрозы или готовиться к этим преодолениям, мне безумно хотелось тишины и покоя, возможности предаться безделью. И вот вокруг меня тишина и покой, а я стал скучать по насыщенной жизни и приключениям. Вместе со скукой нахлынула и ностальгия, принеся с собой и память о былых «подвигах» и приключениях. Перед моими глазами стали мелькать сцены событий, лица моих спутников, пейзажи природы и дорог, по которым мне пришлось пройти, зверей, которых мне довелось увидеть, людей и эльфов, оставшихся в моём прошлом. И чем дольше я сидел на том дереве, тем глубже погружался в свою память, тем более давними выходили мои воспоминания. Воспоминания. Память. Когда-то меня учили работать с ней. Ведь умение работать с памятью, как и окклюменция, как и логика, являются частью менталистики, преподаваемой нам в Академии моим наставником. Это был тот предмет, который вёл он лично. Воспоминание о наставнике принесли одновременно и боль, и благодарность. Я продолжал находиться в полудрёме, наблюдая за окрестностями, но моя память стала насыщаться картинками воспоминаний о том периоде моей жизни. Пришло чувство, будто я снова нахожусь в Академии на уроках моего наставника.

В этот день был официально объявлен новый учебный год. Второй год моего обучения в Академии волшебства. Для нас же практически ничего не изменилось. Мы продолжали ходить на занятия. Хотя перечень предметов значительно вырос. Самым печальным стало то, что наш наставник также стал преподавать нам свой предмет. Отказаться мы не могли. Этот предмет шёл в перечне обязательных дисциплин. Мы были молоды и не понимали, зачем учить его, если по этой дисциплине даже оценок не ставили. Не было ни экзамена, ни элементарных контрольных зачётов. Но возражать не стали. Мы воспринимали этот предмет как лишнюю повинность, а потому шли в аудиторию с несчастными лицами, как на наказание.

Наставник вошёл в аудиторию сразу за нами и закрыл дверь. На этот звук все обернулись. На миг мне показалось, что за этой дверью была отгорожена наша свобода. Судя по расстроенным лицам других учеников, они думали так же. Установилось секундная немая сцена, окончившаяся резким криком наставника, призывающего занять свои места. Этот крик вывел нас из ступора, и мы стали рассаживаться за парты по аудитории. Наставник прошёл к кафедре, не дожидаясь пока мы устроимся на свои места и приготовимся.

— И так — громко проговорил наставник, привлекая к себе внимание. В аудитории сразу же наступила тишина. — Достаньте выданные вам тетради. Занятия по новой дисциплине мы начнём с лекции, которую вы станете записывать в них.

Раздались разочарованные голоса и шум. Из сумок извлекались толстые тетради, больше похожие на заготовки для книг, и письменные принадлежности. Нам предстояла самая нелюбимая часть нашего обучения — письменная работа. Взяв в руки большой фолиант с чистыми листами пергамента, я испытал сильнейшее отчаяние. И судя по стонам моих сокурсников, они испытывали аналогичные чувства. Над аудиторией снова раздался голос наставника.

— Как вам уже известно, по этому предмету не будет ни проходных экзаменов, ни зачётов. Данный предмет относится к общеразвивающим. Экзамен не был введён не потому, что не было желания. Причина заключается в том, что сложно определить внутреннее

развитие мага, работающего по этой дисциплине. А также потому, что развитие индивида в данном направлении не зависит от возраста или личных стараний. Чаще способности бывают врождёнными, но даже без этого, любой из вас при должном старании способен достигнуть значительных результатов. По этой причине предмет был отнесён к списку общеразвивающих, вследствие неспособности выделить определённые планки в качестве нормативов. Даже не владея менталистикой, вы всё равно будете способны изучить положенный ряд заклинаний, что позволит вам выполнять возложенные на вас обязанности. Вопросы?

Я оглянулся. За одной из парт сидел мой одноклассник с круглым лицом и глубоко посаженными глазами. Взятый из небогатой крестьянской семьи, он не отличался ни острым умом, ни трудолюбием. От него я ожидал вопросов к преподавателю в последнюю очередь. И тем удивительнее было то, что именно он тянул руку. Наставник вытянул свою руку, указывая ладонью на него. Восприняв это за разрешение, тот поднялся и проговорил.

— Если предмет не такой нужный для нашей будущей работы, почему его посещение обязательно?

Удивительно, но он высказал наше общее мнение. Учитель кивнул головой и знаком дал понять, что тот может садиться.

— Ожидаемо — проговорил он. — Ленижайство неистребимо. И так. Академия готовит магов не только как узких специалистов под конкретные нужды. Мы даём вам образование широкого круга для вашего развития. Сюда входят предметы, которые могут вам потребоваться, если не сейчас, то впоследствии. Подбор предметов не был сделан случайно. Вы будете вынуждены выживать в этом мире. Система обучения в Академии написана кровью погибших волшебников. Те, кто выжил, тот и обосновал необходимость каждой изучаемой дисциплины. Самое важное, что даёт менталистика магу — это развитую интуицию, логику и окклюменцию. Первая позволит вам почувствовать опасность, и своевременно принять меры по её нейтрализации. Вторая — позволит принять правильное решение на основе логических выводов. Третья — обеспечивает защиту вашего мозга от внешнего ментального воздействия, или хотя бы предупредит о вторжении в ваш мозг. И хотя эти способности предпочтительны, но далеко не всё. При изучении менталистики вы значительно усилите свою память и мыслительные способности, которые помогут вам легче сдать экзамены по другим предметам.

В аудитории установилась абсолютная тишина сразу же после слов наставника. Прекратилось непонятное ёрзание и шевеление, бурчание и тихое перешёптывание. Наставнику удалось привлечь внимание к своим словам. Ученики стали проникаться приобретаемыми выгодами. По их лицам было видно, что они уже нарисовали в своём мозгу радужные картины, в которых они с лёгкостью сдают экзамены без всякого напряжения. Прав был учитель: лентяйство неистребимо. Даже мне привиделись образы, в которых я приобретаю все знания и навыки, едва прикоснувшись к учебникам. Дав нам пофантазировать, учитель оборвал нас словами.

— А теперь приготовились писать. — Раздался дружный гул разочарования, сменившийся звуком раскрываемых тетрадей. — Записываем оглавление по центру листа: «Менталистика». Ниже также по центру «Введение». Далее с красной строки пишем:

«Менталистика — это наука, которая включает в себя такие направления развития личности, как упорядочение мыслительных процессов, контроль эмоций, усиления наблюдательности и памяти, способствует развитию восприимчивости и анализа информации,

воздействие на человека гипнозом и самогипнозом, программирование личности, усиление интуиции и экстрасенсорного восприятия, лигинименция и окклюменция.

Маг-менталист — человек, использующий остроту ума для управления мыслями и поведением своего тела, а затем уже и тел других людей, опираясь на интеллектуальные и мыслительные способности. Наилучшей способностью менталиста является умение воспользоваться психометрией и физиогномикой.

Психометрия — это умением чувствовать вибрации энергии, исходящие от других людей или предметов, что является формой экстрасенсорного восприятия. Экстрасенсорное восприятие, в свою очередь, определяют, как способность получать информацию о человеке или предмете.

Физиогномика — это метод определения типа личности человека, его душевных качеств и состояния здоровья, исходя из анализа внешних черт лица, а так же тела, через характерные гримасы, жесты и позы, телосложением и осанку. Это область знаний, позволяющая через восприятие и «чтение» тела человека получить информацию о его личностных особенностях, настроении и даже поверхностных мыслей, не прибегая к легилименции. Для мага умение моментально снимать информацию с лица и тела собеседника бывает весьма полезно. При определённом навыке данный метод применим и к животным.

Для того чтобы помочь своему мозгу работать с наилучшей эффективностью, вам необходимо научиться снимать психическое и физическое напряжение, концентрироваться и расслабляться, увеличивая мыслительную продуктивность. Мыслительная продуктивность, в свою очередь, складывается из таких составляющих как логика и образное мышление.

Настоящий секрет способности соображать быстро и продуктивно заключается в умении думать эффективно, а не много или долго. Для того чтобы использовать заложенные в каждом из нас способности на полную мощь, вы сперва должны научиться заботиться о собственном разуме, использовать его правильно и тренировать как мускулы. И самое главное, мы должны любить его и относиться с должным почтением».

Удерживая в руках лист пергамента перед собой, наставник стоял возле кафедры, окидывая взором сидящих учеников. Видимо весь сегодняшний учебный материал был записан на этом листе, с которого он зачитывал его нам. Скрип перьев по пергаменту давал ему понять, когда ученики заканчивали переписывать его слова, после чего он зачитывал следующую строку. Весь текст был переписан незадолго до звонка. Нам только удалось отложить перья, как в коридоре раздался звон колокольчика в руках замкового смотрителя. В аудитории раздалось шевеление. Ученики стремились покинуть место своих мучений.

Вечером того же дня мы вновь попали на занятия к нашему наставнику. Небольшой зал с узкими окнами-бойницами давали в помещении тусклый свет заходящего солнца. Сопровождавший нас старший ученик-староста ввёл нашу группу в зал и ушёл не оглядываясь. Наш наставник появился из боковой комнаты, неся в руке не зажжённую свечу на подсвечнике. При его появлении разговаривавшие ученики разом умолкли. Строгий нрав учителя был нам хорошо известен. В зале повисла тишина.

— Рассаживайтесь по местам — проговорил наставник.

Послышались звуки шагов и шевеления рассаживающихся по стульям мальчишек. Наставник прошёл до стола и поставил на него подсвечник. После чего развернулся к нам и окинул строгим взглядом малый зал и сидящих на скамьях учеников. Стулья были

расположены полукругом и направлены в сторону стола. Его грозная фигура нависла над нами, создавая ощущение опасности. Под его взглядом захотелось сжаться и спрятаться, а лучше оказаться как можно дальше отсюда. В зале повисла тишина, и в ней прозвучали его слова.

— Сегодня у нас практическое занятие по новой теме. Мы начинаем изучать и практиковать медитацию. Медитативным практикам нужно уделять минимум десять минут каждый день, и желательно до принятия пищи. Затем постепенно вы будете увеличивать время занятий, пока не достигнете двадцати минут. Это всем понятно? — Он ещё раз обвёл взглядом учеников. — Повторяюсь: медитировать можно стоя, сидя и лёжа. Мастера приучают себя проводить медитацию в любом положении. Научиться этому желательно, но не обязательно, да и времени у нас не так много для изучения. Поэтому мы будем изучать медитацию в положении сидя. А теперь слушайте меня внимательно и старайтесь повторять действия за моими словами. Начинать постижение этой дисциплины нужно с двух простых упражнений, имя которым концентрация и релаксация. Одно невозможно освоить без другого, а без них обеих нельзя освоить медитацию. Но времени у нас на подготовку мало, а поэтому вы будете изучать все эти дисциплины одновременно. И сейчас начнём с концентрации.

На минуту он замолчал, давая нам возможность осознать его слова. При этом он зажёл свечу на подсвечнике и установил его в центре стола, чтобы все её могли видеть. И продолжил.

— Примите удобное положение сидя. Избавьтесь от любой неудобной и тесной одежды. Расслабьте все лишние мышцы. Оставьте только те, которые поддерживают заданное положение вашего тела. Расслабьте руки, положите кисти рук на бёдра ваших ног ладонями вверх. — Его речь была медленной и убаюкивающей. — Считайте про себя до пяти и делайте при этом глубокий вход, задержите дыхание, досчитайте до четырех. Затем начинайте медленно выдыхать, досчитайте до восьми. Повторите это упражнение десять раз. Ваше дыхание должно образовывать непрерывающийся цикл.

В зале установилась тишина, в которой мы слышали звук его тихих шагов. Наставник медленно двигался вдоль ряда сидящих учеников у них за спиной. Время шло. Отсчитав время наших дыхательных циклов, он продолжил.

— Теперь расслабьтесь и дышите, как вы делаете это обычно. Сосредоточьте свое внимание на пламени свечи. Держите голову прямо. Не позволяйте вашему подбородку опускаться. Он должен быть слегка выставлен вперед. Убедитесь в том, что ваш позвоночник и голова расположены вертикально. Сконцентрируйте свой взгляд на пламени свечи. Очистите свой мозг от посторонних мыслей. Старайтесь не моргать и не отвлекаться на посторонние предметы и мысли. Старайтесь, но не напрягайтесь сверх силы. Постепенно мозг и тело привыкнут к состоянию концентрации. Самое важное для вас сейчас — пламя свечи.

Наступила тишина. Было слышно лишь звук шагов и нашего дыхания. Упражнение было простое. Но если вы считаете, что оно было лёгким, то вы ошибаетесь. Сначала я почувствовал, как вибрируют мои глаза. В них появилась лёгкая резь, которая постоянно усиливалась со временем. Затем мне неодолимо захотелось моргнуть глазами. Некоторое время я боролся со своим желанием, но усилившаяся резь заставила меня сомкнуть веки на мгновение. Когда глаза раскрылись, я понял, что смотрю мимо свечи. Пришлось скорректировать направление своего зрения. Это заняло время, но глазам стало легче.

Следом за этим у меня зачесалось ухо, а ещё чуть позже — нос. Я не позволил себе чесаться. И помогло мне в этом не моя твёрдость, а страх перед учителем. Оставалось лишь ждать и терпеть. Зуд постепенно распространялся по всему телу. Это становилось нестерпимым. Глаза стали наполняться слезами. Я вновь моргнул. Это не тренировка, а какое-то издевательство и пытка. Меня слегка повело, и мне пришлось приложить усилие, чтобы сохранить равновесие. Я сосредоточился на своих вдохах и выдохах. Как же медленно сгорает свеча? Конечно, она тоненькая, похожа на церковную. Она должна сгорать достаточно быстро. Но в моём субъективном восприятии время остановилось. Я мог различить каждый извив пламени и медленно отлетающие искры, тоненький струящийся дымок. Это стало завораживать. В ушах появился гул, похожий на шум прибоя, в котором слышался стук моего сердца. И в этот момент свеча погасла.

Некоторое время я продолжал смотреть в пустоту, пытаясь разглядеть пламя свечи. После угасания огонька, пространство вокруг подсвечника казалось затемнённым. Пробудило меня очередное моргание моих глаз. Но выйти из транса мне не позволил голос наставника.

— Закройте глаза. — Голос был спокойным и приглушённым, а потому никому из нас не пришло в голову возмутиться или не выполнить приказ. — А теперь мысленно произнесите на выдохе слово «ом». Это слово позволит вам настроить ваш мозг на проведение работы. — Вокруг раздалось приглушённое мычание учеников. — Не нужно произносить этот звук вслух, просто пусть он звучит в вашем сознании.

В зале вновь повисла тишина, в которой были слышны сопящие звуки дыхания учеников.

— Медитация — это размышление. Вы должны выбрать одну из ваших мыслей, задачу, требующую решения в данный момент. Если вам мешают какие-либо посторонние мысли, просто дайте им раствориться. Вы должны сосредоточиться на одной конкретной мысли, не позволяя мозгу отвлекаться. Медитация требует практики, и вначале будет очень сложно бороться с привычкой мозга, думать обо всем подряд. Просто постарайтесь дать этим мыслям исчезнуть, специально не уделяя этому процессу внимания. Пока вы учитесь, я позволяю вам думать на любую интересующую вас тему. Учитесь концентрироваться на этой теме.

В зале вновь повисла тишина, в которой раздавались звуки шагов. Я сосредоточил свои мысли на пейзажах вокруг замка. Я попытался представить себе, как гуляю по окрестностям. Но удавалось плохо. Пейзажи и предметы расплывались цветными пятнами. Среди этих пятен возникали образы других мыслей. Среди камней и травы окрестных пейзажей возникали учебники, недописанные эссе, голоса и лица наставников. Мои попытки изгнать их и вернуться к изначальной мысли были не слишком удачны, но я старался. Мимо меня прошёл наставник. В лицо повеяло ветерком от воздушных потоков, создаваемых его мантией. На грани сознания я ощутил угрозу, исходящую от него, но направленную не на меня. Внутренне я сжался в ожидании. Как ни странно, но это помогло разогнать лишние мысли, и образ окрестных пейзажей на мгновение вспыхнул в моём сознании. Я попытался запомнить это состояние.

Мои попытки были прерваны звуком глухого удара, который получается при несильном ударе посохом о плоть человека. Мгновенно установилась давящая тишина. Казалось, что в ней исчезли все звуки, включая звуков дыхания. Неодолимо захотелось оглянуться и посмотреть.

— Продолжать медитацию! А вы, мистер Слизерин, за баловство на уроках и приставание к другим ученикам заработали одно наказание в виде грязной работы в загонях с животными. — В ответ раздалось рассерженное шипение. — И не надо на меня шипеть! На этот раз ваши родственники не смогут отмазать вас от тяжёлой работы. А я позабочусь, чтобы вам досталась работа в серпентарии. Там вы сможете шипеть сколько угодно в хорошей компании себе подобных. Продолжаем работу.

Мысленно я посочувствовал Салазару. Работа в серпентарии считалась не только очень грязной, но и очень опасной. Но, в то же время, я понимал, что этот мелкий злобный мстук заработал своё наказание. Я снова попытался отбросить эти мысли и вернуться к созерцанию пейзажей. Но больше мне это не удавалось. Мысли возвращались к этому происшествию, являя передо мной более яркие картинки, чем пейзажи местности. Я потерял счет времени, продолжая бороться с какофонией собственных мыслей. Поэтому, даже слегка вздрогнул и испытал радость, услышав слова наставника.

— На сегодня тренировка окончена. Время вышло. Вопросы есть? — Он окинул взглядом зал.

Вопросы были. Но для того, чтобы задавать их тому, от кого зависела твоя жизнь, нужно было быть или безумно наглым, или слишком глупым. Такое могли себе позволить лишь выходцы из благородных родов. Их ещё могли отмазать родственники. А таким как я давно объяснили, что для нашей безопасности, нам нужно держать язык за зубами и соглашаться с мнением наставников и учителей. А ответы на свои вопросы лучше всего было искать в академической библиотеке. Но, как же я иногда завидовал благородным вырождакам, которые могли себе позволить быть храбрыми и наглыми, или глупыми. Поэтому я молчал, надеясь, что эти вопросы задаст кто-нибудь другой. И мои надежды оправдались.

— Учитель, а зачем нам нужна медитация? Она ведь не даёт никаких дополнительных навыков в магии?

Лицо наставника скривилось в подобии улыбки. Получилось несколько зловеще. Он опять окинул учеников взглядом карих глаз.

— Замечание меткое. При выполнении магических заклятий и ритуалов медитация вам не окажет никакой помощи. Она нужна для усиления способностей вашего мозга в повседневной жизни, для решения возникающих перед вами задач. Медитация поможет вам обрести спокойствие мыслей, ускорит решение проблем, повысит концентрацию и избавит от стресса. Но самое главное, медитация позволит поднять уровень вашей чувствительности к восприятию и интуиции. Ваше сознание станет чище, а тело расслабленнее. Вы почувствуете в себе больше сил и энергии, почувствуете, что все ваши чувства обострились, а вы стали наблюдательнее. Вам станет проще воспринимать мир вокруг. Именно в таком состоянии легче всего почувствовать воздействие чужого разума и воли на ваш мозг. Зная о вторжении в ваш мозг легилимента или гипнотизёра, вы сможете оказать противодействие. — Он усмехнулся. — Если вам есть, что скрывать или сохранять.

Он замолчал, давая ученикам осмыслить его слова. А затем продолжил.

— Важнейшим условием для эффективной медитации является открытое сознание. Если вы хотите добиться результатов при помощи медитации, вам необходимо прекратить подпитывать внутренний негатив. Постепенно вы научитесь очищать свой мозг от всех мыслей и эмоций. Сознание будет сопротивляться очищению до тех пор, пока вы будете находиться в плену своих мыслей и переживаний. Но всё придёт с опытом. И бороться вам придётся не только со своими мыслями, но и со своей ленивой плотью. Ваш разум и плоть

постоянно будут находиться в состоянии противоборства. Ваш разум захочет продолжать работу над собой, а плоть — нет. Плоть захочет быстрее прекратить работу и предаться отдыху и развлечениям. Важно, чтобы вам удалось устоять перед этим искушением. Но усилием воли вы должны снова и снова возвращать внимание к медитации.

В коридоре раздался звук колокольчика, оповещающего о прекращении урока.

— Все свободны. К следующему занятию жду от вас эссе на двух листах пергамента.

Раздались скорбные стоны учеников.

— Вы говорили, что мы не будем сдавать по нему домашние задания?

— Эссе вы пишете не ради оценки, а для расширения своих познаний в мире магии. Все свободны.

Следующие две недели были заполнены однотипными практическими занятиями по медитации. Каждый вечер нас заставляли проводить в медитации около десяти минут. Так продолжалось до тех пор, пока для большинства учеников вхождение в состояние медитации и выход из неё, а также нахождение в этом состоянии не стало достаточно привычным. И только в начале третьей недели занятия были усложнены наставником.

О том, что предмет очень важный для нас мы поняли не со слов наставника, а лишь взглянув в наше расписание. В отличие от зельеварения, трансфигурации и заклинаний, а также прочих предметов, практические занятия по менталистике были записаны в расписание на каждый день, наравне с фехтованием. Успокаивало лишь то, что уроки по теории менталистики проходили лишь раз в неделю. Поэтому в начале следующей недели мы сидели в той же аудитории, преданно глядя на нашего наставника. А он продолжал лекцию.

— Напряжение нашей жизни заставляет людей выкладываться целиком, делают их более сосредоточенными, позволяют лучше запоминать происходящее. Жизнь «на грани» постепенно превращается для них в болезненную тревожность. Наблюдения показывают, что организм человека с повышенной тревожностью постепенно разрушается, и вместе с ним разрушается его мозг. Мы все постоянно тревожимся. Так живет всё наше общество. Мы тревожимся, отпуская детей за порог дома, потом тревожимся из-за работы, урожая, войны. Весь день нас не покидает чувство тревоги, а вечером мы тревожимся о том, что дети должны, как следует поесть и вовремя лечь спать. А затем мы лежим в кровати и перед сном тревожимся о завтрашнем дне. Так мы живем в постоянном тревожном напряжении, и, к сожалению, большинство людей даже не считают, что это плохо.

Важно понять, что переживания сводят на нет, вашу способность видеть вещи, которые должен видеть человек, желающий стать магом.

Но есть еще одна причина, по которой нам следует успокоиться и преодолеть тревожность, — наше здоровье. Постоянное напряжение плохо сказывается в первую очередь на здоровье. Существует прямая зависимость между уровнем нашей тревожности и физическим самочувствием.

Из-за тревожной напряженности в нашем организме повышается кровяное давление, что приводит к сбоям в работе сердечной мышцы. Ваши тревоги также могут проявляться как головные боли, язвы и ухудшение состояния кожи. Кроме того, снижаются защитные свойства иммунной системы, и ухудшает способность организма противостоять болезням.

Тревожное напряжение заставляет нас мыслить иначе, чем это свойственно нам в спокойном, уравновешенном состоянии. Тревожность может превратить нас в параноиков и

пессимистов, может сбить нас с толку, направить по ложному пути.

Если вы находитесь под давлением психического напряжения, то мыслите с позиций страха, тревоги и негатива и, соответственно, в своих действиях исходите из этих ощущений. Такие эмоции ослабляют мага, поэтому от них нужно освободиться перед тем, как начать идти к поставленной цели.

Для того чтобы овладеть ментальной магией, нужно быть здоровым — физически и духовно. За годы существования Академии маги смогли отыскать наиболее простой и эффективный способ борьбы с тревожным напряжением. Этот способ получил у нас название «медитация», что в переводе с одного из древних языков переводится как «размышление». С момента своего создания медитация значительно усложнилась, по сравнению с изначальными образцами, став значительно эффективнее. Но при этом она сохранила своё изначальное название. В ней появились различные упражнения и методики, которые получили имена мастеров, создавших их.

Наставник сделал несколько глубоких вдохов, восстанавливая дыхание и спокойствие. Он на небольшой промежуток времени прикрыл глаза и потёр указательным пальцем переносицу. Создавалось ощущение, будто он на мгновение погрузился в свои воспоминания. Открыв глаза, он продолжил.

— Около десяти лет назад мне довелось попасть на праздник в честь окончания Великой войны, который устраивал наш Император. Я провел несколько довольно спокойных дней, и в один из вечеров очутился на прогулке по саду вместе с одним из великих магов императорской свиты. Мы заговорили, я поинтересовался, как у него идут дела.

«У меня всегда все отлично!» — ответил он.

Я начал ему перечить:

«Так не бывает. Как у вас может быть все отлично всегда?»

Он осмотрел меня спокойным взором и прямо сказал:

«Почему ты решил, что со мной такого быть не может? У меня отличный дом, прекрасная жена, замечательная семья и я только что закончил тяжёлую работу по очистке пахотных земель от проклятия демонов в одной из провинций Империи».

Он смог ввести меня в замешательство, а потому я спросил:

«Но разве у вас не бывает плохого настроения, когда все кажется ужасным?»

И получил от него ответ:

«У каждого бывает не лучшее настроение. Но оно проходит... рано или поздно. Нужно понять, что плохое настроение — всего лишь следствие усталости, можно конечно превозмочь себя, но лучше всего дать себе отдых или сменить вид деятельности на время, и вы снова почувствуете себя хорошо».

То, что он сказал, стало для меня уроком. Он натренировал свой разум, чтобы всегда оставаться позитивным и собранным, точно так же, как натренировал свое тело и магические оболочки, чтобы всегда быть сильным и здоровым физически, психически и магически. Тогда я понял, что это и есть путь становления Великим магом.

Медитация, дыхательные упражнения и визуализация помогут вам в тренировке вашего разума, у вас появится возможность управлять своим настроением в любые периоды жизни. Даже если вы при этом не будете работать над какой-то конкретной целью, то, как минимум избавитесь от перенапряжения и негатива. В результате чего ваш мозг станет работать гораздо эффективнее и четче.

Даже будучи магом, я переживаю взлеты и падения. В моей жизни бывают удачные и неудачные дни. Но в целом удачные заклинания и магические действия удаются мне именно тогда, когда перед работой я нахожу время для медитации. Удача сопутствует хорошо подготовленным.

Он вздохнул и обвёл глазами сидящих перед собой учеников. После чего продолжил.

— И так. Тема второго урока менталистики — «Медитация». — Сделав паузу, он подчеркнул ей это слово. — Открывайте ваши тетради и записывайте.

В аудитории произошло шевеление, послышались голоса тихо переговаривавшихся между собой учеников, звуки вынимаемых из сумок предметов и шелест листов пергамента. В углубления парт устанавливались чернильницы и укладывались перья.

— Пишем заголовок: «Основы медитации». На следующей строке продолжаем:

Первым шагом на пути к избавлению от напряжения психики и тела и освобождению мыслей от негатива должно стать умение расслабляться и наслаждаться моментом.

Вторым шагом является умение концентрироваться и очищать мозг от лишних мыслей.

Третьим шагом станет обострение вашей чувствительности, усиление органов чувств внешних и внутренних.

Медитация может быть полезной практически в любой сфере нашей жизни. Но прежде всего и в большей степени медитативные практики используются как способ фокусирования сознания. Они приучают расслабляться, концентрироваться и одновременно с этим приводить тонкую настройку своей бдительности.

Осваивая медитацию, необходимо постигнуть великую силу тишины. Мастера проводят в состоянии медитации по многу дней подряд. Они не произносят ни слова и не слышат других голосов на протяжении всего этого времени. Такая невероятная практика помогает развить интуитивные способности до невообразимых высот. Впустив в себя тишину, вы начинаете понимать, что слова имеют совсем не то значение, что мы привыкли в них вкладывать. И чем больше предубеждений и привычек вы сможете оставить, тем лучше смогут развиваться ваши ментальные способности.

Во время медитации вы поглощаете магическую энергию окружающего мира. Ваши мускулы расслабляются, разум успокаивается, а интуиция обостряется. Именно интуиция станет вашей первой сигнальной системой защиты, которая покажет вам любую попытку проникновения в ваш разум.

Мастера выявили много полезных свойств медитации, такие как:

замедление процессов старения;

облегчение боли;

насыщение энергией организма;

вывод грязи из организма;

снижение количества болезнетворных микроорганизмов в вашем теле;

увеличение притока крови к мозгу, что улучшает мыслительные способности и память».

Третье занятие по менталистике снова было посвящено письменной работе. Когда наставник расположился за кафедрой и приказал нам вынуть тетради для письма, по аудитории прокатился стон страдания. В ответ послышался грозный оклик наставника.

— Что-то не так?

В ответ раздавалось шуршание тетрадей и письменных принадлежностей. Дав ученикам возможность занять свои места, он снова обвёл аудиторию взглядом. Казалось, что под

действием этого взгляда в зале наступает тишина.

— Записывайте: «Первый шаг к постижению эффективной медитации — это позиция. Вы можете лежать, сидеть или стоять. Всё, что вам важно знать, медитация — это процесс внутренний. Особого значения внешняя форма не имеет. Важно — чтобы вам было удобно, а тело максимально расслаблено. Должны быть напряжены лишь те мышцы, которые поддерживают ваше тело в заданном положении. Известно несколько сотен позиций для медитации. Так что практически любое положение тела — сидя, стоя и даже лёжа может подходить для медитации.

При этом важно одно: Позиция для медитации должна обеспечивать максимальную проводимость энергетических каналов для магической силы. Ваш позвоночник не должен быть идеально прямым и одеревенелым, как доска, но горбиться тоже не нужно. Важно чтобы токи жизненной и магической энергии свободно могли перемещаться по вашему телу. Вы должны ощутить, как энергия циркулирует между вашим телом и окружающим пространством. Если вы примете верную позу, течение этого потока станет оптимальным.

На начальном этапе важно найти спокойное тихое место, благоприятное для расслабления, где ничто и никто не будет отвлекать вас. В перспективе вы должны научиться расслабляться и проводить медитацию в любых условиях».

Подождав, пока скрип перьев по пергаменту прекратится, он предложил нам отложить перья. После чего продолжил.

— Записанное вами будет самым важным из того, что вам нужно знать о позиции для медитации. Экспериментируя со своим телом в самых простых стойках, вы скоро найдёте свою собственную позицию, в которой вам удобнее медитировать. А вот в этом вам поможет только практика.

Он замолчал и внимательно оглядел аудиторию, словно выискивая в ней того, кто станет нарушать дисциплину. Заработала моё чувство опасности, и я принял строгую позицию «смирно» за столом, предано глядя в глаза наставнику. Похоже, что я был не один такой чувствительный, поскольку и другие ученики за партами вытягивались и затихали. В аудитории повисла звенящая тишина. И в этой тишине прозвучали слова учителя.

— А вот сейчас мы запишем то, что действительно важно. Пишите заглавие посередине строки: «Дыхание».

Послышалось шевеление учеников и звук шелеста листов и скрипа перьев по пергаменту.

— С красной строки продолжаем писать: «Существует множество типов дыхания. Тот или иной тип нужно использовать для решения конкретной задачи, которую вы ставите перед собой при выполнении медитации. Дыхание может быть глубоким или поверхностным, равномерно-циклическим или с задержками на вдохе или выдохе. Каждый маг использует свои методы дыхания при выполнении медитации. Таких вариантов дыхательных техник в арсенале мага обычно не больше двух-трёх, в зависимости от их назначения.

Для примера приведём несколько видов дыхательных упражнений под разные нужды.

Вы должны понимать, что все виды циклических дыхательных упражнений с задержками на вдохе или выдохе, или без оных, обладают в соединении с медитативными техниками сильным целительным действием на ваши организмы. Глубина и длительность циклов в этих упражнениях определяется вашим состоянием и уровнем подготовки. Рекомендуется каждому подобрать для себя лично свой тип циклического дыхательного упражнения,

подходящий именно для него, что можно выяснить экспериментальным путём. Медитация с такими видами дыхания удачно сочетается с управлением энергетических потоков и визуализацией.

Дыхательные циклы, рассчитанные на энергетическое очищение, выполняются диафрагмой. Это очень глубокое дыхание, при котором воздух с силой втягивается в лёгкие и с такой же силой выдавливается наружу. При этом происходит напряжение мышц организма. Дыхание, как правило, производится периодами ускорения и замедления, с пиками интенсивности. Это упражнение потребует сильного напряжения. Его желательно делать под наблюдением наставника или партнёра в течение 30–40 минут. Медитацию с таким видом дыхания лучше всего выполнять в затемнённом помещении, приняв позу эмбриона. Такая медитация — отличный способ, чтобы преодолеть физическую и эмоциональную боль, вызвать определенные воспоминания, провести самоанализ и расширить сознание.

Самым популярным видом дыхания является целительное дыхание и множество связанных с ним образов. Но для нас важно понять, как именно нужно дышать для того, чтобы успокоить свое тело и дух. Для этого вам нужно представить круг и точку, бегущую по окружности. Движение может быть быстрым или медленным, но при этом всегда непрерывным. Именно таким должно быть целительное дыхание. Непрерывное дыхание требует терпения и сосредоточенности. Для усвоения этого упражнения требуется длительная практика. Доводить свою тренированность нужно до уровня инстинкта».

Когда мы дописывали последние слова его лекции, прозвенел звонок. Наставник замер, вслушиваясь в звон колокольчика. Казалось, что в нём борются два чувства: продолжить лекцию и отпустить нас на перемену и следующий урок. Слегка поколебавшись, он скомандовал окончание урока. Мы молниеносно покинули аудиторию, стремясь оказаться как можно дальше отсюда. Вслед нам раздавался голос наставника с требованием заучивания наизусть этих записей ко дню предстоящей практики. Но я сомневался, что его кто-то слушал или придавал значения его словам. Среди шума вокруг меня, мне удалось расслышать голоса одного из учеников:

— Этот старикан заставляет нас писать больше, чем все остальные наставники. Как его терпят пацаны из его группы?

— Так же, как и мы своего. А то, что он пока не заставляет что-то писать, так его предмет будем изучать позже.

Голоса говоривших растворились в гаме других голосов. Я не рискнул обернуться. Поток учеников стремительно уносил меня по коридору, и я боялся споткнуться, трепыхаясь в этом потоке.

Практическое занятие началось как обычно. Наставник рассадил нас по своим местам, зажёл свечу и провёл с нами упражнение на концентрацию. Он заставил нас внимательно смотреть на пламя свечи, не отрывая взгляда. Сразу же, как только погасла свеча, я прикрыл глаза и приготовился к выполнению дальнейшей работе. Но меня остановил голос наставника.

— Всем занять позицию для медитации и подготовиться. К работе приступите тогда, когда я вам объясню задание.

Я слушал его слова с закрытыми глазами. А над нами раздавался голос наставника.

— Некоторым людям от природы сложно работать с визуальными образами. Может, вы

просто не относитесь к визуалам и вам проще иметь дело со слуховыми или эмоциональными ощущениями. Данное препятствие преодолевается регулярными тренировками. С сегодняшнего дня мы приступаем к работе по преодолению этой проблемы. Закройте глаза. Во время сегодняшней медитации вы будете концентрироваться на образе фрукта. Каждый из вас должен представить себе тот фрукт, который ему больше нравится. Напрягите свое воображение и представьте фрукт... Почувствуйте его запах и вкус... Мысленно поворачивайте его, увидите его со всех сторон... А теперь усилием воли разорвите этот фрукт на части... Увидьте, как он раскалывается... Услышьте звук рвущейся плоти фрукта... Рассмотрите неровные края разрывов... Рассмотрите мельчайшие капельки сока, разлетающегося от краёв при разрыве... Внимательно рассмотрите его внутреннюю часть, мякоть, косточки, капельки выступившего сока на поверхности мякоти... Приложите усилие и заставьте части фрукта двигаться на встречу друг другу... Сложите все части фрукта вместе, чтобы получить целый фрукт... Заставьте все капельки разлетевшегося сока фрукта вновь слететься и впитаться вовнутрь фрукта... Приложите усилия и смотрите, как разрывы плоти фрукта срастаются, как исчезают линии разрыва... Вновь увидите перед собой целый фрукт.

Наставник замолчал на некоторое время, давая нам возможность осмыслить его слова, а затем продолжил.

— Это ваше задание на сегодняшний урок. Время уже идёт. Приступаем к медитации.

Сразу после этих слов в зале наступила тишина. Я стал погружаться в действие этого занятия. Поначалу мне было сложно представить яблоко, которое я выбрал в качестве фрукта. Образ постоянно расплывался. Но даже тогда, когда мне удалось представить его во всех подробностях и разглядеть, остальные части задания были для меня трудны. Никогда не думал, что от умственной работы можно так устать и вспотеть, словно после целого часа работы на тренировочной площадке при работе с посохом. Медленно. Продираясь через груз образов, вторгающихся в мою работу, мне в конечном итоге удалось собрать яблоко обратно в целый фрукт. А потом ещё и бороться с образами памяти, наделяющими мой фрукт разрывами и потёков сока, собирая его в единое целое. И когда я уже совершенно отчаялся, наставник прекратил занятие. Я был выжат. Хорошо, что я сидел, иначе бы упал сразу после окончания занятия.

Дни понеслись своей чередой. А занятия постепенно усложнялись.

— ... Напрягите свое воображение и представьте стакан. Вообразите, что он поднимается в воздух над столом... Мысленно наполните его водой... опрокиньте стакан вверх дном... Пусть вода из стакана выльется на стол... Брызги воды летят во все стороны... Капли воды на вас. Почувствуйте, какие они холодные и мокрые... Разверните стакан... Усилий воли заставьте всю воду собраться обратно в стакан... Поставьте стакан с водой на стол.

— ... Напрягите свое воображение и представьте зеленую траву. Ощутите прикосновение влажной травы к вашим ногам... Прогуляйтесь по лугу... Рассмотрите траву внимательно, какие виды здесь растут... Вдохните запахи... Рассмотрите летающих и ползающих жучков... Вернитесь на тропу.

— ... Напрягите свое воображение и представьте луну. Рассмотрите её во всех

подробностях... Вообразите, какво это побывать на луне, представьте, какие ощущения должно испытывать тело в ее атмосфере.

— ... Напрягите свое воображение и представьте свечу. Почувствуйте, словно проводите рукой прямо над пламенем... Почувствуйте жжение от огня... Уберите руку и рассмотрите покраснение от ожога... Мысленно уберите все последствия ожога... Усилим воли погасите свечу.

— ... Напрягите свое воображение и представьте солнце. Вообразите, что купаетесь в его теплых лучах... Представьте, как солнечные лучи проникают в вас и проходят ваше тело насквозь... Увидьте, как сила солнечного света накапливается в вашем теле, напитывая ваше тело силой солнца... Увидьте, как от силы солнечного излучения в вашем теле гибнут все болезненные начала, а тело освобождается от болезней и немощи... Вы выздоравливаете.

— ... Если вам удалось представить все вышеперечисленное, то вы можете создавать любые образы, которые только могут понадобиться. Нужно просто немного потренироваться. Верьте, что можете, и все получится. А сейчас вы вновь начнёте повторять пройденные упражнения. Вам они знакомы. Повторяя их раз за разом, вы разовьёте свои образные способности. Приступайте...

Четвёртое занятие теоретической менталистики многие из нас уже воспринимали как кару небесную. Когда наставник вошёл в аудиторию, мы уже сидели на своих местах, имея вид обречённых на мучения. Тетради уже лежали на столах в ожидании письменной работы. Наставник взошёл за кафедру и оглядел учеников. Мы поднялись в знак приветствия и исполнили поклон. Наставник вставил свой посох в стойку возле кафедры и повесил на него свою шляпу. Только после этого он произвёл лёгкий кивок в знак приветствия и предложил нам садиться.

— Сегодня мы поговорим о способности к запоминанию — он внимательно оглядел аудиторию, словно выискивая нарушителей тишины и дисциплины. В аудитории повисла тишина. — Каждый из вас может развить у себя прекрасную память! Если вы ничего не можете запомнить, просто знайте: никто не рождается с хорошей памятью. Если ваш мозг не был каким-либо образом физически поврежден, вы можете улучшить свою память при помощи определенных знаний и практики. Он перевёл дыхание, собираясь с силами. — В человеческом обществе, где всем заправляет информация, ваша память на лица, имена, факты, даты, события и обстоятельства может означать разницу между успехом и полным провалом. Обладая хорошей памятью, вы можете не бояться перепутать что-нибудь важное. Маг-менталист обладает выдающейся способностью войти в комнату и моментально установить связи между прошлым и настоящим и постоянно обрабатывает информацию о людях и объектах. Кто-то видит в нем монстра, а кто-то считает, что он связан с потусторонними силами. На самом же деле он просто отточил свои навыки запоминания.

В аудитории повисла напряжённая тишина. Все ученики внимательно вслушивались в слова наставника.

— Первый из «больших секретов» выдающейся личности: умение использовать свою память так, чтобы быть максимально уверенным в собственных воспоминаниях. Имея в памяти четкие и точные наблюдения, вы не будете нуждаться во всевозможных «если»,

«или» и «но». Логичное, уверенное и ясное мышление — это ключ к успеху. Советую запомнить, что память оперирует информацией об изображениях, звуках, запахах, вкусовых и тактильных ощущениях и их комбинациях.

Он вновь осмотрел аудиторию и проговорил.

— Открываем тетради и записываем заголовок: «Виды памяти и способность к запоминанию».

Далее пишем с красной строки: «Существует три типа памяти:

Сенсорная память — предназначена для временной записи информации, передаваемой органами чувств. Например, когда вы идете по улице знакомым маршрутом, ваши слуховые рецепторы передают в мозг огромное количество информации о самых разнообразных звуках. Однако спустя некоторое время вы едва ли сможете вспомнить хоть один из них, за исключением случаев, когда звук произвел на вас впечатление — громкий крик или грохот, вероятно, все же они запомнятся как нечто значимое. Но сама дорога скоро выпадет из вашей памяти.

Краткосрочная память — охватывает период от двадцати до тридцати секунд и вмещает весьма ограниченный объем информации. Краткосрочная память по своей природе недолговечна и потому слишком ненадежна. В разряд краткосрочной памяти наш разум помещает все данные, которые он воспринимает как незначительные, не стоящие запоминания. Усилить эту память можно акцентировав на ней своё внимание. При должном усилии эту память можно перевести в разряд долгосрочной памяти.

Долгосрочная память — объединяет информацию в обработанном виде. Именно благодаря долгосрочной памяти мы можем вспомнить свою прошлую жизнь и воспроизвести информацию, выученную ранее. Хорошо развитая долгосрочная память, отличный инструмент, который полагается на знания о прошлом, чтобы решать загадки настоящего.

Способности большинства людей к запоминанию информации ограничены. Огромное количество вещей, окружавших нас в повседневной жизни в прошлом, мы уже никогда не сможем вспомнить. Причина этого — ослабленное внимание, вследствие отсутствия интереса к окружающей нас рутине.

Но если человек заинтересован данной ситуацией, то он в состоянии вспомнить мельчайшие подробности местности, предмета, разговора и тому подобное. Это называется «Непроизвольным вниманием» и не требует с нашей стороны каких-либо специальных усилий, так как питается нашим интересом, любопытством или желанием. Такие люди по памяти могут вслух пересказывать сюжеты интересных книг и при этом забывают взять на работу инструменты. Очевидно, книги им более интересны, чем работа.

Для развития памяти следует развивать «Произвольное внимание». Оно используется, когда речь идет об объектах, людях, разговорах и прочих вещах, которые не кажутся нам особенно интересными. Здесь требуются определенные усилия, в виде выплеска сильных эмоций. Именно эмоции становятся почвой для усиления памяти. Человек легко запоминает эмоции и забывает то, что не вызвало у него эмоционального отклика. Благодаря произвольному вниманию вы сможете запомнить любую информацию. И для этого вам придётся приложить максимум эмоциональных усилий, чтобы выучить необходимый материал. И здесь вам придётся научиться, искусственно вызывать у себя различные эмоции. И здесь вам как никогда поможет практика».

Наставник закончил зачитывать текст и отложил в сторону лист. Я, правильно

истолковав его действие, воткнул перо в подставку для перьев. Пальцы сводило судорогой, в глазах плыли круги, а в голове слышался лёгкий гул. Всё это указывало на сильную усталость после длительной письменной работы. Украдкой глянув на окружающих, заметил, что и они находятся в сходном состоянии.

— Время до звонка ещё есть — раздался голос наставника. — Советую всем сесть прямо, закрыть глаза и сосредоточиться на своём дыхании. Это позволит вам немного отдохнуть после работы. Сохранять тишину!

Раздался шум шевеления. Я прикрыл глаза и прислушался к своим вдохам и выдохам. Даже после закрытия век, я продолжал видеть плавающие круги и слышать шум в голове. Постепенно возникло ощущение парения. На седьмом вдохе из коридора послышался звонок. Следом за ним раздался шум собирающихся учеников, стягивающих с парт тетради и письменные принадлежности прежде, чем отправить их в сумки.

Когда наставник вошёл в аудиторию для проведения пятого занятия, ученики уже были готовы к нему. Тетради и письменные принадлежности уже были на своих местах. Но не это было самым главным. На лицах учеников застыла трагическая обречённость. К этому дню ученики уже смогли смириться с письменными работами, как с неизбежным злом. Наставник осмотрел лица учеников и кивнул головой, изобразив лёгкую усмешку.

— Вижу ваши счастливые и заранее уставшие лица. — По залу раздалась тихие смешки. — Продолжим. Прошу внимания. Пишем заголовок: «Отношение и настроение при работе над собой». С красной строки записываем:

«От одного и того же упражнения можно получить пользу, вред и не добиться никакого результата. Всё зависит от вашего настроения и отношения к этому упражнению. Если вы будете относиться к упражнению как к истязанию, то упражнение принесёт вам только вред. Если будете выполнять упражнение механически, не прилагая к нему эмоций, то и результат будет нулевым. Чтобы упражнение приносило вам пользу, вы должны испытывать по отношению к нему радость и удовольствие. Даже если движущей силой ваших тренировок станет злость и ненависть, к самим упражнениям стоит относиться с удовольствием, поскольку они станут инструментом решения ваших проблем. Мы снова возвращаемся к вопросу контроля и воспроизводства своих эмоций.

Ваше настроение играет важнейшую роль в работе мозга, восприятии, получении и воспроизведении информации. Наиболее эффективно для работы мозга создание позитивного настроения и ощущения расслабленности. От состояния вашего ментального тела напрямую зависит то, каким образом работает ваш мозг и степень доступности информации, хранящейся в нем. При работе вам необходимо сделать любую ситуацию настолько приятной, насколько это возможно — тогда шансы воспроизвести в дальнейшем все до мельчайших деталей многократно возрастают.

Ваше сознание стремится вычеркнуть из памяти любые негативные воспоминания, чтобы сохранить здоровой психику. Поэтому, если вы при работе сильно тревожитесь о том, как все пройдет, то ваш мозг постарается как можно скорее забыть всю информацию, которую вы с таким трудом в него пытаетесь поместить. Для того чтобы повернуть эту ситуацию в более благоприятное русло, вам нужно закрыть глаза и представить нужный образ из прошлого. Это должен быть очень позитивный опыт вашей жизни, самое счастливое ваше воспоминание, в котором вы чувствуете себя героем, победителем, чемпионом. Это позволит вам вызвать нужную положительную эмоцию, а мозг начнет

впитывать информацию словно губка.

Вызвать положительные эмоции можно и с помощью самовнушения в виде позитивных утверждений, вроде: «Я очень достойная личность!» «Я все равно лучший!» Это поможет настроиться на позитивную волну и направить вашу энергию в нужное русло.

Также вы можете настроить себя на работу, внося небольшие детали в обстановку помещения, где вы занимаетесь. Благовония, цвета, вызывающие положительные эмоции, пастельные, приглушенные тона и мягкие тени. Вот лишь некоторые практические хитрости, которые могут помочь вашему мозгу лучше воспринимать и обрабатывать информацию».

Наставник отложил лист пергамента на кафедру и оглядел аудиторию. Мы все были измотаны от длительного письма.

— До звонка советую отдохнуть. Закройте глаза и сосредоточьтесь на своём дыхании.

— Все принесли листы пергамента с записью ваших целей и плана их последовательной реализации? Показывать не обязательно. Приступаем к работе. Для начала перечитайте свои записи. Приступайте к выполнению медитации. Представьте свой план в действии. Нарисуйте в своём воображении как можно больше деталей. Какие цвета вас окружают? Какие запахи? Что вы чувствуете каждый раз, когда на шаг приближаетесь к своей цели? Постарайтесь как можно полнее ощутить мельчайшие подробности. Все это должно происходить прямо здесь, перед вашими глазами. Не упускайте из виду ни единой детали. Вы должны не просто увидеть свою цель и весь путь к ней, а мысленно прожить этот путь. Чтобы достичь вашей цели, вы должны делать это упражнение каждый день. Чем ярче и реальнее ваша визуализация, тем ближе она к воплощению в реальности.

Наставник прошёл между рядами учеников, сидящих в позиции для медитации. Я не видел его, но ощущал движение его тела.

— Вера — самая могущественная сила на земле. Вспомните слова Спасителя своим последователям: «Будь у вас веры с горчичное зерно, вы могли бы повелевать морями и передвигать горы». Важно осознавать силу позитивного мышления. На этом занятии во время медитации вы станете представлять свой успех и постараетесь поверить в него. Вы должны ясно увидеть, каким должен быть ваш путь к достижению поставленной цели, и какой будет ваша жизнь после этого. Если хотите, можете представить себя победителем. Можете представить, что справились со всеми трудностями и заданиями. — Он осмотрел нас спокойным взглядом. — Несмотря на сомнения, это на самом деле работает. Большинство успешных людей говорят, что перед ответственной работой или схваткой они думают о победе. Представляют, как наносят решающий удар, совершают самый дальний и точный выстрел или блестяще справляются с поставленной задачей. Эти позитивные образы дарят им уверенность в успехе и должным образом настраивают подсознание. Вера в себя и свои возможности — это то, что отличает успешного человека от неудачника. Постоянно практикуя такой вид медитации, вы обретёте уверенность в себе. Не надо представлять себе материальные блага и богатства. Так вы станете рабами своих желаний. Медитировать нужно о своих навыках и способностях. Итак, приступаем. Закройте глаза. Нарисуйте перед своим внутренним взором яркий образ успеха. Не просто мечтайте. Последовательно проигрывайте в своем разуме желаемые события. Вы должны практически почувствовать их реальность...

— Всем занять позицию для медитации и подготовиться. К работе приступите тогда,

когда я вам объясню задание.

После непродолжительного шума подготовки к медитации, наступила тишина. Я слушал его слова с закрытыми глазами. А над нами раздавался голос наставника.

— Сосредоточьтесь на дыхании. Накапливайте энергию в «центре воды». Доведите состояние до момента, когда станете чувствовать в животе упругий комочек энергии. — На время он замолчал, и в зале стало слышно только приглушённое дыхание учеников, эхом отдающееся от стен в пустом помещении. — Как только вы почувствовали упругий сгусток энергии в животе, при очередном выдохе выплеснете её наружу, образовав вокруг своего тела сферическую энергетическую оболочку. «Надуйте» её, словно праздничный шар, в центре этой оболочки должны находиться вы сами. Это сложно. Практикуйтесь.

Он стал двигаться вдоль рядов сидящих учеников. Я ощущал веяние ветра от его одежды и тепло его тела.

— Освоить это упражнение очень важно. Эта оболочка и будет являться вашим окклюментным барьером. Ибо ваши мысли только рождаются в голове, а отражаются во всём теле, во всей вашей ментальной оболочке. А потому барьер должен закрывать всё тело. Поначалу вы будете прилагать много усилий для поддержания защитного барьера. По мере адаптации, величина прилагаемых усилий станет снижаться. А впоследствии этот барьер станет для вас обыденным явлением, неотъемлемой частью вашей психики. Важно вводить его на уровень привычки. Поддержание окклюментного барьера требует затраты определённого уровня энергии и контроля. Постоянный расход магической силы постепенно приведёт к росту её резерва. Это не сразу, но с годами, сделает из вас сильных магов.

Он замолчал на некоторое время, давая нам сконцентрироваться на работе, а затем продолжил.

— Как работает эта защита? Принцип действия её достаточно прост. Когда ваш враг станет прилагать усилия для проникновения в ваш мозг, то он обязательно заденет эту вашу оболочку. Представьте, что вы со своим товарищем играете, толкаясь ладонями. Пока вы прилагаете равные усилия, ладони остаются на месте. Как только он приложит больше усилия для толчка, вы почувствуете, как ваша ладонь станет продавливаться в вашу сторону. Как только он снизит усилие, чтобы позволить вам «провалиться в пустоту», вы тоже это почувствуете. Здесь работает тот же самый принцип. Только нападающий использует не физическое воздействие, а эмоциональное, вызывая у вас необходимые образы и чувства, которые он может считать с вашей информационной оболочки. Голая стена вашей защитной оболочки должна вызывать у вас абсолютное спокойствие и равнодушие. Любое эмоциональное изменение этого равновесия и есть вторжение в ваш разум. Как только враг попытается проникнуть за вашу оболочку, вы почувствуете усиленное давление с его стороны. Как только он попытается «растянуть» вашу оболочку, чтобы ослабить, вы тоже это почувствуете. А дальше всё зависит от вашей чувствительности. — Он перевёл дыхание и продолжил. — Создание и поддержание оболочки — действие достаточно сложное и тяжёлое. Причина заключается в том, что мир постоянно оказывает на вас ментальное давление. Здесь и влияние общего информационного поля мира, и воздействие различных видов эгрегоров, и влияние энергетических существ. Окклюментный барьер закрывает вас от них. Единственно против кого этот барьер не может укрыть — это против энергетических лярв — паразитических существ, уже проникнувших в вашу энергетическую оболочку. Но с ними существуют отдельные виды борьбы. С внешними же видами воздействия поступают проще. Как только вы почувствуете проникновение через свой защитный барьер чужого

сознания, вы должны выставить ментальную защиту в виде ложных мыслей и воспоминаний. Маг-легинимент станет провоцировать вас думать о тех предметах, которые ему нужны. Вы же должны провести контроль мыслей и желаний, опознавая в сознании посторонние мысли и желания, пряча нужную ему информацию под ворохом бесполезных мыслей и образов. Это явление получило название — информационный хаос. Ваша защита будет напрямую зависеть от уровня контроля ваших эмоций, умения как заблокировать навязываемые эмоции, так и вызывать собственные эмоциональные состояния, отвечающие за различные воспоминания. Но это вы будете изучать позже, когда освоите удержание окклюментного барьера. И запомните. Работа барьера зависит не только от умения его создать, но и от уровня вашей чувствительности, способности воспринять даже мельчайшие воздействия. Некоторые виды воздействия бывают очень тонкими. Он замолчал и обвёл взглядом помещение с учениками. — Высшей степенью мастерства считается умение создать зеркальную оболочку защитного барьера так, чтобы отражающая поверхность была направлена наружу. Такая оболочка даёт максимальную защиту от воздействия извне.

На некоторое время в аудитории повисла тишина. Ученики мысленно переосмысливали информацию. Я ещё находился в шоке от сказанного, не успел осмыслить и сформировать вопросы, а потому сильно удивился, увидав одинокую руку, тянущуюся вверх из-за спин учащихся. Наставник вытянул свою руку вперёд и указал ладонью на ученика. Раздалось шевеление и многие ученики повернули свои головы в направлении, указанным наставником. Юноша смутился под множеством взглядов, обращённых к нему, но всё равно встал и задал вопрос:

— Учитель, вы упомянули про... энергетических паразитов... э... лярв... да? Что это? И как с ними бороться? А как проклятия... — он основательно засмутился и покраснел.

— В большинстве случаев энергетические паразиты и представляют собой проклятия. Как мы знаем, любая сущность триедина: Программа — Энергия — Физическая оболочка. Лярва изначально представляет собой программу, определяющую определённые действия. Тела у неё нет, а потому она прикрепляется к нашей оболочке. Подобные программы бывают как созидательными, так и разрушительными. И те и другие формируют нашу личность. Например, «хочу работать», «хочу учиться» — это примеры созидательных программ. В противовес им выступают разрушительные программы: «хочу пить алкоголь», «хочу сквернословить» и так далее. От влияния этих программ личность становится разносторонней. Подчинённость человека той или иной лярве зависит только от её энергонасыщенности. И чем чаще мы позволяем себе свершать действия этих программ, тем они становятся более сильными и обретают большее влияние на вашу личность. В особо крайнем случае возникает ситуация одержимости идеями, вложенными в лярву. Так возникает, например, алкоголизм. Но это только часть проблемы. Оттягивая для себя энергию от вашего тела, лярвы создают в вашей оболочке энергетические напряжения в различных органах. Это соответственно нарушает естественную циркуляцию жизненной и магических энергий в ваших телах. Эти же сгустки напряжений могут вызывать разрывы ваших энергетических оболочек. Через эти прорехи от вас вовне может утекать энергия, снижая ваш магический резерв и жизненный потенциал. Внешне это будет сопровождаться ускоренным старением и сокращением продолжительности жизни, а также уменьшением вашей магической силы. Сами же лярвы, как энергетические образования, могут вызывать у вас болезни, колики, спазмы, тянущие боли, разрушения внутренних органов и заболевания конечностей. Всё это будет накладывать свой отпечаток на ваш внешний вид.

В аудитории повисла тишина. Все ученики заворожено смотрели на учителя, боясь пропустить слово. И в этой тиши раздался тихий голос одного из учеников:

— Учитель, а как с ними бороться?

Наставник медленно повернул голову в сторону говорившего и спокойно произнёс:

— В первую очередь это контроль своих эмоций и желаний. — Казалось, что слова повисли в воздухе. — Всё-таки лярва, как вид проклятия, вызывает у своей жертвы сильное, труднопреодолимое желание, или похоть. Вплоть до физической боли. Вплоть до одержимости и безумия. Сопrotивляясь лярве, вы вырабатываете у себя физическую, интеллектуальную и духовную стойкость. Каждое ваше потакание похоти усиливает лярву, каждое сопротивление — ослабляет, лишает энергии. Постепенно это сделает её влияние на вас незначительным. Во вторую очередь — это различного вида обряды и различного вида воздержания, очищающие вашу энергетическую оболочку от всех видов лярв и проклятий. Особо в жизни мага выделяются ритуалы «Колеса года». Хотя сейчас многие магические семьи переходят на ритуалы и обряды церкви Спасителя, но старые обряды до сих пор в ходу. И не потому, что они лучше. Церковные обряды также эффективны. Но ритуалы «Колеса года», привязанные к солярному кругу, обеспечивают более равномерную и менее болезненную чистку мага от наложенных проклятий и присосавшихся лярв. — Он замолчал и сделал глубокий вздох, успокаиваясь. — Мы отвлеклись, — продолжил он — всю необходимую литературу по ритуалам вы сможете найти в библиотеке. Урок окончен.

Будто ожидая этого, прозвенел звонок.

Практические занятия этого вида начались во второй половине учебного года. Они оставили во мне болезненный отпечаток и благодарность. Вынес ли я что-нибудь из этих занятий? Несомненно. Хотя большинство и восприняли их как очередное издевательство. Как только эти занятия закончились, многие ученики забросили практиковаться в этом направлении.

Нас привели в особый тренировочный зал, в котором из тренажёров были установлены странные устройства из дерева и металла. Они походили на большие ящики на подставке, установленные углом вниз. К этому нижнему углу крепилось непонятное металлическое устройство, от которого наружу были выведены два лотка и металлический штырь, с приделанной к нему поперечной рукояткой. Нас разделили на группы по два ученика на каждый такой тренажёр. Дополнительно выдали два ведра, одно из которых было выкрашено в белый цвет, а второе — в чёрный. К нам вышел наставник и приказал построиться.

— Тишина. Слушать меня внимательно, от этого зависит результат вашей работы. — Он подошёл к аппарату и прикоснулся к нему рукой. — Данный механический аппарат предназначен для развития интуиции. Я бы хотел, чтобы вы были постарше, когда станете работать на нём, но остальные наставники думают иначе. Не только я составляю программу обучения. Моё мнение мало что может изменить.

Он обвёл взглядом учеников. Всматриваясь в каждого из нас. Казалось, что он ещё раз мысленно обдумывает своё отношение к нам. Спустя несколько мгновений он продолжил.

— Итак. Данная система настолько же эффективна, настолько же и жестока. Сейчас первая половина из вас займут места перед аппаратами и станут ведущими, то есть будут проходить работу и обучение. Вторая половина из вас получит в своё распоряжение жезлы, и станут наблюдающими. Их задача — следить за правильностью работы ведущих. В аппараты уже засыпаны шарики двух типов: чёрные и белые. Вот под эти лотки следует установить

ведра. Под один лоток — белое ведро, под второй соответственно — чёрное. Задача ведущего заключается в том, чтобы поворотом рычага определить направление движения шарика. Если повернуть вправо, — Наставник повернул рычаг левой рукой на себя. Раздался щелчок и звук катящегося шарика по лотку. Мы наблюдали, как шарик катится до самого конца лотка, где его и поймал наставник, — шарик покатится в правый лоток. А если рычаг повернуть влево, то соответственно покатится по левому лотку. Ведущий должен с помощью рычага направлять белые шарики в белое ведро, а чёрные шарики — в чёрное. Задача наблюдающего состоит в том, чтобы следить за ведущим. В случае если ведущий направит шарик не в то ведро, наблюдающий должен нанести удар стеклом по спине ведущего.

Сразу после этих слов наставника, в зале раздался возмущённый гомон голосов учеников. Мы достаточно громко обсуждали жестокость этого упражнения, назначение которого мы даже не понимали, а результаты нам казались неопределёнными и мистическими. Академия и так была щедра на физические наказания, а потому получать побои во время учёбы за просто так, желания не было. Наставник слушал нас некоторое время, не перебивая, а потом громко призвал к спокойствию.

— Вот поэтому я и говорил, что вам ещё рано заниматься на этих тренажёрах. Вы ещё не способны воспринимать боль как часть программы тренировок, и у вас недостаточно опыта, чтобы оценить выгоды такого обучения. — Он прошёл по залу и встал чуть в стороне от нас. — Если вы будете просто работать на таких тренажёрах с полной отдачей, то пройдут годы упорных тренировок, прежде чем вы сможете получить результаты. Боль ускоряет этот процесс во много раз. Каждый из вас слышал выражение: «Чует опасность задницей». На самом деле каждый из нас чувствует опасность тем местом, по которому чаще всего прилетало, и которое чаще болело. Вам в ходе этого упражнения будет прилетать по спине. Со временем это разовьёт у вас рефлекс. Мозг знает только то, что уже произошло. Ваше подсознание знает и то, что может случиться, предвидит ближайшее будущее. Всякий раз, как только вы попытаетесь принять неправильное решение в повороте рукояти, ваша спина станет зудеть в предчувствии наказания. Так с вами будет разговаривать ваше подсознание, предупреждать вас через реакции тела.

На некоторое время наставник замолчал, давая нам возможность осознать сказанное. Мы повели себя по-разному. Кто-то молчал, кто-то возмущался. Были и те, кто обсуждали это с окружающими. Но для себя я уже решил, что непременно стану заниматься на этом тренажёре. Набравшись решимости, я просто молчал, внутренне переживая о предстоящей боли.

— Учитель, а мы можем отказаться от этого занятия? — Внезапно раздался голос одного из учеников.

Мы повернули головы в его сторону. В зале наступила полная тишина. Юноша даже засмутился от нашего внимания. Раздался вздох наставника.

— К сожалению нет. Данные упражнения предписаны программой обучения. На этом тренажёре вам придётся работать всё равно. Вы можете просто просидеть перед ним, бессмысленно дёргая рычагом. И при этом терпя побои ни за что. Но, если вам всё равно придётся терпеть боль, то лучше будет от этого получить хоть какую-то пользу.

Он опять замолчал на некоторое время, собираясь с мыслями.

— И так. Интуиция. Самый простой способ работает по принципу: да — нет. К счастью для вас — это наиболее распространённый вид решения ваших проблем. Для вас важно просто правильно задавать вопросы. И вы решите большую часть своих задач. Есть и более

сложные виды интуиции, но мы их изучать не будем. Кому интересно, я могу предоставить названия литературы из академической библиотеки. Но даже в этом случае, сложные виды интуиции строятся как комбинации из более простых интуитивных решений. А теперь — по местам. Выбирайте сами, кто из вас будет ведущим, а кто — наблюдающим.

Началось шевеление. Я сразу занял место на табурете перед рычагом аппарата. Вёдра расставил прямо под лотками. Рядом занял место мой однокурсник, назначенный мне в пару. Я скосил глаза на толстый деревянный прут в его руке, и мне заранее стало нехорошо. По команде мы начали работать. По приказу наставника, удары были не сильными, но чувствительными. Он прохаживался между учеников, придерживая и наказывая любителей ударить посильнее.

— Удары должны быть достаточно чувствительными, чтобы усвоить урок. Но недостаточно сильными, чтобы искалечить. Берегите друг друга. Вы здесь не враги, а напарники. Потом поменяетесь ролями, и он будет бить уже вас. Помните об этом.

Примерно половину шариков я не угадал. Казалось, что спина превратилась в сплошной синяк. По щекам текли слёзы, которые я активно размазывал ладонями. Тогда я ещё не освоил контроль над своим телом в полном объёме. Через каждые сто шариков мы с напарником менялись. И так продолжалось несколько раз. От боли в спине я даже не мог вспомнить количество циклов. После окончания занятия, наставник стал подзывать нас по одному и, поведя ладонью по поверхности спины, снял с нас опухоли. Синяки остались как напоминание, но не болели.

Это были полгода боли и страданий. Но наставник был прав. Через полгода я почти перестал ошибаться при выборе лотка для шарика. Мне перестало прилетать. И такой результат был у всех без исключения. Больше таких занятий у нас не было. Практически все ученики забросили развитие своей интуиции. Лишь единицы из нас продолжали занятия. Что касается меня, то я и сегодня ношу с собой небольшой мешочек с шариками, половина из которых покрашена в чёрный цвет, а вторая — в белый. Время от времени я тренирую свою интуицию, перемешивая шарики пальцами и, ухватив один из них, пытаюсь угадать его цвет.

Наставник вошёл в аудиторию вслед за своими учениками. Он прошёл к кафедре и стал укладывать на неё книгу со своими лекциями. Среди учеников слышалось приглушённое бурчание. Они расходились по своим местам и выкладывали на парты письменные принадлежности. Громких стонов и причитаний уже не было. Постепенно ученики подготовились к работе и внимательно уставились на наставника. На их лицах было написана готовность пережить это неизбежное зло.

— Сегодня мы проведём последнюю письменную работу в этом году. — Проговорил наставник. — Дальше мы будем заниматься только практикой. Каждую предыдущую лекцию мы описывали одно из упражнений, которые вы можете выполнять при практике менталистики. Упражнение, которое вы опишите сегодня в своих тетрадях, изучаться во время наших практических занятий не будет. Оно даётся для саморазвития. Многие маги начинали практиковать это упражнение после окончания обучения в Академии. Поэтому, будем считать, что это упражнение с «прицелом на будущее». И так, пишем.

Я макнул перо в баночку с чернилами и приготовился записывать слова за учителем.

— Напишите заголовок: «Трёхступенчатая медитация познания смерти».

Меня передёрнуло, и я увидел, как мой сосед затрясся от страха.

— Прошу успокоиться. Никого из вас убивать не собираются. — Он обождал некоторое время, чтобы дать ученикам успокоиться, и продолжил. — С красной строки: «Для проведения медитации необходимо принять удобное положение. Закройте глаза и войти в состояние релаксации.

Первая ступень. Некоторое время размышляем над бренностью человеческого тела, ограниченности телесных способностей. Надо полностью осознать и увидеть в конкретных примерах, насколько слаб, несовершенен и беспомощен человек. Понять, что органы чувств дают нам неправильное восприятие реальности. Необходимо представить себе и прочувствовать все возможные ситуации, в которых органы чувств могут нас обманывать, вводить в заблуждение, давать искажённую картину того, что происходит. Надо мысленным взором пристально рассмотреть весь процесс собственной смерти. «Увидеть» свой раздутый труп, трупные и кровавые пятна на нём, разрушающуюся и опадающую с костей плоть, скелет, избавленный от плоти, иссохшие кости, рассыпающиеся в прах.

Вторая ступень. Отделившись от тела, следует размышлять о непостоянстве и несовершенстве человеческого ума. О том, как быстро и непоследовательно меняются у человека взгляды, вкусы, предпочтения. Как то, что ещё вчера казалось драгоценным, сегодня теряет всякое значение и наоборот. Сколь условно деление на приятное и неприятное, вредное и полезное, хорошее и плохое. Осознайте собственную незначительность в масштабе Вселенной, в космическом пространстве и времени, в вечном круговороте природы и её стихий. Размышляйте о том, как материальные факторы всех видов стремятся в этом земном мире возобладать над духовным. Перенеситесь мысленно в будущее и «оглянитесь» на себя сегодняшнего, оцените правильность своих решений в соответствии с их дальнейшим развитием событий.

Третья ступень. Вновь мысленно воскресите своё тело. Наблюдайте, как из праха воссоздаются ваши кости и напитываются жизненной силой, становясь прочнее прежнего. Кости складываются в скелет и связываются сухожилиями, образуя прочные суставы. Между ними натягиваются нити мускулов, которые быстро обрастают и увеличиваются в объёме. Сквозь мускулы протягиваются ниточки нервов. Внутри черепа образуется мозг и усложняется извилинами, покрывается серым веществом. Сверху мускулы покрываются жировой прослойкой и покрываются кожей. Наблюдайте, как ваша воссозданная плоть напитывается энергией, как она начинает лучиться от переполняющей её жизненной силы, как под воздействием жизненной силы ваша плоть молодеет. Вернитесь в собственное тело, прочувствуйте его изнутри. Осознайте себя в физической оболочке своего тела.

Заканчивайте медитацию. Медленно вернитесь в то помещение, где находится ваше тело. Открыть глаза».

Наставник прекратил диктовать нам лекцию и оторвался от учебника, чтобы осмотреть аудиторию с учениками. Постепенно скрип перьев по пергаменту стих. Ученики обратили внимание на него.

— Могу добавить лишь то, что для успешной медитации, важно знание анатомии вашего тела. А ещё легче проходить данную медитацию под руководством наставника или помощника, если вы им доверяете. Самостоятельное же изучение требует огромных усилий и большого количества времени. Поэтому в программе Академии этого упражнения нет. Опережая вопросы, скажу, что это упражнение позволит вам перебороть страх смерти, облегчит определение жизненных целей. Но самое главное — при разумном подходе, позволит вам трансформировать ваше тело в нужный для вас вид.

А ведь я и оглянуться не успел, как закончился тот год. Дальше была только работа. К началу следующего года обучения мне с огромным трудом удалось выстроить окклюментный барьер, сигнализирующий о вторжении в разум менталиста. После этого мне остаётся только одно, сосредоточиться на разнообразных, бесполезных воспоминаниях, отвлекая от тайн. Создавать ловушки памяти, лабиринты и населять их монстрами, я научился значительно позже. А вот создавать иллюзии реальности своих образов и заражать эмоциями страха мне так и не удалось. Но даже это было уже много. Большинству волшебников не удаётся воссоздать даже сигнального окклюментного барьера. Многие вполне нормально проживают и без этого.

Что-то постороннее вторглось в мой мозг. Некоторое время я не мог осознать, что это такое. Некое странное образование вторглось в картину моей памяти, заставляя меня отвлечь внимание от моих воспоминаний. Я разглядывал его внимательно, возвращаясь из мира моих грёз. Наконец, мне удалось сконцентрировать на нём своё внимание. И только в этот момент понял, что это был звук. Посторонний звук среди обычных звуков природы. Моё внутреннее чувство опасности подало сигнал, который и пробудил меня. Постепенно я возвращался в наш мир и сосредотачивался. Мой внутренний зверь собирался в комок, как перед броском, но пока не спешил срываться с места. Он ждал пока я приму решение. Прежде, чем открыть глаза, я сосредоточился на своём слухе и втором видении, прощупывая окружающее пространство. Пока всё было тихо. Но что-то же пробудило меня из моей полудрёмы?

Звук повторился. Теперь я смог его опознать. Это был звук шагов. Человеческих шагов, или эльфийских. Это был не крадущийся шаг. Тот, кто издавал такие звуки, шёл не таясь, спокойно как у себя дома. Звук шёл от дороги. Сквозь густую листву деревьев мне удалось рассмотреть движущийся по дороге небольшой отряд эльфийских воинов. Они двигались от города, по той самой дороге, по которой ушёл Голендил со своей повозкой. Похоже, что это был тот самый патруль, о котором предупреждал мой спутник. Я напрягся и медленно прижался плотнее к дереву, стараясь слиться с ним и стать незаметнее. Я отвёл свой взгляд чуть в сторону и стал наблюдать за эльфами боковым взглядом, стараясь не привлечь к себе внимание. Так учил Голендил. Когда ты смотришь на человека прямым взглядом, то он чувствует твой взгляд. Опытный разведчик способен определить, кто не него смотрит — зверь или разумное существо. Боковой взгляд ни одно существо не воспринимает на себе. Поэтому опытные разведчики и следопыты развивают свою способность к периферийному зрению.

Эльфы, не спеша, двигались по дороге, лениво оглядываясь по сторонам и вглядываясь в дорожное полотно. На этом дорожном полотне достаточно чётко отпечатались следы повозки. Они шли прямо по ним к тому самому месту, где мы прошлой ночью устраивали привал. Дойдя до перекрёстка, они внимательно осмотрели чётко отпечатавшийся след съезда с дороги нашей повозки. Они остановились и некоторое время переговаривались. Наконец, один из них, видимо командир отряда, отдал приказ. Эльфы стали натягивать тетивы на луки и поудобнее перехватывать свои копья. Они готовились войти в лес. Во мне стало подниматься беспокойство. Я понимал, что это нормальная тактика поведения

патруля. Либо этот отряд получил распоряжение проверить слова Голендила о своей ночёвке недалеко от города. Это понятно. Эльф, имеющий статус жреца, пусть и неофициальный, который ночует недалеко от города, хотя мог бы заехать на ночь к соотечественникам, подозрителен. Либо он действительно не успел доехать до города до темноты, либо он что-то скрывает. Велика вероятность того, что для проверки его слов отправят отряд воинов. Интересно, что они собираются здесь найти? Главное, чтобы не нашли меня. Иначе это будет печально.

Командир эльфов, раздвигая кусты и траву остриём своего копья, неспешно продвигался вглубь леса по следам повозки. За ним следом двигались его воины. По их поведению было заметно, что кроме командира патруль собран из новичков. Наверное, им казалось, что они участвуют в настоящей боевой операции. Они двигались наготове к бою. Стрелы были наложены на тетивы луков и направлены в сторону предполагаемого появления врага. Это можно было бы воспринимать всерьёз, если бы не напряжённые позы лучников и даже отсюда заметная дрожь их рук. Было видно, что от напряжения они даже перестали оглядываться по сторонам. Так же их выдавала шаркающая походка. Они жались к своему командиру, словно тот мог их защитить. Глупые юнцы. В случае нападения им будет сложнее защититься. Лучники будут мешать мечникам вести бой, а сами не смогут вести стрельбу, опасаясь задеть товарищей. Когда же я успел стать экспертом в воинских построениях? Сейчас надо беспокоиться, чтобы они меня не обнаружили. Кажется, я затаил дыхание и стал дышать медленно и не глубоко. Так я издавал меньше звуков, продолжая наблюдать за пришельцами вторым видением.

Эльфы достигли места нашей стоянки. Отдав распоряжение бойцам, командир стал внимательно осматривать полянку. Потыкал остриём копья землю в нескольких местах. Приподнял дёрн с травой над местом кострища и осмотрел угли. После чего вновь уложил дёрн на место. Его бойцы разошлись в разные стороны на два десятка шагов, осматривая окрестности. Посмотреть на деревья им не пришло в голову, а мои вещи и я были хорошо замаскированы. Искать на земле следы не имело смысла, я их уничтожил с помощью магии. Да и следопыты из этих юнцов были не самыми лучшими. Скоро отряд собрался обратно возле своего командира, и они стали делиться впечатлениями. Командир согласно кивал головой на слова своих бойцов, которые подтверждали его мнение. К моему дереву ни один из них так и не приблизился. Хотя я и испытал несколько неприятных мгновений, когда один из них начал двигаться в моём направлении. И хотя внешне я даже не шелохнулся, но внутри меня пронёсся табун неприятных мыслей и эмоций. Так уверенно он шёл в мою сторону, что я даже подумал о предательстве. Но потом он остановился и направился в другую сторону, и у меня отлегло от сердца. Это была просто случайность. Даже стало немного стыдно за свои мысли. Я ждал. Наконец, командир отряда отдал приказ, и отряд двинулся в сторону дороги. Я наблюдал за ними боковым зрением. И с каждым их шагом, на моей душе становилось легче. Наконец, они выбрались на дорогу. Некоторое время они сбивали с одежды пыль и грязь. При этом у них было совещание. После чего один из бойцов направился в сторону города. Патруль ушёл дальше по дороге. Для меня стало даже легче дышать. Постепенно напряжение меня отпустило. Я вновь стал успокаиваться. Мир вновь стал возвращаться в своё естественное состояние, нарушенное вторжением отряда эльфов. И вместе с ним я вновь стал погружаться в состояние полудрёмы. Мне предстояло ждать, и ждать долго.

Наставник стоял у кафедры, ожидая, пока мы рассядемся и приготовимся к занятию. Его книга была раскрыта на середине. Как только шум в аудитории стал стихать, он проговорил.

— Раскрываем тетради и пишем заглавие: «Развитие памяти».

В аудитории послышалось шевеление, звук раскрываемых тетрадей и чернильниц, скрип перьев. И на фоне этого послышался оживлённый шум голосов.

— Тишина! — Громко распорядился наставник. От резкого звука я невольно сжался, ожидая расправы, но её не последовало. Видимо напрягся не только я один, поскольку в зале установилась тишина. И в этой тишине раздались слова наставника — С красной строки пишем:

«Вопреки распространённому мнению быть умным и иметь хорошую память — не всегда одно и то же. На самом деле эти процессы протекают в нашем мозге независимо друг от друга. Психиатрические лечебницы нашей империи заполнены гениальными мыслителями, которые не могут удержать в своей памяти практически никакой информации. Они решают сложнейшие задачи, но при этом могут забывать элементарные вещи, вроде приёма пищи или наличия на себе одежды. Они постоянно забывают своё имущество в самых разных местах. Эти же лечебницы заполнены больными с гениальной памятью, которые помнят огромные массивы информации, но не способны выполнять ни одной мыслительной функции. Способности большинства людей в обеих функциях нашего мозга весьма ограничены. Причина — отсутствие условий или желания для их развития.

Для развития интеллекта используются упражнения на логику и образное мышление. Для развития памяти также используются особые упражнения. Для достижения высоких результатов нужна не только природная предрасположенность, но и особые условия жизни и обучения, а также желание самого человека». — Наставник отвлёкся и обвёл взглядом аудиторию, давая всем возможность закончить главу в конспекте. После чего заговорил быстрее, давая понять, что эта информация не для записи. — Чаще всего подобное обучение практикуется в Родах и кланах, специализирующихся в этой сфере. А они не спешат обучать всех подряд, чтобы не плодить конкуренцию. Но даже те, кто не имел возможности родиться в таких Родах, также могут развить свои ментальные способности. Если, конечно, у вас появится для этого желание и усердие в тренировках. Как я уже упоминал, в Академии преподавание этого направления вашего развития идёт как вспомогательная дисциплина для общего ознакомления. Более подробно об этой дисциплине можно прочесть в библиотеке. Список книг я продиктую, для желающих. Продолжим писать:

— «Главное, что вы должны запомнить: слабая память — всегда результат плохой самооценки. В конце концов, память целиком и полностью относится к сфере сознания. А для того, чтобы сознание было здоровым, необходимо верить в себя. Поддерживайте самоуважение на должном уровне и верьте в свои силы. Помните о словах Спасителя о вере, величиной с «горчичное зерно», способной сдвигать горы и успокаивать моря. В таких случаях очень полезна медитация с позитивным настроем — вроде «я спокоен, я верю в свои силы, я способен совершить это».

Выше записаны основы того, как мозг хранит информацию. Теперь мы напишем о том, как воспоминания «теряются в темноте» самых потайных уголков нашей памяти, и о том, как их можно оттуда извлечь. Есть простая истина: «Ваш мозг помнит всё». Вы не сможете

забыть ничего, что однажды увидели, услышали, прочувствовали. Вопрос только в извлечении этой информации для наших нужд. И в этом вам помогут великие пять:

Концентрация, как способность откинуть лишние мысли, не нужные в данный момент;

Релаксация, как способность снять напряжение тела и мозга, которые мешают естественной работе памяти;

Логика, восстанавливающая ход прошедших событий, в которые вставлен данный эпизод вашей памяти;

Контроль эмоций, ибо мы, как существа эмоциональные, разделяем все эпизоды памяти по типу эмоций: приятное — неприятное, возбуждающее — скучное и прочее. Вызывая в мозгу нужную эмоцию, мы поднимаем объём эпизодов, связанных с этой эмоцией;

Образное мышление, как способность воспроизвести в своём мозгу нужную картину прошлого.

Все эти качества тренируются. Для того чтобы развить в себе способность вызывать в памяти любую минуту прошлого, нужно освоить следующее упражнение:

Нужно каждый вечер составлять обзор всех событий прошедшего дня. Постарайтесь выполнять это упражнение после того, как вы уже закончили все свои дела, но еще до того, как легли спать. Кровать предназначена для сна, а не для мыслительной работы. Уединитесь и проведите пятнадцать спокойных сосредоточенных минут, концентрируясь на событиях прошедшего дня. Для этого примите удобное положение и расслабьте мозг, исключив все посторонние мысли. Обращайте больше внимания на события, произошедшие в течение всего дня, это сделает ваш обзор точнее, четче и полнее. Сначала будут всплывать самые яркие события, потом временные отрезки между этими яркими событиями станут заполняться событиями менее яркими и запоминающимися. Раз за разом вы будете вспоминать все больше и больше. События будут всплывать в вашей памяти все точнее и отчетливее. Впоследствии вы сможете пользоваться этими воспоминаниями в любой момент времени. Не всё придёт сразу, но постепенно вы научитесь составлять хронологию событий прошедшего дня.

Второе упражнение для развития слуховой памяти такое же не сложное, но требует упорных тренировок. Например, если кто-то зачитает список из десяти слов или понятий, маловероятно, что вы с первого раза сможете запомнить их все. Скорее всего, вы запомните большинство слов из начала списка и пару в самом конце. Это нормально, потому что наша память изначально настроена на их восприятие и сохранение. А вот со словами из середины списка у многих возникают проблемы. Для начала необходимо найти точку равновесия — количество слов в одной строке, которые вы сможете запомнить без напряжения. Постепенно, упражняясь, вы сможете увеличить число запоминаемых слов. Известны уникалы, которые запоминают многочасовые выступления ораторов и способны их дословно воспроизвести, либо длительные музыкальные произведения с последующей их записью в нотах. К тому же обучение игре на музыкальных инструментах способствует развитию слуха и малейших нюансов звуковых колебаний. А также способствует развитию эмоционального фона и памяти.

Третье упражнение направлено на развитие зрительной памяти. В данном случае желательно уметь рисовать и писать каллиграфически. Принцип примерно тот же, что и в предыдущем упражнении. На листе пергамента зарисовывается несколько простых рисунков или слов. Вы его рассматриваете, а потом на втором листе пергамента пытаетесь воспроизвести эти рисунки и слова. Постепенно, по мере роста тренированности, точность

повторённых рисунков будет возрастать, а время рассматривания — сокращаться. Известны уникамы, которые едва взглянув на лист, впоследствии воспроизводили его содержимое до мельчайших подробностей, как рисунки, так и тексты с них.

Два предыдущих упражнения сложны тем, что для их тренировки нужно работать в группе как минимум из двух человек. Иметь такую память или нет — ваше личное решение. В Академии дают лишь общие знания по развитию памяти, но работать над собой вам предлагается самостоятельно.

Дополнительно надо знать, что мозг усваивает информацию порциями. Эти порции информации ограничены временными интервалами. Одним словом, попробуйте отдыхать после тридцати-пятидесяти минут интенсивного умственного труда, просто чтобы дать мозгу время освежиться. Если величина умственной нагрузки будет больше указанной, мозг может просто перестать воспринимать её».

Голос наставника замолк. Некоторое время слышался скрип перьев по пергаменту. Постепенно смолк и он.

— До звонка ещё есть время. Всем читать конспект. Если появятся вопросы, то я готов на них ответить.

Я открыл текст лекции, записанный в тетрадь, и уставился в него, делая вид, что читаю. Мой мозг был уставшим и возбуждённым. Информация ещё не проникла в него и не была осмыслена. Возможно, что завтра на свежую голову, после повторного прочтения текста и его осмысления, у меня и появятся вопросы, но не сейчас. Но сейчас я просто не хотел спорить с наставником. Похоже, что остальные думали также. Так мы и сидели до самого звонка.

Едва оказавшись в аудитории, я сразу же занял место ближе к кафедре, чтобы было лучше слышно. Вокруг меня слышался гомон голосов других учеников и шум, показывающий на рассаживание по партам и изъятие из сумок письменных принадлежностей. Сразу, как только расположился за партой, я достал тетрадь и раскрыл её на нужной странице. В этом месте моей тетради я закончил писать прошлую лекцию. Пальцы правой руки сразу заныли, предвкушая боль от перегрузки при статическом удержании пера, но я их проигнорировал. Сразу же подготовив все принадлежности к письменной работе, я изобразил преданное лицо и поглядел в сторону кафедры. Я испытал внутреннее удовольствие, когда от кафедры раздался голос наставника.

— Достаём письменные принадлежности, открываем тетради и готовимся к работе. — Вокруг раздался шум и тягостные вздохи учеников. — Тема сегодняшнего урока «Логика». Записываем это слово в заголовок. Ниже, так же в виде заголовка, пишем «Мышление. Факты. Логические приёмы».

Раздалось шуршание, издаваемое при движении перьев по листам пергамента. Попутно шёл звук голосов учеников, обсуждающих новую тему.

— Отставить балаган! Сам предмет Логика весьма обширен, сложен, насыщен терминами и процессами. Логика тесно связана с философией, предрассудками, психологией и психотипами отдельных личностей. Чтобы рассмотреть этот предмет во всех аспектах не хватит учебного года. Поэтому чаще всего этот предмет глубоко изучают в организациях, Родах и кланах, специализирующихся на этом направлении деятельности. Предмет Логика не является секретным, поэтому вся литература по этому направлению человеческих знаний предоставлена в библиотеке Академии. Но является трудоёмким для

освоения. Желающие могут обратиться в неё и прочитать книги для более глубокого ознакомления. На наших занятиях мы лишь слегка затронем эту науку, изучив её лишь в объёме, необходимом для освоения менталистики. — Наставник выдержал паузу, внимательно оглядывая аудиторию. — Пишем с красной строки:

«Объективный мир представляет собой единое связанное целое, где все предметы и явления зависят друг от друга, обуславливают друг друга и находятся в движении и развитии. Изменения в объективном мире совершаются по определённым законам. Эти законы познаются нами, когда наше мышление отображает их верно. Однако мышление может отображать действительность не только правильно, но и неправильно. Поэтому для нас важно установить, какими свойствами обладает мышление, когда оно правильно и каким законам оно подчиняется.

На войне, в повседневной жизни и во время обучения — везде и всегда необходимо правильное мышление. Определённость, непротиворечивость, последовательность и обоснованность являются обязательными качествами правильного мышления.

Если кто-либо неясно и путано высказывает свои мысли, противоречит самому себе, то о нём говорят: «В его рассуждениях нет логики». Здесь, словом «логика» называют правильность построения мыслей.

Мышление развивалось вместе с речью, с которой оно неразрывно связано. Только речь делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе. Речь закрепляет в словах и в предложениях результаты работы мозга. Речь сыграла огромную роль в развитии мышления человека. Какие бы мысли ни появлялись в голове человека, они всегда облечены в слова.

Как изучение грамматики и увеличение словарного запаса повышают культуру нашей устной и письменной речи, так и изучение науки логики повышает уровень нашего мышления. Эти вещи взаимосвязаны. Чтобы научиться мыслить логично, надо одновременно повышать словарный запас, изучать грамматику речи и науку логику.

Практические, конкретные знания и факты всегда являются главным составляющим правильного мышления. Логика не может заменить фактических знаний. Логика помогает решить задачи, скорее и глубже понять содержание учебного материала, систематизировать свою жизнь, подготовиться к урокам, стройно и последовательно изложить свои мысли и обосновать свои рассуждения. Логика помогает найти и выделить главное, основное в изучаемом материале, лучше усвоить его содержания. В повседневной жизни логическое мышление помогает найти наиболее рациональное решение в любой сложившейся ситуации.

Мышление — это опосредствованное и обобщённое познание действительности, познание законов, по которым совершается развитие и изменение вещей и явлений, сопоставление, сравнение, переработка, выделение важного и существенного, отображение связей и отношений.

Основными приёмами мышления являются сравнение, анализ и синтез, абстрагирование и обобщение.

Сравнение — это такой логический приём, с помощью которого устанавливается сходство и различие предметов, явлений объективного мира.

Анализ — это логический приём, с помощью которого мы мысленно расчленяем предметы, явления, выделяя отдельные их части, свойства.

Синтез — это такой логический приём, с помощью которого мы мысленно соединяем в одно целое расчленённые в анализе отдельные части предмета и явления.

Анализ и синтез — это два неразрывно связанных друг с другом логических приёмов.

Синтез невозможен, если предмет не был проанализирован, а всякий анализ должен производиться на основе знания предмета как целого.

Абстрагирование — это такой логический приём, с помощью которого мы мысленно выделяем существенные свойства и отделяем их от несущественных, второстепенных свойств предметов и явлений материального мира.

Обобщение — это мысленное объединение общих свойств однородных предметов. В процессе обобщения мы отходим от конкретных предметов и деталей, присущих единичным вещам. Но это необходимо для того, чтобы, познав общее, глубже проникнуть в сущность единичных предметов».

Наставник закончил зачитывать текст. Молча, он слушал шуршание перьев по пергаменту, позволяя ученикам закончить свою работу. Когда последний из нас закончил писать, и все ученики обратили свои взоры на наставника, ожидая его слов, в коридоре раздался звон колокольчика, оповещающего об окончании урока. Наставник на некоторое время замер, прислушиваясь к этому звуку. После он перевёл взгляд на нас и жестом освободил нас, произнеся при этом:

— Свободны.

Это стало для нас сигналом. Через мгновение вся аудитория превратилась в сплошной бедлам, сопровождаемый шумом движущихся учеников, письменных принадлежностей, сметаемых со столов в сумки, и громкого гомона голосов. Ученики радовались, что занятие закончилось. Сразу после этого занятия нас ждало фехтование на посохах, но, по сравнению с тем, что мы перетерпели здесь, это не казалось нам чем-то тяжёлым.

Это занятие прошло для нас совсем буднично. Либо мы уже освоились, либо смирились с неизбежным злом. Наставнику даже не пришлось приказывать нам готовиться к письменной работе. Он спокойно наблюдал, как мы раскладываем на партах свои принадлежности и готовимся к работе. Подождав, пока в аудитории смолкнет шум, он произнёс.

— Записываем тему сегодняшнего занятия «Умозаключения или Логические выводы». — Подождав, пока смолкнет шум от перьев, и ученики вновь обратят на него внимание, он продолжил. — Более точные способы решения логических задач вам будут преподавать на старших курсах. Сегодня же мы рассмотрим общие способы получения логических выводов. Пишем с красной строки:

«В этом мире существует только три формы получения логических выводов. Это священные три: Дедукция, Индукция и Аналогия». Пишем оглавление: «ДЕДУКТИВНЫ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ». С красной строки:

«Знание об окружающей нас действительности мы получаем в форме суждений, понятий, а также в форме умозаключений или логических выводов. Умозаключение отличается от суждений и понятий по своему строению.

Дедуктивное умозаключение, — это такое умозаключение, в котором из нескольких суждений выводится общее суждение, причём одно из данных суждений — непременно общее для всех аналогичных предметов или явлений. В данном случае происходит естественный ход мысли: от общего положения вещей к единичным или частным случаям».

Наставник подошёл к классной доске и нарисовал на них три круга, каждый из которых был больше предыдущего. Малый круг был встроен в средний круг, а средний — в большой. От каждого из кругов он отвёл в сторону черту и на конце этой черты сделал подписи.

Малый круг получил название «аконит», средний — «яды», большой — «химические вещества». После этого он повернулся к нам и продолжил:

«Например:

Всякий яд есть химическое вещество.

Аконит — яд.

Следовательно, аконит — химическое вещество».

Он показал нам указкой на рисунке нахождение этих кругов-сообществ.

— Обратите внимание: Аконит, в данном случае, это конкретный яд. Но он не единственный яд. Поэтому здесь указано целое сообщество под названием «яды». Само же сообщество «яды» входит в ещё большее сообщество — «химические вещества». — Наставник обрисовал указкой большой круг. — Но в этом большом сообществе «химических веществ» сообщество «яды» не единственное. Сюда же, например, входят сообщества «лекарства», «краситель», «наркотики» и прочие. Все эти сообщества тесно переплетены друг с другом. «Яды» могут быть «лекарствами», а «лекарства» — «ядами». «Наркотики» могут быть «лекарствами», а «лекарства» — «наркотиками». «Яды» могут быть «красителями», а «красители» — «ядами». Всё зависит от способа применения и дозы. Продолжим писать:

«Дедуктивное умозаключение является для нас привычной, естественной формой мышления. Эта естественность объясняется тем, что оно отражает обычные отношения вещей.

Выводы дедуктивного умозаключения будут истинным только при соблюдении двух условий:

1) если наши данные о предмете или явлении являются истинными и

2) если мы правильно применяем законы мышления.

Дедуктивное умозаключение, отвечающее этим условиям, правильно отражает действительное положение вещей. Следовательно, истинные данные о предметах и явлениях в дедуктивном умозаключении обязательны.

Если же в каком-либо дедуктивном умозаключении нарушается хотя бы одно из указанных условий, то выводы не будут отражать действительного положения вещей».

Некоторое время наставник ждал, пока мы закончим писать, после наступления тишины, он продолжил:

Пишем заглавие: «ИНДУКТИВНЫЕ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ». С красной строки:

«Индуктивное умозаключение — это такое умозаключение, посредством которого из единичных или частных посылок мы получаем общий вывод. Этот метод противоположен дедуктивному умозаключению. Здесь используется другой ход мысли: от единичных или частных случаев к общему положению.

Поясним это на примере индуктивного вывода

Аконит — яд.

Аконит — химическое вещество.

Следовательно, всякий яд есть химическое вещество».

Наставник показал указкой на доске данные сообщества, описывая их соотношения. После наступления тишины, он продолжил.

— Пишем заглавие: «АНАЛОГИЯ». С красной строки:

«Мы видели, что дедукция есть умозаключение от общего к частному, индукция есть умозаключение от частного к общему. Но, кроме этих двух форм умозаключения, возможна

третья форма — умозаключение от частного к частному.

Один из видов такого умозаключения называется аналогией.

Аналогия — это такая форма умозаключения, в которой от сходства двух предметов в одних каких-либо признаках мы заключаем о сходстве этих предметов в других признаках.

Например: вы стали свидетелем гибели живого существа от яда.

Находясь в другом месте, вы замечаете признаки отравляющих веществ: запах известных нам ядов, отдельные флаконы для их хранения и прочее.

Следовательно, возможно, хозяева этого места хранят яды и могут использовать их против вас, и вы можете погибнуть».

Когда закончился звук шуршания перьев по пергаменту, наставник продолжил:

— Чуть отступите и запишите заглавие: «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО». Конкретных примеров мы разбирать не будем. Разберём лишь основные положения. Остальное — на практике и самостоятельно. С красной строки:

«Доказательство — это логическое действие, которое доказывает истинность одного какого-либо суждения с помощью других суждений, истинность которых проверена на практике. Каждое доказательство обязательно основывается на фактах.

Опровержением называется доказательство ложности или несостоятельности какой-либо тезиса (кратко сформулированные основные мысли).

Опровержение тезиса достигается такими пятью способами:

1) Самый верный и успешный способ опровержения тезиса, выставленного оппонентом, — это опровержение фактами.

2) Подвергаются критике доводы и аргументы, которые оппонентом выдвинуты в обоснование его тезиса, доказывається их ложность или несостоятельность.

3) Доказывается, что истинность доказательства опровергаемого тезиса не вытекает из доводов, приведённых в подтверждение тезиса.

4) Самостоятельно доказывается новый тезис, который является противоречащим по отношению к опровергаемому тезису.

5) Доказывается ложность самого опровергаемого тезиса.

Пять указанных способов опровержения рассмотрены нами изолированно друг от друга. Это сделано лишь для того, чтобы лучше уяснить каждый из них. В действительности же в ходе любого опровержения часто приходится применять сразу несколько способов опровержения».

Подождав окончания письма учениками, он добавил:

— Время ещё есть. Ждите окончания занятия. Но — тихо.

Звук закрывшейся двери оборвал шевеление и шум, создаваемый учениками. Я знал, кто вошёл в аудиторию, но не смог сдержать порыва обернуться и посмотреть. Мои глаза подтвердили мои домыслы. По проходу, в направлении кафедры шагнул Хаттон. Его неспешный шаг сопровождался стуком посоха об пол. Только сейчас до меня дошло, что на него был устремлён не только мой взгляд, но и остальных учеников. В тишине наставник прошёл к школьной доске. Там он по военному развернулся и приставил посох к своей ноге. Этот стук посоха о пол прозвучал как команда для звонка к началу урока, прозвучавшего из коридора. Мы заморожено смотрели на него. Окинув аудиторию взглядом своих карих глаз, он заговорил. Звук его голоса вызывал трепет.

— Сегодня у нас большая письменная работа. Приготовьте тетради и письменные

принадлежности.

В аудитории раздался шум и звуки развязываемых сумок, из которых извлекались тетради и перья с чернильницами. Вот же странные люди, подумал я. Каждое занятие мы пишем, а они по-прежнему не готовятся к этому. Они на что-то надеются? Или ждут команду? Возможно им так проще. Мои вещи уже лежали на столе. Я просто ждал. Наставник тоже. Наконец, шевеление закончилось, и он заговорил.

— Это, возможно, одна из самых главных тем в менталистике. И одна из самых полезнейших способностей. На новой странице пишем оглавление:

«РАБОТА С ВНУТРЕННИМ НАСТАВНИКОМ» — я склонился над страницей тетради стал выводить буквы заглавия. Вокруг раздался скрип писчих перьев.

— Пишем с новой строки:

«В глубинах человеческой психики скрывается источник мудрости, который можно использовать для решения любых проблем, возникающих перед нами. В том числе тех, что связаны с практикой магического искусства.

Великие маги с незапамятных времен догадывались о существовании некоего психического центра личности, направляющего и регулирующего жизнь каждого отдельного человека. После длительных исследований данную идею удалось доказать. В мире магии такой центр называется «бессознательным». На большом фактическом материале было доказано, что именно «бессознательное» (в которое также входят инстинкты) является источником, регулятором и двигателем тех стремлений, которые направляют поступки человека. При этом они не осознаются людьми, либо осознаются в искаженном виде. Была доказана идея, согласно которой бессознательное не просто побуждает человека совершать различные поступки, но и определяет их главную линию — стремление к душевному благополучию, радости, счастью. А поскольку все люди различны, постольку и логика их поведения чрезвычайно разнообразна. Понять ее смысл можно только одним способом — если «залезть внутрь» собственной души.

«Внутреннее Я» постоянно сообщает сознательной части психики то, чего оно хочет. Средствами передачи этих сообщений являются интуиция, эмоции, фантазии, сны. Но, к сожалению, большинство людей не обращают внимания на такие послания. Поэтому мы, как правило, пренебрегаем интуицией и «наступаем на горло» своим мечтаниям и чувствам. А потом удивляемся собственной трусости, лени, слабости, постоянным сомнениям, вообще всем тем личностным недостаткам, что отравляют нашу жизнь, делают ее жалкой и постыдной.

Для того чтобы установить надежную связь сознания с бессознательной сферой психики, научитесь работать с образом «Внутреннего Наставника». В этих словах нет никакой мистики. Это всего лишь условное обозначение метода выведения на экран сознания из кладовых памяти той информации, которая нужна для решения возникающих проблем. Установлено, что люди осознают в обычных условиях не более одного процента того, что помнит психика. А помним мы абсолютно все, что с нами случилось в течение жизни, начиная с ее первого дня, все, что когда-либо видели, слышали, ощущали. Но осознавать этот гигантский массив информации мы не в состоянии. Да и не нужно нам столько сведений в каждый момент бытия.

Для решения любой задачи вам требуется лишь малый объем знаний от общего объема знаний, накопленных вами в течение вашей жизни. Ваш Внутренний Наставник — это не более чем инструмент сознания, с помощью которого удастся отыскать в себе самом

сведения, нужные для решения тех или иных проблем. Мысленно вызывая его в своем воображении, мы как бы включаем поисковое устройство, которое само ищет во всем объеме вашей памяти ту информацию, которая требуется именно сейчас. Как? Этого никто не знает. Работа мозга еще очень плохо изучена. Но здесь собрались не ученые, а практики. Нам важна не конструкция прибора, а то, как им пользоваться в своих целях.

Если человек целенаправленно чем-то занимается, например, боевыми искусствами, то он приобретает определенный двигательный опыт, у него накапливаются телесные ощущения, зрительные картинки, слуховые впечатления, собственные мысли, чужие мнения. Проходит всего несколько лет, и у человека заполняется огромный шкаф, на дверце которого написано «боевые искусства». Только залезть в этот шкаф, рассортировать лежащие в нем папки с материалами, тщательно их обдумать, сделать все напрашивающиеся выводы человек не в состоянии. Внутренний Наставник и есть тот инструмент, который открывает это хранилище, достает нужные папки и перелистывает их страницы. Иногда он сразу дает готовый ответ, иногда лишь подводит к нему, но в любом случае значительно облегчает и ускоряет решение проблемы.

У большинства людей Внутренний Наставник принимает облик какой-то авторитетной фигуры: наставника, старого мудреца, любящей матери, религиозного персонажа, всезнающего доктора и т. д. У некоторых возникает в облике симпатичного животного либо сказочного героя. Однако, независимо от того, как он выглядит, с ним можно вести внутренний диалог, задавать вопросы и выслушивать ответы, выходящие, на первый взгляд, за пределы наших знаний. Эти ответы появляются словно ниоткуда. В действительности Внутренний Наставник является частью нас самих. Той частью, которую мы не осознаем и которая, на самом деле, «знает все». Не в том смысле, что мы от рождения являемся специалистами по всем проблемам. Конечно, нет. Имеется в виду нечто иное: наше «внутреннее Я» отыскивает такое решение проблемы, наиболее приемлемо для нас в переживаемой ситуации, опираясь на наши знания и жизненный опыт».

Некоторое время он прохаживался между рядами учеников, ожидая пока стихнет скрип перьев. Несмотря на то, что диктовал он достаточно медленно, среди нас находились те, кто умудрялся отстать с написанием материала. Я же и некоторые другие ученики воспользовались передышкой, чтобы дать отдых глазам и размять пальцы. Отдых не продлился долго. Наконец скрип перьев стих, и наступила тишина. Наставник обождал еще три удара сердца и продолжил:

— С красной строки:

«Техника работы с образом Внутреннего Наставника:

1. Удобно сядьте на стуле или в кресле. Закройте глаза. Полностью расслабьтесь, выполнив для этого упражнение релаксации.
2. Представьте затем, что вы находитесь в каком-то месте, которое дает вам ощущение уюта, спокойствия, безопасности, отдыха. Это может быть место на природе, тренировочный зал, комната отдыха или библиотека. Это место может существовать в действительности, а может быть вымышленным. Сосредоточьтесь на деталях данного места. Постарайтесь воспринимать всеми органами чувств то, что там есть, как будто вы и в самом деле туда перенеслись.
3. Обратите внимание на тропинку, дорогу, мост, лестницу или коридор, которая начинается в вашем месте тепла и уюта. Эта тропа уходит из вашего места за горизонт, в соседнюю комнату, либо куда-то вверх. Начинайте по ней двигаться, с ощущением того, что

идти по этой тропинке, лестнице, мосту легко и приятно.

4. Обратите внимание на сияние там, куда вы идёте. Оно может быть любого цвета, но обязательно такого, которое вызывает у вас чувство спокойствия, — зеленым, голубым и т. д. Вы с любопытством приближаетесь к нему.

5. Сияние становится все ближе, и вы видите, что это какое-то живое существо: незнакомый человек либо симпатичное животное.

6. Если в присутствии появившегося человека (животного) вы чувствуете себя спокойно, уютно и безопасно, значит, это — Внутренний Наставник. Если ваши ощущения связаны с дискомфортом, значит, на экране сознания возникло изображение мучающих вас проблем.

7. По мере все большего приближения этого существа постарайтесь внимательно рассмотреть его. Какого оно пола, роста и конфигурации? Если к вам приближается человек, обратите внимание на его лицо, глаза, волосы, фигуру, одежду.

8. Спросите, как его зовут, и потом попросите о помощи.

9. Поговорите с ним. Обсудите с ним свои проблемы так, как вы сделали бы это с самым близким своим другом, которому вы доверяете полностью и во всем.

10. Запомните то, что сообщит вам Внутренний Наставник. Его сообщение может быть словесным, а может передаваться через символический жест или через предъявление какого-то предмета, олицетворяющего совет.

11. Договоритесь о способе выхода с ним на связь, тогда, когда вам снова понадобится его помощь.

12. Затем медленно вернитесь в то помещение, где находится ваше тело, и откройте глаза.

Очень мало людей способно с первого раза установить контакт с Внутренним Наставником. Большинству для этого требуются несколько попыток. Ведь он — часть вас самих, притом та часть, которой вы никогда не уделяли должного внимания. Поэтому для того, чтобы наладить с ним отношения, понадобится время и терпение. Кому-то достаточно двух-трех попыток, кому-то придется затратить два-три месяца. Успех придет обязательно!»

Слова наставника смолкли. Некоторое время раздавались только его шаги по аудитории и скрип перьев по пергаментам. Он успел вернуться к кафедре и развернуться, когда затихло последнее перо, и наступила тишина. Ещё раз, оглядев сидящих перед собой учеников, он проговорил.

— Данное упражнение является одним из самых сложных. Именно поэтому его изучают в конце длительной подготовки в области менталистики. Большинство предыдущих упражнений являются лишь подготовительными для данной методики. Но оценить достоинства менталистики вы сможете, только пройдя весь этот путь. И в конце этого пути вы станете совершенно другим человеком, вы станете личностью.

В тишине аудитории его слова прозвучали громко и приобрели особое значение. Это было как истина в последней инстанции. Мы заморожено смотрели в сторону кафедры. И тем удивительнее для нас было увидеть, как наставник протягивает руку и ладонью указывает на одного из учеников. В зале раздался шум шевеления учеников. Я обернулся вместе со всеми, чтобы посмотреть на того, кто привлек внимание всей аудитории. Это был Салазар. Дождавшись, когда наставник обратит на него внимание, он опустил руку и поднялся из-за парты.

— Наставник, разрешите вопрос. — Дождавшись кивка преподавателя, он продолжил. — А как выглядит ваше место для встречи с внутренним наставником?

— Это проверка на то, прошёл ли я сам этот путь в менталистике? — Наставник посмотрел на Салазара лукавой улыбкой — Умно. Что же... — Наставник сделал вдох и выдох, собираясь с мыслями. Прикрыв глаза, он продолжил. — В годы моего ученичества мне приглянулась одна из комнат в библиотеке. Эта комната достаточно просторна. Своего рода отдельный кабинет, вдоль стен которого, расставлены шкафы с книгами, а возле окна расположен стол так, чтобы свет падал на его поверхность. За окном виднеется прекрасный пейзаж ложбины меж двух горных склонов, покрытых кустарниками. Этот пейзаж всегда действовал на меня успокаивающе. На противоположной стене от окна находится дверь, через которую в этот кабинет можно попасть. В дни моего ученичества мне нравилось работать в этом кабинете, а не в общем читальном зале, как большинству учеников. За эти годы я основательно запомнил это помещение. Когда я создавал место в своём подсознании для встречи с внутренним наставником, то выбрал этот кабинет в качестве антуража. Через эту дверь в кабинет прихожу я, когда требуется работа с моей памятью. Через эту дверь приходит и мой внутренний наставник, когда я его зову. А в шкафах, которые стоят вдоль стен моего кабинета, находятся мои воспоминания, вся информация, почерпнутая мною, в виде книг или свитков. И когда передо мной возникает необходимость, я, как и много лет назад, просматриваю свои воспоминания и прочую информацию, хранящуюся в моей памяти, сидя за столом напротив окна. — Открыв глаза, он посмотрел на Салазара прямым взглядом. — Я удовлетворил ваш интерес?

— Да, наставник. Теперь я понимаю, как должно выглядеть моё внутреннее место для работы.

— Маленький совет... — продолжил наставник с улыбкой — Создавайте в своём подсознании шкафы с дверками. Утром эти дверки шкафов нужно будет открыть, это даст вашему мозгу доступ к памяти, а на ночь дверки стоит закрывать, чтобы дать отдых вашему мозгу. Вся информация, полученная вами, будет появляться на вашем столе. Ваша задача — рассортировать её и разложить по шкафам. Это и будет главное назначение для ваших утренних и вечерних медитаций. Постоянно упражняясь, вы сможете сократить время вашего вхождения в медитацию и попадания в комнату ваших воспоминаний. Прикрыв глаза на мгновение, вы сможете добыть любую информацию, если она есть в вашей голове. Высшей формой такой работы является развитие и получение нескольких потоков сознания, один из которых может постоянно находиться в вашем подсознании. Но эта способность доступна только для виртуозов ментальной магии. Для большинства из вас необходимость в такой виртуозности просто отсутствует.

И усиливая воздействие его слов, прозвучал звонок окончания урока.

Несмотря на радужные мечты о развитии менталистики и логики, дальше программы Академии мои тренировки не продвинулись. Все мои благие мечтания были погребены под грузом тренировок и лекций, а также множества практических занятий, задаваемых нам наставниками и учителями. Учёба воспринимается мною как одно сплошное напряжение физических и интеллектуальных сил. Из всего нашего потока лишь Салазар Слизерин нашёл в себе силы и время для углубленного изучения логики и менталистики. Мы часто видели его в академической библиотеке, заваленного книгами и учебными пособиями по этим предметам. За это его стали преследовать и гнобить ученики из благородных Родов. Они должны были изучать эти дисциплины после окончания Академии. Для этих Родов это было основное занятие и прибыль. А потому, они не собирались плодить и терпеть конкурентов.

Несмотря на травлю, Салазар не оставил занятия.

Занятия продолжались как практические, так и теоретические. За этот год мы получили информации от наставника на много больше, чем за весь предыдущий год по всем предметам. Но самый главный урок я получил лишь тогда, когда набрался смелости задать вопрос нашему наставнику.

— Учитель, скажите, а изучив все ваши упражнения, мы станем великими магами?

Конечно, задавая этот вопрос, я пытался в очередной раз понять о необходимости этих занятий. Но ответ лично меня поразил.

— Магами чаще всего люди становятся сами по себе. Мы обучаем вас магическим дисциплинам, преподаём нужные навыки, создаём нужные условия для вашего развития, но... Магами из вас станут единицы. Часть из вас отсеется, как неспособные к магии. Из тех, кто останется, большинство станут лишь «ремесленниками» с волшебными артефактами и навыками. И будут считать, что это хорошо и лучше становиться не стоит. Это их выбор. Но мы пытаемся дать вам больше. У нас в Академии ученик проходит через мучения душевные и физические, трудности всякие и воздержание разное. Только через это он становится Магом. Многие думают просто: «Есть упражнения. Я их исполню в точности и Магом стану». Но в реальности упражнения определяют лишь направление твоего развития, а будет так: «Пойди туда — не знаю куда, найди то — не знаю что». Кто пройдёт и найдёт — тот и станет Магом, а кто не сможет — увы. Потому что главное — это не пройти урок, упражнение или воздержание, а найти в нём силу, знание, способ контроля. Для Мага неважно всё правильно исполнить, важно найти пользу великую в этом процессе. Потому и получается — мучается ученик в проведении упражнений, истязает себя, а толку нет. Магом он так и не станет, магических способностей не получит. Вот и получается — если томишься в ожидании, дни считаешь, когда закончится обучение в Академии, упражнения выполняешь по приказу как обязанность, то и Магом не сделаешься. — Наставник вздохнул и обвёл взглядом аудиторию. — Много учеников ежегодно принимает Академия. Пытается приобщить их к магии, да только выходит толк не великий. Подавляющее число учеников, покидая стены Академии, остаются неучами. Не совсем, конечно. Какое-то образование мы им даём, так что Империя найдёт им работу.

Я открыл глаза. Некоторое время не мог понять, где нахожусь, так глубоко я погрузился в свои воспоминания. Потребовалось время, прежде чем моё нахождение на дереве обрело для меня смысл. Моему сознанию было сложно перенестись из учебной аудитории в чащу леса. И пока мои мысли не нашли опору в этом мире, в моём мозгу продолжали звучать слова учителя: «найти пользу великую в этом процессе». Я задумался. Это хорошо, что я смог получить много свободного времени для осмысления ситуации. Мысль о том, что всё происходящее со мной есть не великая, страшная трагедия, а лишь большой урок, преподанный мне высшими силами, позволяла мне смириться с происходящим. Не надо истерить. Не надо плакать или жаловаться на несправедливость этого мира. Надо найти пользу...

Я огляделся. Солнце совершило полный круг по небосводу. День явно шёл к завершению. Начинался вечер. Солнце, пройдя свой полуденный пик, медленно, но неуклонно стремилось к горизонту. Тени от деревьев вытягивались, заполняя собой всё вокруг и вытесняя освещённые участки. И хотя воздух был ещё достаточно прогрет, но расплзающийся сумрак у подножия деревьев обещал ночное похолодание. Вокруг раздавался птичий щебет. Зоркий, натренированный глаз подмечал на поверхности среди деревьев перемещение лесных животных, ведущих свою обыденную жизнь. Лес готовился встретить ночь. Птицы и звери перемещались в поисках пищи и безопасных мест, чтобы переночевать и остаться при этом живыми.

Я оглянулся в себя. От долгого сидения в неподвижной и неудобной позе мои мышцы затекли и подавали сигналы боли. Я открыл глаза и осторожно оглянулся, стараясь не производить лишних движений. Одновременно я прислушивался к птичьему гомону, надеясь, что птицы укажут мне на опасность, исходящую от чужаков. За время моего нахождения здесь, птицы и звери привыкли ко мне, и перестали воспринимать как опасность. Но я надеялся, что они выдадут мне посторонних, пришедших на это место недавно. Убедившись, что опасности нет, я потянулся и поёрзал на дереве, напрягая мышцы и восстанавливая кровоток в них. При этом я старался шевелиться не сильно, чтобы издалека не привлекать внимание к своим шевелениям и не напугать птиц, живущих на этом дереве, которые могли выдать меня наблюдателям, возможно находящимся в лесу. Это была моя миниатюрная физзарядка для восстановления тонуса мышц. И я получил от этого небольшое удовольствие.

Какая-то назойливая мысль билась на грани моего сознания, стараясь привлечь моё внимание. Что-то беспокоящее, что пробудило меня от моего сна. Пока я не осмотрелся и не привёл моё тело в напряжение, мне не удавалось осознать эту мысль. И только потом я уделил ей своё внимание. Тревога, опасность, возбуждение, окончание ожидания. Каждое из этих чувств требовало моего рассмотрения и осмысления. Я открыл глаза и ещё раз внимательно осмотрел окрестности по окружности, постепенно расширяя круг моего внимания. И я увидел то, что искал, и моё сердце усиленно забилося от возбуждения.

По дороге от города в направлении перекрёстка двигалась крытая повозка, в которую был запряжён наш пони. На передке повозки сидел возница. Разглядеть его личность не представлялось возможным. Целый табун мыслей пронёсся в моей голове. Пони я узнал. И движется в моём направлении. Но кто управляет? Почему чужая повозка? Вроде бы возница

один. Но есть ли кто-то внутри повозки? Было далеко, чтобы говорить что-то определённое. Я постарался расслабиться и ждал. Мысли продолжали проноситься в моей голове, рождая различные образы. Если это Голендил, то он должен приехать на место нашей стоянки, чтобы забрать меня. Если же он не придёт, а повозка с возницей проедет мимо, то я подожду ещё день и дальше отправлюсь в одиночестве. Дорога мне известна. Будет, конечно, скучно, но я справлюсь. Мне предстоит великое путешествие, приключение и урок. И я вынесу из него пользу. Почему Голендил может не прийти? Да много причин. Кто я ему? Он и так уделил мне много внимания. Он мог решить, что больше мне ничего не должен. В конце концов, его могли не отпустить соплеменники, как важного жреца, давая приют на время до весны.

Я ждал. А повозка медленно приближалась к перекрёстку, давая возможность разглядеть её более подробно. И чем ближе она приближалась к месту моего расположения, тем лучше я мог видеть происходящее. При этом градус эмоций постоянно возрастал, мешая мне здраво мыслить. В тот миг, когда мне стало тяжело сидеть на дереве, я обругал себя последними словами, заставляя успокоиться. Мне потребовалось немного времени, чтобы привести нервы в порядок. И только когда равновесие духа установилось во мне, в моём мозгу вспыхнула идея, которая позволяла мне всё узнать сразу и не беспокоиться. Идея пришла в виде картинка. Вспомнился последний вечер в лагере после битвы с орками. Я и полковник стояли на вершине холма, и полковник просил меня осмотреть окрестности вторым видением. Чувство было такое, будто голос полковника прозвучал прямо рядом со мной. Где-то на грани сознания вспыхнула досада от осознания себя глупцом. Я совершил успокоительный вздох и, прикрыв глаза, включил второе видение.

Мир окрасился яркими красками. Цвета обрели запах и вкус, а запахи обрели цвет столь материальный, что его можно было потрогать. Казалось, что звуки и цвета проникают прямо в мой мозг, и я мог по желанию усилить или ослабить любой из них. Направив свой взгляд на дорогу, увидал на ней движущуюся повозку. Мысленно приблизив её к себе, я рассмотрел ауру возницы. Это был Голендил, такой, каким я его знал в своей памяти. Проникнув взглядом внутрь повозки, я не обнаружил в ней излучения живых существ. Повозка была пуста. Быстро окинув взором окрестности, я не нашёл признаков разумных существ. Леса кишели жизнью, но, ни людей, ни эльфов, ни других разумных существ среди этого изобилия жизни не было. Я вздохнул с облегчением. Пора спускаться и выдвигаться на дорогу.

На дорогу к перекрёстку я вышел уже полностью собранным и размявшимся. Я был доволен. Голендил подъехал ко мне с улыбкой на лице. Встреча со мной радовала его. Он остановил пони и жестом предложил мне забираться в повозку. Сразу же, как только за моей спиной закрылась дверка, повозка двинулась. Так было лучше. Стены крытой повозки и полог скрывали меня от случайного взгляда. Отсюда и до самой границы, реки Каласире, я разглядывал окрестности исключительно вторым видением. За исключением привалов. Так мы надеялись сохранить моё инкогнито перед народом тёмных эльфов. Ведь я у них считался мёртвым. Во время одной из остановок на ночлег, Голендил поведал историю его приключений в городе Шеклаг. Меня лишь поразило, что он сделал это не в первый же день после нашей встречи. Однако давить на него, чтобы узнать подробности, я тогда не стал. Всему своё время. И время пришло.

Солнечный диск медленно, но неуклонно клонился к горизонту, стремясь коснуться своим нижним краем верхушек деревьев, неровной серо-красно-золотистой волной

окружающей поляну. Правда, поляной это было назвать сложно. Скорее участок редколесья вдоль речной поймы. Осенью, после отступления воды в русло, здесь образовывается относительно ровное пространство, такая равнинная полоса с редкорастущими деревцами. Вдоль этой равнинной полосы спокойно течёт небольшая речушка, извиваясь в этой пойме как большая, ленивая змея. С того места, на котором расположились мы лагерем, открывался изумительной красоты вид на природу этого места. Единственной не природной частью ландшафта в этом месте был небольшой каменный мост, пересекающий реку чуть восточнее места нашего расположения. Но его серый камень удачно вписывался в окружающее пространство, совершенно не нарушая общую гармонию.

Сегодня было сухо. Небо порадовало нас редкими, высоко плывущими облаками, как бы намекая, что сегодня оно порадует нас отсутствием осадков. Это было особенно приятно, особенно на фоне недельных, непрекращающихся дождей, то редких, то обильных. И мы хотели воспользоваться этой передышкой, чтобы порадовать себя горячим, испечённым на углях хлебом, и столь же горячим ягодным напитком. Как же я соскучился по этим простым блюдам, учитывая, что предыдущие дни нам пришлось питаться исключительно засушенными продуктами и холодной водой. В предвкушении такого ужина я наблюдал за движением языков пламени, и одновременно приглядывал за костром. Это было непростое занятие. За прошедшие дни земля размокла и превратилась в сплошной покров грязи, в которой глубоко отпечатывались следы наших ног и полосы от колёс повозки. Влажная земля плохо прогревалась, оттягивая тепло от костра и стремясь погасить пламя, а сырые дрова горели вяло, не желая отдавать много тепла. Потому и пламя костра было довольно слабым, и чтобы хоть немного поддержать его, приходилось создавать непрерывный поток воздуха.

Так я и сидел, закутавшись в волчью шкуру, и помахивая самодельным веером в сторону костра. Медленно я впадал в состояние меланхолического полусна, наблюдая за танцем пламени и медленно закипающего котелка с водой, в которой уже плавала горсть разбухающих ягод. Напротив меня столь же медленно и меланхолично передвигался Голендил, переставляя ноги в сапогах по вполне утоптанной, но ещё чавкающей под ногами мокрой земле. Он замешивал тесто во втором котелке деревянной лопаткой, готовясь в нём же и запечь небольшую лепёшку постного хлеба. Эту работу всегда выполнял он. Однажды, уже после того как мы оставили кхардов в лесной сторожке, я попытался испечь такую лепёшку под его руководством, но она оказалась не вкусной и твёрдой. После чего мои способности к кулинарии были оценены Голендилом как очень низкие. С тех пор всю пищу готовит только он. На меня же оставили слежение за костром. Времени до темноты оставалось мало, но Голендил никуда не спешил. Треск огня и размеренные движения моего спутника всё больше погружали меня в своеобразный транс. Время потеряло для меня значение. Где-то на периферии моего сознания промелькнули события снятия одного котелка с огня и установка второго в угли, закрытого крышкой. Я отстранённо наблюдал, как Голендил присыпает его с боков золой от сгоревших дров. Солнечный диск при этом почти полностью скрылся за горизонтом, оставив над верхушками деревьев тонкий серп верхнего овала. Его лучи тонкими полосками стелились над поверхностью земли, подкрашивая облака снизу в яркие желтые и красноватые краски. Снизу им отвечали более пасторальные цвета осенних листьев, яркими пятнами выделяющиеся на фоне тёмного леса. На землю опускалась ночная тьма.

Но прежде, чем мой разум погрузился в сон, Голендил растолкал меня, всучив в руку

отломленный им кусок постной хлебной лепёшки. Я очнулся от дрёмы, навеванной усталостью нашего пути. Приняв лепёшку, я встряхнул головой, разгоняя усталость, и более внимательно осмотрел место нашей стоянки. Положение повозки и пасущегося стреноженного пони угадывалось в темноте неясными тёмными силуэтами. Костёр давал небольшой круг освещённого пространства, внутри которого виднелись стволы ближайших деревьев. Остальной лес терялся, размазываясь тёмными пятнами в окружающем нас пространстве. Наш мир сужался до этого освещённого пятнышка. Костёр едва горел, медленно поедая крупные поленья. После окончания готовки в сильном пламени уже не было нужды. Временами из огня раздавалось лёгкое потрескивание, сопровождающееся взлетающими вверх искрами. Голендил сидел напротив меня на поваленном стволе дерева, медленно поглощая свой ужин. Блики огня сделали его лицо ещё более контрастным и заострённым, наложив на белую, хоть и загорелую кожу красные и жёлтые блики, оттенённые на поворотах скул иссиня черными тенями. На этом лице ярко проявлялась вся его усталость.

Я налил в чашку ягодного отвара и стал медленно жевать, запивая хлеб этим напитком. Пока жевал, дал себе возможность рассмотреть кусочек хлеба в своей руке. Некоторое время я не мог понять, что же привлекло моё внимание. Усталость снижала продуктивность моего мозга. Наконец, мысль обрела форму. Это была моя рука. Я принял хлеб и начал есть, не помыв рук. Чем дальше мы двигались, тем меньше мы уделяли внимание таким гигиеническим мелочам. Нет, мои руки не были абсолютно грязными. У меня возник вопрос к самому себе: сколько уже времени я пренебрегаю этим? Чем дольше мы в пути, тем меньше мы становимся привязаны к городской культуре. Но при этом становимся крепче физически и морально, более стойкими к болезням. Я откусил новый кусочек хлеба и запил его. Пока мы ели и предавались своим мыслям, на землю опустилась тьма.

— Пора готовиться ко сну. — Проговорил Голендил. — Надо разделить дежурства...

Я внимательно посмотрел в его лицо. Оно было осунувшимся. Под глазами ярко проступали синяки. Голендил взвалил на себя слишком большую ношу с начала нашего пути. Я себя не обманывал. В одиночку я бы не смог преодолеть этот путь, а он мог. Почти всё это время он тащил меня на себе, взяв на себя роль старшего и опытного. Каковым он и являлся. И эта ответственность, и нагрузка постепенно подрывали его силы. Ему настоятельно требовался отдых.

— Я буду дежурить ночью — проговорил я. — ложись в повозку...

Брови Голендила поползли вверх, придавая лицу выражение сильно удивлённого человека.

— Всю ночь собрался дежурить?

— Будь уверен, — на моём лице расплылась улыбка — утром я буду свеженький и отдохнувший.

— И чем же ты таким собрался заниматься всю ночь?

Его глаза слегка сузились, придав лицу хитрое и насмешливое выражение. Я внутренне поразился его контролю. Усталость затрудняла для меня выражение эмоций, лицо как бы онемело. Мне приходилось прилагать дополнительные усилия, чтобы просто растянуть улыбку, и та улыбка становилась просто натянутой маской. А его эмоции казались более настоящими.

— Охотиться, мой друг. Просто охотиться. Похожу вокруг, посторожу, заодно отгоню других хищников. Нужно только поставить порог тьмы на тебя и пони.

— Тогда и сторожить не надо. Под порогом хищники нас всё равно не учуют...

— Я не хочу проверять эту теорию.

Мы замолчали, продолжая смотреть на танец язычков пламени. Надо было встать и двигаться, но сил не было абсолютно. Усталые тела отказывались двигаться. Сейчас. Сейчас я встану и начну двигаться. Вот только... Я понял, что ищу для себя оправдание, чтобы продлить свой отдых. Я огляделся, пытаюсь зацепиться взглядом за темноту, втянул носом ночной воздух. Со стороны реки потянуло сыростью. С ней нашёлся и повод для разговора.

— А эта река не ваша граница со Светлыми? — Я мотнул головой в сторону воды.

Голендил некоторое время сидел молча, смотря на меня равнодушным, усталым взглядом. Потом проговорил.

— Нет... Каласире находится чуть дальше. — Он неопределённо махнул рукой. — А это один из её мелких притоков. Нам ещё ехать день до границы.

Мы снова замолчали, думая каждый о своём. Наконец, Голендил нарушил тишину.

— Скоро мы преодолеем эту границу. — Он замолчал на некоторое время, а я ждал, глядя на него. — У нас есть традиция: пересекая грань новой жизни, надо оставлять в прошлом весь свой старый груз.

— Ты это сейчас о чём?

Он посмотрел на меня усталыми глазами, в которых отразилась лёгкая тень печали, и продолжил.

— Думаю, пора рассказать о моём посещении Шеклага. — Он помолчал ещё немного, собираясь с силами, и продолжил. — Дело было так...

Чтобы добраться до стен города Шеклаг Голендилу потребовалось менее двух часов. Пони, почувствовав приближение к жилью, оживился и достаточно бодро переставлял копытцами. Хорошее настроение было и у Голендила. Он предвкушал встречу с соотечественниками. Дорога была ровной и ухоженной. Было видно, что по ней проезжает немало повозок, но при этом дорога не превратилась в разбитое месиво с глубокими колеями. Хозяева данного места заботились о том, чтобы дорожное покрытие оставалось в исправном состоянии. Линию болот и соединяющих их каналов с разборными мостками они преодолели два дня назад. Эти болота стали в прошедшей войне Защитной преградой для нежити. И данная защита поддерживалась в исправном состоянии. Город заботился о своих землях, обеспечивающих городу выживание и процветание. Внутри защитного периметра раскинулись ухоженные сады и парки. Вдалеке виднелись постройки ферм и отдельных поселений. Постройки были крепкими и красивыми, в стиле эпохи рассвета эльфийского государства. Даже с большой дистанции было видно, что домики покрашены свежей краской, не пережившей выцветание на солнце. Эта земля Тёмных эльфов, отделённая от остальных территорий, не знала нужды и разорительных орочьих набегов. Все пейзажи вокруг него как бы говорили: вот так должны жить представители твоего народа. И глядя на эти прекрасные виды, он надеялся, что так оно и будет, впоследствии.

Именно в таком благодушном настроении повозка с ним на козлах и приблизилась к воротам Города. Город Шеклаг утопал в зелени фруктовых и ореховых садов. Для постройки города древние эльфы избрали группу холмов, расположенную полукругом вдоль реки, во впадине между которых находился естественный родник чистой питьевой воды. Потратив много усилий, жители доставили из северных гор большое количество серого камня, который они использовали для строительства городской оборонительной стены. Эта стена широким кольцом окружала все пять холмов с многочисленными постройками на их склонах. Эта же стена, протянувшись вдоль берега, замыкала собой круг оборонительного комплекса. Вокруг стены эльфы прорыли канал. А вдоль берега реки были уложены крупные валуны, одновременно укрепляющие берег и мешающие кораблям причаливать в неполюженном месте. И лишь в месте расположения причала берег был освобождён от каменных преград. Через реку у города моста не было, видимо из-за отсутствия надобности. Переправляться через реку можно было на лодках. А вот через рвы были построены три моста, по числу ворот, ведущих в город. И сегодня по одной из этих дорог, со стороны запада, Голендил приближался к городу.

По пути он пытался вспомнить всё, что знал об этом городе из книг и рассказов. И восхищался мудростью предков. Все пять холмов располагались полукругом, образуя неправильную звезду с сильно растянутым основанием на северо-востоке, где они примыкали к реке. Между холмами образовывалась небольшая долина с родником. Именно эта долина и стала центром города. Там они расположили искусственно созданное круглое озеро, окружённое берегами из камня. Вокруг озера располагалась центральная площадь, вымощенная брусчаткой. На склонах холмов, обращённых в сторону центральной площади, расположились здания Городского совета, Военного арсенала, Полиции, Казначейства, Здание гильдий и Торговых домов. Там же располагались дома богатых Родов. Жилища менее зажиточных Родов и городской бедноты располагались на внешних сторонах холмов.

Так было записано во всех мануалах, посвящённых этому городу. Вот только убедиться в правдивости этих данных у Голендила пока не было возможностей. Сегодня он надеялся посмотреть на это великолепие лично.

Колеса повозки под мерный стук копыт пони преодолели брусчатку моста с характерным перестуком и громыханием всего имущества повозки. После чего повозка Голендила въехала на бревенчатый настил подъёмной части моста перед воротами, и остановился прямо перед пропускным пунктом городских ворот. Несмотря на ранний час, ворота были открыты настежь. В воротах стояло два стражника. Если это можно так назвать. Оба сидели на табуретах и были заняты важным для себя делом. Один читал старую обшарпанную книжку. Второй занимался не менее важным делом — в смысле спал на посту. Сидя на табурете, он прислонился спиной к стене и, склонив голову и подперев её копьём, удерживаемым руками, он издавал сопящие звуки. Повозка остановилась окончательно. Голендил ещё раз внимательно осмотрел ворота и стражников на них. Было не заметно, чтобы ворота закрывали на ночь.

— М-да, — тихо проговорил Голендил — тихая и сытая жизнь не пошла вам на пользу.

Именно в этот момент стражник соизволил оторвать свой взор от книги. Возникла немая сцена. Было похоже, что стражник только сейчас разглядел, а возможно и услышал, повозку. На его лице отразилось великое изумление. Словно свершилось чудо: мгновение назад повозки не было, а теперь появилась. Его челюсть только чудом не отправилась на встречу с поверхностью планеты. Потребовалось почти минута времени, прежде он смог принять осмысленное решение. Всё это время на его лице отражалась целая гамма мыслей и эмоций. Наконец, челюсть вернулась на место со звонким звуком столкнувшихся зубов. И только после этого он произнёс первую осмысленную фразу, ткнув в Голендила пальцем.

— Ты не фермер...

— Очень точное замечание. — Не смог сдержать своего раздражения Голендил.

— Ты это... стой там!

Стражник метнулся к своему напарнику и начал тормошить его, чтобы пробудить его ото сна. Некоторое время Голендил наблюдал сцену воскрешения из... сна. Первый пытался растолкать спящего стражника. Второй в этот момент пытался понять, чего от него хочет его напарник. Глядя на него ошарашенными сонными глазами, он пытался разобрать невнятный и сбивчивый лепет другого охранника. Наконец, до него дошло, что случилось нечто из ряда вон выходящее, и он решил увидеть происходящее своими глазами. Обхватив копьё обеими руками, он использовал его как опору, с помощью которой с большим трудом поднялся на ноги. Устало шатаясь и шаркая ногами по струганным брёвнам подъемного моста, он двинулся в сторону повозки. И хотя он двигался в правильном направлении, его заспанные глаза никак не хотели разлипаться. Он растирал лицо левой рукой и при этом умудрялся зевать во всю ширину своего рта. В правой же руке он волок за собой копьё хвостовиком по земле. Его путь внезапно оборвался, когда он упёрся грудью в голову пони, запряжённого в повозку. Пони фыркнул и, задрав вверх и повернув голову вправо, уставился левым глазом на стражника, посмеявшегося нарушить его степенное спокойствие. От этого фырка охранник мгновенно проснулся и уставился глазами в немигающий глаз пони. Голендил мог поклясться, что между этими двумя индивидуумами произошёл беззвучный диалог:

— Ты кто?

— Сам не видишь?

— Откуда ты взялся?

— Я-то здесь давно стою...

— Что врѣшь? Только что никого не было...

— Бухать меньше надо. А то позаливают зенки, добрых пони не видят...

Ещё раз фыркнув, пони снова склонил голову, вернувшись к своему обычному меланхоличному состоянию. Лицо охранника вытянулось от удивления. Стало ясно, что он проснулся окончательно. Пошарив глазами вокруг, он, наконец, упёрся взглядом в Голендила, сидящего на козлах. Его глаза опасно сузились, а лицо приняло самое строгое выражение, на которое оно было способно. В этот момент Голендил осознал, что за дерзость своего пони отвечать придётся ему.

Стражник выпрямил спину и вскинул копьё наперевес, приняв самую пафосную позу, на которую только был способен. Видимо это выражение лица должно было внушать окружающим трепет от общения с представителем городской стражи. Вот только на Голендила такое выражение не возымело никакого воздействия. Второй стражник, видимо более молодой, старался повторить позу первого охранника, расположившись по другую сторону от пони. При этом он постоянно косился на своего напарника, сверяя правильность своих действий. Со стороны это выглядело комично, вот только никому смеяться не хотелось.

— Кто таков? С какой целью прибыл в город?

Стражник хмурился и при этом пытался бешено вращать глазами. Спокойствие Голендила выводило его из себя.

— Ты забыл представиться, как положено по уставу... — Спокойно проговорил Голендил, видя, как его слова смутили стражника. — Да ладно. Моё имя Голендил из Рода Каменной опоры. Прибыл в ваш город проездом из города Солем. Моя цель: пообщаться со старейшинами города и закупить продукты для дальнейшего путешествия...

Стражники, некоторое время пребывавшие в ступоре от сделанного замечания, наконец, смогли взять себя под контроль и перейти в словесное наступление.

— Ты думаешь, что мы настолько глупы, что поверим в твои бредни и пустим в город лжеца? Ты не мог прибыть из Солема...

Дальше на Голендила обрушился поток ругани. Он терпеливо ждал, пока поток не иссякнет, и стражник немного успокоится. Стражник изливал ругательства не менее минуты, после чего начал сбиваться. Видно запас ругательств у него был невелик. Только после этого он решил вставить слово в разговор.

— Почему ты решил, что я не мог приехать из Солема?

Не ожидавший такого вопроса стражник на мгновение сбился. По его лицу пробежала волна смущения. На некоторое время его лицо потеряло своё грозное выражение. Казалось, что он напряжённо думает, пытаясь вспомнить причину, по которой произошёл разрыв сообщения между двумя городами. Голендил не перебивал его, давая ему возможность достать из памяти нужные сведения. Второй стражник молча наблюдал за его потугами.

— Ну, там — наконец произнёс стражник — это... монстры. Вот!

Он с превосходством посмотрел на меня. На его лице отразилась выражение гордости и высокомерия. Было чувство, будто он не название препятствия указал, а, как минимум, стал победителем местного чемпионата по борьбе. Его грудь выпятилась вперёд, спина распрямилась, а на лице заиграла идиотская улыбка. Лицо его напарника также претерпело изменение. На нём отразилось страдальческое выражение. Только правила приличия и наличие в руках копья помешало ему сделать классический фейспам. Он потряс головой в

стороны и при этом двигал губами, возможно молясь или произнося про себя ругательства. Глядя на эту пантомиму, Голендил мысленно согласился с ним. Первый же стражник к этому моменту раскрыл рот, чтобы продолжить свою обличительную речь. Но Голендилу уже надоела эта ситуация, пора было брать её в свои руки.

— Тогда радуйся! — громко проговорил Голендил, наблюдая, как стражник впал в состояние шока и замер. В это самое мгновение он пытался осознать, чему это он должен радоваться. Не давая ему прийти в себя, Голендил продолжил — Я принёс радостную весть: Монстры дороги побеждены! Дорога между городами вновь чиста, и по ней возможно вновь ездить. Ты должен немедленно сообщить об этом своему начальству, чтобы они донесли эту радостную весть до всего народа! Зови сюда начальника.

И хотя свою речь Голендил произносил громко и возвышенно, но всю пафосность момента испортило то, что он оставался сидеть в повозке. Видимо поэтому на война и не произвело должного эффекта. Он продолжил стоять столбом с раскрытым ртом. Стало ясно, что для него ситуация явно неординарная. Голендил перевёл взгляд на второго стражника. Их взгляды встретились. В его глазах он увидел больше понимания. Поэтому и решил обратиться к нему.

— Юноша, будь добр, сходи за начальством. А то твой друг сейчас за пределом адекватности.

— Да ты что? — вышел из задумчивости первый стражник — Как смеешь ты приказывать нам? Да ты... да... — Он явно пытался найти подходящие слова.

— Печально, что ты не можешь отличить просьбу от приказа...

Эти простые слова Голендила ввергли стражника в очередной ступор. Но это было ненадолго. Его лицо постепенно поплыло, меняя выражение с растерянного и крайне недоумённого на яростное и раздражённое. Похоже, что парень постепенно начинал брать себя в руки. Вот только его поступки от этого не становились разумными. Желание показать власть над ситуацией пересилило рассудок. Его подбородок затрясся от гнева. В следующий момент он стал изливать на Голендила непрерывный поток бессвязной речи вперемешку с нецензурными выражениями. Эти выражения были не связаны друг с другом. Его требования противоречили одно другому. Становилось ясно, что стражник уже не знает, что может ещё придумать для поднятия своего упавшего авторитета.

— ...и ещё ... эм, ну... досмотр и пошлина за проезд... Вот! — наконец закончил он и победно улыбнулся.

— Ещё раз повторите, уважаемый. — Проговорил спокойно Голендил, по-прежнему восседая на козлах повозки. — Мне вам надо предоставить документ на право торговли, или разрешение охотника? Эти профессии редко сочетаются. И как я могу вам помочь в досмотре повозки, если вы приказываете мне сидеть и не двигаться?

Но по лицу стражника было заметно, что голос разума на него уже не действует. Ущемлённое чувство достоинства требует отмщения и унижения того, кто посмел его оскорбить. И это не самое светлое чувство сейчас подкреплялось осознанием своей власти. Парня просто переключило.

— Так! Это... Да, точно. Досмотр. — Практически выкрикнул стражник. По его лицу растеклась злорадная улыбка. — Посмотрим все недозволенные вещи...

— Ну, тогда начнём с этого. — Голендил согласно кивнул головой и медленно вынул из повозки свой новый посох, сделанный из паучьей ноги. — Редкая вещь! В живом виде, запрещена во всех городах эльфов...

После этих слов он прыгнул с козлов повозки и встал рядом с ней, со стуком вонзив острый конец посоха в брусчатку досмотровой площадки. Некоторое время оба стражника недоумённо смотрели на это изделия народного творчества. Это изделие и в самом деле стоило того, чтобы им любоваться. Высотой выше человеческого роста, до его верхней части можно было достать, лишь вытянув руку вверх, он плавно сужался сверху вниз. Верхняя часть его была покрыта жёстким ворсом. Центральная часть поблёскивала в лучах восходящего солнца, а нижний конец посоха венчал каплевидный нарост, вытягивающийся вниз острым концом. Ранее этот нарост представлял собой коготь паука. Голендил некоторое время ждал, давая возможность стражникам внимательно рассмотреть свой посох. Наконец, стражники отпали от очередного ступора, и молодой стражник задал вопрос.

— А... ну, почему он запрещён? — Он медленно перевёл взгляд на лицо Голендила. При этом он стал зримо напрягаться, словно готовился к прыжку. — Он чё, эта... черномагический? — После этих слов его стало трясти мелкой дрожью, и он стал бледнеть.

— Это нога гигантского паука — проговорил удивлённо Голендил. — Живой паук просто слишком опасен для нас. — Он мельком взглянул на посох и снова перевёл взгляд на стражника. — Нет в нём ничего черномагического. Большие пауки просто сильно кусаются, а ещё они ядовиты. — При этих словах стражники передёрнули плечами. — А ещё у них шкура толстая, так просто не убьёшь. Но вы не бойтесь. Этот паук больше не кусается. Я у него все лапы повывёртывал. А эту взял себе... как трофей.

— А... как ты его? — Проговорил второй стражник, после недолгого молчания. — Ну, это... убил?

— Я — маг. — Голендил достал из повозки свой магический лук и продемонстрировал его стражникам. — У меня больше шансов убить такую тварь, чем у тебя.

Он ещё раз осмотрел площадку и двух стражников. Было видно, что за время этого короткого диалога их мнение о нём сильно возросло. Если не до обожания и поклонения, то хотя бы до уровня уважения. Этим следовало воспользоваться для выполнения плана действий, если он вообще хотел чего-либо добиться.

— Ну, так как, вы позовёте начальство? Мне всё-таки надо попасть в город.

— А... это... зачем? — Было заметно, что шок от увиденного и осознанного ещё не покинул их сознание.

— Мне нужно закупить продуктов для дальнейшей дороги. Ещё надо сообщить вашему городскому совету, что дорога до Солема теперь свободна.

— А...

— Моё имя — Голендил. — Он поднял руку, предупреждая дальнейшие вопросы. — У меня траурный путь. Мой боевой товарищ родом из северных земель недавно погиб в битве с нежитью. Я везу его прах и личные вещи на его Родину. Мой путь лежит в город Корбак. Это мой траурный путь, согласно нашим традициям. Я буду весьма признателен, если вы не станете меня сильно задерживать.

Голендил наблюдал в глазах стражников нарастающее уважение. Они переглянулись. Без всяких приказов они одновременно убрали копья, поставив их вертикально возле своих ног нижним концом. После этого оба стражника исполнили уважительный поклон.

— Вам... это, придётся обождать — старший стражник мельком глянул на молодого, и тот, уловив его взгляд, совершил лёгкий кивок головой и отправился вглубь арки ворот, в сторону внутренних построек. — Скоро подойдёт начальник караула и сопроводит вас до здания городского Совета.

Голендил кивнул головою в ответ. Мысленно он отметил для себя изменение отношения и обращения от «ты» до «вы». Но ничего не сказал. Уложив обратно в повозку свой лук, он забрался снова на козлы и приготовился ждать. А ждать пришлось достаточно долго. Солнце успело продвинуться по небосклону уже на несколько пальцев по горизонту. Стражнику также надоело стоять в одной напряжённой позе, и он стал расхаживать в тесном арочном проёме, меряя его шагами от одной стены до другой.

Голендил уже решил, что ожидание затягивается, а ни молодого стражника, ни его начальства до сих пор не видно. Однако задавать вопросы не стал. Не потому, что не хотел. Его останавливал вид стражника, чьё нарастающее беспокойство было видно невооружённым взглядом. Он шагал с каждой минутой всё более напряжённо, и всё чаще поглядывал на внутреннее строение, откуда должен был вернуться его напарник. Голендил умел ждать. Он ждал, отмеряя степень напряжения по движениям стражника. Когда движения стражника стали настолько дёрганными и раздражёнными. Уже казалось, что он сейчас покинет пост и помчится в караулку, выяснять причины задержки. Именно в это момент со двора раздался скрип открываемой двери и лёгкие шаги.

Старший стражник возвращался на пост, ведя на поводу заспанного коренастого и широкоплечего мужчину, видимо того самого начальника караула. От нетерпения стражник пританцовывал вокруг своего спутника, пытаясь заставить его двигаться быстрее, чем ещё больше нервировал своего начальника. Начальник караула осоловело переводил глазами по предметам окружающего пространства. Было видно, что его мысли находятся далеко отсюда, примерно в районе покинутой им кровати. В его глазах ещё мелькали обрывки прерванного сна, по всей вероятности очень приятного. Расставание со своими счастливыми ночными грёзами отразило на его помятом лице выражение «сдохни всё живое». И лишь настойчивость стражника, упорно тянувшего его в направлении ворот, заставляло того в столь ранний час переставлять ноги, шаркая подошвами по каменной мостовой. И это звук шаркающих шагов постепенно приближался к арке ворот, сопровождаемый семенящими шагами старшего стражника и его голоса, уговаривающего начальство поспешить на встречу с приезжим. Однако, судя по всему, смысл сказанного не сильно доходил до начальственного мозга. Но пришел момент, когда он достиг ворот и оказался прямо напротив повозки Голендила. Старший стражник умудрился расположить своего начальника прямо перед мордой нашего пони. Некоторое время начальство вглядывалось в силуэт перед собой с выражением абсолютного непонимания происходящего. Видимо мысли оформились в голове начальника, ибо он, глядя в глаза пони, стоящего перед ним, произнёс:

— С чем прибыли в город? Какова цель вашего приезда?

Голендил был тронут до глубины души тем, что лицо нашего пони показалось тому столь человеческим. Старший стражник попытался ещё раз донести до начальства суть ситуации. Из его сумбурного лепета Голендилу удалось вычленить лишь отдельные слова: дорога, пауки, жрец, лук, повозка и пони. Проблемой для окружающих стало то, что эти слова были практически не связаны в единую композицию. Судя по выражению лица начальника караула, он испытывал те же проблемы с пониманием. Стражнику пришлось несколько раз излагать свой рассказ, прежде чем в голове начальника смогла зародиться хоть какая-то мысль. Результатом его титанических усилий по борьбе одновременно со сном и попытками осмысления хаотичного рассказа стала фраза, сказанная начальником караула нашему пони:

— В городе пользование оружием, в том числе стрельба из лука, — запрещено.

Голендила в очередной раз восхитила стойкость этого воина в его стремлении ко сну. Говоря это, он продолжал смотреть в глаза пони своими слипающимися глазами. Голендилу захотелось с горестным выражением упереться лицом в собственную ладонь. Судя по выражению несчастных лиц остальных охранников, он был не одинок в своём желании. Именно по этому, чтобы исправить положение и не ссориться с местными, Голендил проговорил:

— Я не собираюсь использовать оружие в городе.

Голос, раздавшийся сбоку от начальника караула, заставил того вздрогнуть. На некоторое время он замер с широко раскрытыми глазами, выражающими сильное изумление. Только сейчас он, видимо, осознал, что всё это время разговаривал с лошадью на глазах у окружающих. Он медленно развернул своё лицо в сторону Голендила. Сонливость и изумление на лице начальника караула стали медленно сменяться на ярость и гнев. Не давая начальнику оформить мысль, Голендил продолжил:

— Я путешественник и нахожусь проездом в вашем городе. Моя цель — посещение рынка для сбыта части добытых лечебных ингредиентов, покупка продовольствия для дальнейшей дороги. По возможности, сменить данную повозку на более подходящую для путешествия в зимнее время.

Некоторое время они смотрели в глаза друг другу. Было видно, что Голендилу удалось сбить начальника с мысли. Он несколько раз открыл и закрыл рот, словно рыба, выброшенная на берег. Наконец, в голове начальника караула сформировалась мысль, и сказанное им показало, что он не всё пропустил из доклада подчинённого.

— А п...паук где? — заикающимся голосом проговорил он.

— Тех, что встретил — уничтожил. Оставил себе ногу в качестве доказательства. — Проговорил Голендил, после тягостного вздоха. Одновременно с этим поднимая свой самодельный посох и протягивая его перед собой.

Голендилу пришлось снова повторять свой рассказ уже для начальника караула. Это заняло некоторое время, но после множества уточнений информация всё-таки просочилась в начальственную голову. И спустя ещё какой-то промежуток времени, начальник всё-таки смог вынести свой вердикт. Был разбужен ещё один охранник. Младший стражник был отправлен посыльным в городскую ратушу с предупреждением о приезде жреца-лучника, героя, очистившего дорогу к Солему от пауков. Пробуждённого стражника должны были оставить на посту вместо посланного к городскому начальству. А сам Голендил, уплатив пошлину за проезд, вместе с начальником караула поедут к ратуше, чтобы предстать пред светлы очи начальства. Поняв, что просто так его отпускать не собираются, Голендил вынужден был согласиться.

Так Голендил попал в город. И попал...

Повозка медленно продвигалась по улицам города. Просыпающегося города. Жители, ежась от утреннего холода, направлялись по своим делам. Открывались лавки и мастерские. Гасились уличные светильники. Жители, недовольно бурча, искоса посматривали вслед медленно ползущей по утренним улицам старой, ветхой повозке с запряжённым в неё пони. И быть бы Голендилу обруганным местными жителями, если бы в этой повозке на козлах рядом с ним не сидел начальник стражи западных ворот. Повозка всё дальше и дальше въезжала в город. Грубая разбитая брусчатка сменилась аккуратной дорогой с тщательно подогнанными камнями брусчатки и тротуарами. Простые домики городских окраин сменились двухэтажными строениями. Исчезли огороды с пасущимися

домашними животными. Застройка стала плотнее, а лавки более нарядными.

Повозка с Голендилом и начальником стражи въехала в более зажиточный район. Однако особой плотности населения здесь не наблюдалось. Было легко догадаться, что в своё время Шеклаг также переживал не лучшие свои времена, а большинство жителей этого города заселились в него после бегства из центральных районов страны во время нашествия нежити. Намётанным глазом Голендил подмечал мелкие детали, говорящие о том, что большинство жителей этого города пришлые. Они до сих пор живут так, словно готовы в любой момент снова сняться и пойти дальше. Этим они отличались от коренных жителей этого города. Если бы Голендил в своё время не общался тесно и с теми и с другими, то и не заметил бы разницы. Не смотря на долгую и спокойную жизнь без войны, пришлые поселенцы до сих пор не спешили обзаводиться излишками удобств. Либо не верили в то, что их жизнь здесь продлится долго, либо, что более вероятно, именно такие и выживали в ходе длительного путешествия при миграции на север от орд немертвых. Одежда таких жителей часто была лишена излишка украшений, а имущество, носимое с собой, дополняли предметы, необходимые во время путешествий, но необязательные при осёдлой жизни. Казалось, будто они в любой момент готовы сорваться с мест и уйти. Голендил грустно вздохнул. Даже на первый взгляд было видно, что город заселён не полностью. А если все желающие уйдут, возвращаясь на прежние места жительства, то город опустеет более чем наполовину. Численность тёмных эльфов была слишком низка для «великих свершений». И виновато в этом отчаяние. Они не верят в своё будущее.

От тяжких дум его отвлек скрип колеса при очередном повороте. Повозка проехала меж двух холмов и оказалась на открытой местности. Город открылся во всей своей красе. Голендил на миг затаил дыхание, восхищаясь этой красотой. Изящные и величественные здания, украшенные статуями и колоннами, утопали в зелени фруктовых деревьев. Конструкция зданий и их размещение на местности создавали изящный архитектурный ансамбль необычайной красоты. Особо красочно это смотрелось в лучах восходящего солнца, пронизывающих плотный утренний воздух с висящими в нём капельками влаги. Солнечные лучи, преломляясь в капельках воды, создавали мерцание маленьких искр огня. Эти искры мерцали над городом, создавая иллюзию волшебства. Город казался волшебным местом на этой земле. А окружающие холмы казались великанами, вставшими в круг, чтобы защитить эту красоту от жестокости этого мира. Солнечные лучи отражались от поверхности искусственного озера, создавая причудливую игру света. Само озеро, окружённое каменной набережной, выглядело как волшебное зеркало, манящее предсказаниями.

Вот только долго наслаждаться красотой этого места Голендилу не позволил встретившийся по дороге отряд городской стражи. Голендил расстроено перевёл взгляд на появившихся воинов, с печалью возвращаясь мыслью в этот мир из мира волшебных фантазий. Пони стоял посреди дороги, меланхолично поглядывая по сторонам. Несколько воинов окружили повозку, с интересом разглядывая путников. Пока Голендил обдумывал линию поведения, в разговор со стражей вступил Начальник стражи западных ворот. Его слова ввергли Голендила в шок. Если бы тот стал требовать дать им проезд, надавливая на них как старший по званию, то Голендил принял бы это как данность. Но начальник стражи поднялся на козлах в полный рост и стал задвигать речь о подвигах Голендила по истреблению пауков и очищению дороги от этого препятствия в общении городов. Он говорил пламенную речь перед своими немногочисленными слушателями. Создавалось

ощущение, будто для него наступил его звёздный час, которым он пытается насладиться. На его крики к нашей повозке стали подтягиваться невольные слушатели, жители окрестных домов. Начальнику стражи удалось вдохновить толпу. Под конец речи меня попросили встать перед народом в полный рост и показать им доказательства своей победы. Голендилу пришлось поднять вверх руки, удерживая в одной руке волшебный лук, а в другой посох из паучьей ноги. Под восхищенные крики толпы мы продолжили путь к центру города, а за нами увязалась толпа воодушевленного народа, образуя стихийную демонстрацию.

По пути мы ещё несколько раз останавливались на небольших площадях и перекрёстках. К нам подходили заинтересованные жители, а начальник стражи снова устраивал стихийный митинг. Подъезжая к городской ратуше, Голендил был уже морально утомлён. В конце каждого из выступлений, которые становились всё более насыщенными и обрастающими подробностями его приключений, Голендилу стало казаться, что у него отвалится руки. Столько раз он поднимал над головой лук и посох. Наверное, даже и не стоило опускаться на козлы, а следовало всю дорогу стоять в этой позиции для всеобщего обозрения. Последний митинг был организован уже на ступенях здания муниципалитета. К этому моменту Голендил уже сильно устал морально. Собралась большая толпа. Они размахивали руками и переговаривались между собой с радостными лицами. Он понимал, что в этом городе очень мало хороших новостей, особенно со времён нашествия нежити и последующей изоляции. В прорыве блокады они видели надежду на улучшение своей жизни, восстановление связей со своими родственниками. Вот только Голендилу от этого было не легче. Да ещё и правители города решили с его помощью укрепить свою власть над народом.

Сам Голендил им был не нужен. Слишком он мог набрать популярность и влияние в городе. Но он был символом сегодняшней победы. Сначала перед народом выступил начальник стражи западных ворот, обрисовывая ситуацию. Голендила представили, попросив показать народу лук и посох из ноги паука. Сразу после этого его задвинули назад, за спины старейшин и правителя. Далее по очереди выступали представители совета. Выступление было организовано достаточно грамотно. Толпу воодушевили, проинформировали, поздравили с победой и создали впечатление, будто народ этой победой обязан именно правлению города. От чего теперь народ должен слушать своих правителей ещё более ревностно, а служить преданнее. Их пожурили за прошлые непослушания и милостиво простили в связи с праздником победы над логовом пауков. А потому быть празднику и... М-да, политика. Голендил откровенно скучал. Влезать в игры местных правителей ему совершенно не хотелось. Он ждал окончания этого импровизированного городского мероприятия. Оставалось надеяться и ждать, что это скоро закончится, и он сможет без лишнего шума совершить всё то, из-за чего он приехал в этот город. И хвала всем богам, что этот митинг подошел к концу. Главы совета развернулись и стали подниматься по ступеням в сторону ворот здания совета. Правители разумно прихватили его с собой, чтобы не оставлять на растерзание толпы.

Вот только уйти с площади им не удалось. Среди радостных воплей и общего шума веселящихся жителей раздалось сначала тихое, но всё более усиливающееся религиозное песнопение. Движение старейшин стало замедляться и они стали оборачиваться. Увидев столь странное поведение правителей, Голендил также остановился и развернулся, чтобы рассмотреть причину их поведения. Открывшийся ему вид был не самым приятным.

По площади, разделяя толпу на две неравные части, двигалась колонна эльфов, одетых в религиозные одеяния, на которых были вышиты знаки бога Галеана. Голендил мысленно

взмолился. Этим то, что надо? Долго ждать ответа на этот вопрос не пришлось. Пробившись к ступеням здания Совета, колонна остановилась, и от неё отделился высокий худощавый эльф в одеждах старшего священника. Стукнув посохом о брусчатку площади, он принял пафосную позу и вытянул вперёд свой корявый палец, направив его на представителей совета. Вдохнув поглубже воздух, он прокричал визгливым голосом:

— Вы! Отступники от истинной веры! — Его глаза выпучились, а лицо покраснело от напряжения. — Всем вам гореть в адском пламени! Вы... Вы привели в город богомерзкую тварь! Стоящий с вами пришелец есть почитатель чуждого нам божества! Вы...

Дальше из его рта полился поток отборной брани. Шум толпы при этом постепенно смолкал. Жители стали активно прислушиваться к происходящему. Члены же совета, включая его главу, как по команде стали тягостно вздыхать и закатывать глаза к небу. Было видно, что подобные сцены религиозного фанатизма верховный жрец города (ну Голеана тихо сообщили, кто выступает сейчас на площади) устраивает регулярно. Дождавшись, пока словарный поток у жреца иссякнет, и тот попытается набрать в лёгкие новый запас воздуха для дальнейшего обличительного потока, вставил свое слово глава совета:

— С чего это ты решил, что наш гость — богомерзкая личность? (Имени этого жреца Голендил не запомнил)

Жрец на мгновение запнулся, но быстро пришёл в себя и, повернувшись, вытянул руку в сторону одного из своих последователей. Тот вышел вперёд и, слегка кивнув головой, проговорил достаточно громко, чтобы все окружающие его услышали:

— Прошлой зимой я с группой эльфов по приказу настоятеля ходили на лыжах в Священную рощу на поклонение. Я видел тебя. Верховный жрец храма Галеана говорил, что ты порочишь и оскверняешь наше божество!

Все члены совета, стоявшие рядом с Голендилом, медленно обернулись к нему. Их лица были спокойными, но было ясно, что они ждут объяснений. Голендил сделал шаг вперёд.

— Скажи, богомолец, ты был в Священной роще до того, как мы её восстановили, или после?

Вокруг возникло шевеление, и послышались вопросительные шепотки: «Священная роща восстановлена?» Поколебавшись немного, спутник жреца промолвил:

— После... Но какое это имеет значение.

— Самое непосредственное! — громко проговорил Голендил, усмехнувшись. — Мне удалось подготовить отряд магов, и мы смогли возродить Рощу. — Шум вокруг усилился, слышались одновременно восхищённые и удивлённые возгласы. — Наш главный жрец был расстроен, что мы это сделали без него, и даже без его распоряжения. Это была самая главная причина нашего конфликта. Не знал, что возродив Священную рощу, стану для всех богомерзкой тварью...

— Но... Я... — растерянно пробормотал обвинитель.

— Главный жрец опасался за свою власть над верующими в Солеме. Он организовал нападение на нас. Погибли невинные. Я вынужден был уйти, чтобы не провоцировать резню среди эльфов. Не думал, что это настигнет меня здесь, — Голендил стал раздражаться — я агх...

Последнее выражение вырвалось из него, когда один из членов совета, стоявших за его спиной, схватил его за плечо и потянул назад. Голендил споткнулся за ступеньку и сбил речь, пытаясь удержать равновесие. На моё место встал глава совета. Остальные встали рядом с ним, ограждая меня от толпы фанатиков.

— ... ты можешь зайти после и огласить свои претензии к нашему гостю, обратившись к Совету.

— Богохульцы! Как вы посмели вмешиваться в дела нашего бога Галеана? Своими грязными руками вы посмели прикасаться к священным деревьям, без разрешения Храма! Вас всех, богомерзких колдунов ждёт... — вспыхнул внезапно главный жрец.

Голендил почувствовал, как несколько рук одновременно тянут его вверх по ступеням. Он с трудом поспеивал переставлять ноги, чтобы не упасть. Поднявшийся шум от движения по лестнице заглушал голоса, и он перестал воспринимать речь говорящих внятно. Однако было件нятно, что глава совета пытается уговорить разошедшегося жреца, а тот наоборот распаляется ещё больше. Когда Голендила затаскивали в двери здания Совета, он расслышал, что жрец грозил совету беспорядками, если они не отдадут ему отступника. В ответ глава заявил, что не нарушит закон гостеприимства, не подвергнет город такому позору.

Группа, сопровождающая Голендила, провела его по широкому коридору через холл, и повернула в небольшой коридорчик. Через два десятка шагов они упёрлись в роскошную дверь и, задержавшись на время открытия двери ключом, вошли в просторную комнату. Вдоль стен стояли лавки, покрытые узорными коврами. Стены покрыты деревянной отделкой, а посреди комнаты стоял большой стол овальной формы. Вокруг стола были расставлены табуреты. Голендилу предложили присесть на одном из табуретов возле стола и обождать. Через открытые окна кабинета доносился шум. Помимо звуков толпы были слышны крики военных команд. Спустя некоторое время в комнату стали подтягиваться остальные члены совета. Благоразумно заняв место за столом напротив входа, Голендил наблюдал за приходящими эльфами, пытаясь угадать дальнейшее развитие событий. Лица эльфов хранили бесстрастность. Здесь собрались лишь те, кто многого добился своими способностями. Такие могли с одинаково равнодушным лицом угощать сладостями и рассыпать комплименты, а могли вскрыть горло ударом ножа. Они рассматривали его совершенно равнодушным взглядом, словно подопытного кролика, которого собираются пустить на ингредиенты. Ситуация была опасной. Натягивать лук Голендил не стал, но мысленно просчитал свои движения и способы извлечения оружия.

Наконец дверь открылась в последний раз, впусив внутрь главу городского совета. В коридоре были видны вооружённые бойцы охраны. На их лицах была написана решимость. Через мгновение дверь закрыла их от Голендила. Пройдя через весь кабинет к дальнему удлиненному краю овального стола, глава расположился за ним на табурете. Прикрыв глаза, он произвёл медленный вдох и выдох, успокаиваясь. Потом он замер и выдержал паузу. Задержка в несколько секунд показалась окружающим длящейся в несколько часов. Конечно, это было исключительно субъективное ощущение. Мгновение, когда глава открыл глаза и глянул на Голендила, оказалось внезапным для всех присутствующих. Голендил ощутил, что некоторые из присутствующих вздрогнули внутри, но внешне ничего не показали, сказывалась выучка. Но после встречи с нежитью и оборотнями на Голендила такой взгляд не оказал совершенно никакого воздействия. Глава некоторое время вглядывался в него, но не получив никакой реакции расслабился.

— Ну, и кашу ты заварил. Мы, конечно, тебя не сдадим, но здание совета окружено фанатиками и войсками. Рассказывай.

— И что именно вы хотите услышать? — Голендил приподнял бровь, пристально смотря на собеседника.

— Что-нибудь, что оправдает наш поступок укрывательства тебя. И желательно с

самого начала. — Увидав, что бровь Голендила приподнялась ещё чуть-чуть, добавил. — О причинах ссоры со жрецами Галеана.

— Ну, если о конфликте, то... — Слегка отклонившись назад, Голендил прикрыл глаза и погрузился в свои воспоминания. — Началось всё с того, что прошлым летом один из наших военачальников — Таурон — совершил удачный военный рейд против орков. Была разрушена порталная арка, с помощью которой велась переброска их войск на наши земли. Не без потерь, конечно. В ходе рейда у орков был отбит человеческий маг...

Рассказ затянулся на пару часов с передышками и множеством уточнений, чуть сместив акценты и умолчав некоторые скользкие моменты. Но в целом, рассказ о том, как в обмен на своё спасение, жильё и обещание возвращения в Империю людей, им удалось уговорить мага поделиться некоторыми специфичными знаниями и навыками в области лечения, утерянными эльфами, возрождения на основе этих знаний школы магов-лекарей и школы магов-лучников, произвело на присутствующих восторженное впечатление. Эмоции присутствующих постоянно менялись по ходу рассказа. О священной Роще:

— ... когда я с экспедицией пришёл в Рощу, мы думали найти там хоть что-то ценное, что не смогли найти орки. В основном искали знания. Сунулись на поле, и оказалось, что некоторые деревья хоть и сильно обгорели, но ещё живы. Жизнь в них теплилась едва-едва. Стало ясно, что надо спасать, пока ещё есть, что спасать. Времени договариваться со жрецами — не было. А то, что жрецы не захотели идти с нами в экспедицию — не наша вина. — На меня смотрели сочувствующие взгляды. — Не знал, что мне так отплатят за это...

О зимней военной компании:

— ... потеряв источник снабжения армии и пополнения войнами, орки стали уязвимы. Особенно зимой. Наши военачальники воспользовались этим, чтобы нанести множество мелких ударов по их армии... — в глазах читался плохо скрываемый восторг.

О весеннем походе в оккупированную столицу:

— ... а потом мы вскрыли королевскую библиотеку. Вынесли оттуда всё, что было можно унести. Еле ноги унесли. Половина отряда там пала. Думал, что живым не выберусь. Особенно когда на нас напали оборотни... — ужас и восторг. Казалось, что некоторым особо впечатлительным потребуются успокоительные капли.

О возвращении в Солем:

— ... мы пытались сохранить любые знания, добытые нами. Переписывали их с ветхих пергаментов на новые листы. Удалось восстановить магические знания Тёмных эльфов. Там были ещё и хроники, и сказания о жизни эльфийских богов. Больше всего Главному жрецу не понравилось, что там описывалось не только житие бога Галеана, но и его жены — богини Солониэль. Из-за этого случился вооружённый конфликт и столкновение между вооружёнными отрядами, охраняющими здание совета, и религиозными фанатиками. Погибли эльфы. Главный жрец в ходе конфликта был убит. Ещё погиб человеческий маг, которому мы дали кров и обещали проводить до границ Империи людей. Конфликт на время был погашен. По крайней мере, пока не изберут нового Главного Жреца. Но мы нарушили собственную клятву, данную человеку. Так и начался мой траурный путь. Его труп я сжёл. Для этого даже переехал границу «мёртвых земель». — Сочувствие.

Об охоте на пауков:

— ... а потом я стал бродить вокруг паучьих территорий. Находил нору, сжигал паутину и отстреливал самого паука. Не сложно, но муторно и долго. Месяц ходил кругами вокруг их

земель, постепенно уменьшая радиус, пока не дошёл до главного логова. Вот там пришлось повозиться, но справился... — задумчивость и осознание выгоды. — Дольше потом трофеи сортировал. С каждого паука не так много набралось...

О приезде в Шеклаг:

— ... я проездом. У меня заканчиваются запасы продовольствия. Да и повозка начала разваливаться. В общем, хочу обменять часть трофеев на новую повозку и продовольствие. Так-то сама дорога не длинна, но я много времени потратил на уничтожение гнезда с пауками. А впереди ещё два таких гнездовья, прежде доберусь до чистых земель. Так что продовольствия мне нужно с запасом, большим запасом... — понимание.

По мере продолжения рассказа было заметно, как расслабляются лица и глаза членов совета. В них уже не было прежней опаски и предубеждённости. Каждый из присутствующих здесь имел богатый жизненный опыт и прекрасно мог поставить себя на его место. Всё чаще они кидали задумчивые взгляды то на Голендила, то на Главу. Когда рассказ подошёл к концу, в помещении наступила небольшая пауза. Каждый из присутствующих обдумывал услышанное. Сложившуюся тишину нарушил Глава совета.

— Теперь к делу. Для начала... — он слегка помедлил — у нас тоже проблемы... э... в магической подготовке молодых магов. Как это можно... поправить?

— Глава, пойми правильно. Я недавно покинул пост в совете своего города по... политическим обстоятельствам. — Медленно проговорил Голендил, тщательно подбирая слова. От этого сейчас зависела его жизнь в прямом смысле этого слова. — Сейчас я ничего не решаю и никакого авторитета не имею. Да и как от учителя, от меня мало прока. Лучшее, что вы можете сделать — отправить в Содем... посольство. Вы сможете договориться о подготовке своих юношей и девушек в... магических школах Содема. А также можете решить вопрос о копиях книг по магии и иных, взятых нами из королевской библиотеки. — Глава совета кивнул, соглашаясь с моими мыслями. Приняв это за добрый знак, Голендил решил развить этот успех. — От себя я могу добавить рекомендательное письмо к нынешнему Главе совета. Возможно, это усилит ваши шансы на благополучный исход этого мероприятия...

Некоторое время Глава задумчиво смотрел перед собой, после чего отмер.

— Хорошо. — Повернув голову к одному из членов совета, проговорил. — Распорядись, чтобы принесли перо, чернила и лист пергамента. — Вновь посмотрев на Голендила, добавил. — Письмо — это хорошо. С ним будет легче договориться. Если это всё, чем ты можешь помочь в данном деле, то мы будем тебе за это благодарны.

Эльф, к которому обращался Глава, поднялся со своего места и направился к двери. Выйдя за неё и прикрыв за собой, он громко отдал приказ. Чувствовалось, что он привык отдавать приказы на поле боя, а не в тиши кабинетов. Нет, он не орал как резанный. Голос был ровный, жёсткий, сильный и режущий уши, проникающий сквозь двери. Такой, чтобы перекричать грохот битвы. Послышались шаги. Тихий голос приказа. Вновь шаги удаляющиеся. А через некоторое время спустя шаги вернулись. Дверь вновь открылась, и эльф снова вошёл в кабинет, внеся всё необходимое. Потребовалось некоторое время на обдумывание текста письма, и ещё некоторое на его написание. Поставив подпись и отпечаток перстня под текстом письма, Голендил передал лист Главе. Тот бережно принял письмо и оставил сушиться.

— Теперь о повозке и продуктах... — он выдержал паузу. — Как только мы получили сообщение об уничтожении логова пауков, то сразу же отправили отряд разведки проверить

сообщение. Ты оказал городу большую услугу, которая должна быть оплачена. Такова традиция и законы народа эльфов. Но совершить такую оплату мы можем только после получения подтверждения. Это — правило. Так что получишь ты свою награду, скорее всего, только на обратном пути. Сейчас же... я приказал перегнуть твою повозку во внутренний двор здания Совета. Пони уже распрягли и завели в конюшню. Его накормили и отмыли. Сейчас мы все вместе спустимся на задний двор и утрясём все наши проблемы продажи и финансов там.

Дальше была рутина. Пришлось ждать, пока пригонят новые повозки, одну из которых Голендил выбрал для дальнейшего путешествия. Были вызваны торговцы и оценщики. Все товары, предназначенные для продажи, были скуплены практически без торга. Голендил понимал, что поторговавшись, он мог бы получить больше, но предпочёл не осложнять ситуацию. Также оплатил разницу в деньгах за новую повозку и мешочки с запасами круп и соли на дорогу. Переложив свои вещи в новую повозку, он впряг в неё нашего пони. Пора было выезжать, но Глава его тормознул. Далее по его решению была проведена очень хитрая операция. Голендила вывели из здания через потайной подземный ход. А через ворота здания Совета в тот день выехали сразу три повозки, и разъехались в разные стороны. Повозки были специально открыты, чтобы сторонники Главного жреца видели отсутствие в них Голендила. Движение по подземному ходу было достаточно долгим, и закончилось в подвале одного из домов, по видимому, принадлежащих одному из членов совета. Там его уже ожидал Глава Совета.

— Твоя повозка во дворе. Мне пора вернуться, чтобы отвлекать фанатиков. Будь здоров и заезжай в гости. — С этими словами он неслышно выскользнул в открытую дверь.

Взобравшись на козлы повозки, Голендил посильнее натянул на голову капюшон плаща и тронул вожжами. Рядом с ним на козлах сидел один из стражников, показывающий дорогу и весело болтающий ни о чем. Именно в такой компании Голендил доехал до западных ворот. Расставшись со стражником в арке ворот, он направил свою повозку дальше.

Солнце уже скатилось за горизонт. Западную сторону неба ещё освещала закатная заря, подсвечивая редкие кучевые облака сполохами жёлтого и красного цветов. А на восточной стороне неба уже зажигались первые звёзды ночного неба. Ночь медленно вступала в свои права. Окружающий лес постепенно погружался во тьму. И эта тьма всё ближе подползала к стоянке усталых путников. Окружающее пространство постепенно снижалось вокруг них до небольшого круга, освещённого всполохами огня, играющих на поленьях прогорающего костра. Вместе с тьмой к стоянке подползала и холодная позёмка, заставляя путников поглубже закутываться в свои меховые плащи.

— Я когда отъезжал от города — проговорил Голендил, вглядываясь в сполохи костра — всё никак не мог поверить, что меня выпустили. — Он плотнул из кружки, и снова сжал её в ладонях, пытаясь согреться остатками тепла ягодного напитка. — Я очень хорошо понимаю, что у них тоже большие проблемы с магической подготовкой молодёжи. Да ещё и не хватает серьёзных бойцов. Им очень нужен такой, как я, а лучше и не один. Столько проблем с пауками, которые они не могли никак решить. А один маг-лучник решил эту проблему. Я прямо почувствовал, как бурлят мысли в их головах. Есть удача — хватайся и не отпускай. Тщательно скрываемая алчность просто блестела в их глазах. А потом взять и

отпустить. И даже никого не навязать в попутчики. Либо у них реально проснулась совесть, либо я чего-то не понимаю.

Он поглядел на своего попутчика. Невил спал, подложив под себя сложенный вдвое плед и закутавшись в меховой плащ. Раздавалось мерное дыхание. Увлёкшись рассказом о своих приключениях в городе, Голендил не заметил момента, когда его спутник покинул его, погрузившись в царство Морфея. «Может оно и к лучшему» — подумал Голендил. Перехватив кружку поудобнее, он допил остатки напитка и отставил сосуд в сторону. Скинув с себя плащ, он поднялся и потянулся, подняв руки вверх и разминая затёкшие суставы.

— Я разбужу тебя во второй половине ночи, — тихо проговорил он, и добавил ещё тише — вот только спать я буду в повозке.

Развернувшись, он сделал шаг в сторону темнеющих деревьев. Через мгновение в ночном лесу мелькнул силуэт крупного волка. Голендил рассудил здраво: двигаясь, меньше шансов уснуть, а нюх и уши во тьме — лучший источник информации, чем глаза. Предстояло полночи охранять сон друга.

Стремительно наступала зима. Незаметно пролетел зимний месяц Студень с праздником Йоля зимнего солнцестояния и обязательными ритуалами очищения. День стал прибывать. Следом пришёл Просинец с Велесовыми днями и студёными морозами. Не за горами был месяц Сечень со своим женским днём Имболк, днём Лады. Мягко укутав деревья и кустарники белыми шапками, лёг на землю толстый слой снега. Под ярким солнцем, окружённым редкими кучевыми облаками на голубой глади неба, белое одеяло земли сверкало яркими всполохами бликов, словно отражая далёкие звёзды. Яркость зимнего дня была столь высока, что заставляла путников шурить глаза и одновременно растягивать губы в широкой улыбке, радуясь хорошему дню. В окружении холмов, покрытых невысокими деревьями и редкими кустарниками, плавно изгибаясь, протянулась белая равнинная змейка, в которой опытный взгляд угадывал реку, покрытую толстым льдом и тонким слоем снега. Стараниями зимних холодов замёрзшая река превратилась в удобный тракт для редких в этих краях путников. И пусть эта дорога была извилиста и не очень удобна для путешествий, но двигаться по ней было намного удобнее, чем по заметённой снегом лесной тропе, которую теперь было весьма сложно разглядеть под толстыми сугробами. Извилистая гладь реки делала путь длиннее, но давала меньше шансов заблудиться на этих бескрайних просторах. Рано или поздно движение по замёрзшему руслу должно было привести путников к конечной точке их путешествия.

Шаг. Шаг. Ещё шаг. Самодельные снегоступы, привязанные к ногам медленно, но верно отмеряли путь по плотному снежному насту. Путник, закутанный в большое количество звериных шкур и перемотанный поверх ремнями и верёвками, был больше похож на растрёпанного пушного зверька. Импровизированный зимний костюм позволял сохранить немного тепла, но абсолютно не способствовал внешней эстетике. В этом меховом комке с трудом угадывался человек. Одной рукой путник опирался на длинную палку, в которой жители городов могли легко опознать магический посох, другой он вёл в поводу пони, запряжённого в крытую повозку. Повозка давно была оборудована лыжами, более удобными для движения по снегу, нежели колёса. Пони же обзавёлся импровизированной попоной из грубо сшитых шкур и небольшими снегоступами, привязанными к копытам и не дающим несчастному животному проваливаться в снег. Семена за своим поводырём, пони надеялся добраться до конца пути и при этом не быть съеденным лесными хищниками. Весь опыт жизни со своим поводырём научил его, что хозяин представляет огромную опасность для окружающей живности, но при этом совершенно безопасен для самого пони. Это давало надежду пони на благополучный исход пути. Сам же хозяин шагал спокойно, вдыхая зимний морозный воздух, улыбался сомкнутыми губами, подставляя лицо навстречу солнечным лучам, радуясь солнечному дню и ожидая окончания дороги, ибо скоро должны были показаться постройки города, к которому они держали свой долгий путь.

Шаг. Шаг. Ещё шаг. Покрытые снегом склоны горы уже давно были видны. Где-то там, скрытый за стеной холмов и деревьев, расположился гномий форт, являющийся вратами в земли гномьего царства — легендарной Тимории. Капюшон путника был откинут, а голову ото лба до затылка покрывала меховая полоса, перехваченная на затылке кожаным шнурком, отчего остатки полосы пушистым хвостом спадали на спину. Несмотря на кажущуюся безмятежность зимнего пейзажа, путник регулярно окидывал окрестности зорким взглядом

и внимательно прислушивался, стараясь уловить любой подозрительный штрих или звук в окружающем пространстве. И хотя его лицо было безмятежно, глаза выдавали постоянное напряжение. За время пути звериная сущность ещё глубже проникла в его плоть и сознание. Неуловимо это отражалось и на его внешнем виде, заставляя окружающих чувствовать в нём хищного зверя. Внутренний зверь спал, ожидая времени для пробуждения. Внутренний зверь ждал, когда сможет показать свою силу. Внутренний зверь умел учиться, усваивая опыт и животного и человека. Внутренний зверь стал осторожнее. Внутренний зверь познал страх гибели. Внутренний зверь научился доверять человеческому разуму, ибо только человеческая часть помогла выжить, когда смерть подошла слишком близко. Человек продолжал идти. Движение помогало ему перебороть страх, принесённый воспоминаниями. Разум и логика удержали его от падения, паники и истерии, перед лицом страха гибели. Но страх не ушёл, а поселился в памяти человека. И каждую ночь, засыпая, страх возвращался, заставляя просыпаться в холодном поту и слушать ночь. Опыт рассеивания страха помогал лишь на время. Человек знал, что время не излечит его, но притупит страх, позволит перевести его в просто страшные воспоминания, а потому ждал. А сейчас он двигался, вслушиваясь в окружающий пейзаж и вглядываясь в каждую его чётточку. Движение помогало приблизить конец пути и спокойно воспринять память, всплывающую образами и картинками пережитых сцен. Причудливы способности мозга. На фоне белых пейзажей сознание человека рисовало совершенно другие картины.

Поздней осенью, уже после пересечения пограничной реки Каласире, два путника, двигаясь по территории Альянса светлых эльфов, наткнулись в предгорьях Хейма на логово акромантулов. Гигантские пауки уже готовились впасть в спячку. Сматывали паутину и погружались в свои норы, сгребая грунт и закрывая проходы в них. Самые мелкие пауки сползались в главное логово, где надеялись переждать холода и не стать добычей для лесных хищников. Земля ещё не была скована морозом и покрыта толстым слоем снега, а потому паучьи логова были хорошо видны. Хладнокровные пауки от холода стали слишком вялыми, чтобы оказывать сильное сопротивление. К этому моменту Невил уже достаточно научился доверять своей звериной части, а потому, ориентируясь на запахи, уверенно находил паучьи норы и логова. Работая когтями, он разрывал норы и выманивал или вытягивал акромантулов наружу, позволяя Голендилу расстрелять тварей из лука. Охота была легка и не утомительна. Одно крупное паучье логово они зачистили без особого напряжения, если не считать перемещения от одного гнезда к другому. На волне эйфории они приступили к уничтожению второго гнездовья. И стали небрежны и неосторожны. Они забыли, что акромантулы полумозгны. Их звериная часть является преобладающей над разумом, но не отменяет его. Их сознание находится на уровне пятилетнего ребёнка людей, но способно к развитию в условиях социума, пусть даже и паучьего. Норы по внешнему периметру гнездовья друзья зачистили легко, а после полезли в главное гнездо, не проведя разведки. Там их ждала засада, организованная пауками. Пауки кинулись на них со всех сторон, выскакивая даже из таких мест, в которых они, казалось бы, не могли спрятаться. Друзья попытались спастись бегством, слишком поздно осознав свою ошибку. Голендилу повезло. Он оказался ближе к выходу из пещеры, а потому смог выскочить из неё, расстреливая на бегу пауков, пытающихся преградить ему путь к свободе. Невил был менее удачлив в тот день. Крупный паук сбил его с ног и попытался вонзить в него свои жвала. Но Невил был в своей звериной форме. Шкура оборотня не поддалась, сохранив свою целостность и жизнь владельца, но боль от воздействия была страшной. Невил потерял над собой контроль. В

бешенстве он разорвал паука на части, но потерял время. А когда пришёл в себя и попытался убежать наружу, выяснил, что он уже облеплен множеством пауков самых разных размеров. Но самым страшным было то, что пауки уже смогли измазать его большим количеством липкой паутины. Оборотня охватила паника. Разметав пауков, он попытался двинуться к выходу, но не преуспел в этом. Задние лапы уже были обездвижены паутиной. Очередной крупный паук прижал его своей массой к земле, лишая подвижности. Когти впились в плоть акромантула, нанося ему тяжёлые повреждения. Но это уже не принесло ему свободы. А скоро всё тело оборотня было покрыто паутиной и обездвижено. Пауки не могли убить Невила, но они были терпеливы. Прикрепив кокон к стене, они оставили его умирать.

Началось тягостное ожидание. Полная беспомощность. Бессилие на грани безумия. Зверь осознал поражение и сдался, ожидая смерти. Человек продолжал бороться. Зверь хотел уйти, позволить себя добить, чтобы оборвать мучения. Человек не давал ему сдаться, удерживая в сознании образ луны, как единственное своё оружие в данной ситуации. Множество мыслей и светлых, и горестных пронеслись перед внутренним взором Невила. Он потерял счёт времени. Именно там, в пещере логова акромантулов, Невил окончательно взял под контроль свою звериную сущность. Зверь принял его главенство окончательно. Трое суток. Столько, по словам Голендила, потребовалось, чтобы перебить всех акромантулов и освободить Невила. Стоя на краю пещеры, он посылал внутрь заряд за зарядом, сжигая паутину и выбегающих наружу пауков. Несколько раз ему приходилось спасаться бегством, благодаря богов за то, что в это время года пауки вялые и не могут догнать его. Отбежав подальше, Голендил расстреливал тех пауков, что первыми показались из пещеры наружу. Потом всё повторялось снова, раз за разом. На третий день Голендил обратил внимание, что крупные пауки перестали выбегать из пещеры, да и атаки стали слабыми. Мелких пауков, размером от кошки до небольшой собаки, он рубил саблей, сберегая магию. Пространство перед пещерой было густо усеяно тушками акромантулов самых разных размеров. Это дало ему надежду, и он предпринял вылазку в само логово. Медленно продвигаясь внутрь пещеры, он подсвечивал себе дорогу огненными стрелами. Так он оказался в пещере с висящими на стенах коконами. Магический огонь превратил паутину в прах. Воздух стал тёплым, вонючим и вязким одновременно. Стало трудно дышать, но покинуть пещеру, чтобы отдышаться, Голендил не мог. Кокон осыпался прахом, усеивая пол пещеры костями животных. Из одного кокона на грязный пол выпало опалённое тело знакомого оборотня. Его шерсть сторела, а кожа местами была покрыта ожогами, но самое главное — он был жив. Некоторое время, тот молча извивался от боли на полу. В его глазах плескались одновременно боль, удивление и ужас. Было видно, что он не понимает происходящего вокруг него, похоже, что его сознание было далеко отсюда и ещё не вернулось к реальности. Голендил ждал. Но времени не было. В пещере раздавались звуки скрежета, такой получается от царапания когтей по камню. И судя по звукам, к ним приближалось очень крупное тело в окружении множества мелких существ. И когда показалось, что их гибель неизбежна, пещеру разодрал дикий вой раненного животного. Оборотень пришёл в себя. Вскочив на лапы, оборотень со всех ног рванул в сторону выхода из пещеры. Не дожидаясь прихода пауков, Голендил побежал следом за другом на выход. Когда Голендил выскочил из пещеры, его лёгкие разрывались от нехватки воздуха, но останавливаться было нельзя. Продолжая двигаться из последних сил, он побрёл прочь от этого проклятого места. Бросив мимолётный взгляд, он понял, что обезумевший оборотень умчался прочь от пещеры в сторону леса. Оставалось надеяться, что он вернётся.

Невил вернулся на вторые сутки ожидания. Регенерация оборотня была невероятной. Ожоги сошли, а тело покрывала свежая густая шерсть. Морда была вымазана в свежей крови. Голендил ждал, удерживая лук. Голендил был готов к любой неожиданности. Тело оборотня поплыло. Скоро перед стоянкой стоял сильно уставший Невил. Слова были не нужны. Натянув на себя свою одежду, Невил заполз в повозку и закопался под грудой шкур, грубо сшитых в импровизированное одеяло. Там он погрузился в свой беспокойный сон. Утром следующего дня Невил выбрался из повозки, но при этом он не выглядел отдохнувшим. Собравшись с силами, они вновь отправились к логову акромантулов. Однако вход в пещеру был завален камнями. Оставшиеся в живых акромантулы обрушили стены и потолок пещеры, перекрыв доступ в логово. Желания разгрести камни, чтобы добить своих врагов, у путников не нашлось. В тот же день они сняли лагерь и отправились в дальнейший путь. Но тот ужас, пережитый Невилом в ходе заточения, теперь поселился в его сознании. Спокойное, монотонное движение по дороге раз за разом порождало эту картину в его сознании: скованность, бессилие, страх и отчаяние. Снова тряхнув головой, Невил отгонял эти видения и продолжал путь. При очередном повороте на излучине реки перед глазами предстала цель их путешествия.

Форт был похож на небольшой городок, полукругом стен, выступающий из отвесных скал, и обилием домов, уходящий в глубокое ущелье. И, в окружении этих домов, возвышались храмы и здания торговой гильдии и муниципалитета. Стиль этих построек был одновременно изящен и красив, показывая всем уровень мастерства строителей, и, в то же время, тяжеловесен и монументален, как бы показывая всему миру прочность и нерушимость самого царства Тимории, его мощь и силу. Казалось, будто эти здания вырезаны прямо из скалы. Отвесные скалы гор, окружающих форт, поднимались на большую высоту, затрудняя обход форта вражескими армиями для атаки с фланга или тыла. По дну ущелья, над которым был построен форт, текла горная река-исток, дающая начало крупной речной торговой магистрали — Бандаласире. Инженерное искусство гномов позволило заключить эту реку на выходе из форта в длинный каменный туннель. А потому оборонительные стены форта не имели арочных проходов для пропуска речной воды, которые могли ослабить оборону форта. Пространство перед фортом было выложено каменными плитами, образуя большую торговую площадь, окружающую небольшое искусственное озеро с берегами-причалами. Для непосвящённого человека казалось, что река Бандаласире вытекает из этого озера, не имея истока, выныривая прямо из-под земли. С такой дистанции казалось, что стены центральных построек покрыты матовой краской. Но, по описаниям путешественников, было известно, что здания сложены из природного камня. А матовыми они кажутся из-за того, что все поверхности зданий, колонн и даже придорожных столбиков покрыты барельефами, описывающими сцены исторических событий и запечатлёнными лицами исторических персонажей и правителей форта. Некоторое время Невил, а это был он, рассматривал представший перед ним вид. Мысли об окончании столь длительного пути на время вытеснили из головы ужас плена. До форта было ещё несколько верст пути, но на душе у него потеплело, а губы расплылись в довольной улыбке. Дошли. Долгие месяцы пути, холода, жизни впроголодь, тревожного беспокойства и постоянной опасности были позади. Перед внутренним взором мгновенно понёсся весь их путь: От гнездовий акромантулов они двинулись на восток, обходя крепость Корбак, и повторно пересекли русло Каласире по тонкому льду, устремляя свой путь к морскому заливу торгового моря. Достигнув морского побережья, они двинулись вдоль берега на север.

Когда они достигли устья реки Бандаласире, ударили сильные морозы, и река покрылась достаточно толстым слоем льда, чтобы по нему можно было свободно путешествовать. Здесь в устье реки они отпраздновали Йоль. Дальнейший их путь пролегал вдоль речного русла. Река оживилась. Им стали попадаться торговые караваны,двигающиеся между городами, в том числе и по поверхности реки. У одного из таких караванов они и купили лыжи для повозки. Земля покрывалась снегом, на лыжах стало легче путешествовать. Русло реки было широким и глубоким, позволяя летом плавать по нему, в том числе, и на морских судах вплоть до истока, на котором стоял гномий форт — цель их пути. По легендам было известно, что некогда река Бандаласире не была судоходна. Но гномы, оценив торговый потенциал этой водной магистрали, договорились с племенами Светлых эльфов, по территории которых эта река протекала, и смогли углубить, расширить и даже укрепить берега торгового маршрута. В благодарность за это гномы пользовались этим торговым маршрутом беспопынно. Сами же эльфы воспользовались результатами гномьего труда, чтобы провозить товары с побережья вглубь своих территорий, не перегружая их с морских судов на речные баржи. В данном случае все стороны этого проекта получали прямую выгоду от участия в нём.

Движение по этому пути позволило путникам обойти основные наземные дороги, проскочив мимо городов Корбак и Гламириэль. Река являлась не только дорогой, но и границей между племенами и кланами, подчинёнными матриарху Крагриэль, и племенами и кланами, включёнными в союз Фальген. По давнему договору между ними, караваны и суда, движущиеся по реке или вдоль побережья, не подлежали ни досмотру, ни допросу, ни поштинам, ибо зона реки являлась нейтральной территорией. Подобное положение вещей устраивало как Голендила, не желающего вступать в конфликт с эльфийскими жрецами, так и Невила, желающего сохранить своё инкогнито как перед эльфами, так и перед людьми. В переговоры с главами караванов вступал только Голендил, разговаривая с ними на безупречном эльфийском диалекте Тёмных эльфов. Поскольку это был диалект единого эльфийского языка, встречные торговцы его прекрасно понимали. Невил в таких случаях старался не отсвечивать своим лицом, укутавшись в звериные шкуры и закрывшись капюшоном. Они не могли позволить себе останавливаться в мелких прибрежных рыбацких посёлках, устраивая ночёвки на пустынном берегу, подальше от посторонних глаз. Для них больше проблем доставили малые запасы продовольствия, которые они компенсировали охотой, и нападения ночных хищников, сделавших их жизнь беспокойной. Они научились спать днём в повозке по очереди, а останавливаться на ночлег только для охоты. И вот теперь эта беспокойная жизнь подходила к концу. Невил смотрел на раскинувшийся перед ним вид гномий крепости в окружении высоких гор, покрытых снегом вершинами, с замёрзшим руслом реки в обрамлении лесов, и понимал, что эта часть их пути закончилась. Начинается новый этап.

— Надо разбудить Голендила — тихо проговорил Невил, с трудом разлепив слипшиеся губы. — К городу мы дойдём к вечеру.

Остановив движение пони, Невил обошёл повозку и постучал посохом в закрытую дверцу. Внутри раздалось движение, невнятная ругань разумного, поднятого из постели. Дверка приоткрылась, и из неё показалось заспанное лицо Голендила.

— Подъезжаем — проговорил Невил, не давая напарнику задать вопрос. — Осталось верст десять. Идём прямо в город, или заночуем в лесу за городом, а в город войдём утром?

Было видно, что спросонья Голендил плохо соображает. Он тряхнул головой, и

некоторое время хмурился, стимулируя мысленную деятельность. И наконец, пришёл к решению.

— Версты за три до города разбуди меня. Будем думать по обстоятельствам.

Ранним утром по пустынной площади, объехав камни причала, к воротам форта подъехала повозка в сопровождении двух странников. Солнечные лучи уже показались из-за горизонта, предвещая начало нового дня и раздвигая тени. Поздний восход был на руку путникам, давая им возможность подъехать прямо к воротам города, и при этом не шокировать окружающих своей нестандартной одеждой из лоскутов необработанных шкур, прихваченных друг к другу грубыми швами и притянутых к телу для сохранения тепла ремнями и верёвками. Даже плащи, накинутые поверх этих одеяний, не сильно исправляли впечатление дикости. В проёме распахнутых городских ворот повозка остановилась, и путники слезли с козел для проведения досмотра и оплаты пошлины.

Старшина городской стражи Грундир был опытным воякой, участвовавший ещё в Великих Войнах против нежити. Его доспехи в прошлом не раз были покрыты кровью, слизью и содержимым из распоротых внутренностей. А его верный топор сломил множество тварей, отправив их за грань этого мира. Орки, гоблины, тролли, нежить и даже акромантулы были повергнуты либо им самим, либо отрядами под его управлением. Он считал себя грозным, бывалым и опытным воином. Служба на воротах приучила его не только хорошо сражаться с врагами, но и разбираться в характерах и примерных способностях проходящих здесь гномов, эльфов и даже людей. Жизнь уже давно не подкидывала ему сюрпризов. Повозка, остановившаяся в проёме ворот, была сильно потрёпана, на ней явственно проступали многочисленные следы ремонта. В животном, тянущем это транспортное средство, с трудом угадывался небольшой пони из-за обилия кучи звериных шкур, в которые тот был завернут. Хозяева явно заботились о своём тяговом звере. Но вот хозяева этого транспорта привлекли внимание Грундира особо сильно, заставив его подавиться дымом трубки. Они мягко спустились с козел и спокойно обошли пони, выдвинувшись вперёд. Выглядели они нелепо. Завернутые в обрывки шкур, намотанных на тела, из-под которых торчали не менее колоритные обрывки одежды. Ношенные сапоги, перевязанные шнурками. На головах у них вместо шапок были намотаны лоскуты шкур мехом наружу. В руках они держали дорожные посохи. В одном из них Грундир опознал боевой магический посох людской Империи. Второй посох был ему смутно знаком, но опознать его он сходу не смог. Их движения были медлительны и спокойны, но опытного воина они обмануть не могли. Так могли двигаться только матёрые и опасные воины, побывавшие во множестве опасных ситуаций. Просто тренированные бойцы не могли обрести такую изящную и нарочно небрежную грацию. Выйдя на свет, Грундир привлёк к себе внимание и взглянул в глаза путникам. Взгляд путников, направленный на него был спокоен и расслаблен. Ему показали нежелание вступать в бой или причинять иные неудобства. Но за этим фасадом были спрятаны глубокие даже не омуты, а бездны, из глубины которых на мир смотрел сам бог Смерти. Такие глаза он уже видел однажды у бойца, который не просто прошёл через множество битв, а побывал на грани гибели, практически заглянув за гранью в глаза Смерти. Сказать, что тот боец стал опасен — значит, ничего не сказать. Тот гном перестал быть прежним. Он стал любить жизнь во всех её

проявлениях. Но это не значит, что он потерял способность убивать. Просто теперь он делал это совершенно равнодушно, как опытный садовод выпалывает сорняки, также и он стал отнимать жизнь других разумных, если считал это необходимым. Остальные стали сторониться его. Он без вины стал изгоем своего народа. И теперь Грундир видел точно такие же глаза у этих двух путников. Внутри его похолодело. Через что же они прошли? И ведь их сразу двое! А если они решат, что мы мешаем им войти в город?

Навстречу путникам вышли молодые воины гномов. Совсем юные бойцы, из того выводка, что родился уже после Великой Войны. Совсем недавно они прошли военную подготовку и, не испытанные боем, кичились своей силой. Их подбородки едва покрылись первым пушком. Жизнь ещё не научила их быть осторожными. Отсутствие жизненного опыта делало их безрассудными. Увидав перед собой двух путников в грязных лохмотьях и, как они считали, без оружия, бойцы охраны расслабились и вывалились посмотреть на это чудо гурьбой, без всякого строя. Грундир понимал их. Через эти ворота проезжали в основном либо богато, а на крайний случай прилично одетые разумные. Нищие же селяне или охотники предпочитали торговать или обменивать свои товары и продукты снаружи, на торговой площади пирса, а потом уходить обратно. Шпионы же предпочитали входить через другие ворота или мелкие калитки. И поэтому сейчас эти молодые придурки решили найти себе развлечение от череды дней серой обыденности, пошутив и посмеявшись над двумя бродягами. Их лица стали расплываться в глупых улыбках. Они уже стали перебрасываться плоскими шуточками. Грундиру оставалось только надеяться, что путники не понимают гномьего языка, а то беды не избежать.

Оправив длинную бороду и распрямив спину, Грундир прихватил свою секиру и, громко чеканя шаг, направился к скоплению молодёжи. При его приближении среди молодёжи наступила тишина. Они вдруг осознали, что просто так их начальник не станет подходить, а предоставил бы им самим выполнить всю работу, как это случалось уже не раз. Вдохнув полную грудь воздуха, Грундир громко заорал военные команды, разгоняя их по местам. От его рёва молодые гномы дрогнули и стали разбегаться по своим постам. Никому не хотелось испытать на себе гнев начальства. Уже через несколько секунд они стояли на своих местах, изображая преданность своему посту, службе и начальству, имея при этом вид бравый и придурковатый. Грундир внутренне хмыкнул и направился к путникам.

— Прощу меня извинить. Мои подчинённые не часто видят эльфов, проходящих через эти ворота. — Заговорил с пришедшими Грундир на эльфийском языке, пусть и корявом, но вполне понятном. И только в этот момент он обратил внимание на тёмные волосы путников. — Что привело представителей расы Тёмных эльфов в нашу скромную обитель?

Грундир старался говорить одновременно вежливо и при этом грозно, соблюдая достоинство. Оказавшись настолько близко к ним, он постарался ещё внимательнее осмотреть пришедших. Было в них что-то непонятное. Какая-то мелочь, ускользавшая от внимания Старшины. Он стал мысленно перечислять детали внешнего вида. Одежда — можно проигнорировать, как не существенную деталь. За время пути поизносилась. Волосы — у обоих тёмные. Ушей не видно под повязками. Посохи — у того что справа он странный, напоминает нечто странное и смутно знакомое, у того что слева — явно боевой магический посох людей. Достать сложно, но не невозможно. Что же ещё? Именно в этот момент путешественник, стоявший слева, повернул голову в сторону своего спутника. В этот момент его лицо, укрытое лоскутами одежды для сохранения тепла приоткрылось, и Грундир ясно рассмотрел небольшой участок бороды. У Грундира перехватило дыхание. Это же... человек!

Человек и эльф, идущие вместе зимой, в обитель гномов, с глазами и повадками матёрых убийц. Что могло свести их? Изгой? Наёмники? Интуиция взвыла благим матом, заставив старого воина подобраться, словно перед броском. Заметив его состояние, и остальные стражники стали напрягаться.

— Мы проездом через ваш прекрасный город, уважаемый старшина. Да будет богат ваш род и длинна ваша борода! Да не уступит она длинной бороде основателя вашего Рода! — Проговорил путешественник, стоящий справа. И хотя слова были произнесены на диалекте Темных эльфов, Грундир его вполне понял. — Нам нужно купить для своих нужд одежду и продукты. А также мы хотим воспользоваться услугами вашей Портальной сети, чтобы добраться до Форта Фельвинда. Мы готовы оплатить эти услуги.

Пока путешественник говорил, в голове Грундира заработали невидимые счеты, подсчитывающие прибыли, с учётом его наблюдений. Весь его жизненный опыт говорил, что путники, несмотря на свою крайнюю опасность, или, наоборот, благодаря оной, принесут народу гномов, его Роду и непосредственно ему баснословные прибыли. Подозвав знаком юного бойца, принадлежащему его Роду, он тихим голосом приказал бежать в квартал Рода и под любым предлогом привести сюда Балина, который руководил в Роду всеми торговыми операциями. Ситуацию срочно надо было поворачивать в свою пользу. А большего прониру, чем Балин, Грундир не знал. В последней Войне с нежитью пали практически все маги их народа. Благо, что им удалось сохранить рунические таблички с описанием магических практик. Однако что-то произошло, и новое поколение магов уже не достигало того уровня магической мощи, которое имели их магические предки. Балин был магом. Вот только его магических сил было явно недостаточно для воздействия на противника, даже самого слабого. Но магия дала Балину острое чутьё на опасность и развитую интуицию. Не преуспев на магическом поприще как боевой маг, Балин стал очень ловким торговцем и дипломатом, активно использовавшимся Родом сначала для улаживания конфликтов между Родами, а впоследствии и с представителями других племён. Понимая выгоду от развития своих способностей, Балин изучал другие языки и наречия. В отличие от Грундира, Балин на высоком уровне владел эльфийским и человеческими языками.

Заметив, что Старшина отправил куда-то одного из бойцов, Эльф приподнял недоумённо одну из бровей, а человек явно напрягся, придвинув посох ближе к себе. Поэтому Грундир вновь заговорил, пытаясь разрядить беспокойную ситуацию, тем более, что и его бойцы начали нервничать. Он не хотел повредить свои вероятные прибыли.

— Я отправил бойца за переводчиком и сопровождающим. Вы ведь не знаете нашего языка? — Проговорил он, намеренно ещё больше коверкая свою речь и показывая затруднения в разговоре с представителями другой расы. — Пока вы сможете отъехать в сторону — он махнул в сторону площадки возле крепостных ворот — там произведём досмотр багажа, и подождёте провожатого. Заодно, оплатите пошлину на въезд в город.

Отведя повозку с путниками в сторону от арки ворот, Грундир приступил к осмотру при помощи двух молодых бойцов. При этом он молился всем известным ему богам, чтобы Балин оказался на месте и прибыл к воротам как можно быстрее. Обычно досмотр отрядом гномов производился максимально быстро. Это первое, чем учили молодых бойцов. Такой подход к обучению приводил к тому, что на поле боя, где прошёл гномий хирд, можно было не возвращаться. Бойцы задних рядов успевали ободрать трупы погибших врагов прямо посреди сражения и унести с собой трофеи. Война разорительна для гномьего народа. И если им приходится воевать, то война должна приносить прибыль. Или на худой конец окупать саму

себя. Так завещал Вотан, чей божественный облик, в виде статуй, устанавливался в гномьих Храмах. Бородатый Бог-Труженик-воитель всегда представлялся в доспехах. В одной руке Вотан держал молот и набитый мешок в другой руке. Молот символизировал оружие и орудие труда одновременно, а мешок был символом прибыли и достатка. Воины и ремесленники, приходя в Храм молиться, в конце молитвы стремились прикоснуться к молоту Вотана, чтобы он даровал им мастерство и воинскую удачу. Торговцы и чиновники после молитвы стремились прикоснуться к набитому мешку, надеясь на успех и большую прибыль при ведении дел. Но сейчас, видя, как ретиво бойцы взялись потрошить повозку, Грундир застонал. Они были хорошими последователями Вотана, но сейчас, во имя удачи, проводить досмотр нужно было как можно медленнее. Грозный рык, и сметливые парни сразу стали похожи на замёрзших черепах. Старшина понимал, что досматривать в возке нечего. Гора необработанных звериных шкур. И когда успели столько набить? Наверняка же часть продали в других городах. Мешочки с продуктами, на которых вышиты метки разных городов на это явно указывают. Ящики с баночками, заполненными и не очень, видимо, лекарства. Личные вещи. Котелок и костровые принадлежности. Охотничьи трофеи. Пара охотничьих луков и связка стрел. Из оружия лишь пара ножей, связка метательных стилетов и одна сабля на двоих, если не считать посоха. Ничего недозволенного в вещах не наблюдалось. Посторонних в повозке не было. Да и негде их было прятать в этом деревянном ящике, наполовину забитым скарбом, где вторая половина была привязана поверх повозки вместе с парой больших колёс.

Когда же явится Балин? Бойцы уже в третий раз перекладывали вещи с места на место, многократно уточняя у путников назначение вещей через Старшину, как единственно знающего язык пришельцев. Сами же путники стояли с видом мучеников, обречённых на долгую казнь. Все понимали, что Грундир тянет время. И бойцы охраны ворот не понимали, зачем он это делает. Если нужен сопровождающий и переводчик, то можно было обратиться в соответствующее ведомство, не такое уж многочисленное, но их дежурный представитель находился в паре домов по улице от главных ворот. Но спорить со Старшиной никто не рискнул. Его опыт и силу признавали многие. И если он ведёт себя так, то, значит, преследовал какую-то цель. И если это дело обернётся прибылью, то они готовы у него поучиться. Потому и молчали, наблюдая за ситуацией.

Наконец, на улице раздались шаги, сопровождающиеся скрипом снега под подошвами тяжёлых ботинок. Было слышно, как двое приближаются к главным воротом города неспешным шагом. Звуки шагов эхом отразились от стен домов, за несколько мгновений до того, как из-за поворота появились и сами пешеходы. Увидав идущих, Грундир дал команду на сбор вещей в повозку. За несколько мгновений все вещи были загружены обратно в повозку, отчего глаза собственников имущества полезли на лоб. Казалось, они хотели сказать: «А что, это можно сделать так быстро?» Наступила небольшая пауза тишины, оттеняющей шаги.

Человек и эльф были заняты осмотром своего имущества, а потому не обращали внимания на всеобщее напряжение. Было видно, что правильное расположение тюков и багажа их заботит больше. Будучи опытным воином Грундир одним глазом поглядывал за повозкой и путниками, а второй был прикован к краю стены здания, из-за которой должны были появиться ожидаемые персоны. Звук шагов нарастал и, наконец, вслед за ним из-за угла вынырнули и персоны, его создающие. Первым появился боец, посланный посыльным. Следом за ним появился и Балин собственной персоной. Начальник караула мысленно

вздыхнул с облегчением. Чутьё неоднозначно намекало ему о возможной прибыли, хотя он и не мог понять, в чём она будет заключаться. Но одно он знал точно, у Балина чутьё на прибыль было более развито, чем у него. А потому надо было заинтересовать его этими путниками. Зная своего родственника, можно было не сомневаться, что тот найдёт как разжиться монетами. А при умном подходе, и сам Грундир не останется в накладе. Он внимательно пригляделся к Балину. От его состояния зависело, как стоит вести переговоры.

Боец, посланный с заданием, был не велик ростом. Можно сказать, что он был самым маленьким в его сторожевом отряде. Но даже он выглядел великаном на фоне Балина, превосходя его в росте на целую голову. Но рост был не единственной проблемой Балина. Природа, как и образ жизни, наградили его необъятным животом, который первым выступил из-за грани стены, как бы предупреждая о прибытии его владельца. Вынужденный носить такое украшение, Балин передвигался степенно. Он переваливался с боку на бок и покачивался из стороны в сторону. Если про иного жителя форта говорили, что для вхождения в некоторые двери им надо поворачиваться боком, то Балин был вынужден проходить в любые проёмы дверей исключительно прямо. Ибо в фас он был меньше, чем в профиль. Весь облик дополняли короткие толстые ноги и длинные, столь же толстые руки. На мясистом лице выделялись круглый нос картошкой и мясистые губы. И на их фоне маленькие серые глаза совершенно терялись, как и коротко стриженные под горшок пепельные волосы. Помимо утеплённых зимних ботинок, Балин был одет в добротный пошитый полушубок и меховую шапку ушанку мехом наружу. Необъятный живот был подвязан кушаком из цветных шнурков. И быть бы ему ничем не примечательным коротышкой, если бы не развитый талант к торговым и договорным способностям. Но больше всего в нём ценились его магические способности, дававшие ему особое положение в обществе гномов. Правда, как боевой маг он был чуть больше, чем ничего, что не помешало ему стать вполне приличным ритуалистом. Но в данный момент Грундира интересовала его деловая жилка.

Пока Балин шёл к нему своей неспешной походкой, Грундир изо всех сил напрягал свои мозги, пытаясь выстроить нить разговора. Но так и не пришёл к конечному решению, когда звук шагов стих и Балин замер прямо перед ним.

— Надеюсь, у тебя были достаточно веские причины, чтобы отрывать меня от важных дел, приносящих большую пользу и прибыль нашему роду?

Грундир приподнял бровь и более внимательно рассмотрел собеседника. Одежда была одета явно наспех. Булава — символ его положения была небрежно заткнута за кушак. Ташка болталась криво, а магический рог болтался возле пояса, небрежно перекинутый через плечо за тонкий ремешок. Весь вид одежды и снаряжения говорил о поспешности сборов. Но самым замечательным в плане информативности о состоянии собеседника было его лицо. Оно было заспанным и помятым, что говорило о том, что его обладатель совсем недавно вернулся в наш мир из мира сновидений.

— Конечно, брат Балин, да прибудет твоих богатств, а твоя борода будет столь же великолепна, как и основателя нашего рода. — Столь тонкую «шпильку» он не мог не отпустить в сторону зазнавшегося собеседника. По сравнению с бородой Грундира, борода Балина представляла собой жалкий кустик на столь объёмной физиономии. — Крепкий сон, конечно же, весьма полезен для нашего рода. Особенно в плане прибыли. — Глаза Балина выпучились от возмущения. — Но ты прав, дело, ради которого тебя подняли из постели в столь ранний час, действительно обещает солидные прибыли. — Выдержав паузу, Грундир

глазами указал на путников, по-прежнему хлопотавших возле своей повозки. — Обрати внимание на этих путников. Договор с ними обещает быть весьма прибыльным.

Балин, всё ещё пребывавший в состоянии раздражения, скептически скосил глаза в сторону путников. Медленно оглядев их тощие, замотанные в рваные обрывки шкур фигуры, он тихо проговорил, так чтобы слышал лишь Грундир.

— И чем же эти нищие оборванцы могут быть нам полезны? Или ты решил заработать на продаже шкур? — Вернул он издёвку товарищу.

— Какой же ты не наблюдательный! — Выгнув бровь, проговорил Грундир, стараясь, не повышая голоса, придать предложению восклицания. — Ради пучка шкур я бы не стал напрягаться. Дело в самих путниках и их достоинствах.

— Каких это? — Скепсис так и сочился из Балина.

— Ай-яй-яй! Теряешь деловую жилку. — Мозг Грундира отчаянно заметался. — Как ты не смог разглядеть под этими лохмотьями бриллиант? Ведь эти парни... — Именно в этот момент память Грундира выдала картинку, а заодно и разгадку его вопроса. Он вспомнил, на что похож странный посох Тёмного эльфа. Это была нога гигантского паука, которой придали соответствующую форму. — Охотники на акромантулов.

Вроде бы он и сказал это тихо, наклонившись поближе к собеседнику, но на площадке возле ворот мгновенно установилась абсолютная тишина, нарушаемая лишь вознёй пришедших со своей повозкой. Грундир огляделся. Молодые гномы-стражники все как один смотрели на него с выпученными глазами. Этим они выдали то, что с самого начала прислушивались к их разговору. Челюсти всех присутствующих стали медленно опускаться вниз, раскрывая рты и придавая лицам удивлённое выражение. Взгляды окружающих стали медленно переводиться на путников.

— Как ты узнал? — хриплым и потерянным голосом проговорил Балин, заморожено глядя на путников. В этих глазах, к удовольствию Грундира, разгоралась сильная заинтересованность. И чем сильнее разгорался огонёк, тем больше подрастала кучка золотых монет в воображении Грундира.

— Рыбак рыбака — протяжно выговорил он, выпятив грудь. — Стали забывать, что в юности мне удалось победить гигантского акромантула?

Перед внутренним взором Грундира промелькнули события того времени. В годы Великого нашествия нежити тогда ещё юный воин Грундир находился в составе отряда, охранявшему улицы города, которому не повезло столкнуться со случайно набредшем на них акромантулом. Грундир оказался наименее расторопным, либо показался пауку наиболее аппетитным. А может и наиболее глупым. Когда остальные бросились врассыпную, он был единственным, кто вступил в бой с пауком. Ну, или попытался, гордо подняв тяжёлый топор над головой обоими руками. Бросившийся на него акромантул впился в его грудь своими жвалами. Одновременно с этим он обхватил за корпус гнома четырьмя из восьми лап. Грундира спасла гномья броня, оказавшаяся пауку не по зубам, или не по жвалам. Обезумевший от страха Грундир стал рубить паука своим топором. Очухавшиеся товарищи вернулись на поле боя, начав рубить паука топорами и расстреливать из арбалетов. Получив несколько сильных повреждений и потеряв несколько лап, паук обезумел и стал метаться по улице, убивая одного гнома его отряда за другим. Пожёванного Грундира в помятой броне он буквально выплюнул, чтобы заняться своими новыми обидчиками. Когда прибыло подкрепление, Грундир был последним, оставшимся в живых, но добившим акромантула. Так его и застали, вырывающего топор из основательно изрубленной туши восьмилапика.

Грязного, помятого и озлобленного, но попирающего ногой тушу. Он не любил вспоминать об этом эпизоде, но, при необходимости, охотно пользовался славой победителя акромантула.

— Так это... — восхищённо и одновременно заинтересованно потянул Балин.

— Точно. — Кивнул удовлетворённо Грундир, понимая, что смог заинтересовать собеседника. Осталось найти выгодное дело, к которому можно привлечь путников, и прибыль уже в кармане. — Видишь черный посох у эльфа? Это нога акромантула. Ей придали такую форму. А две завитушки сверху посоха — это жвалы паука. Я храню дома такие же.

— И их можно задействовать...

— Подземные галереи, где свили гнездо... — Грундир наблюдал, как изо рта Балина стала вытекать тонкая струйка слюны. В глазах заплясали безумные огоньки. В лице отразилось сильное увлечение, от чего все его мысли стали сразу видны на нём. Грундир наблюдал, как в лице собеседника замелькали образы, защёлкали костяшки счёт, а мысли стали выстраиваться в стройный план по добыче денег. Горка золотых монет в сознании Грундира подросла ещё раз, примерно вдвое. И, наклонившись к уху Балина, он тихо, но внятно произнёс. — 15 % от прибыли, что ты добудешь с них — мои.

Лицо Балина повернулось к Грундиру. Азарт и безумие медленно покидали лицо Балина, возвращая его постоянное состояние сосредоточенности и расчётливости. Балин вытер с губ слюну, одновременно делая плотательное действие с чавкающим звуком. Мелкие, серые глубоко посаженные глазки впились в лицо Грундира. Со всем возможным возмущением он проговорил.

— Какие 15 %? Ты хоть представляешь, сколько будет надо приложить усилий, чтобы организовать всё? 5 %.

— Но ведь я же их нашёл! Без меня не было бы никакой прибыли совсем. 14 % ...

Разгорелся жаркий торг. Каждый пытался отстоять свою точку зрения. Каждый понимал, что поделиться придётся, но сделать это надо так, чтобы не ущемить себя самого. Сначала торговались за целые проценты, затем за десятые, а после и за сотые доли процентной прибыли. Каждый из них за жизнь собаку съел на торговых операциях. В конечном итоге Грундиру удалось сторговаться на 10,12 %, чем он был необычайно доволен. Обычная такса в таких случаях составляла не более 8 %. Если бы не ценность гостей. Оставалось убедить самих гостей принять участие в их аванюре. Но эту часть предстояло проводить Балину. Свою часть он уже выполнил.

Досмотр повозки был проведён гномьими стражниками тщательно. Вот только времени они потратили на это дело невероятно много. Гномы тщательно прощупали каждую шкурку, каждую доску повозки, каждую металлическую деталь их багажа. С особой изнурительной тщательностью они рассматривали котелок, да ещё с помощью увеличительных стёкол. Словно на поверхности котелка были начертаны особые истины или тайные послания. Вскрыли и обнюхали каждую баночку с лекарственными настоями и отварами. Когда они стали прощупывать каждую шкурку повторно даже терпеливый Голендил заскрипел зубами. Именно в этот момент Старшина гномов дал сигнал об окончании досмотра. Стражники споро закидали всё имущество обратно в повозку, и отошли на свои посты. Невил и

Голендил с изумлением рассматривали деревянные ящик повозки. Он был забит имуществом столь плотно, что ничего лишнего было уже нельзя туда впихнуть. Теперь хозяевам оставалось лишь рассортировать содержимое. Требовалось связать шкуры, предназначенные на продажу, в тюки и привязать их снаружи повозки. Остальные вещи требовалось разложить по своим местам. Этим следовало заняться прежде, чем они въедут в город. Чем они и занялись, выдёргивая имущество обратно из повозки и перекладывая его.

Конечно, гномы ничего не нашли, да и не могли найти. Все товары, запрещённые к вывозу в гномьи поселения, они распродали по пути к форту. Паучий яд, собранный в особые фиалы, с помощью магии был запрятан в стволе одного из приметных деревьев, встреченных ими перед фортом. Голендил собирался забрать его на обратном пути. Последней опасной вещью были паучьи жала, добытые ими по пути ещё осенью. Но по дороге Невил не зря много читал и экспериментировал. В одной из книг он смог найти нужное описание. Дальше было проще и сложнее одновременно. Ему пришлось пересчитывать заклинание парализации в графический вид. Для этого заклинания лучшим материалом для нанесения действительно являлось жало паука. Имея от природы сходное назначение, костяной вырост жала усиливал действие заклинания. Осталось графическую схему заполнить нужным вариантом письменности. И для этой цели лучше всего подошла руническая вязь эльфийского языка. Расчертив схему на поверхности жала, Невил встал перед необходимостью испытания. Было решено сначала испытать жезл, не вырезая на нём руны, а лишь написав их чернилами. На работоспособности схемы это сказаться было не должно. Только на её долговечности. Голендил и Невил отправились на охоту на лесных хищников. После ряда испытаний, схема была доработана. Благо, что чернила после нескольких выстрелов осыпались с кости. И только когда схема была определена, Голендил приступил к вырезанию рун на поверхности жала. Пришлось потратить некоторое время на остановку. Неделью они стояли лагерем в устье реки Бандаласире, изготавливая жезлы и специальные ножны к ним. И теперь они носили эти жезлы, привязанными к внешней стороны предплечий левых рук. Заклятия были построены таким образом, что не нуждались в особой активации. И теперь, поскольку гномы не снизили до обыска лично путников, то и не обнаружили жезлов. Не то, чтобы они были запрещены в гномьих городах. Просто они являлись огромной ценностью, за которую путников вполне могли попытаться убить, чтобы заполучить их себе. И сейчас, разбирая вещи по местам, они этому радовались.

Позади них раздался голос Старшины отряда гномов. Старшина предлагал им познакомиться с переводчиком и проводником, с которым они будут передвигаться по форту. Невил обернулся. Рядом на голос Старшины повернулся Голендил. Перед собой Невил увидел группу гномов во главе со Старшиной, стоящую полукругом. И тем удивительнее было услышать голос откуда-то снизу, произнёсший на эльфийском.

— Аай иоу саи анитхимб о нин таайн, имл смаха лин дол на а маке. (Если ты хоть что-нибудь скажешь про мой рост, я разобью твою голову булавой).

Невил скосил глаза вниз. Прямо перед ним стоял очень низкий гном. Внешний облик его не давал возможности ошибиться. Лицо представителя этого племени было совершенно типичным. А рост... бывает. Больше впечатлял его объём. Даже для представителя подгорного племени это было не типично. Однако Невилу ранее приходилось встречать и низких и полных представителей среди людей, а потому он быстро справился с удивлением.

— А почему я что-то должен говорить про ваш рост? — Задал вопрос Невил, обращаясь к новому собеседнику.

Гном перевёл свой взгляд на него. Некоторое время он смотрел с удивлением.

— Человек.

Обернувшись к Старшине он произнёс фразу с вопросительными интонациями. Даже без перевода было понятно, что он удивлялся, что Старшина не сообщил ему, что один из его собеседников человек. Тот ответил короткой рубленой фразой, которую Невил воспринял как выражение: «Ты не спрашивал». Снова повернувшись к нему лицом, он продолжил уже на языке империи.

— И на каком же языке мы с вами будем общаться?

— На имперском. Тогда мне не придётся ему переводить дополнительно. — Ответил Голендил и кивнул головой в мою сторону.

— Хорошо. Тогда для начала вам нужно заплатить пошлину в одну серебряную монету достоинством в один сикль за повозку, если хотите въехать в город. Ещё три медные монеты достоинством по одному кнату за пони. Ещё два кната за право проведения торговли в городе. Отдельный торговый налог вы оплатите после окончания торгов. И, надеюсь, дальнейшие переговоры мы будем проводить в более достойном и тёплом месте, а не на площадке перед городскими воротами.

Мы пересеклись взглядами с Голендилем. Он кивнул и, засунув руку под надетую на него куртку, стал отцеплять с пояса кошель с деньгами. По уговору, платить за проезд будет он, чтобы не создавать лишних движений, а я после возьму ему половину потраченных денег. Молодой гном, стоящий рядом с нами, протянул Голендилу железную чашу. Можно было не сомневаться, что чаша исполнена из особого железа, которое развеивает чары иллюзий. Зачерпнув из кошеля горсть монет, Голендил отсчитал требуемое количество денег, ссыпав остальное обратно. Монеты не развеялись на чаше, и нас пропустили в город. Брёвна моста сменились брусчаткой пространства подбашенного туннеля, проехав который, мы оказались внутри форта. Брусчатка подбашенного туннеля была лишь едва припорошена тонким слоем снега, а потому лыжи повозки скользили с большим трудом. Пришлось толкать повозку до ровного снега за стенами башни. Оказавшись внутри гном, представившийся Балином, уверенно повёл нас к одному из зданий, расположенному недалеко от городских ворот.

Внутри здания оказалось тепло, несмотря на зимний холод снаружи. Пони слуга отвёл в конюшню, а повозку нам предложили оставить во дворе дома, загнав её в дальний угол, чтобы не мешалась остальным постояльцам. Давно я не находился в столь тёплом помещении. Неудивительно, что меня стало размаривать. Невольно я стал расслабляться. В нормальный мир меня вернул голос Голендила.

— Соберись, Невил. Сейчас нам предстоят переговоры. С Гномами это тяжело.

— Поэтому он привёл нас в тепло? Чтобы мы расслабились?

— Не без этого. Но главная причина — ему здесь комфортнее. А нам — нет. Он надеется, что сможет нам навязать выгодный ему контракт.

— Ты думаешь, что ему от нас что-то надо.

— Уверен. И очень сильно надо. Иначе мы бы прошли ворота намного быстрее. Гномы очень любят деньги и время. Работают они быстро. Спорят из-за денег упорно. А в воротах нас держали долго.

— Значит, для нас вызвали особого специалиста.

— Быстро схватываешь. У них есть работа, которую могут выполнить лишь нам подобные. И это не лечение. Поэтому не расслабляйся, или нам навяжут кабальный договор.

Лучше позволь вести дела мне, а сам смотри и думай. Я постараюсь не сильно вляпаться. Без договора они всё равно не пропустят. Осталось лишь заключить условия, выгодные для нас всех.

— А просто пройти мы не сможем? Или на худой случай уйти?

— У тебя нет выбора. Через горы не пройти. В обход — тебе не хватит времени.

— А тебе?

— Я-то могу уйти. Только не хочу. Это долго объяснять.

— Если будет совсем туго — уходи. А попробуют меня задержать — сами виноваты.

Я внял словам Голендила. Всё-таки он был намного старше меня и опытнее в подобных делах. За дверью слышались голоса на гномьем языке, которого я не понимал. Мы ждали. Чтобы перебороть расслабленность, я проводил дыхательные практики, направленные на усиление концентрации. Ожидание не продлилось долго. Скоро раздались шаги, приближающиеся к нашей двери. Мысленно я напрягся. Дверь открылась без скрипа, что говорило о рачительности её хозяев. В комнату, переваливаясь на своих коротеньких ногах, вошёл Балин. Избавившись от тяжёлой верхней одежды, он не сильно потерял в объёмах. Молодой гном внёс поднос с кувшином воды и глиняными кружками на нём. Пройдя вперёд Балина, он поставил на небольшой столик, после чего постарался быстрее выскользнуть за дверь. Как только дверь закрылась, Балин протянул руку в сторону столика, вокруг которого располагались четыре табурета.

— Прошу садиться, уважаемые. Пива не предлагаю. Договору мешает. Вода поможет оставаться с трезвым умом.

И первым показал пример, умастившись за столом на табурете. После небольшой заминки, мы последовали его примеру. Уже за столом, когда мы разместились там, стараясь оказаться напротив Балина, он разлил воду по кружкам. Протянув руки, он поставил эти кружки на стол перед нами. Взяв свою кружку, он отпил из неё, подав пример. Голендил к своей кружке даже не прикоснулся. Я же взял её рефлексивно. Первым моим движением было понюхать воду, но я сдержался. Некоторые яды или наркотики не имели цвета и запаха. Но и поставить кружку на стол я не мог по причине этикета. Сомневался я не долго. Активировав второе видение, я окинул кружку и её содержимое духовным взглядом. Вода была чиста. Я сделал глоток.

— Чистая вода — проговорил я Голендилу — можешь пить.

Сразу после этого он тоже отпил из кружки. Балин удивлённо и заинтересованно посмотрел сначала на меня, а после и на Голендила. В его глазах зажёгся огонёк интереса.

— Мой друг имеет высокую стойкость к ядам и высокую чувствительность. Это помогает ему определять яды и прочие добавки в воде. — Пояснил Голендил для Балина.

Балин посмотрел на меня с уважением, но уже без интереса. Установилась пауза, продлившаяся ровно до того момента, пока последний из нас не поставил кружку на стол.

— Наше знакомство было несколько поспешным и не совсем удачным. Предлагаю ещё раз познакомиться уже в нормальной обстановке. Итак, моё имя Балин Мудрослов из рода Гимли Хранителя Локона, ведущего свою родословную от Рода Дурина. — Проговорил он спокойно, но прозвучало это с определённой долей гордости. — Назначен муниципалитетом быть для вас переводчиком, сопровождающим и советником, если это потребуется.

— Рад знакомству с тобой, мудрый Балин. — Проговорил Голендил. — Для меня честь общаться с таким славным гномом. Меня зовут Голендил из Рода Каменной опоры. До недавнего времени я исполнял обязанности Главы рода, пока болел мой отец, да прибавят

богиня ему годов. Являлся членом совета города Солем. А также являюсь действующим жрецом богини Солониэль. Выполняю обет, наложенный на меня богиней. До недавнего времени занимался устранением последствий последней войны с нежитью.

— Это случайно не уничтожение акромантулов по пути шествия мёртвой армии?

— В том числе — уклончиво проговорил Голендил.

— Вы уничтожаете пауков по всему пути, или...

— Мои полномочия распространяются лишь на территории Тёмных эльфов. Здесь я по иной причине, связанной с моим другом и спутником.

— И кто же ваш друг?

Голендил дал мне сигнал не вступать в разговор.

— Мой друг, как вы уже успели понять, имперский боевой маг. Он принадлежит древнему, но небогатому и не сильно знаменитому Роду Рогволдов. Волею богов он был переброшен из Империи людей в мёртвые земли Алкмаара. Там мы и повстречались. Точнее сказать, мне удалось отбить его у акромантулов. Он был сильно изранен, и мне пришлось его долго лечить. В благодарность он согласился помочь мне уничтожить пауков на наших землях. За это я пообещал помочь ему добраться до земель Империи, чтобы он мог вернуться домой.

Эту легенду мы обговорили с Голендилом заранее, чтобы не было накладок. Так мы надеялись избежать лишнего внимания ко мне и алчности со стороны гномов. Балин перевёл взгляд с меня на Голендила.

— Скажи, уважаемый Голендил, почему вы не идёте в Империю через земли Светлых эльфов, а пришли в земли гномьего царства Тимории?

— Увы, уважаемый Балин, отношения между нашими народами всегда были натянутыми. К тому же Светлые эльфы сильно почитают бога Галеана и нетерпимо относятся к представителям нашего культа. Передвижение по их землям для меня не является безопасным, а вместе со мной могут убить и моего друга. Хотя мы и оказали им большую услугу, уничтожив одно гнездо акромантулов полностью, и сильно уменьшили численность пауков во втором. Ненависть к нам не сделает их благодарными. Поэтому мы вынуждены были придерживаться при движении безлюдных территорий, а после следовать руслу реки Бандаласире, надеясь, что на ней нас не тронут.

— Это мудрый поступок, уважаемый Голендил. — Похоже, что Балин совсем потерял ко мне интерес, что меня вполне устраивало. — Но, зачем же вам идти в царство гномов?

— Благодарю за похвалу. Из уст мудрого человека она звучит особо приятно. — Печально усмехнулся Голендил. — Всё весьма просто. Мы надеемся воспользоваться вашей порталной сетью, чтобы переместиться в северный Форт Фельвинд. Оттуда мы попытаемся пройти через земли северных варваров до границ Империи людей. Этот путь длиннее, но для нас лично — безопаснее. Эти территории слабее заселены, есть больше шансов пройти, не столкнувшись с местными племенами.

За столом воцарилась тишина.

— Повтори, уважаемый Голендил, почему лично ты идёшь этим путём? — Задал вопрос Балин спустя некоторое время.

— Повторюсь. Я дал слово. И считаю своё слово прочнее камня, на котором стоят города Тёмных эльфов. Я исполнял волю богини Солониэль, когда встретил волшебника Невила. Считаю эту встречу проведением богини. С его помощью стало намного легче очищать логова пауков, а также выполнять другие её поручения. Возможно, это богиня

привела его из Империи к нам, а теперь ведёт обратно домой, в Империю. Кто мы такие, чтобы судить её дела? Если она соединила наши пути, значит так и должно быть. Я отведу его туда, куда ему суждено попасть.

— Слова настоящего жреца, уважаемый. — В глазах Балина мелькнула искра уважения. — Так чем мы можем быть полезны вам?

— Для начала нам нужно продать часть своей добычи. Это нужно, чтобы купить одежду взамен изношенной, и оплатить проход через вашу порталную сеть. Желательно в оба конца и со всем скарбом. Надеюсь, что вырубленных средств на это хватит.

— Ах. — Театрально вскинул руки Балин и покачал головой. — У меня для вас печальные новости, уважаемый. Большие трудности возникли на вашем пути. Со времён нашествия нежити беда пришла в наши земли. Стая акромантулов свила гнездо в подземных туннелях под нашим городом. А потому ваш путь становится труднее.

— Уважаемый Балин, но ведь мы собираемся воспользоваться порталной сетью вашего города, а не туннелем.

— Так о том я и говорю, что возникли непредвиденные затруднения! Сообщения между нашими городами по туннелям прекратилось, а потому все торговцы, что раньше пользовались этими путями, теперь стали пользоваться порталной сетью. Из-за наплыва желающих очередь на проход через врата растянулась на много дней вперёд. А сейчас у нас праздники, и многие жители города решили навестить своих родственников, которые живут в других городах. Я так соболезнаю, но вам придётся ждать несколько недель, пока дойдёт ваша очередь — Балин был превосходным актёром. Как искусно он заламывал руки, строил страдальческое выражение лица, а в уголках глаз даже заблестели слёзы. — А проживание в городе очень дорогое. Ваших денег с продаж может совершенно не хватить...

— Но, уважаемый Балин, мы же с вами серьёзные взрослые люди — Невил впервые видел Голендила в таком качестве. Оказалось, что его друг тоже великолепный актёр, не уступающий талантом своему собеседнику. Его глаза меняли своё выражение от уныния и отчаяния до «внезапно» вспыхнувшей надежды. Так же изменялось положение его рук: от унылого положения ладонями на коленях ног до радостного подъёма ладоней к груди. В верхней части подъёма ладоней, Голендил сложил пальцы правой руки в щёпоть и небрежным жестом потёр кончиками указательного и безымянного пальцев о подушечку большого пальца в классическом «денежном» жесте. — Мы вполне можем договориться.

— О чем речь, Уважаемый. Взаимные договоры — это всегда хорошо. Особенно, если несут взаимную выгоду.

— Взаимную? И чем же мы можем быть вам выгодны? — Мы оба уже поняли, о чём пойдёт дальше речь. Но игра должна была продолжаться. И в подобных предложениях инициативу необходимо отдавать хозяину. Нужно было дать возможность гномам предложить нам эту работу, чтобы поставить их в положение просящих. Так мы могли выиграть больше от этой сделки. Заодно показать, что в данной ситуации они заинтересованы больше, чем мы. Понимал это и Балин. По его лицу скользнуло лёгкое недовольство.

— Я видел ваш посох, уважаемый Голендил, чёрный. И вы сами упоминали, что по завету вашей богини очищали земли от пауков.

— Уважаемый Балин. Завет распространялся на земли Тёмных эльфов. На других землях я был не обязан делать этого.

— Но ведь делали!

— А если я возьмусь за это дело, то пойдёт ли ваш муниципалитет навстречу моим пожеланиям?

— Не беспокойтесь, уважаемый Голендил! Я лично возьмусь представлять ваши интересы в муниципалитете. Хотя я и скромный представитель своего народа, но обещаю встать грудью на защиту ваших интересов. И моя помощь обойдётся вам в каких-то жалких 40 % от общей прибыли.

Кажется, от такой наглости я перестал даже дышать. Это же грабёж!

— Уважаемый! — продолжал тем временем Голендил. — Где же твоя совесть? Перед тобой два бедных полонника! Во славу богов, мы бредём по миру, неся доброту! Ты хочешь отнять последнее у бедных дервишей? Только из уважения к твоей мудрости — 15 %.

Челюсть Невила стала медленно опадать к поверхности земли.

— Я с огромным уважением отношусь божественным сущностям и их последователям. Но и ты меня пойми, уважаемый. Мне же придётся работать со взятками! Придётся уговаривать множество людей на пути к нашей цели. Это же неподъёмный труд! И вся нагрузка ляжет на мою долю! 38 %, лишь из уважения к вашему божественному промыслу.

— ...

Невил следил за переговорами с широко раскрытым ртом и ошалевшими глазами. Разговор этих двоих был похож на перебрасывания мячика от одного к другому. Ставки процента при этом сближались, приходя к общему знаменателю. Скоро они уже спорили о десятых, а потом уже и о сотых долях процента. В конце концов, они сошлись на 30,81 % от прибыли, которую мы должны были оплатить посреднику за помощь в оформлении договора между городом и нами, а также в содействии по устранению бумажной волокиты и отслеживанию денежных потоков. В этот день Голендил открылся для меня в совершенно другом виде. Оказалось, что он столь же искусный торговец, как и большинство гномов, о которых мне приходилось слышать.

Впоследствии, общаясь с Голендилом, я узнал, что это является обычной формой общения с гномами. Торговаться за каждую мелочь и биться в словесных баталиях для гномов является обыденностью. А их статусное положение в обществе определяется именно этой способностью. И если я хочу не просто общаться с этим народом, но и добиться его уважения, то должен научиться торговаться с ними на равных, как минимум. Здесь важно не перегибать планку, понимая до какого уровня можно опустить цену, и к какому уровню впоследствии следует её привести. Гномы, не смотря на всё, что о них говорят, предпочитают деловые отношения. Уважают тех, кто понимает ситуацию, стоимость вещей в тот или иной момент времени, а также знает цену себе. В обычной ситуации стоимость посредника, который будет тебя представлять перед городом и вести твои дела, составлять все контракты, и лично курировать работу, присутствуя на рабочем месте, составляла до 35 %. Ему удалось сбить эту цену лишь потому, что никто другой не мог совершить эту работу за них. Гномы это поняли и уступили. А вообще, гномы не любят ни скупых, ни транжир. Работа должна быть исполнена в срок, качественно и при этом, хорошо оплачена. Если гном дал слово, он его исполнит. В честности на них можно положиться. Но, при этом торговаться, для них возводится в разряд национальной традиции. Уже позже я потратил много усилий, чтобы научиться торговаться и вести переговоры. Чем впоследствии охотно пользовались и чиновники императора, и маги академии.

Тем временем, стукнув по рукам о соглашении, Балин достал из своей сумки свиток пергамента и письменные принадлежности. Развернув свиток, он стал старательно выводить

на нём текст соглашения. Для этой цели он использовал не гномье руническое письмо, а эльфийскую письменность. Свиток договора составлялся на эльфийском языке. Свиток был достаточно большим. Само соглашение о выполнении работы по уничтожению акромантулов в туннелях под городом с указанием наших имён и имени посредника, заняло лишь одну строку. Ещё одной строкой прописывалось предоставление нам для этой работы воина-щитовика, который будет сдерживать больших пауков, пока мы будем их уничтожать. Пришлось сообщить, что раньше мы придерживались другой тактики, с выманиваем пауков наружу. Но здесь эта тактика не поможет. Пауки имеют возможность разбегаться по галереям, и противостояние может затянуться. Придётся лезть вниз и сражаться на их территории. Мы решили не демонстрировать мою способность оборотня, чтобы не спровоцировать гномов на попытку моего убийства. Поэтому прописали в контракт воина-щитовика и его оплату за эту работу. Остальные пункты включали обязательства наши и города по выполнению работ. Их объема, сроков и оплаты, снятия налогов и возврат денег за невыполнение договора и пеня за срыв сроков. Пергамент получился размером с приличную скатерть. С этого договора я снял копию и переписал его на свои листки пергамента. Получилась приличная по толщине книга, которую я впоследствии использовал как учебное пособие и образец при составлении контрактов.

Пока составлялся договор, солнце успело достигнуть зенита. Наступил полдень. Время обеда для гномов. По настоянию Балина, мы разделили с ним его обед. Нам подали отрезанные от караваев ломти хлеба и миски, заполненные нарезкой из овощей и мяса. Дополнительно нам поставили кружки горячего зелёного чая. Обед прошёл шумно. Балин постоянно что-то говорил. В перерыве между словами он успевал закинуть в рот очередной кусок пищи, прожевать его, сглотнуть, и вновь разразиться длинной речью. И если бы только речью! Он рассказывал нам забавные сцены из его жизни, историю своего народа, притом в основном битвы, перечисляя героев. А также порывался петь песни и боевые гимны. Балина было так много, что это не позволяло нам вставить даже слово в его непрекращающийся монолог. Оставалось, только молча жевать свою пищу, стараясь не прислушиваться к продолжающемуся словоизлиянию.

Когда последние крошки были съедены, а капли чая были выпиты, Балин резко засуетился. Сообщив нам, что пока солнце ещё высоко, надо посетить множество мест и уладить множество дел. Поэтому мы стали быстро собираться, подгоняемые хозяином. Он настоял, чтобы мы были замотаны в свои обрывки шкур, и обязательно взяли свой паучий посох. Потребуется для ведения переговоров. Хорошую одежду мы купим после, а сейчас нужно показать нашу «хищность» и «брутальность», как настоящих охотников за тварями. Мы должны производить сегодня особое впечатление. Охотник в приличном костюме при переговорах смотрится не особо зрелищно. Особо его впечатлило наше непередаваемое «амбре», источаемое нашими телами. Это должно добавить особый штрих в переговорах. Отмыться и переодеться он нам позволит позже, когда будут утрясены все нюансы с договором. Это не сделало нас счастливыми, но пришлось согласиться.

Балин был прав. Когда мы оказались в здании Торговой гильдии, от нас стали шарахаться все встреченные нами гномы. Своим видом и запахом мы вызывали у них страх и отторжение. А когда по коридорам гильдии прокатилась фраза, что идут охотники на акромантулов, от нас стали шарахаться даже воины охраны. Я прекрасно их понимал. Акрмантулы, поселившиеся в туннелях под городом, стали для его жителей источником постоянных страхов и ночных кошмаров. Ими пугали непослушных детей. И теперь, когда

весь город сжился с этим живущим рядом кошмаром, появились те, кто охотится на этот кошмар. В глазах жителей города мы выглядели ещё большими монстрами. И весь наш облик, и запах, а также посох из ноги монстра, говорили им об этом. «Вас пугаю волки в лесу? Поселите в доме крокодила, и волки больше вас не побеспокоят!» Наверное, именно так они нас и воспринимали в тот момент. Мне было несколько неловко. И когда я увидел спешащего к нам гнома, то постарался улыбнуться. Лучше бы я этого не делал. Несчастливого хватил сердечный приступ. Уже лёжа на полу, и хватаясь за грудь в районе сердца, он прохрипел, что нас ожидают в зале совета гильдии. Перед тем как отключиться.

— Займёмся взятками. — Проговорил Балин и передёрнул плечами с видом неприязни.

Зал совета походил на небольшой стадион для игры в мяч, с рядами стульев расположенных по кругу в несколько рядов, поднимающихся амфитеатром от центра вверх. В центре образовывалась открытая площадка со стоящими на ней столами из дорогих пород дерева. Столы были составлены в ряд. Меня с Голендилом посадили за стол на стулья. Мы оказались сидящими на торце длинного ряда столов. На другом торце, подальше от нас, восседала группа гномов. Они были одеты в дорогие костюмы и обвешаны большим количеством золотых украшений. Они были стары, но их длинные бороды, гордый вид и надменные взгляды говорили о высоком социальном положении в своём сообществе. Усадив нас за стол и попросив ничего не трогать и не говорить, Балин отправился договариваться с главами гильдии. Гномьего языка я не понимал, но жесты и мимика были красноречивы. Я наблюдал красочный спектакль разговора Балина со старейшинами. Он перед ними сначала чуть не танцевал, потом запугивал, временами показывая на нас. Поток его речи не прекращался ни на мгновение. Лица старейшин постепенно изменили своё выражение с надменного на испуганные. Началась перепалка. И, наконец, в речи старейшин появились просящие нотки. После небольшой порции уговоров, один из старейшин позвонил в колокольчик, и отдал приказ появившемуся гному. Через некоторое время в зал внесли большой мешочек и со звоном поставили на стол. Ошибиться я не мог. В мешке были деньги. И, судя по звону, золото и серебро. Поставив подпись в расписке, Балин забрал мешок с деньгами и направился к нам. Вежливо поклонившись, он предложил нам покинуть зал. Что мы и сделали, выйдя за дверь следом за ним. Уже двигаясь по коридору, Голендил задал ему вопрос.

— Уважаемый Балин, вы же утверждали, что будете заниматься взятками.

— Таки я и не обманул вас, уважаемый Голендил. Эти господа только что дали мне взятку, чтобы я уговорил вас уничтожить гигантских пауков в туннелях под городом. Ой вей, таки вы не представляете, как тяжело стало вести торговлю честному торговцу. Как только нам пришлось закрыть входы в туннели, многие торговцы потеряли возможность перевозить караваны с товарами по ним. Пришлось пользоваться порталными арками. Вы не представляете, как это накладно. Раньше их использовали для переправки скоропортящихся продуктов. А теперь через них проходит весь поток товаров. А жрецы, владельцы арок, ещё и подняли цены. Арки изнашиваются, их надо чаще ремонтировать. А ещё их надо чаще заряжать. И эти издержки перекладывают на плечи честных гномов, пользующихся порталами. Торговцы несут изрядные убытки. Ах, если бы только торговцы! Я ведь не врал, когда говорил, что очередь на пользование арками очень большая.

В тот день мы также посетили гильдии строителей, ремесленников, сезонных рабочих, парфюмеров, мореплавателей (а эти как здесь оказались), врачей, магов, зельеваров и алхимиков. И во всех этих гильдиях он умудрился получить деньги на выполнение данной

работы. Ах, Балин. И ведь не соврал, когда говорил, что заниматься взятками — это тяжёлая работа. Под конец мне стало казаться, что нам понадобится ещё одна повозка для перевозки денег, полученных в качестве взяток. Последним в этот день мы посетили городской муниципалитет. Там, в торжественной обстановке, мы заключили ещё один, уже официальный контракт, на уничтожение гигантских пауков. День был тяжёлый. Когда мы возвращались обратно в дом Балина, я радовался, что не родился грузовым пони. Все полученные деньги Балин распихал по нашим заплечным сумкам. До сих пор такую тяжесть мне не приходилось носить за плечами. Радовало только то, что это золото, часть которого пойдёт нам в качестве оплаты. Уже дома Балин сделал подсчёты и показал нам сумму в числах, которую мы получим в качестве оплаты. Должен отметить, что суммы взяток он тоже записал в качестве дохода и вычислил из неё свои проценты. Именно после этого я осознал, что с гномами иметь дела не только можно, но и разумно.

Поиск воина-щитовика Балин решил не доверять муниципалитету, чтобы не терять наше достоинство, а, следовательно, и размер оплаты. Было решено поискать такого воина в своём роду. Старейшины выслушали Балина и согласились с его доводами, главным из которых стало нежелание отдавать деньги из родовой казны в чужие руки. Старейшины созвали всех воинов рода Гимли и предложили им принять участие в этом мероприятии. Как и ожидал Балин, почти все воины разбежались, отказавшись от этой авантюры. Никто их не винил. Сытая и размеренная жизнь сильно ценилась гномами, в том числе и воинами. С оставшимися воинами Балину пришлось договариваться отдельно. И все они отказались от такой работы. Единственным, кого удалось убедить сразиться с акромантулами, был уже известный всем Старшина, командовавший отрядом охраны городских ворот. Наконец, мы узнали его имя — Грундир. Оказалось, что этот опытный воин уже в прошлом воевал с акромантулами. Так мы узнали, что пауки уничтожили весь его отряд в ходе прошлой войны. Поэтому, получив возможность поквитаться, он согласился идти с нами. Деньги же сыграли не последнюю роль в убеждении. В этот день было решено больше не совершать никаких действий, дав нам всем возможность физически и морально подготовиться к предстоящему сражению. Нам, наконец, дали возможность отмыться от дорожной грязи и переодеться в чистое бельё. Сняв с нас мерки, Балин вызвал молодого гнома и отдал приказ, сходить на рынок и прикупить одежду по размеру. Деньги он вычел из нашей прибыли. После лёгкого ужина, я впервые ложился спать с чистым телом и в чистом белье, а утром одел чистую и новую одежду.

Ещё один день мы потратили на подготовку снаряжения и разработку стратегии. Повозка была вновь посажена на колёса. Было решено, что она отправится в путь по туннелям с нами в виде передвижного опорного пункта. Для Грундира подобрали прочный гномий закрытый доспех и огромный щит. Щит был столь огромен и тяжёл, что перевозить его предполагалось, привязав к повозке, а снимать только перед самым началом боя. Грундир взял с собой свой старый топор, с которым воевал ещё в прошлой войне. Я понимал, насколько воины тепло относятся к своему «счастливому» оружию, а потому и не удивился, заметив, насколько бережно тот полирует свой топор и при этом поёт ему песни. Все шкуры, приготовленные нами на продажу, мы продали роду Балина без торгов. Они оплатили нам сумму, указанную нами, посчитав её справедливой. Когда всё было готово, Балин вызвался

идти с нами четвёртым участником рейда. О том, зачем он это сделал, я узнал после. А тогда недоумевал, почему он лезет в эту авантюру, выбраться из которой будет чрезвычайно трудно, да ещё и очень большой шанс погибнуть в ходе боёв с пауками. Деньги то он получил? Да и умереть можно по-разному. Но Балин шёл с нами.

Провожать нас к спуску в туннели собралось чуть ли не пол города. Оказалось, что каждый из туннелей перекрывался двумя мощными воротами, на случай попытки штурма города с этой стороны. Это пригодилось, когда в туннели проникли пауки. Жители города просто перекрыли им доступ на поверхность. Туннели под землёй стыковались в больших пещерах со многими ответвлениями. Вместе они образовывали целый лабиринт, в котором мог разместиться целый город. На случай войны планировалось, что там будут прятаться раненые и гражданское население. Это должно было снизить потери гномов. Мало кому было известно, но один из туннелей вёл не к другому городу или форту, а уходил за городскую черту, являясь потайным ходом из города. Он выходил в лес и ранее был замаскирован. Но, как оказалось, не для пауков, обнаруживших этот вход и проникших через него в город. В ходе сражения гномам удалось перекрыть большую часть туннелей и большую часть подземелий. Поэтому пауки овладели не всеми подземельями, а лишь небольшой их частью. Остальные подземелья гномы перекрыли ценой больших потерь. Пауки свили гнездо под городом и выходили в лес на охоту по туннелю. Замуровать туннель, ведущий в город из леса, гномам не удалось. Акрмантулы постоянно разрушали барьеры и стены и растаскивали камни на большие расстояния.

Теперь нам предстояло войти в этот туннель и уничтожить гнездо. Нас сопровождал большой отряд работников с топорами, чтобы расчистить нам путь по лесу до туннеля. Из города мы вышли рано утром, но лишь к обеду добрались до места выхода туннеля на поверхность. Вход был искусно замаскирован, и если бы нам не показали его, то никогда бы не догадались там искать. Проход был достаточно широк, чтобы по нему могла проехать повозка. Было холодно. Можно было надеяться, что пауки уже впали в спячку, но подстраховаться стоило. Грундир снял с повозки свой щит и встал напротив пещеры, прикрывшись им. Встав чуть позади и правее его, я направил наверх посоха в сторону пещеры.

Я прикоснулся кольцом памяти к своему третьему глазу. Сосредоточившись, я проник в кольцо и оказался в кольце заклятий. Выбрав одно заклятие из числа перенятых у Алкимы. Вернувшись в наш мир, я взял посох в обе руки. Сосредоточившись, я выполнил взмах наверху посоха над головой и прокричал визжащим голосом.

— Тут гхаш!

В конечной точке этой фразы я направил наверх посоха вглубь пещеры. Вокруг наверху посоха возникло огненное кольцо, которое сорвалось с посоха и унеслось вглубь пещеры, разрастаясь во все стороны. Сразу после этого я отскочил под защиту спины Грундир и сжался, пытаясь спрятаться за ней. Происходящее было мне не видно. Но звук впечатлял. Гул уходящего вглубь туннеля огня, громкое шипение сгорающей паутины. После этого из туннеля вырвалось пламя и яркими бликами отразилось от белой поверхности снега. Я выглянул из-за спины Грундир, чтобы увидеть, как из туннеля повалил густой чёрный дым. В глубине туннеля виднелось бушующее пламя. Там горело что-то массивное. В тот момент у меня даже не возникало мыслей о причине такого интенсивного горения.

— Теперь будем ждать, пока всё не выгорит, а потом не проветрится. А то задохнёмся. — Проговорил я.

— Согласен — Ответил Голендил.

Балин перевёл наши слова Грундиру на язык гномов. Началось долгое ожидание. Солнце успело сдвинуться по небосклону на несколько ладоней, прежде, чем мы решились войти в туннель. После того, как вся команда построилась, я наложил на нас заклинание Покрова Тьмы. Первым двинулся Грундир, прикрываясь щитом. Следом шёл я, освещая ему путь с помощью заклинания Люмос. За нами следом шёл Голендил со снаряжённым, но не натянутым луком. Замыкал шествие Балин, держа в руке свой магический рог и ведя в поводу пони, впряжённого в повозку. Помимо люмоса дорогу освещал путевой фонарь, установленный на крыше повозки. Поначалу туннель напоминал просто расщелину в горе. Сложно было поверить, что она сделана искусственно. Но скоро мы вышли во вполне широкий туннель со сводом арочного типа, выложенный из кирпича. В свете люмоса сложно было определить цвет кирпича, потому я не могу сказать сделан он из обожженной глины или нарезан из камня. Кирпичи были настолько плотно прижаты друг к другу, что было незаметно раствора, скрепляющего их. По стенам виднелись тёмные линии оставленные сажей, показывающие места, на которых крепилась паутина. Пол был усеян слоем пепла перемешанного с песком. Эта мысль не давала мне покоя.

— Балин, здесь могут быть ловушки?

— Почему ты спрашиваешь?

— В таком грунте легко спрятать капканы или стальные шипы.

На некоторое время Балин задумался. Потом переговорил о чём-то с Грундиром. Всё это время мы стояли на месте.

— Можешь не беспокоиться. Раньше здесь ставили ловушки, но пауки давно их разрядили. А восстановить их было некому. Можем двигаться.

Мы двинулись дальше, но на всякий случай я активировал второе видение. Примерно через двести шагов мы наткнулись на первое препятствие. Под слоем сажи и пепла виднелись очертания неких объёмных предметов непонятного назначения. Мы остановились перед этой непонятной кучей в нерешительности.

— Что это? — проговорил Балин.

— Не знаю. — Ответил я. — Но второе видение не показывает наличие жизни. Это что-то грязное, но не опасное.

— Попробуйте это достать.

— Попробуемся.

Я задумался. В туннеле наступила тишина, нарушаемая лишь звуками нашего дыхания. Как же тебя достать? Попробуешь двинуть, и здесь будет не продохнуть от пыли и сажи. А если... Я обругал себя последними словами. Это же не сложно. Достаточно сначала очистить туннель. В памяти всплыла сцена из моей жизни, когда я очищал башню от грязи. Я улыбнулся.

— Оденьте повязки на лицо. — Приказал я. И показал пример.

Сделав несколько шагов к стене, я прикоснулся наверху посоха у её основания. Заклятие из раздела бытовой магии всплыло в памяти легко, словно дожидалось, когда его позовут. В туннеле возник ветерок, который стал свиваться в маленький вихрь. Повинуясь направлению, задаваемому моей волей, он стал двигаться по туннелю, всасывая в себя пепел и сажу с поверхностей стен и пола. Постепенно я довёл его до преграды. После того, как пепел исчез с поверхностей предметов, нам открылось весьма неприятное зрелище. В углу, куда я скинул сажу и пепел, стало нечем дышать из-за поднявшейся пыли.

— Аква Эрукто.

У меня создалось впечатление, что в этой конкретной точке пространства хлынул мелкий частый дождик. Через несколько секунд пыль и сажа осели на землю, прибитые дождём. Только после этого я отменил заклинание. Вся наша компания заморожено вновь взглянула на предметы, составляющие завал перед нами.

— Что это? — Вновь повторил Балин.

— Это сброшенные панцири пауков. — Ответил я. — Похоже, что пауки на зиму замуровали вход. А сброшенные панцири использовали вместо кирпичей, связывая их вместе паутиной. Надо убрать их из прохода. Иначе не пройдем.

Я направил посох на один из паучьих панцирей, обдумывая действие.

— Что ты намерен сделать? — Спросил Балин.

— Таскать на себе долго и сложно. Есть простое заклинание переноса. Мне нужно выбрать место, в которое я трансгрессирую эти панцири.

— В какое место?

— Ещё не выбрал. А что?

— Помнишь двор дома моего Рода? — Я кивнул головой. — Можешь скинуть их туда?

В глазах Балина загорелся огонёк надежды.

— Попробую.

Я попытался воспроизвести картинку двора дома, в котором мы провели последние два дня. Память услужливо выдала мне этот двор во всех деталях. Прицелившись, я произнёс заклинание. Панцирь исчез из коридора. Оставалось только надеяться, что он перенесётся туда, куда меня просил Балин. После этого я повторил это действие с остальными панцирями, пока в туннеле не исчез последний из них. Я был измотан. Поэтому мы устроили небольшой привал для отдыха. Время в туннеле течёт иначе. И скоро мы двинулись дальше. Не могу сказать, сколько мы отдыхали. Я ориентировался лишь по индикатору наполненности магии в посохе. Как только он показал, что посох вновь наполнился, мы продолжили путь.

Через ещё пять сотен шагов Голендил заметил наличие паутины на стене туннеля. Мы остановились. Стало ясно, что именно в этом месте моё заклинание Кольца Огня потеряло силу. Остро встал вопрос о повторном использовании этого заклинания. Мы опасались, что оно сожжёт весь воздух, и мы задохнёмся. Но с другой стороны, не использовав его, мы могли влипнуть в паутину в самый неподходящий момент. Мы так и не пришли к общему мнению, когда ситуация резко изменилась. В коридоре раздались шаркающие звуки. Мы резко замолчали. Я активировал второе видение и осмотрелся.

— По коридору к нам движутся три акромантула.

— Большие?

— Размером с большую собаку.

— Справимся. Боевое построение!

Перевод не потребовался. Грундир был опытным военным. Без лишних слов он понял наши слова и выдвинулся вперёд, закрыв нас щитом. Мы напряглись в ожидании. Звуки приближались. И вот наступил момент, когда в круг света от фонаря выдвинулись три рослые тени. По сравнению с восьмилепками, которых мы били осенью, они двигались едва-едва. Сказывалась слишком низкая для них температура. Настал момент истины.

— Невил, Кольцо огня!

Прозвучал спокойный, но властный голос Голендила. Настолько властный, что я

повиновался не раздумывая.

— Тут гхаш!

Навершие посоха было устремлено на пауков. Огненное кольцо сорвалось с посоха и унеслось вглубь пещеры, разрастаясь во все стороны. Пауки почти не пострадали от действия огня. Их лишь немного опалило и разозлило. Дымящимися холмами они поползли на нас, щёлкая жвалами. Раздался щелчок выстрела Голендила. Пауки были слишком близко от нас, а потому выстрел был весьма результативен. Сгусток огня вошёл пауку прямо в рот между жвал. Паук дёрнулся всем телом и, поджав ноги, рухнул на пол. Из всех щелей его панциря повалил дым, заполнив помещение вонью. После первого заклятия мне потребовалось некоторое время для прицеливания и прокладывания ионного следа к цели. Поэтому стрелять по цели я стал позже Голендила. Мне потребовалось сделать два выстрела из посоха, прежде, чем мой паук пал мёртвым. Первым выстрелом ему выжгло глаза. От боли он поднялся на задние лапы. Вторым выстрелом попал ему в грудь, в сплетение лап. Паук опрокинулся на спину и задрыгал ногами, издавая истошный визг, который постепенно угас вместе с его жизнью. Сразу после второго выстрела мне пришлось отпрыгивать назад, спасаясь от третьего восмилепика. На пути акромантула вырос Грундир, встретив его большим щитом. Паук на ходу поднялся на задние лапы, пытаясь перелезть через щит и впиться жвалами в живую добычу. Но прямо в раскрытые жвала впился топор Грундира, дробя панцирь. Во все стороны брызнула жидкость, заменяющая пауку кровь. Вместо визга из паука донеслись булькающие звуки. Но он ещё был жив и боеспособен. Он продолжил наползать на щит, и неизвестно, чем бы это закончилось, но сбоку уже заходил Голендил. Выстрел из лука опрокинул паука на спину. Тот бешено зашевелил лапами, пытаясь перевернуться. Но топор Грундира опустился второй раз, разрубив тело паука в районе сочленения лап. Жидкость брызнула сильнее и обильно стала вытекать из разрубленного тела. Лапы паука вздрогнули ещё раз и медленно опустились на землю. Теперь уже навсегда. Мы все тяжело дышали, словно загнанные лошади. И тем удивительнее было слышать спокойный голос Балина.

— Уважаемый Невил, можете ли вы переправить этих пауков по тому же адресу, что и в прошлый раз?

Горячка боя породила во мне несколько шальное состояние. Одновременно мне вспомнились наставления Голендила о том, что гномы уважают тех, кто блюдёт свои интересы. Может потому я и произнёс, хмыкнув.

— Уважаемый Балин, перекинуть, конечно, можно, но ведь не за бесплатно. Кажется, вы говорили, что любые усилия денег стоят. Торговаться не будем. Пять сиклей за пустой панцирь, и десять за мертвого паука. — Я ухмыльнулся. — Живой паук будет стоить значительно дороже.

Оглянувшись, я увидел удивление и одновременно проявляющееся уважение на лице Балина.

— Молодой человек, как я рад, что мы, наконец, стали понимать друг друга. Соглашусь с вашей ценой. Оплата в конце, по факту. Слово.

— Можно вопрос, уважаемый Балин, зачем вам пауки? — всё-таки поинтересовался я.

— Таки не секрет. Материалы и ингредиенты. Когда мы закончим, здесь появится много жадных до добычи. Палец о палец не стукнули ради победы, но первые прибегут пользоваться её результатами.

Успокоив дыхание и сосредоточившись, я ещё три раза выполнил перенос паучьих тел.

Мы вновь присели для отдыха. Воздух был тяжёлый и спёртый. Витали запахи паучьих испражнений и содержимого их внутренностей. Тяжесть дыхания показывала низкое содержание кислорода. По потолку туннеля в сторону выхода струился дым. Мы ждали. В том числе и когда зарядится мой посох. Сложно было измерить время. В какой-то момент времени дышать стало значительно легче. Видимо большая часть дыма уже выветрилась из туннеля наружу. И мы решили двигаться дальше.

Через триста шагов ситуация с нападением повторилась. Мы опять вступили в схватку с пауками. Но в этот раз я не стал использовать заклинание Кольца Огня. С пауками справились достаточно быстро. Прежде, чем мы добрались до главного зала, нам пришлось уничтожить одиннадцать пауков. Все они были достаточно крупными. Не было ни одного мелкого. Прежде, чем мы оказались в главном зале, нам пришлось проделать под землёй путь примерно в две версты. В главном зале нас ждали.

Когда мы увидели зал, то сначала я решил, что мы вышли на улицу, так мне показалось из-за идущего из зала света. Но Балин объяснил мне, что мы по-прежнему находимся под землёй. А свет поступает вниз с поверхности через сложную систему осветительных штолен и зеркал. Там же располагалась система вентиляции и воздухопроводов. Но те, в отличие от осветительных штолен, были перекрыты, ибо по ним наверх постоянно поднимались пауки. А нам свет кажется слишком ярким, потому, что мы идём из почти полной темноты. Зал был достаточно большим, около ста футов в диаметре и поднимался вверх на высоту примерно в пятьдесят футов. Несмотря на то, что в туннеле вся паутина уже выгорела, зал был укутан плотными слоями паутины. Паучиха-мать возвышалась над своим выводком более чем из двадцати особей. Но самое неприятное было в том, что в зале было теплее, чем на улице. А потому пауки были более подвижны. Пауки готовились к битве, но по непонятным причинам не нападали. Это давало нам шанс разработать тактику борьбы. Внезапно заговорил Грундир. Выслушав его, Балин заговорил.

— Прямо перед нами находятся ворота, ведущие в зал. Мы можем их прикрыть, чтобы сузить проход. Тогда пауки будут лезть по одному, а нам будет легче с ними бороться. Проблема лишь в том, что ворота завалены паучьими панцирями, а те скреплены паутиной. Грундир предлагает такой план: Ты поджигаешь паутину, потом откидываешь панцири магией, а мы закрываем ворота и держим их. Очень жаль. Открываются то они в нашу сторону, а вот замок у них стоит с той стороны.

— Ты забыл одну большую проблему.

— Какую? — Бровь Балина приподнялась в жесте вопроса.

— Дым. Мы можем задохнуться. Но идея мне нравится.

— Так значит реализуем?

— Да. — Ответил за меня Голендил. — Это лучший вариант. Справиться с такой оравой пауков мы не сможем, а выманить на мороз по одному не получится.

План был доработан. Было решено, что на меня ляжет обязанность убрать панцирь, а паутину подожжёт Голендил. Створки ворот должны будут закрыть гномы, каждый со своей стороны. Так и решили поступить. Свет фонаря на повозке был уже давно погашен. Я обновил на нас заклинание Покрова Тьмы. После чего мы приблизились к воротам. Гномы встали по обе стороны ворот и приготовились закрыть их, ухватившись за них руками. Сигналом к началу действий послужил выстрел Голендила. Паутина вспыхнула ярко, практически ослепив нас. Хорошо, что я был уже нацелен на панцирь, а потому произнёс заклинание практически в слепую, и лишь по убыванию уровня магического резерва, понял,

что оно реализовалось как надо, отправив панцирь во двор дома Балина. Вслед за этим, несмотря на громкий звук горящей паутины, мне удалось расслышать скрип закрывающихся створок двери. Раздался звук закрывшихся створок двери. Эх, сейчас бы закрыть на замок. Да, чего? В голове промелькнул калейдоскоп мыслей и образов. Закрыть? Да нет ничего проще. Я вскинул посох на звук.

— Коллопортус!

Стало слышно, как двери со скрипом притянулись друг к другу.

— Люмос.

Навершие моего посоха осветилось бледным светом, отогнав тьму. На меня глянули бледные лица моих товарищей. Гномы с удивлением смотрели на неподвижную дверь, створки которой словно приклеились друг к другу. Дёрнув дверь ещё раз для надёжности, и убедившись, что она осталась неподвижной, все обратили внимание на меня.

— Что это было? — Произнёс Балин.

— Я запечатал дверь заклятием. Нам лучше отойти подальше и переждать, пока развеется дым от сгоревшей паутины. Дым отравит пауков, и нам будет легче их добить.

За дверью раздавался громкий звук от горящей паутины и визжащих, горящих заживо пауков. Скрежет когтей по камню. Сквозь щели сверху и снизу дверей стала расплзаться пелена дыма, заполняя собой пространство.

— Согласен. Надо уходить. Объяснения потом.

Он собирался ещё что-то сказать, но именно в этот момент это и произошло. Раздался сильный грохот. Земля под нашими ногами содрогнулась. Громко заорал наш пони, упав на колени. Голендила швырнуло на стену, и он сполз по ней уже без сознания. Рядом с ним рухнул Грундир. Доспех не позволял видеть его состояние, но судя по тому, что он не двигался, то минимум потерял сознание. Балин упал на седалище и покатился по земле, словно мячик. Земля продолжала трястись. Последним не устоял и я. Поверхность ушла из-под меня. Падая, я болезненно приложился головой. Уже теряя сознание, я увидел, как камни потолка сразу за нами падают на пол, заваливая туннель и отрезая нас от выхода. «Глупо так умирать» — подумал я, прежде чем погрузиться во тьму.

В абсолютной тишине Вотан передал стаканчик с костями Голлеану. На его лице расплывалась злорадная улыбка. Последний его ход поразил окружающих сочетанием коварства и жестокости, рационального расчёта и жажды наживы. И теперь он с гаденькой улыбкой передавал стаканчик. Все остальные боги провожали этот стаканчик с видом существ, переживших сильное потрясение.

— Кажется, я решил нашу всеобщую проблему. Всё фигуры, разрушающие баланс сил в регионе погибли моей волей, принеся мне пользу.

— Ты так спокойно принёс в жертву собственные фигуры. — Проговорила Фрея. — К чему такая жестокость?

— Войну нельзя выиграть без жертв. Мне жаль эти фигуры. Они были полезны, но свои ходы они сделали. Обещаю, что на Родине их признают героями.

Над его головой вспыхнул и погас огонёк света, словно вспышка, озарив комнату. На краю стола лежали четыре фишки — трёх магов разных народов и воина. Судьбу этих фишек только что решил бросок костей, обрывая их жизненный путь. Боги мрачно рассматривали

их. Те фигуры, чьи ходы и приключения будоражили присутствующих, были принесены в жертву рациональным, но жестоким богом подгорных жителей. В углу комнаты из тени материализовался Смерть и стал приближаться к столу. Фигуры, много раз избегавшие его костлявых рук, наконец, будут принадлежать ему.

— Ты забыл, что там есть фигуры, принадлежащие не только тебе. Так что исход событий будет зависеть не только от твоего хода. — Проговорил Всевышний.

В комнате разразился громкий смех Вотана.

— Сомневаюсь, что Галлеан захочет изменить судьбу своей фигуры. А человеческий маг уже не принадлежит тебе, почти...

Галлеан небрежно принял стаканчик с костями и задумчиво покачал его, слушая, как внутри перекатываются кости. На его лице стала растягиваться злорадная улыбка. Он удобно развалился на стуле. Рука со стаканчиком плавно двинулась дальше, словно передавая право голоса другому игроку.

— Ты прав, Вотан. Пора отказаться от этой фигуры. Его действия уведут от меня мой народ. Будет лучше...

Договорить он не успел, потому, что поверх его руки легла тонкая, изящная женская ручка. Галлеан так растерялся, что позволил легко вынуть стаканчик с костями из своей руки. Галлеан заторможено смотрел на эту изящную кисть руки. Медленно его глаза двинулись вверх по линии руки, переведя взгляд сначала на предплечье и далее на плечо, шею, лицо... На него смотрела тёмноволосая Солониэль. Галлеан сглотнул. Сложно было отвести взгляд от этой красоты.

— Раз ты отказался от этой фигуры, то теперь он полностью принадлежит мне. Теперь это мой жрец, и ходы за него буду делать я. — Проговорила она мягко глубоким грудным голосом, от которого по телу пробежали табуны мурашек, и отнюдь не от похоти.

Тем же плавным движением она закрутила стаканчик, заставив кости перекатываться внутри него. И столь же плавно она скинула кости на стол. Кости стали катиться по столу, подминая под себя неровности. Наконец, они остановились все разом, словно по команде. Боги одновременно потянулись, чтобы посмотреть результат броска. «Жив», «Здоров», «Укрепление духа», «Путь с друзьями» и «Знамя веры». Боги разом, словно по команде сделали выдох. Их тела расслаблялись, словно из них выходил воздух, содержащий напряжение. Слегка наклонившись, Солониэль сгребла со стола кости и с лучезарной улыбкой опустила их на дно стаканчика. Но не все кости. Две из них остались лежать на краю стола.

— А судьбу второй фигуры наравне со Всевышним — продолжила говорить она, улыбнувшись ещё более ярко и обведя присутствующих глазами, приковав на миг всеобщее внимание и восторженные взгляды — буду решать — образ Солониэль мгновенно подёрнулся пеленой, изменяясь на образ Мортис — Я. — Её взгляд резко впился в глаза Галлеану.

Боги, присутствовавшие за столом, одновременно содрогнулись и отшатнулись. Но их реакцию нельзя даже близко сравнить с реакцией Галлеана. Переход из блаженного состояния в состояние близкое к ужасу настолько содрогнуло его тело, что он потерял равновесие. Под всеобщие смешки он свалился со стула и стал нелепо барахтаться на полу, пытаясь вернуть себе равновесие и опору. Наблюдая за безуспешными потугами Галлеана, Мортис встряхнула стаканчик и сбросила свою часть костей на стол. Все вновь потянулись вперёд. Мортис умела произвести впечатление. «Живой», «Невредимый», «Путь с

друзьями».

— Женщина — проговорил со вздохом Всевышний, одновременно сгребая свою часть костей одной рукой и протягивая вторую за стаканчиком.

Не глядя, продолжая жёстко смотреть на своего бывшего мужа, Мортис вложила стаканчик в его руку. Мстительность женщин воспета поэтами. Непроизвольно Всевышний вздрогнул всем телом. Кости стукнули о дно стаканчика и стали греметь, перекатываясь при встряхивании стаканчика. Наконец, они стукнулись о поверхность стола и покатались. В нужный момент они встали. «Искусное лечение», «Обретение новых друзей».

— «Лечение»? — Удивлённо проговорил Вотан. — Это значит...

Четыре фишки, лежащие на краю стола, подёрнулись дымкой и исчезли, переместившись в подземелья гномьего форта.

Я очнулся в абсолютной темноте. Теменем головы я упирался в кирпичную стену, а подо мной располагалась поверхность из смеси песка и пепла. Всё тело болело. Я лежал на этой поверхности в крайне неудобном положении. Во рту стоял сильный привкус грязи. Попытка принять более удобное положение привела к резким приступам боли. Однако, мне приходилось терпеть и большую боль. Перетерпев, я принял более удобное положение, лёжа на спине. Какой-то продолговатый предмет лежал поверх моего тела и мешал мне передвигаться. Протянув руку, я нащупал его. Это был мой посох. В голове шумело. Мысли представляли сплошную кашу из образов, уцепиться за которые было практически нереально. Поэтому пришлось некоторое время лежать неподвижно, собираясь с мыслями. Мозгу просто не за что было уцепиться в своей системе координат. Из состояния прострации меня вывел чей-то стон. Он стал моей первой координатой. Я здесь был не один.

Второй координатой, как ни странно, стал мой посох. Мысли стали выстраиваться в подобие логического порядка. Но самое главное — я стал задавать себе вопросы. Кто я? Где я? Зачем я здесь? Так постепенно я восстановил всю цепочку событий. Ответы приходили в виде образов. Стон повторился. Я стал оценивать своё состояние. Не оценив это, я не мог надеяться помочь остальным. Дышать было трудно. Воздуха мало. Но я ещё жив. Осмотр тела изнутри, показал наличие большой шишки на затылке и большого количества синяков по всему телу. Сильных повреждений не наблюдалось. Осталось осмотреться снаружи и, по возможности, помочь своим товарищам.

Я встал перед фактом использования магии. Люмос или Второе видение? Некоторое время я сравнивал их достоинства, но решил всё-таки использовать Люмос. Это должно было отнять меньше сил. Особенно учитывая состояние моего здоровья. Нашупав посох, я взмолился о том, чтобы он был цел.

— Люмос.

Бледное свечение навершия моего посоха отодвинуло пелену тьмы. Я испытал радость от этой маленькой победы. Приподнявшись на локте, я осмотрел помещение. Мне предстало зрелище погрома. Участок туннеля, в котором мы оказались, оказался крепче, чем можно было ожидать. По крайней мере, он не обвалился, в отличие от всей остальной линии. Двери были на месте, и даже закрыты. Прямо за ними на земле в неестественных позах лежали гномы. Напротив меня, у противоположной стены, в полусидящем положении лежало тело Голендила. Лук он так и не выпустил из руки. Даже без использования второго видения, я

определил, что они живы, но не вполне здоровы. Чуть дальше в проходе лежало тело нашего пони, всё ещё живого и впряжённого в повозку. Повозка также была цела, несмотря на то, что прямо за ней виднелась груда обвалившегося кирпича и земли с камнями. Чтобы помочь друзьям, мне необходимо было отпустить посох, что означало, что мы окажемся в темноте. Нужен был фонарь. И как раз такой был прикреплен к повозке. Нужно было его лишь зажечь, и он осветит туннель.

Приняв решение, я пополз к повозке. Почему не пошёл гордо? Потому, что тело абсолютно не хотело передвигаться на своих двоих. Кто бы знал, чего мне стоил этот подвиг. Зрителей, чтобы оценить не было. Но скоро площадку перед воротами стали освещать желтоватые всполохи фонаря. Снова раздался стон. Судя по всему, это был Балин, который лежал слева у ворот бесформенной кучей. Пришлось снова вставать на четвереньки и ползти к нему.

Балин лежал на боку лицом к двери. Его тело со спины выглядело неповреждённым. Нужно было осмотреть его спереди.

— Люмос.

Зрелище спереди было не самым радостным. Лицо было забрызгано кровью из рассечённых лба и щеки. Левый глаз заплыл, превратившись в узкую щёлочку. Левая рука, на которой он лежал, была вывернута под неестественным углом. Хуже было то, что его волшебный рог своим острым концом пробил ему живот и торчал оттуда наружу. Судя по реакции на свет, Балин был в сознании, но в состоянии болевого шока. Его лицо было перекошено от боли. Увидав меня, он проговорил.

— Похоже, что теперь я умру. Всегда мечтал умереть как воин, в бою. Я был рад сражаться и умереть рядом с тобой...

— Размечтался! — протянул я, сплёвывая грязь на землю. — Ты ещё не расплатился за работу. Так что терпи.

Я распрямил его руку, уложив её вдоль тела. После чего перекатил Балина на спину. Движения и слова давались с трудом.

— А что же ты...

— Петрификус тоталус. — Произнёс я, ткнув посохом в тело Балина. Отчего он дёрнулся и замер. — Сбежать он решил от меня.

После чего я начал лечение с проникновением в плоть пациента. Оно у меня было отработано до автоматизма. На остальное не хватало ни сил, ни концентрации. Проникновение же добавило не так много боли к тому, что я уже испытывал. Разрезать куртку вокруг раны. Изъять из раны инородное тело. Вытянуть заразу. Стянуть ткани. Срастить их. Шрам, конечно, корявый, но на большее меня сегодня не хватит. Главное, что он жив. Теперь рука. Вправить суставы. Проникнуть в плоть. Срастить кости. Срастить порванные ткани и мышцы. Гематомы? Ладно, сами рассосутся. Едва изъяв руку из его тела, я, тяжело дыша, падаю рядом с Балином на землю. Отдых. Чуть-чуть отдыха. И воздуха. Он уже перестал хрипеть. Дышит ровно. Видимо боль потихоньку отпускает его. Скашиваю глаза. Видно плохо. Переваливаюсь набок и вытягиваю посох.

— Фините Инкантатем.

Балин начинает шевелиться. Неуверенно ощупывает себя. Вскрикивает и морщится после каждого движения.

— Сильных повреждений на тебе больше нет. А синяки и ушибы я сейчас лечить не могу, не в том состоянии. Есть ещё пара царапин, но несущественных.

— Не страшно. Всю жизнь ненавидел свой жир. А поди ж ты. Он меня спас, когда землю трясло. Летал тут от стены до стены как мячик. Был бы тощим, весь переломался бы.

Он криво улыбнулся.

— А что это было?

— Землетрясение. Давно у нас такого не было. Я о них слышал только от стариков. При моей жизни такого не случалось.

Балин попытался повернуться на бок, чтобы встать, но сильно закричал и одновременно застонал. Особенно болезненным для него было двигать левой, восстановленной рукой.

— Ты бы полежал, уважаемый Балин. Тебе надо восстановить силы.

— Не до политесов, юноша. От нашего движения зависит наше выживание.

— Не всегда. В данный момент наше выживание сильно зависит от нашего бездействия и ожидания.

— Поясни. — Балин даже перестал двигаться и, кажется, полностью превратился в слух.

— Ну, я подумал, что мы уже должны были погибнуть. Не от завалов. От дыма. Мы ведь сами подожгли зал с пауками. Там сейчас наверняка ад. Дыма больше, чем воздуха. Пауки, если не умрут от удушения, то сильно ослабнут. Но ведь дым идёт и сюда через щели. Помещение давно должно было заполниться дымом и убить нас. Но мы ещё живы. Посмотри вверх. — Я сел прямо на землю, зажёл Люмос и поднял посох вверх. На высоте, примерно моей головы, клубились густые волны дыма, практически скрывая потолок. — Видишь? Если дым не опускается вниз, то я подозреваю лишь одно объяснение. Туннель завалило не плотно. И там есть большие щели, через которые дым выходит наружу. По ним же затягивает свежий воздух. Поэтому нам есть чем дышать. Изменить ситуацию мы не можем, значит, придётся ждать, пока большую часть дыма не вытянет из зала и туннеля.

— Значит, ты предлагаешь просто сидеть и ждать?

— Лучше сидеть. Стоять неразумно. Можно глотнуть дыма, а это совсем бесполезно для здоровья.

— Тебе то точно — проговорил Балин, измерив мой рост взглядом и, следом, прикидывая высоту пространства, свободного от стелящегося по потолку дыма. — А сам что делать будешь?

— Лечить. Это прямая моя обязанность.

— Я думал, что ты боевой маг...

— Так и есть. Лечить и убивать — две стороны одной медали. Так меня учили.

— Странно. Мой народ всегда разделял отдельно убийства, и отдельно лечение. Я даже не знаю... Никогда не думал об этом. Мой народ считает, что нельзя разбрасываться. Лучше делать одно дело, но качественно.

— В любом случае, первую помощь нужно оказать как можно скорее. Может это спасёт им жизни. Всё равно ни на что большее меня сейчас не хватит.

Погасив Люмос, я снова встал на четвереньки и медленно, насколько позволяло состояние моего здоровья, пополз в сторону Грундира. Оказавшись над телом Грундира, я вновь засветил Люмос. Фонарь давал мало света, достаточного, чтобы рассмотреть лежащее тело, чтобы не споткнуться об него, но недостаточно, чтобы произвести осмотр на наличие повреждений. Внешне тело было совершенно целым. На его броне не было никаких повреждений. Грундир лежал на земле, раскинув в стороны руки и ноги. Но что-то было в его виде неправильным, чего я не мог понять. И для того, чтобы понять, что именно здесь

было неправильным, нужно было совершить то, чего я хотел избежать в данной ситуации. Я активировал второе видение. Зачарованная сталь гномьего доспеха затрудняла, но не останавливала моё второе видение. Мир наполнился целым калейдоскопом красок и запахов. Я вновь окинул взглядом его тело. Грундир был без сознания. Всё его тело в астральной плоскости светилось бледным синеватым цветом. За исключением шеи. Именно в этом месте я рассмотрел жёлто-красное пятно боли с яркой жёлтой полоской поперёк шеи. Мне уже доводилось видеть такие повреждения тела. Чудо, что он ещё был жив. Шея Грундира была переломлена. Я осмотрел доспех в этом месте. Теперь мне стала ясна причина выживания воина. Шейные пластины доспеха были подвижны, но при этом имели ограничения подвижности. Сломав шею при ударе головой о стену, он не умер, потому что голова оказалась зафиксирована пластинами доспеха. Эта фиксация не позволила разорваться нервному позвоночному столбу. Шевелить или перевозить его было неразумно, он мог умереть. Но у меня уже был подобный опыт лечения. Вот только мне нужна была помощь.

— Уважаемый Балин, не соизволите ли вы помочь мне.

— Вам таки нужна помощь, юноша? А я уже решил, что мне лучше не двигаться.

— Уважаю хорошие шутки. Скажите, вы знаете, как снимается этот доспех? Иначе я не смогу оказать ему помощь, и ваш друг умрёт.

— Так что же вы сразу не сказали, юноша. Это таки есть мой прямой долг спасти друга и родственника. — За спиной у меня раздалось достаточное бодрое шевеление, перемешанное при этом охами и стонами. — И так чем я могу помочь?

Голос раздался рядом со мной, и шёл как-то сверху. Я повернулся. Балин стоял чуть позади меня в полный рост. Кажется, мои мысли отразились на моём лице.

— Молодой человек, не надо делать такое лицо. Это вам здесь плохо. Я же всегда считал свой рост недостатком. Но, в сложившейся ситуации, он стал моим достоинством. Здесь я могу ходить с гордо поднятой головой, пока вы ползаете передо мной на коленях. Поверьте, это льстит такому старому гному, как я. — На его лице проявилось одновременно гордое и насмешливое выражение. Однако, это выражение продлилось не долго. При попытке выпрямиться, он охнул и схватился за бок. — Ой вей. Никогда не умел шутить. И даже сейчас, на краю гибели, Вотан против моих шуток. Ох. Таки что делать?

— Спасти вашего друга. И это не шутка. У него сломана шея. Он жив лишь потому, что голова зафиксирована шейными пластинами доспеха. Это хорошо. Но, эти же пластины доспеха мешают провести лечение. Нужно снять шлем и шейную защиту. При этом удерживать голову в одном положении. Только тогда я смогу его излечить.

— Ты можешь излечить такое? У нас переломы шеи не лечат. Мы сразу добиваем бойцов, чтобы не мучились.

— Не смешно.

— Так кто ж шутит? Лучше давай приступим.

Балин опустил на колени. С его помощью мы сняли сначала лицевую маску.

— Погоди.

Я вновь открыл второе видение. Наложил ладонь левой руки на лоб Грундира. Усилим воли я ввёл «силовой щуп» в его голову прямо через свою ладонь. Протянув щуп внутрь головы, я уцепился за его сознание. Теперь я мог удержать его сознание в этом мире. Ухватившись правой рукой за посох, я наложил заклятие.

— Петрификус Тоталус.

Тело Грундира дёрнулось и вытянулось. Хорошо, что воин был без сознания, но боль при этом ощущал. Полагаю, что она ему как бы снилась. Меня скрутило от боли, но я не разорвал захват.

— Продолжим.

Балин, действуя максимально осторожно и медленно, отстегнул шлем. Удерживая голову в одном положении, мы стали стягивать с него эту сложную каску. При этом левая рука продолжала лежать на лице, удерживая «силовой щуп», а правая медленно ползла по задней части черепа вслед за снимаемой каской, касаясь головы подушечками пальцев. В какой-то момент времени я почувствовал, что вся масса головы теперь легла на мою ладонь. Каска мгновенно была откинута в сторону.

— Теперь горже. — Проговорил Балин.

Я не стал спрашивать, что такое «горже», надеясь, что это пластины защиты шеи. И не ошибся. Руки Балина скользнули к шее Грундира и стали быстро расстегивать сложные стальные защёлки. Скоро эта часть доспеха отлетела вслед за каской.

— Перехвати у меня голову. — Попросил я.

Пальцы Балина осторожно скользнули под мою руку и сняли с неё груз. Освободившись от ноши, моя рука скользнула к месту перелома. Пора. Продолжая удерживать сознание Грундира, я провёл расслоение реальности и вошёл в его тело напротив сломленного позвоночника. Грундир являлся слабым источником силы. Поэтому сращивание тканей и склеивание костей происходило не сильно быстро. Хотя Грундир стонал, но так и не проснулся. Завершив лечение, мне пришлось ещё некоторое время сидеть рядом и удерживать его сознание. И только убедившись, что сознание останется и не покинет своё тело, я осторожно отпустил его. Нагребя кучу песка, мы использовали её в качестве подушки под голову Грундира.

— Фините Инкантатем.

Тело Грундира дёрнулось и обмякло. Второе видение показало, что он жив. Наклонившись к его лицу, я почувствовал его дыхание. Он спал. По моему лицу и спине тонкими ручейками тёк пот. Только сейчас я почувствовал, насколько устал.

— Он спит. Тело я излечил. Но решать жить или умереть теперь буду не я.

Сильно хотелось пить. Оглядевшись, я разглядел на поясе Балина обломок глиняной кружки.

— Уважаемый Балин, Не одолжите ли вы мне вашу кружку. Пить очень хочется.

Не глядя, Балин дёрнул шнурок и снял с пояса обломок. Мрачно рассмотрев его, он произнёс.

— Шутить изволите, юноша?

Но обломок всё-таки протянул. Мы оба в этот момент сидели на полу туннеля. Поставив обломок кружки на пол, я вытянул в его сторону наверх посоха.

— Репаро.

Я почувствовал истечение силы. Раздался шелест, и по воздуху прилетели остальные осколки. Они сложились в целое изделие. И через несколько мгновений изломы стали срастаться, пока не исчезли совсем. На земле стояла целая кружка. В неверном свете фонаря она даже выглядела новой. Поднял её и вытряхнул из неё пыль. И вновь поставил между нами. Вытянув посох в сторону кружки снова произнёс.

— Аква ментис.

Из наверх посоха брызнула тонкая струйка воды. Направив её в кружку, я подождал,

пока она не наполнится. Это была самая вкусная вода, какую я пил. Она гулко прошла по моему пищеводу, придав мне сил. Балин с шокированным видом смотрел на меня.

— Молодой человек, а не угостите ли вы меня.

— Да без проблем, уважаемый Балин. — Вновь направив посох на кружку, произнёс. —

Аква ментис.

Балин пил мелкими глотками. На его лице отражалось явное удовольствие.

— Да, молодой человек, теперь я уверен, что мы выживем.

— Осталось осмотреть Голендила.

Медленно перевалившись, я встал на все четыре конечности и также медленно пополз к своему другу. Это был длинный путь, учитывая мою усталость. Хотя голова и болела, но я заставил себя включить второе видение для осмотра. Голендил был жив и даже полностью здоров. За исключением синяков и ссадин по всему телу. Но ничего критичного и опасного для здоровья не наблюдалось. Лишь небольшое красноватое образование в голове вызывало беспокойство. Похоже, мой друг получил лёгкое сотрясение. О своих наблюдениях я сообщил Балину.

— Знаете, что странного я заметил в наших приключениях, юноша? Оба гнома получили сильные повреждения, которые должны были привести нас к гибели. А вы и ваш эльфийский друг почти не пострадали. Вы не находите это странным?

— Как-то не задумался об этом. Но знаете, вы правы. Хотя, если подумать, Вы, уважаемый Балин, и ваш друг в своих доспехах весите много больше нас. Поэтому вы оба имеете большую инерцию, потому вас и приложило сильнее, и повреждения оказали сильнее. А мы лёгкие. При ударе о стены мы быстро потеряли инерцию движения. Поэтому на нас и повреждения лёгкие, не смертельные.

Я нагрёб кучу песка, такую же, как и у Грундира под головой. Распрямив ноги Голендила, я выволок его из-под стены и уложил на песок пола, головой на эту кучу. Пришлось сползать в повозку за ящиком с зельями. Было достаточно неудобно волочить обратно одновременно посох и ящик лекарственных зелий. Балин смотрел на меня заинтересованным взглядом, тяжело дыша и привалившись к стене. Наверное, мои потуги ему казались забавными. Не могу его судить. В тот момент я плохо соображал, что делаю. Мои усилия прекратились прямо возле него. Я сел на колени, и некоторое время бездумно смотрел на него, а он на меня. После приложенных усилий голова была пуста от всяких мыслей.

— Молодой человек, вы ещё раз не наполните кружку водой? Кажется, я не напился.

— Конечно, наполню. Только погодите пить воду, уважаемый Балин. Нам лучше принять лекарства.

— Это дело хорошее — кивнул он головой, отчего чуть не потерял равновесие. Вернувшись в прежнее положение, он прикрыл глаза, видимо, чтобы устранить головокружение.

Открыв ящик, я некоторое время копался в нём, пока не извлёк наружу четыре флакона с зельями и один флакон с мазью.

— Здесь три зелья: обезболивающее, обеззараживающее, укрепляющее и костерост. А также мазь ранозаживляющая. Обезболивающее, укрепляющее и костерост внутрь по одной мерной ложечке каждую. — Я достал из ящика небольшую ложечку как раз для такого случая. — Конечно гадость, но поможет. Их и запьёте. Обеззараживающим протереть раны, а мазью помазать их. Согласны?

— Куда же я денусь? Наливайте ваши микстуры.

— Аква ментис. — Направив посох на кружку, я наполнил её водой.

Балин безропотно вытерпел все процедуры, и запил двумя кружками воды. На некоторое время он замер, ожидая действия зелий. Я также принял обезболивающее и укрепляющее. Запил водой. Кружка осталась стоять между нами, а баночки с зельями я убрал в ящик. Прикрыв его, я пополз к стене. Теперь мы сидели вместе с Балиным, прислонившись спинами к ней. Я не знал, сколько надо будет ждать, но был готов пережить это ожидание. Мы хорошо устроились. Наш пони, Грундир и Голендил спали, лёжа на земле. А я и Балин сидели рядом. Начиналось наше долгое ожидание.

Двадцать минут спустя.

— Молодой человек, вы таки совершили чудо. Боль отступает. Я уже чувствую себя намного лучше. Я чувствую себя почти так же хорошо, как и в юности. Как вы относитесь к женскому полу. Не надо так кривиться. Женщины — это украшение нашего мира. Конечно, с ними тяжело, но без них ещё тяжелее. Поверьте мне как порядочному гному, повидавшему этот мир со всех его сторон. Когда-то я был много моложе и намного стройнее. Я имел такой успех у наших дам! Вот даже вы, юноша, по меркам гномов выглядите вполне даже привлекательно. Вам отпустить бороду попышнее, и вы будете выглядеть для наших дам вполне привлекательно. Хотя нам, гномам, в этом никогда не было равных. Вот помню в дни моей юности одну гному...

Три часа спустя.

— ... Вы даже не представляете. С тех пор, как расширили и углубили реку Бандаласире, поставки морской рыбы в наши города возросли. Особо нас радует возросшее качество рыбы. Потребление морской рыбы значительно повысило уровень здоровья нашей молодёжи. Некоторые болезни стали огромной редкостью, а стойкость гномьей молодёжи к этим болезням теперь стала высокой. Оценив новые перспективы, мы приложили большие усилия для создания особых торговых барж для перевозки морской рыбы от побережья к стенам нашего форта. В трюмах этих барж были созданы особые условия консервации товара. Это достигается особыми руническими печатями, замораживающими продукцию. Неудобство этих печатей лишь в том, что каждая из них рассчитывается на рыбу определённого размера. Это принудило торговцев проводить сортировку рыбы по размерам и сортам при загрузке...

Десять часов спустя.

— ... В искусстве строительства гномам нет равных во всём Невендааре. Многие поколения наших предков накопили огромный опыт работы с самыми разными материалами. Будь то камень разных видов и размеров, дерево любых сортов и типов, или металлические конструкции. Особенно нам нет равных при создании изделий из искусственного камня. И не надо делать такое удивлённое лицо. Вы же не думаете, что мы станем перевозить огромные валуны за многие мили от мест их добычи, а потом ещё и производить их обработку, подгоняя под другие конструкции? Нет, конечно. Многие волшебники других рас превосходят наших волшебников по магической силе. Но это не дало

им возможности поработить нашу расу. Я к чему это говорю, наши... по вашему будет алхимика, разработали различные виды размягчителей камня. Под каждый вид камня идёт свой вид размягчителя. Это открыло огромные возможности в строительстве. Теперь мы перевозим на большие расстояния каменный щебень. На месте наши строители смешивают камень с размягчителем соответствующего вида и получают пластическую массу. Её то и заливают в особую форму. Юноша, сделайте ещё по стаканчику воды, пожалуйста. А то в горле пересохло...

Двенадцать часов спустя.

— ... Учитывая плотность различных видов камня и его пористость, можно создавать конструкции с различными видами теплопроводности. Поэтому в домах гномов даже зимой в сильные морозы сохраняется тепло. А учитывая, что такие конструкции создаются слоёными, с использованием камня различной прочности, то ещё и прочными. Более мягкий камень с минимальной теплопроводностью встраивается в каркас из более прочного и твёрдого камня...

Шестнадцать часов спустя.

— ... что вы на это скажете?

— У-ы-ы-ы... — завыл я от отчаяния.

— Вот и я также думаю. Молодой человек, плесните ка ещё водички...

... Я совершенно с вами согласен! Вот как можно было составить такую важную отчётность и не разделить всю информацию на темы и параграфы? И ведь они даже не догадались вписать ни одной таблицы с результатами продаж! Стоит ли удивляться решению старейшин...

Двадцать часов спустя.

— Уважаемый Балин, а вам не кажется, что объём дыма значительно уменьшился?

— Молодой человек, и что вам сдался этот дым? Что вы с него такого хотите получить? Он таки не принесёт вам никакой прибыли. Не отвлекайтесь. Плесните лучше ещё водички...

... Весь объем товарооборота в этом регионе даже невозможно соотнести с оборотом товаров между одним нашим фортом и Тиморийской столицей. Вы её ещё называете Альба...

Двадцать восемь часов спустя.

— Я таки смотрю, что вы, молодой человек, изволили проснуться. Плесните ка водички...

... создателем же Гномов был Аулэ, славнейший из Валлар. Он так страстно жаждал поделиться с ними своими знаниями и мастерством, что Аулэ создал гномов совершенными — такими, каковы они и сегодня. Аулэ наделил свои создания в первую очередь выносливостью, силой и неутомимостью. Так в подгорном чертоге Аула появились Семь Праотцов гномов. По верованиям гномов Создатель Аулэ (мы зовём его Махал) собирает души умерших гномов в дальнем покое Мандоса. Аулэ, обещал гномам перед концом Мира

благословение Илуватара и место среди Его Детей. Когда закончится Последняя Битва, гномы еще пригодятся Аулэ, чтобы восстанавливать Арду. И еще говорят, что Семеро Первых Гномов живут снова и снова в своих потомках и носят свои древние имена, а наиславнейший среди них — Дарин, Государь Народа, дружившего с эльфами. Царство его было в Казад-Думе. Ибо каждому гному дано в конце Мира вернуться к Аулэ, чтобы потом возродиться в его народе...

Тридцать два часа спустя.

— ... и когда Элуватар создал новый мир, он приказал одному из народа своего — майару Валинора Эонвэ, знаменосцу и глашатаю Манвэ, лучшему воину Арды — провести через врата миров народ наш, и дать ему надел на землях нового мира. Так мы пошли в Мир Невендаара! И даны были нам горные массивы в надел наш. И поклонились отцы наши Эонвэ. С тех пор известен он Миру под именем Вотан! И оставил он нам заветы...

Тридцать шесть часов спустя.

— О боги! Какой же вы, уважаемый Балин крепкий! Как вы можете столько выдержать?

— Таки это главная мудрость бога нашего народа Вотана!

— И в чём эта мудрость заключается? — спросил я больше от отчаяния, чем от желания продолжить разговор, в смысле монолог моего товарища по несчастью.

Балин слегка наклонился к земле и разровнял небольшой участок поверхности возле себя. На ней он начертал одиннадцать кругов, соединённых стрелками между собой.

— Смотрите, молодой человек, это Древо воплощений.

Он приписал возле кружков некоторые рунические символы и продолжил.

— Наш народ считает, что идея приходит из высших миров. Божественная Воля, она же Божественный Замысел, приходит в этот мир. А мы постепенно, на каждом этапе трансформируя, воплощаем идею из формы мысленной во все более материальную. Всегда, когда мы говорим о воплощении идеи в реальность, мы на самом деле имеем в виду именно это. Деревом же мы называем поэтапный процесс воплощения идеи в реальность. И каждый из его моментов мы назовём, например, домом — местом обитания замысла.

На самом деле движение по пути Древа воплощений — это этапы становления тебя как личности. Древо воплощений — это композиция из одиннадцати Домов, представляющих собой типы состояния сознания. У каждого дома есть своё имя и назначение. Также Древо воплощений делится на пять этапов:

Волевой этап включает в себя Дом Идеи или Замысла.

Мыслительный этап включает в себя три Дома: Дом мудрости, Дом понимания и Дом осознания.

Эмоциональный этап включает в себя также три Дома: Дом энергии, Дом регулирования и Дом гармонии и баланса.

Практический этап включает в себя три Дома: Дом личных достижений, Дом признания достижений и Дом гармонии достижений.

Последний этап — реализация, цель. Включает в себя лишь один Дом, но самый высший — Дом воплощения.

— Красивая картинка. Но она мне ничего не говорит. Нечто не столь научное, сколько мистическое, религиозное...

— Это и есть религиозное учение, данное народу гномов самим Вотаном.

— Уважаемый Балин, а вы не выдаёте мне тайные знания своего народа? Мне бы не хотелось, чтобы у вас, а тем более у меня из-за этого возникли проблемы с вашим народом.

— Отнюдь, молодой человек. Знания даны богом, но тайными они не являются. Более того, нам предписано распространять эти знания, дабы повышать могущество и величие нашего божества.

— Всё равно. Картинка проста, но как-то непонятна для осмысления. Можно ли привести конкретный пример использования данного дерева?

— Отчего же не привести? Мудрость вообще лучше понимается на конкретных примерах. — Он улыбнулся. — Вот только не все умеют их разьяснить понятно для окружающих. В результате получается религиозная проповедь ни о чём. Итак, конкретный пример. Допустим, что бог решил сделать вас совершеннее, и для этого вы должны, например, научиться играть на каком-либо музыкальном инструменте. И он даёт вам это знать через Древо воплощений. Понятно? — Я кивнул головой, хотя абсолютно не представлял о чём идёт речь. — Теперь перейдём непосредственно к Домам. Итак:

Первый Дом. Это волевой этап. Это этап, когда идея уже пришла, но ещё не сформирована. Иногда это просто некий идеальный абстрактный образ, иногда — смутный и запутанный клубок противоречивых мыслей. В любом случае, нам нужно теперь что-то с этим сделать. И мы прилагаем волевое усилие, чтобы оформить идею в конкретный образ. Как это выглядит в реальности? Например: Вам захотелось научиться играть на музыкальном инструменте. Появляется оно в виде красочной картинки: вы играете на дудочке, скрипке или лютне. И вам эта картинка нравится. Это проявление идеи, которая уже пришла, но еще даже не сформулирована. Риском этого этапа является то, что ты вечно будешь витать в своих образах и фантазиях, никак не проявляясь в этом мире. Выйти из этого этапа достаточно просто и сложно одновременно. Нужно отсеивать от себя ненужные фантазии, которые ты точно не будешь реализовывать. Если ты не хочешь идти дальше этих иллюзий.

Второй Дом. Это мудрость. Здесь человек перебирает общее направление своей идеи. Хотите играть на музыкальном инструменте? Каком именно? Теперь вы перебираете картинки, выбирая тот инструмент, который вам больше нравится. Если мы правильно идею не преобразуем на данном этапе, она попросту здесь застрянет и дальше в мир не пойдет. На практике это значит, что, если человек после долгих раздумий и взвешиваний «за» и «против» все-таки принял решение, — этап считается пройденный правильно. Если же раздумывает до сих пор — мы встречаем человека, который всем рассказывает, какая у него есть замечательная идея, или как он собирается что-нибудь этакое сделать, вот только... (далее подставляются любые объяснения и оправдания). Риск данного этапа — это вечно выбирать, обдумывать и взвешивать, но так ничего и не решить. Если вы не собираетесь реализовывать идею дальше, то просто отбросьте её. Избавьтесь от неё, как от лишнего хлама, загружающего вашу голову. Освободите место для нужной идеи.

Третий Дом. Это понимание. На этот этап ты попадёшь тогда, когда примешь решение — вы выбрали для себя музыкальный инструмент. Например, лютню. Пребывание на этом этапе описывается словами «я понял, что надо делать». Если речь идет о философской дискуссии, на этом процесс можно считать завершенным, то есть, в этой ситуации из этого этапа не нужен никакой выход. Если предмет наших раздумий все еще нуждается в дальнейшей реализации, мы идем на следующий уровень. Риск этапа состоит в том, что человек будет носиться с уже готовой идеей, но так и не реализует ее. Ненаписанная книга

— самый яркий тому пример. Застревание на этапе понимания не столь болезненно, как в мудрости, потому что у человека есть хоть какое-то ощущение завершенности, идея-то продумана до конца.

Четвёртый Дом. Это осознание. В этом этапе происходит слияние двух предыдущих этапов. На этом этапе ты получаешь полную определённую своей идеей: Хочу играть на музыкальном инструменте? На лютне. Человек, попавший в этот этап, часто чувствует некоторое просветление, по сравнению с первым этапом. Чаще всего сюда попадают те, кто уже решился на реализацию своей идеи.

Следующие два Дома, пятый и шестой. Рассматриваются одновременно. Это энергия и её регулирование. Они отвечают за наши желания и возможности. Подходящее сравнение для них — вода, которую наливают в сосуд. Вода — пятый Дом, а кран, регулирующий уровень протекания воды, — шестой. Слишком большой выплеск энергии может допустить утечку энергии и сил без всякой отдачи, непомерно разросшееся регулирование — слишком экономный и поэтому медленный расход сил, в результате дело почти не будет двигаться. Это как с костром — маленький, но который позволит пережить холодную ночь или большой, который угаснет через час, согрев всех вокруг, но потом наступит замерзание. На уровне этих двух этапов мы собираем вещи, инструменты и материалы, составляем план работы. Для лютни это приобретение самого инструмента, покупка струн, подбор песен для изучения, договор с учителем, который будет тебя учить.

Седьмой Дом. Этап гармонии и баланса. Мы окажемся здесь, если пройдены удачно предыдущие этапы. В ней человек достигает такого баланса расслабления и напряжения, когда он может в любой момент сделать любое движение. Теперь наша идея уже продумана, оформлена и есть необходимые ресурсы.

Восьмой Дом. Это этап личных достижений. Это этап, когда наша идея, такая вся из себя замечательная, впервые столкнулась с реальностью. А она, реальность, инертна или даже имеет свойство сопротивляться. Решили учиться играть на струнном инструменте? Придется долго терпеть боль в кончиках пальцев. Этот этап — самый трудный для прохождения. В нём самое большое количество проблем, в ней проверяется крепость намерения, она требует больше всего сил и вложений, на нём приходится больше всего проигрышей и разочарований. Застрянуть на этом этапе проще всего, вечно ругая себя за несостоятельность, глупость и прочие особенности. «Я не смог» — если человек принял это как приговор — может стать непреодолимым препятствием для всех дальнейших начинаний. Но, здесь же лежат успехи — настоящие первые успехи, надежное доказательство самому себе: «я это могу», «я это сделаю — я это уже сделал». Чувство удовлетворения собой и честной победы — тоже личные достижения. Особенно важно пройти этот этап правильно, если вы решили отказаться от дальнейшего пути. Во-первых, сказать самому себе: я останавливаюсь здесь. Это должно быть вашим осознанным и взвешенным решением. «Я понял, что это не мое». «Я вижу, что сейчас не время этим заниматься». «Я обнаружил, что это дело отнимает время и ресурсы у других, более важных для меня областей жизни». Это позволит освободиться от грызущего чувства вины за «я же мог, но не сделал». Во-вторых, собрать и проанализировать опыт, полученный от всех предыдущих этапов. Это позволит не просто выйти из ситуации, но выйти «с большим имуществом», которое может быть применено для чего-то другого. В-третьих, нужно проверить состояние своих сил (физических, душевных, материальных), чтобы знать, чем вы располагаете на данный момент и нужна ли сейчас пауза для восстановления баланса.

Девятый Дом. Признание достижений. Если усилия себя оправдали, а первые успехи вдохновили на дальнейшие подвиги, можно переходить в следующий Дом. Если восьмой Дом — это личная победа, то девятый — это слава, величие — это признание от окружающих. Восьмой Дом — это как первая успешно сыгранная мелодия, а девятый — это когда тебя замечают публика и критики. Очевидный риск этого этапа — слава, вкусив которой, человек вознесется, возгордится и решит, что все уже позади. Тогда ему не видать больше наград, как своих ушей, потому что после восхождения на вершину всегда следует спуск и новый подъем, а это уже территория следующего Дома. Выходить из этого этапа нужно обязательно в компании тех, от кого вы получили признание. Собрать всех поклонников и устроить прощальный вечер, на котором торжественно объявить о своем уходе от дел. Учтите: мы находимся уже в «нижнем мире», поэтому сопротивление будет встречаться и здесь. Родители и друзья будут уговаривать развивать несомненный талант. Ничего, поговаривают, пожмут плечами и отстанут, а вы начнете что-то новое.

Десятый Дом. Гармония достижений. Он наступает тогда, когда человек обретает полную связь со своим делом. С делом, в которое уже воплотилась идея, где достигнуты определенные успехи и получено признание со стороны окружающего мира. Музыкант, достигший этого Дома, выходит на сцену и ощущает контакт с залом. Который во время исполнения погружается в музыку, забыв о том, что делают его руки. И этот Дом — работа, работа и еще раз работа. Ежедневные многочасовые тренировки и репетиции. Легко запутаться и погрязнуть в рутине, забыв, с чего все это начиналось. Особенно, если следующих больших успехов все нет и нет долгое время. Человек сначала надеется, прилагает все больше и больше усилий, а потом смиряется и начинает находить удовольствие в самом процессе, уже не думая о результатах, а тем более — об улучшении предыдущих. В этих состояниях человеку рекомендуют отдохнуть и отвлечься. Может оказаться, что первоначальная идея уже исчерпала себя, радости от нее больше не осталось, а только нудная рутина и ежедневная потеря сил. Выйти из этого этапа трудно, потому что пребывание в нем ощущается как достигнутая гармония, которую жалко и страшно нарушать. Ведь столько уже сделано, пройдено, вложено. Наилучший способ это сделать — действительно организовать себе паузу для отдыха и переключиться на что-то другое. По возвращении в прежнее состояние вы либо обнаружите, что так дальше продолжаться не может, либо найдете в себе новые силы и вдохновение. Благополучно пребывающий в гармонии достижений человек доволен тем, что он делает.

Последний — одиннадцатый Дом. Этап Воплощения. Достигший его человек доволен тем, кто он есть. Для лютни — это когда музыкант находит своё просвещение в музыке. Воплощение — это самореализация в самом широком смысле этого слова, обретение собственного «Я», своего места в мире, наилучшее раскрытие потенциала. Все, для чего пишут мистическую литературу, проводят проповеди и тренинги, проходят духовные практики. Этим этапом все заканчивается и все начинается. Выход из него для тех, кто уже сюда попал, существует только один: переход к следующей идее, на следующий виток развития, к новому будущему.

Как видите, молодой человек, идея реализуется в нашем мире на каждом этапе своего существования. Но наивысшего развития она получает в последних четырёх Домах. Можно говорить долгим мистическим языком, но для понимания лучше показать на бытовом уровне:

Дом личных достижений — это уровень реализации любителя. Здесь вы сможете

сыграть на лютне несколько любимых мелодий для себя лично или в компании друзей.

Дом признания достижений — это тоже ушло не дальше любителя, но эти мелодии уже не стыдно сыграть в приличном обществе.

Дом гармонии достижений — это уровень уже профессионального музыканта. Вот только ваши достижения идут на уровне профессии. И вы и люди это почувствуют.

Дом воплощения — это уровень гениального музыканта. Уровень, когда вы не просто музицируете. Это этап, когда вы самореализуетесь через музыку, живёте ей. Таких людей, достигших максимальных высот, всегда единицы.

Прежде, чем заниматься музыкой, вы должны чётко дать себе ответ, до какого уровня вы хотите развиваться. Является ли это для вас целью жизни, основным путём развития, или это просто способность, расширяющая ваши возможности. Если вы станете заниматься углубленно тем, что не предназначено для вас божественным проведением, то это может стать для вас трагедией вашей жизни. Это касается и всех остальных направлений развития вас как личности.

Древо воплощения — это не просто учение. Это образ жизни. Мы учим своих молодых гномов проводить своё саморазвитие, подчиняясь этапам и Домам этого древа. Многократно проходя по этапам Древа, гномы приучаются дисциплинировать свою жизнь. Приучаются отделять нужное и ненужное для своей реализации в мире как личностей. Другие расы считают, что мы бесчувственные существа, не способные к фантазированию. Это не так. Наши юные гномы так же склонны к красочным фантазиям. Просто мы научились вычленять из ярких образов и картинок, посылаемых нам богом, идею и реализовывать её. Мы не застреваем в этих картинках, как остальные. Нас считают законченными реалистами. Просто мы научились отбрасывать картинки и образы, не реализуемые для нас. Нас считают трудоголиками. На самом деле мы заняты реализацией замысла бога в нашем мире. Мы — избранная раса. Но мы избраны не для властвования над остальными расами, а для созидания. В широком смысле этого слова. Было предсказано, что в конце времён, когда наступит Рагнарёк, по-вашему Армагедон, — этот мир будет разрушен. Он станет непригоден для дальнейшего проживания. Тогда на нас возложат великую ответственность восстановить этот мир. И тогда мы станем восстанавливать то, что разрушили вы: люди, эльфы, орки и другие расы. Вотан говорил нам, что так уже было в других мирах. Это путь нашего народа.

— Поэтому вы не пытаетесь завоевать другие народы? Вы уже много столетий сидите в своих горах и ваши владения до сих пор не изменились.

— Именно так, молодой человек, именно так. Сам Вотан запретил нам брать больше, чем заповедано. У нас есть вожди, ведущие родословную от изначальных гномов. А вот устанавливать свою власть над другими народами нам запрещено. Было предсказано, что в тот момент, когда наш народ нарушит тот завет, то обретёт большую власть над другими народами. И власть затмит нам глаза. Мы перестанем видеть истину. И те из нашего народа, что погонятся за властью над народами, потеряют покровительство Вотана. Мы потеряем силу и мудрость. А вслед за этим придут времена, когда нас станут ненавидеть и презирать другие народы. Потом станут приходить правители разных народов, которые станут преследовать мой народ. Нас будут истреблять в больших количествах. И это приведёт к великим войнам. Вотан пошлёт нам пророков, но мы предадим их смерти, отвергнув Его учение. И все народы сплотятся против нас. И великие беды падут на наш народ. И так будет длиться до тех пор, пока мы не прозреем. Когда я был юн, мне было страшно читать эти

пророчества. И теперь я и подобные мне прилагаем усилия, чтобы этого будущего не случилось. — Он горестно вздохнул.

Установилась небольшая пауза. Учение показалось мне интересным. Поэтому я достал лист пергамента и зарисовал схему, а затем вкратце стал записывать слова Балина в виде пояснений. При этом сам Балин подсказывал, помогая записать все данные без искажений. Схему Древа воплощения я привёл на этих страницах.

Сорок восемь часов спустя.

— Молодой человек, вы таки проснулись. Как же я рад видеть вас в добром здравии. А также вынужден сообщить, что вы таки долго спите. Шесть часов — эта таки приличный промежуток времени.

— Зато вы, уважаемый Балин, похоже, совсем не спите.

— Ну что вы такое говорите, молодой человек? Разве ж может разумное существо обходиться совсем без сна? Конечно, я поспал. Даже целых четыре часа. Я таки весьма хорошо выспался. В этом туннеле такая темнота и тишина, что сон идёт просто замечательный. Ещё бы воздух был чистым, и можно было бы совсем наслаждаться жизнью. Кстати о воздухе. Обратите внимание, молодой человек, дым стелется уже тонкой струйкой под самым куполом туннеля. А воздух стал намного чище. Сажа уже не витает в воздухе. Ещё немного, и можно будет попытаться выбраться наружу.

Весь вид Балина просто лучился довольствием. Было видно, что возможное освобождение из заточения весьма радует его. Мою же радость омрачала мысль, что из заточения придётся прорываться с боем через большой зал, занятый пауками.

— Уважаемый Балин, а вам не кажется, что наши дорогие товарищи уж больно долго спят?

— Таки вы правы, молодой человек. Долгий сон также не полезен. Надо будить их, пока они не ушли из нашего мира в мир своих сновидений.

— Разве туда можно уйти?

— Представьте себе, молодой человек. Мой народ верит, что наша душа может жить одновременно в нескольких мирах. Попробуйте представить, что в этом мире живёт ваше отражение, аватар. А сама Основа находится в другом мире. Представили? Понимаю, трудно, но не невозможно. Так вот, основа отправляет свои отражения в разные миры. Потому мы можем видеть сны о вещах и явлениях, которые не могут существовать в нашем мире. Мы получаем информацию о них через Основу.

— Как так?

— Таки просто. Вы когда-нибудь видели на стене солнечный блик? Он даёт свет, но не является источником света. Источником, Основой является солнце для него. Также и с вашей душой. Вы являетесь отражением чего-то большего. Но мы отвлеклись. Если отражение начинает много времени проводить в своих снах, основа может решить, что его существование в этом мире не является необходимым. И может оборвать вашу жизнь здесь, ради жизни в другом мире. Что же касается наших друзей, то их надо будить. Налейте ка воды в кружечку.

— Хотите пить? Аква ментис. — произнёс я, наполняя кружку водой.

— Таки не помешает. Но сейчас вода понадобится нам для пробуждения их. — Он

ткнул пальцем по очереди в каждого из спящих приятелей. — Начнём, пожалуй, с моего старого приятеля. — Его губы растянулись в злорадной улыбке. Полейте ка водой его личико...

Когда струя воды пролилась на лицо старого вояки, сначала ничего не произошло. Но вот вода проникла за шиворот его костюма, он стал шевелиться.

— Можете пока, молодой человек, не тратить на него воду. Думаю, скоро он очнётся.

Я убрал посох от лица гнома и приставил к ноге. В этот момент Грундир открыл глаза и осмотрелся. Можно себе представить его мысли: Просыпаешься, над тобой стоят двое. Лицо мокрое, по нему стекает вода. А сам ты лежишь на земле. А недавно была битва. Понятно, почему он решил вскочить. Однако, капли воды на лице мешали ему рассмотреть стоящих перед ним. Поэтому одновременно с тем, что он поднимался с земли, он попытался вытереть лицо рукой. Вот только сделал он всё это очень резко и быстро. Рука, закованная в тяжёлую латную рукавицу, со всего размаха ударила его по лицу. Через мгновение он рухнул обратно. На моей памяти он был первым, кто умудрился вырубить себя сам.

— Он всегда так поднимается? — задал я вопрос Балину.

— Ой вей, юноша, не обращайтесь внимания. Я таки знаю его с самых малых лет. Для него подобное явление — просто обыденность. Потому и служит Старшиной у воинов, потому как выбил себе все мозги. Там таким самое место. В бою не укротим, так как отбивать уже нечего. Лучше полейте его ещё раз, это поможет очнуться.

Повторное омовение водой принесло свои результаты. Скоро Грундир стал ворочиться на земле. На этот раз он был менее поспешен в своих движениях. Он медленно поднёс руку к лицу и стал внимательно разглядывать её в свете фонаря. После чего щелчком отстегнул перчатку и сбросил её на пол. Только после этого рукой, освобождённой от перчатки, он протёр себе лицо от воды.

— Что это было? — прохрипел он.

— Здравствуй мой добрый друг, для начала выпей воды.

С этими словами Балин протянул ошеломлённому Грундиру кружку с водой. Неосознанно Грундир схватил кружку и опрокинул в себя. Я заморожено наблюдал, как большая кружка воды, объёмом с целую пинту, одним глотком исчезает в его горле.

— Прикольно. Где это он так научился? — спросил я в пустоту.

— Таки всё просто. Годы практики в питейных заведениях Форты, и вы догоните его по этой способности. Мой друг чемпион по распитию пива на всех праздниках города. Вы таки решили его в этом догнать?

— Упаси Всевышний. Стоп. Он что говорит на языке людей империи?

— Таки да. Наловчился ещё во времена прошлой войны. А теперь весьма скрывает это. Не хочет, чтобы его отправили на западную границу с Империей, начальником пограничного гарнизона. Он у нас домосед, однако. Надеюсь, вы его не сдадите.

— Пока мне это не выгодно.

В это время Грундир всё-таки нашёл в себе силы подняться с земли из положения лёжа в положение сидя. Слегка ошалелым взглядом он осматривал нас.

— Что произошло? — Наконец проговорил он, ощупывая свою голову. — И где мой шлем?

— Мой дорогой друг, за время твоего долгого сна произошло много знаменательных событий. Но если ты подождёшь, пока мы разбудим нашего эльфийского друга, я так и быть сойду до твоего внимания и поведаю тебе наши, без сомнения увлекательные приключения.

Лицо Грундира искажилось гримасой боли и мученичества. Кажется, я даже расслышал стон. Он перевёл на меня взгляд полный муки.

— И давно ты его здесь терпишь?

— Двое суток прошло. — Проговорил я.

На некоторое время Грундир даже завис, впившись в меня взглядом полного потрясения. Спустя мгновение он отмер. Его лицо изменило своё выражение. Конечно, не каждое лицо может выражать сразу две эмоции одновременно. Оказалось, что у Грундира именно такое лицо. Но я всегда считал, что эмоции сочувствия и восхищения несовместимы. Я ошибался. Глядя на меня, его лицо сочетало именно эти эмоции.

— Молодой человек, не отставайте. Наполните лучше кружечку ещё раз водой. Сейчас будем будить вашего друга. — Рука Балина протягивала мне кружку, мгновение назад отобранную у Грундира.

— Аква ментис.

Процедура с Голендилом повторилась. Только не было ни резких вскакиваний, ни ударов по лицу. Он потянулся как после хорошего сна. И лишь потом осознал наличие воды на лице и осторожно, даже с удивлением протёр лицо.

— Отпейте водички, уважаемый. — Проговорил Балин Голендилу.

Тот принял кружку и стал пить. Его лицо принимало осмысленное выражение, и на нём стала проступать прямо детская обида.

— Голендил. — Позвал его я. — Что-то случилось?

Он глянул в моё лицо. Было видно, что он собирается с мыслями. Наконец, он решился.

— Я разговаривал с богиней Солониэль. Мне было так хорошо, что я не хотел уходить. — Он вздохнул с неким привкусом горечи. — А вы меня вернули в этот мир.

Дальше началась обычная рутина. Я напоил Грундира и Голендила лекарствами. Пришлось дополнительно поить их водой. Хорошо, что в этом мы не были ограничены, в отличие от пищи. Но это мы не могли исправить никак. Приходилось терпеть. Далее Балин взял на себя обязанность рассказать нашим спутникам пропущенный эпизод их собственной жизни. Тому, что я излечил Балина и Грундира, Голендил совершенно не удивился. Об этой моей способности он был хорошо осведомлён. Грундир долго рассматривал шрам на теле Балина, видневшийся сквозь разрез в одежде друга. Узнав, что его самого излечили от перелома шеи, долго щупал её, стараясь найти отличия от изначального состояния.

— Так ведь шея совершенно целая! Она, конечно, побаливает, но...

— Уважаемый Грундир, перестаньте так сильно крутить шейей. И щупайте её по-слабее. Я всего лишь склеил кости вместе. — Проговорил я. — Сейчас их прочность не настолько сильна, как у нормальных костей. Вы можете их заново поломать. А болит потому, что там остались мелкие гематомы. Постепенно они рассосутся и боль пройдёт. Не беспокойтесь. Прочность костей достаточна, чтобы носить голову. А вот на счёт шлема не уверен.

Грундир сразу перестал тереть шею.

— А долго ждать, ну... пока срастётся.

— Примерно шесть седмиц.

Кивнув мне в согласии, Грундир переключил внимание на Балина, который весьма ярко и животрепещуще описывал наше сидение в ловушке засыпанного туннеля. Слушая его, я и сам начал себя жалеть. настолько ярко были описаны наши страдания, боль и нехватка воздуха держали нас на грани смерти, клубы дыма застилали наши слезящиеся глаза... При этом я начинал собой гордиться. Ибо, не смотря ни на что, мы продолжали сражаться,

лечить и заботиться о товарищах, стойко перенося все невзгоды, выпавшие на наши головы.

— Уважаемый Балин, вам бы книги писать. Очень ярко всё описываете. Я даже почувствовал себя героем.

— Юноша, я вас умоляю! Почему вы занижаете свои подвиги? Ведь то, что вы совершили и есть героический поступок. А вы относитесь к этому как к какой-то обыденности. Ведь большинство других воинов и магов уже бы погибли, попав в такую ситуацию. Более того, они бы сгубили свой отряд. А вы относитесь к этому как чему-то повседневному.

— Уважаемый Балин, это, наверное, потому, — встрял в разговор Голендил — что для Невила такая жизнь и есть обыденность. С тех пор, как я связался с ним, моя жизнь коренным образом изменилась. Более того, — он криво усмехнулся — скучно больше не было.

Балин и Грундир выпучили на меня глаза в удивлении. Я прекрасно их понимал. Для них, привыкших к спокойной и размеренной жизни, такая встряска была делом необычным, бодрящим. Но представить свою жизнь такой постоянно они не могли, а самое главное — не хотели.

— Не надо на меня так смотреть, уважаемые. Я тоже не в восторге, что боги решили меня подвергнуть такому испытанию.

— Так вы считаете, что это испытание? — спросил Балин.

— Мне так легче думать и принять все эти передряги. Я тоже мечтал о спокойной жизни, собственном доме, жене, детях, мирной службе на благо Империи. Но случилось то, что случилось. А вы, уважаемый Балин, всё-таки подумайте о карьере писателя — перевёл я разговор в другое русло.

— Так! — оборвал нас Грундир. — Куда-то нас не туда завели ваши разговоры. Нам нужно думать, как выбираться из сложившейся ситуации. Или вы забыли, что за дверью находятся пауки, а позади нас завал. Что делать?

Все перевели внимание на Балина.

— А я что?

— Ты лучше меня знаешь карту туннелей. — Резко оборвал Грундир. — Ты и должен решить, как нам выйти.

— Да что решать? Только вперёд, в зал. А оттуда уже искать туннель, ведущий на поверхность. Там же знаки над дверями есть. По ним и ориентируемся. Только там же пауки.

— Да они уже, наверное, все там задохнулись. — Вклинился в разговор Голендил.

— А если нет. — Возразил Балин. — Вдруг у них сопротивляемость дыму выше, чем у нас? Тогда как?

Все посмотрели на дверь и задумались.

— Жаль, что дверь широкая. — Задумчиво проговорил Грундир. — Будь она поуже, можно было бы встретить их по одному. Создать узкую щель. Я встану со щитом напротив неё. А вы с боков закидаете пауков магией. Только...

— Двери можно подпереть чем-нибудь. — Поговорил я. Все посмотрели на меня. — Например, кирпичами и грунтом.

Я указал рукой в сторону завала. Остальные медленно перевели взгляд на него. Наверное, в их головах сейчас прикидывался объём работ по транспортировке кирпича и грунта из завала к створкам двери. И это не прибавляло им оптимизма.

— Придётся поработать руками — проговорил Грундир. Даже ему не хотелось заставлять нас таскать тяжести, учитывая ситуацию.

— Есть способ лучше — ответил я. — Лучше расчертить сектора открытия двери, чтобы насыпать грунт на нужные места. Это нужно, чтобы при открытии двери упёрлись в грунт и не пошли дальше.

Мне не нравилось предложение, но лучшего у нас не было. Некоторое время мы расчерчивали землю за дверями, определяли участки. После я переместился к месту завала. Там я сосредоточился. Кто бы подумал, что одно из самых простых заклятий из бытовой магии окажется таким востребованным в боевой ситуации. Его я использовал под стенами пограничной крепости, когда одержал свою первую победу. Его же я использовал в сражении с армией орков возле арки портала. Им же сражался с армией мёртвых в эльфийской столице. И каждый раз успешно. Теперь настал черёд применить его здесь. Голендил подсвечивал мне фонарём. Выбрав объем грунта и кирпичей, я произнёс заклятие. Эта груда исчезла передо мной и с грохотом рухнула возле двери. Пришлось повторить это действие несколько раз, сбрасывая строительный мусор по обе стороны ворот. После этого пришлось всё-таки поработать руками, создавая из этих куч каменно-земляные упоры для дверей. За делами я и не заметил, как пролетело почти четыре часа времени. После чего началась подготовка к бою с акромантулами. Было решено, что Грундир всё-таки наденет горже и шлем на время боя. К этому моменту дым практически перестал идти из зала. Под куполом туннеля стелилась тоненькая струйка. Мы выстроились боевым порядком. Пора было начинать. Я направил посох в сторону двери.

— Алохо море.

Двери дрогнули, и стали медленно разъезжаться в разные стороны. Так же медленно они стукнулись в упоры, и замерли. Несколько плотных клубов дыма вылетели из зала вслед за раскрывшимися створками и, повинувшись тонкому потоку воздуха, поплыли к потолку и дальше по туннелю над нашими головами. Из провала дверей на нас глянула тьма. Из зала доносилось непонятное шевуршение, но нападения не последовало. Подождав некоторое время, мы решили осветить в зал светом фонаря. Когда свет фонаря, удерживаемого рукой Балина, проник в зал, то прямо на входе в туннель высветилась большая куча шевелящихся тел.

— Что это? — Проговорил Балин одновременно удивлённым и напуганным голосом.

— Это пауки. — Проговорил Голендил. — Когда загорелась паутина, они рванули к единственному выходу из зала. А мы его заперли. Они и оказались в ловушке. А вокруг было много дыма. Вот они и отравились. Если дать им возможность подышать свежим воздухом, они, может быть, и отойдут. А сейчас они в полудохлом состоянии. Самое время их сейчас перебить.

Мы переглянулись. В глазах окружающих застыло недоумение. Лезть к этой шевелящейся куче никому не хотелось. Тогда я решился.

— Я попробую.

Направив посох на вершину шевелящейся кучи, я взглядом вычленил отдельного паука и сосредоточился. Взмахнув посохом по сложной траектории, я произнёс.

— Вингардиум левиоса.

Выбранный мною паук поднялся над кучей своих собратьев. Совершив очередное движение, произнёс новое заклинание.

— Локомотор.

Приложив мысленное усилие, я заставил его плыть прямо на нас, а после затормозить прямо перед щитом Грундир. Все заворожено смотрели на висящего в воздухе паука. Движением посоха я перевернул паука вверх лапами и отменил заклинание.

— Фините Инкантатем.

Паук приземлился на землю лапами вверх. Лёжа вверх лапами, он продолжал вяло шевелиться. Но перевернуться в нормальное положение даже не пытался.

— Теперь добить. Вон туда, — я указал глазами — прямо в сочленение лап.

— Топором? — Задал вопрос Грундир.

— Почему нет? Рискни.

Отбросив в сторону щит, Грундир сделал шаг вперёд и, с хекающим криком, всадил свой огромный топор в грудь пауку, разрубив того почти пополам. Топор вошёл в тело членистоногого практически по самую рукоятку. Когда он вырвал топор из его груди, то на грудь и лицо Грундир брызнул целый шквал белесой жидкости, заменяющей пауку кровь. Эти брызги стали стекать по пластинам доспеха. Акрмантул последний раз дёрнул лапами и медленно опустил их на землю. Он был мёртв. Грундир сделал шаг назад и повернул ко мне лицо. Сквозь глазные прорезы забрала на меня смотрели безумные глаза, в которых плескалась злость, перемешанная с ненавистью.

— Следующего. — Прохрипел из-под забрала его хриплый голос.

— Молодой человек, переправьте, пожалуйста, этого паука по тому же адресу, что и предыдущих. Не за бесплатно, конечно. — Вклинился в разговор Балин. В его глазах плескалась алчность и расчётливость. Мне даже показалось, что был слышен стук костяшек внутренних счёт, а в глазах отразился большой лист пергамента с колонками цифр, подсчитывающих прибыль.

Я усмехнулся. Это дело. Даже если паук ещё жив, то мороз его точно добьёт. Миг концентрации, взмах посоха. И акрмантул исчезает из прохода. Дело было налажено. Одного за другим я выдёргивал пауков из общей кучи и подавал Грундиру под топор. Это была не битва, а бойня. И Грундир в тот момент был не воином, а палачом. Доблести в этом не было никакой, только работа. И в глазах гномов было видно, что эту работу они предпочитают открытой схватке лицом к лицу. Так продолжалось до тех пор, пока в проход не была закинута паучиха. Она была намного крупнее самцов, которых мы уничтожили до этого. Потребовалось два удара, прежде чем её панцирь был разрублен основательно. Её брюшко выгнулось в последний раз и замерло. На конце её брюшка торчало жало. Я и Голендил уставились на него. Это не ускользнуло от взгляда Балина.

— Что-то произошло, уважаемые?

Мы с Голендилем переглянулись. Я кивнул, давая ему возможность говорить.

— Там, на конце брюшка, находится жало. Очень редкий и дорогой трофей. Раньше, в старые времена, за обладание им разворачивались войны. Если не хотите устроить бойню внутри клана, надо его вырвать и спрятать.

— И в чём же его ценность? — вклинился в разговор Грундир, помахивая своим топором.

— Для тебя — никакой. А вот для мага — да, огромная. — Продолжил Голендил. — Из них раньше изготавливались особые жезлы. Они использовались одновременно с жезлом мага, накладывая на его магический выстрел заклятие парализации. Враг получал, одновременно, ожёг и на время паралич. Не имело значения, насколько маг силён. Если ты при выстреле парализуешь врага, то он не сможет ответить, и ты его постепенно добьёшь.

Вот только...

— Что именно? — Заинтересованно проговорил Балин. Его лицо источало такой азарт, что он разве что не капал слюнями на пол.

— Технология создания таких жезлов была утрачена в прошлых войнах. Сейчас нет мастеров, способных создавать подобное.

— Вы хотите взять это жало себе? — Спросил Грундир.

— Упаси Всевышний! — вклинился я в разговор. — Не каждый трофей можно брать в руки. Это не пузырьёк с ядом акромантула. Ингредиент дорогой, редкий, продать сложно, но реально. Пара пузырьков, и ты обеспеченный человек. Но за него, хотя бы, не убьют. А если узнают, что у нас есть жало акромантула, или хотя бы заподозрят, то обязательно постараются убить. Или ограбить, или подошлют наёмников, охотников за головами. Чтобы защититься от опасности потребуется большой клан или военный отряд. А нас кто защитит? Хорошо, что такой трофей — это большая редкость. Мы вот вычищаем четвёртое логово, а видим жало впервые.

Я ещё говорил, а Балин уже, вооружившись ножом, шагал по трупу паучихи. Вцепившись рукой в перчатке в торчащую наружу часть жала, он стал разрывать панцирь вокруг него. Пришлось ждать некоторое время. Во двор дома их клана акромантул отправился без жала.

— Вы расскажете кому-нибудь об этом? — Поинтересовался Балин с безумным блеском в глазах.

Мы переглянулись с Голендиллом. На этот раз он отдал мне возможность говорить.

— Нам наши жизни дороги. За такие знания тоже убивают. Поэтому, раз нас всего четверо, то договоримся так: Мы сделаем вид, будто не знаем, что у вас есть такой трофей. А вы сделаете вид, будто верите нам. Взамен вы пообещаете, что если сможете создать такой жезл, то будете использовать его, лишь для защиты своего города. Я полагаю, что вы будете молчать, что такой жезл у вас есть, чтобы не спровоцировать войну внутри расы гномов, или гномьих кланов за обладание им.

Каждый из нас принёс соответствующую клятву. После этого процесс уничтожения пауков продолжился. На двадцать втором пауке гиганты закончились. Используя второе видение, мне удалось притянуть к проходу под топор Грундира ещё пятьдесят два паука размером от крупной собаки до маленькой кошки. После этого моё видение показало, что в зале остались пауки совсем маленькие, размером с крысу. Все они были также отравлены и практически не шевелились. Об этом я сообщил своим товарищам. Было решено больше не притягивать пауков, а войти внутрь с оружием. Грундир был вооружён своим топором, Голендил сменил лук на саблю, а Балин по удобнее перехватил свою булаву. Один лишь я остался с посохом. Я использовал второе видение, а для своих спутников зажёг люмос на конце посоха. Мы вошли внутрь зала и огляделись. Зал был достаточно большим, чтобы в нём поместилось несколько караванов с повозками и сотнями гномов. Сейчас он был загажен паучьим помётом и сажей от паутины. В разных местах валялись остатки костей, оставшиеся от паучьей трапезы. Основная масса паутины располагалась вдоль стен, где сейчас наблюдалось самое большое скопление сажки. Именно там располагались все мелкие пауки. Второе видение показывало, что жизнь в них едва теплилась. Так мы и двинулись по кругу, обходя зал. Когда мы вернулись к двери, через которую мы вошли в зал, то были перемазаны сажкой, паучьей кровью, их испражнениями и даже их внутренностями. Мы были усталыми, злыми и раздражёнными.

Мы уже несколько дней ничего не ели, и это не прибавляло нам настроения. Теперь предстояло разблокировать дверь, вывести нашего пони с повозкой, а потом найти дверь, через которую мы выберемся наружу. Пока мы с Голендилом убрали завалы за входом в туннель, чтобы разблокировать двери, пока будили спящего пони и выводили его наружу, гномы с помощью фонаря осматривали надписи над выходами из зала.

— Как результаты? — спросил Голендил их, когда мы вкатили повозку в этот зал.

— Плохие. — Ответил Балин. — Двери, ведущие в туннели, связанные с другими городами, просто закрыты. Открывать их нет смысла. В городах, куда они ведут, аналогичные двери в эти туннели также закрыты. Соваться в эти туннели бессмысленно. Те двери, что ведут наверх, в город, с той стороны засыпаны грунтом и камнями, чтобы пауки не смогли выбраться обратно. А туннель, через который мы вошли, завален после землетрясения.

— И никаких вариантов?

Гномы переглянулись.

— Есть один. Но придётся повозиться. Там очень толстая дверь. — Увидав наши заинтересованные лица, Балин продолжил. — Та дверь ведёт в такой же туннель, как и тот, через который мы вошли. Это потайной ход. Только ведёт он не в лес, как предыдущий, а в горы.

— Так чего мы ждём? — ответил уже я. — Давайте глянем.

Оставив пони стоять посреди зала, мы прошествовали к небольшой двустворчатой двери, двойнику той, через которую мы вошли в зал. Я устало смотрел на неё. Годы сказались на ней незначительно. Она по-прежнему была прочна. Я понял, почему гномы так расстроены. Поверх двери шли железные накладки, связанные стальными заклёпками с пластинами на той стороне. Сложный замок был скрыт внутри двери.

— Видишь в чём проблема? Нам потребуется много времени, чтобы разобрать эту дверь.

В здравом уме я бы никогда так не поступил, но я был сильно уставшим для этого. Направив посох на дверь, я выполнил сложное движение и проговорил.

— Редукто.

Раздался грохот. Нас окатило волной деревянных щепок. Вокруг послышались крики и ругань моих товарищей. В тот момент я узнал о себе много «лестного», причём на трёх языках. Приоткрыв глаза, я увидел разодранные ворота, впрочем, висящие на петлях, но зато открытые внутри туннеля.

На четвёртые сутки, от момента, как наша группа вошла в подземелья города, чтобы уничтожить гнездо акромантулов, к северным воротам Форты подошла колоритная группа из четырёх путников. С тех пор, как были созданы подземные туннели, позволяющие путешествовать между городами относительно безопасно, а потом открыта порталная сеть, наружные дороги были в большей части забыты и пребывали в запустении. А потому северные ворота не пользовались большой популярностью от слова совсем. Конечно, рачительные гномы поддерживали их в исправности, на всякий случай. Но, практически не использовали. Проходили в них всегда свои, а потому пошину брать было не с кого. Да и можно было по пальцам перечесть, когда эти ворота пропускали гномов наружу и обратно.

Поэтому и назначали на эти ворота чаще всего в наказание, ибо скука на них при службе была смертная. И поэтому появление этих путников на рассвете ранним утром, вызвало полный ажиотаж. Стражник, мирно спящий в сторожевой башенке, был разбужен сильным грохотом. Высунувшись наружу, он смог рассмотреть гнома в тяжёлой, грязной броне, бьющего обухом своего топора в створки ворот. Позади него располагалась повозка с запряжённым в неё пони. Вокруг повозки стояли трое: гном и два человека. Поначалу стражнику показалось, что он ещё спит и видит странный сон, он даже потряс головой и потёр глаза. Но грохот не прекратился. Только тогда он вспомнил строевой устав.

— Кто стучит?

Крикнул он, надеясь, что это прозвучало достаточно громко. Грохот прекратился. Гном с топором задрал голову и разразился матерной тирадой минимум в три этажа. Стражник вычленил из его слов лишь то, что он требовал позвать старшину отряда стражников. Решив, что старшина разберётся с буйными путниками быстрее его, он решил выполнить просьбу. Растолкав напарника, который умудрился спать, даже не смотря на грохот, он направился в сторожку. Сонный старшина некоторое время говорил с пришедшими через окошечко ворот, после чего приказал открывать. Когда распахнулись створки ворот, внутрь форта вошли четверо грязных и вонючих путника. Амбре так сильно било по носам стражников, что те невольно попятнулись.

— Чем это так от вас воняет? — проговорил Старшина, морщась всем лицом.

— Что, Бофур, впервые нюхаешь потроха акромантулов? Совсем засиделся на воротах.

На площадке мгновенно наступила абсолютная тишина. Старшина Бофур подался вперёд и взгляделся в лицо путника.

— Груднир? — наконец наступило узнавание у старшины.

— Старшина Груднир! — Поправил его воин.

— А говорили, что вас завалило в подземельях.

— Эти сведения устарели. Так ты нас пропустишь? Заодно отправь гонца в муниципалитет. Надо предупредить о нашем возвращении и выполнении работы.

— Так пауки...

— Крупных всех перебили. Возможно, осталась мелочь. Нужно отправить охотников зачистить подземелья основательно. Так же нужны ремонтные бригады. Отчёт отправим, когда приведём себя в порядок и отдохнём. Ну?

— Пропустить!

Охрана расступилась, впуская в город странную процессию. Хорошо, что ещё раннее утро, и город ещё не проснулся. На улицах ещё мало прохожих. Идти к своему дому им предстояло через весь город. Едва процессия скрылась за углом дома, в сторону муниципалитета побежал юный стражник, унося с собой свиток с отчётом. Хоть и коряво, но Бофур умел читать и писать, в отличие от простых стражников. Этих набрали из самых низов общества. Обучать их предстояло по ходу службы. В том числе и письму. Бофур отдал приказ о закрытии ворот.

Нам дали возможность отмыться и отстирать одежду. Хотя нам и предлагали воспользоваться услугами гномьей прачечной, но я предпочёл воспользоваться своими силами. Уже чистых и отмытых нас накормили пищей. Грундир, переодетый в чистую

одежду сидел за столом молча, но регулярно ощупывал свою шею. Балин сидел как на иголках. Фразы его были ни о чём, лишь для поддержания беседы. Он регулярно поглядывал на дверь. Похоже, что все его мысли находились уже далеко отсюда, в библиотеке клана, где хранились книги — гроссбухи — в которых были переписаны с рунических камней и настенных барельефов многие знания гномьего народа. Я не мог его винить. Я и Голендил сидели за столом, употребляя пищу в молчании. Не знаю, о чём думал Голендил, но после двух суток сна он выглядел достаточно бодро. Я же мечтал лишь о постели.

Едва закончился приём пищи, мы разбрелись в разные стороны. Следуя за молодым гномом (или гномой, никак не могу их различить) я добрался до комнаты, выделенной мне. Отгородившись дверью от всего мира, я наложил на дверь заклятие Колопортус и направился к постели. Моё сознание отправилось в царство морфея, едва моя голова коснулась подушки.

Проснулся я на рассвете. В окно моей комнаты пробивались первые лучи восходящего солнца. Почему восходящего? Да потому, что окно моей комнаты выходило на восток. Выходило, что я проспал почти сутки. И никто не пытался будить меня? События вчерашнего дня стали разворачиваться перед моим внутренним взором в ускоренном темпе, пока не вычленился нужный эпизод. Я же сам неосознанно закрыл дверь заклинанием. Пожав плечами, я приступил к ритуалу жизни.

Уже полностью одетый, собранный и взбодрившийся я открыл дверь и вышел в коридор. Теперь надо было спуститься вниз. Видимо сработала какая-то внутренняя сигнализация, потому что когда я дошёл до конца коридора, навстречу мне вышел молодой гном. Мы уставились взглядами друг на друга. Спустя некоторое время он махнул рукой, приглашая следовать за ним. Так я оказался сначала на первом этаже дома, а потом и в комнате приёма пищи. Моё ожидание не продлилось долго. Скоро в эту же комнату привели и остальных участников нашей группы. Пришёл Голендил, который выглядел так, словно проснулся уже давно. Следом подтянулись хмурый Грундир и сильно заспанный Балин. Он был настолько в сонном состоянии, что сначала присел за стол, и только потом разглядел меня.

— Ой вей, молодой человек! Вы таки долго спали.

— Я потерял слишком много сил за время нашего похода. Моему телу потребовался длительный период восстановления. А как прошли ваши поиски? Да и вообще хочется услышать последние новости.

— О-о, таки вы обратились по назначению. Сейчас я посвящу вас во все последние события, произошедшие со времён вашего сна.

Его лицо расплылось в довольной улыбке, в то время, как лица всех остальных присутствующих за столом приняли страдальческое выражение. Голендил закатил глаза вверх, как бы вопрошая у небес: «За что?». Молодой гном внёс поднос, на котором находилось большое блюдо из тушёных овощей и кусочков мяса, рядом находилось блюдо поменьше с листьями салата и большая кружка с чаем.

— Вам, молодой человек, нужно обязательно подкрепиться после такого продолжительного сна. — Дождавшись, пока я начну приём пищи, он продолжил. — Таки должен вас поздравить. Все пауки, отправленные вами из подземелья, благополучно упали в наш двор. Наши домашние до сих пор в шоке. Добычу они не трогали до нашего возвращения. Сейчас потихоньку разгребают завалы. Это таки хорошо, что стояли морозы. Добыча хорошо промёрзла. Её сейчас потихоньку разделявают и частично распродают. Так что без денег мы не останемся. Понимаю ваш вопрос, почему мы не продаём всё оптом?

Чтобы не обвалить цену. Но свои деньги вы по любому получите. Это однозначно.

Он отпил чаю из своей кружки. С чего он взял, что я собираюсь задавать вопросы. Я в этот момент совершенно спокойно потреблял пищу, а вся информация проплывала мимо меня. Звук его голоса шёл для меня антуражем.

— К нам теперь предъявляют претензии. Охотники, что спустились в подземелья, измазались сажей, но не нашли ни одного крупного паука, лишь всякую мелочь. Остальные кланы остались без добычи, почти, но зато подтвердили, что подземелья теперь безопасны для нас. В данный момент работники прочищают воздухопроводы и светопроводы. Группы работников стали расчищать входы в туннели со стороны города. Осталось подождать, пока наладится торговое сообщение по туннелям. В другие города, с которыми мы связаны туннельными магистралями, уже послано соответствующее сообщение. Как только военные отряды пройдут по этим туннелям и заверят их безопасность, по ним сразу же отправятся торговые караваны. — Он опять глотнул чая. — Город вам безмерно благодарен. Вас поставили в очередь на прохождение по арке портала.

— И когда мы пройдём через неё. — Проговорил я, не отрываясь от потребления пищи.

— Таки не беспокойтесь. Через пару месяцев вы всяко пройдёте через арку и будете там, куда вы хотели попасть.

— Два месяца? — Моё возмущение было столь велико, что я даже перестал есть, и уставился на Балина, выпучив глаза.

— Ну, таки чего вы ожидали, молодой человек? Проблема с пауками была решена, а очередь то осталась. Весь этот поток с грузами и гномами никуда не делся. А тут ещё праздники. Пройдёт ещё достаточно много времени, прежде чем этот затор исчезнет. Таки мне очень жаль, но придётся подождать. Такова жизнь.

Он снова приложился к кружке. Вздохнув, я вернулся к пище.

— Можете не переживать. Скучно вам здесь не будет. Наша лекарка осмотрела нашего боевого друга Грундира. Она подтвердила у него залеченный перелом шеи. Крику было! Теперь Грундир временно отстранён от службы до полного исцеления. Ходит по дому исключительно в лёгкой одежде.

— Так сурово?

— О, таки наши гномочки могут быть весьма грозны. Она пообещала ему, в медицинских целях, выщипать его великолепную бороду. — На его лице появилось мечтательное выражение. — О, как она хороша. Таки прекрасная гномочка. Вы бы видели её пушок на подбородке. А её милые глазки. Сразу видно, что злюка. Будь я моложе лет так на тридцать, то несомненно приударил бы за ней.

— Почему именно за злюкой?

— Таки что вы понимаете? — Мечтательное выражение сменилось возмущением. — Злые дамы, таки они самые страстные. Такая точно сидеть на месте не позволит.

Видимо на моём лице отразилось неприятие его мнения, поэтому он продолжил.

— У нас, молодой человек, ещё будет масса времени, чтобы обсудить женщин. Но я ведь заговорил с вами об этом по другому поводу. Результаты её исследований по поводу вашего лечения совершенно случайно стали известны общественности. Это же так великолепно. Поэтому у вас образовалась масса заявок на лечение.

Вот на этом месте я поперхнулся. С трудом проглотив пищу, я проговорил пищущим голосом.

— Точно совершенно случайно?

— О, таки я чуть-чуть помог. — Видя моё ошарашенное лицо, он продолжил. — Не надо благодарности. Мы с вами связаны контрактом. Потому моя обязанность как вашего представителя в нашем форте, дать вам возможность прилично заработать. Вам всё равно придётся ждать некоторое время, пока дойдёт ваша очередь на проход через портал, что же сидеть без дела. Скучно же.

Сказать, что я был в шоке, это сильно приуменьшить моё состояние в тот момент. Так я и сидел с отвисшей челюстью.

— Жить будете на территории нашего клана. Комнату вам уже предоставили. Работать будете в нашей медицинской части. Больных вам привезут прямо сюда. Мы таки уже всё продумали. Или вы чего-то боитесь?

— Полнолуния. — Ответил я после небольшого молчания.

Все уставились на меня в удивлении. И только один Голендил кивнул головой со слегка обречённым видом.

Жизнь вошла в свою колею. Строгого времени подъёма здесь не существовало, как и во всём городке. Только стража бодрствовала круглосуточно. Простые же жители просыпались с рассветом. В этот миг начинала бурлить жизнь в городе. И эта жизнь замирала с наступлением темноты. Но уже ближе к сумеркам гномы стремились разойтись по домам. С наступлением темноты большая часть города впадала в сон. По рассказам Балина, здесь сказывалась бережливость гномьей расы. Жители старались сэкономить на масле для ламп. Насколько город наполнялся шумом днём, настолько же он наполнялся тишиной в ночное время.

Я действительно провёл это время в той комнате, в которой меня поселили с самого начала. Я жил в ней один, хотя в других комнатах проживало по несколько гномов сразу. Это делалось для того, чтобы уменьшить расходы на тепло. Несколько гномов в одном помещении вполне поддерживали в помещении тепло, согревая его своими телами. Потолки в комнатах были невысокими, но я ходил не нагибаясь. А вот нашим бойцам из пограничной крепости здесь было бы низковато. Это тоже способствовало сохранению тепла и скорейшему обогреву помещений. Поскольку я жил в помещении один, то моя комната была не самой тёплой. Однако опыт проживания среди эльфов научил меня бороться с холодом, поэтому я чувствовал себя вполне комфортно.

Медицинская часть представляла целое крыло этого большого терема. Верхние этажи крыла занимали палаты для больных и комнаты для персонала. На нижнем этаже находились операционные и ритуальные залы. В ритуальных залах на полу были выбиты из камня магические печати. Чаще лечебные и диагностические. Подобные печати мне доводилось видеть в наших госпиталях, но гномьи печати были более совершенны, отточены в своём совершенстве. Гномы были лишены способности пользоваться концентраторами и накопителями в виде жезлов, посохов или волшебных палочек. Их магия была более тяжеловесной, предметной, основанной на ритуализме и артефакторике. Гномы оказались искусными мастерами. Активация медицинской печати производилась группой магов и магичек. При этом маги работали как батарейки для работы печати, а всю работу по снятию информации о больном или направлении энергии на излечение производилось магичками. Но, как и человеческие печати, гномьи имели свои недостатки. Они не могли срastить порванные связки и мышцы, сломанные кости. Эти операции производились в операционных уже полноценными медиками-хирургами. А печати значительно облегчали

заращивание ран и ожогов. Могли снимать несильные проклятия.

В подвале же медицинского крыла находилась просторная зельеварная лаборатория и хранилище зелий и ингредиентов для них. Гномы-маги оказались первоклассными зельеварами. По договору я не мог входить в гномьи мастерские или чужие жилые комнаты. Но в медицинском крыле мне был доступен любой участок. Гномы ничего не скрывали от меня здесь. Хотя я и не был высококлассным зельеваром, но по рецепту мог приготовить многие зелья вполне приличного качества. Мне позволили пользоваться лабораторией, и всё свободное время я проводил в ней, восполняя запасы зелий, потраченные нами в ходе этого похода. Однажды Балин заглянул в мои записи и осмотрел подборку моих зелий для личного пользования. Но их мастера зелий сообщили ему, что гномьи зелья аналогичного действия у них есть и даже лучшего качества. Поэтому мои знания по зельеварению гномов не заинтересовали, а остальные я им не показывал.

У гномов действительно оказалось много воинов и работников, которых не могли исцелить их медики-хирурги или печати. Оказалось, что почти всех их я могу излечить или восстановить. Работы было много, и простаивать не давали поступления новых больных или искалеченных. Несмотря на бережливость и даже некоторую жадность, кланы не экономили на своих представителях, при этом, не обращая на их социальный статус. Кланы стремились вернуть в строй всех своих представителей, ибо от многочисленности клана зависело его положение в обществе гномов.

Особого внимания от меня заслужили «рунические камни» гномов. До этого момента я думал, что это просто булыжники с выбитыми на них печатями или руническим текстом. Оказалось всё не совсем так. Да, на них имелись и письма, и рисунки, но в первую очередь эти камни оказались оттисками. С каждого такого камня можно было сделать «распечатку» на ткань, бумагу или глиняную табличку. Надписи отпечатывались и могли быть прочитаны или просмотрены. На рунических камнях записывалась самая различная информация. Сохранению этих камней гномы уделяли много внимания. Книги и иные «временные» носители гномы не берегли абсолютно. Ну, разве что с них не требовалось создать новый рунический камень. Мне позволили посетить гномью библиотеку клана и просмотреть книги. Моё посещение не стоило и выеденного яйца. Я ни слова не понимал по-гномьи, и не разбирался в их рунах. А скопировать мне ничего не позволили. Несчастные. Впоследствии я восстановил все увиденные мною книги гномов по памяти. Моя память тогда была не идеальна, но впоследствии я смог отстроить своё внутреннее место медитации с хранилищем памяти. Гномьи книги там тоже оказались. Перевод мне сделали уже в Академии. Переведённые книги пополнили мою личную коллекцию книг.

Но в целом, я и гномы были довольны друг другом. Они моей работой лекаря, а я потяжелевшим кошельком. Но всему приходит конец.

Пролетел месяц Сечень. Довольно тихо я отпраздновал день Лады — Имболк. Следом за ним минул и месяц Сухой принёсший радость Весеннего равновесия — Праздник Остара. Гномы отпраздновали его радостно — с массовыми гуляниями и распитием напитков. В основном пива различного вида крепости, по возрасту и желанию. Наступил Березол с праздником Белтейном. Природа просыпалась. Впервые в этих горах прояснилось небо. Балин говорил, что на его памяти это был первый год, когда почти три месяца небо было затянуто тучами. Я же был рад этому редкому явлению природы. Все эти дни солнце лишь просвечивало сквозь тучи. Луны же не было видно совсем. Я отсчитывал дни полнолуния по собственному самочувствию. Помимо физического недомогания у меня сильно портилось настроение. В такие дни я старался взять выходные в своей работе. Мы праздновали праздник. Ещё одним радостным событием стало сообщение о том, что подошла наша очередь, проходить через портал. На сборы нам отводилось два дня.

Сборы не заняли много времени. Нам обоим очень сильно хотелось убраться из этого уютного городка, принесшему нам уют, комфорт и тишину, но ставшем нам своеобразной тюрьмой. На улице стояло тепло. Снег сошёл, а его остатки гномы вынесли за пределы городка. И если снаружи форта были слякоть и стояли лужи, то внутри к этому времени всё основательно просохло. Солнце стояло высоко, но жары не наблюдалось. Мы споро выгрузили всё имущество из повозки, простоявшей всё это время во дворе. Молодые гномы за отдельную плату помогли нам отремонтировать повозку и переставить её на колёса. Привели её в порядок и подготовили к дальнейшему путешествию. После мы аккуратно загрузили своё имущество обратно, привязав большую его часть снаружи, чтобы внутри образовалось небольшое пространство для ночлега. В городке мы прикупили ещё одного пони, рассудив здраво, что один из нас поедет на козлах повозки, а второму лучше путешествовать верхом, для ускорения пути. Я уже приглядывался к пони, здраво рассудив, что на нём придётся ехать мне. После северного храма мы с Голендилом расстанемся, и дальше я поеду один. А дорог у северных народов может и не оказаться. Значит, для повозки путь может оказаться непроходимым.

К обеду второго дня от празднования Белтейна наша повозка подъехала к центральному храму. Въезд для таких, как мы предусматривался с заднего двора. Храм представлял монументальное строение. С парадного входа открывался доступ к центральному залу, в котором происходили все обряды и собрания. Там же, в этом зале в окружении монументальных колонн стояла статуя Вотана, к которой приходили поклониться сторонники этого бога. Колонны, на которых держался монументальный купол, представляли собой магические накопители. Храм располагался на источнике силы, и её запасали в колоннах, чтобы использовать по назначению. Пол зала был расчерчен ритуальными печатями, на которых проводились основные обряды настройки на волшебные артефакты, поиска объектов, а также магического воздействия, в основном боевого значения. С обратной стороны храма, в полукольце жилых помещений для священнослужителей и жрецов, располагался небольшой дворик. В этот дворик можно было попасть через арку ворот. И там, в глубине дворика, стояла каменная арка. Она была практически полностью лишена украшений, а потому выглядела невзрачно. Это и была наша цель.

Два раза в сутки гномы активировали эту арку, настроив её на принимающую арку одного из городов. Несколько минут арка удерживала портал между городами. За это время караван из телег, подвод и повозок, а также всадников и пеших путников должен был успеть пройти через эти врата. После чего портал отключался, и нужно было ждать, пока зарядятся колонны храма, питающие арку. Когда мы подъехали к храму, там уже скопилась очередь из повозок. Подошедший младший жрец проверил у нас билет, дающий право на проезд в этот город и в этот день и час. Пока он читал бумагу, я разглядел группу стражников, столпившихся у ворот. Видимо ситуации, когда кто-нибудь пытался пролезть вне очереди, здесь тоже случались. Вернув нам бумагу, он жестом указал нам пристроиться в конец очереди за одной из повозок. Началось ожидание. Очередь росла. За нами выстраивались группы всадников и повозки. Но время перехода через портал неумолимо приближалось.

Наконец, раздался удар гонга. Под крики стражников первая повозка въехала на площадку перед вратами и исчезла, втянувшись в окно портала вместе с гномами и пони, впряжёнными в неё. Снова раздалась крики охраны, и всё повторилось заново. Повозка за повозкой исчезали на той стороне. Наконец, и наши пони, впряжённые в повозку, бодро побежали вперёд, понукаемые криками Голендила и охраны. Всё произошло весьма быстро. Вот наша повозка въезжает на площадку перед вратами, а в следующее мгновение нас накрывает белесое сияние, и мы втягиваемся во врата. Говорят, что переход практически мгновенен и в реальном времени занимает пару миллисекунд. Но в субъективном восприятии прошло несколько минут. Возможно, такое воздействие оказывается только на разумных существ, ибо наши пони выглядели просто замершими, словно под воздействием заклинания парализации. Я оглянулся. Рядом с восхищённым и удивлённым выражением лица оглядывался Голендил. Мы находились в туннеле из клубящихся потоков энергии белого-голубого света. По крайней мере, я это так воспринимал. Я проходил через портал во второй раз, а потому, в отличие от Голендила не испытывал беспокойства. Он попытался что-то сказать, но звуков до меня не донеслось. Я показал знак рукой успокоиться. Поток энергии в туннеле продолжал проноситься мимо нас. Наконец, вдали показалась арка выхода. Я указал на неё пальцем Голендилу. Он успел повернуть голову как раз перед тем, как нас выкинуло на площадку перед аркой. Сразу вернулись звуки. Раздалась крики охраны. По крупам наших пони прилетели удары розгами. Обиженные пони заржали и рванули вперёд, унося нас с площадки, а затем и с заднего двора местного храма. Скоро мы догнали повозку, прошедшую во врата портала перед нами и притормозили своих пони, заставив их перейти на шаг. Мы прибыли на место. Теперь мы были в северном Форте Фельвинд.

— Ну, вот мы и на месте. — Проговорил я, повернув улыбающееся лицо к напарнику.

— Это точно. — Проговорил он, кивнув головой и улыбнувшись. — Теперь нужно узнать дорогу до северных городских ворот, и мы на просторе.

— Снова мы двое, пони и дорога. Ночные стоянки, тишина, всполохи огня. — Я стал предаваться мечтаниям, представляя эту картинку как наяву. — Как же я соскучился по такой жизни. Наверное, когда всё это закончится, то буду скучать, а по вечерам, сидя у камина и глядя на огонь, я буду предаваться воспоминаниям.

— А мне ещё обратно ехать.

— Так и мне ещё ехать и ехать до людских владений Империи.

— Но ведь когда-нибудь эта дорога закончится. Тогда мне тоже будет что вспомнить.

Так мы и ехали до самых северных ворот, спросив у прохожих направление пути. И всю эту дорогу мы предавались воспоминаниям и мечтам. Меж тем повозки, идущие впереди

нас, разъехались в разные стороны, редкие прохожие жалась к стенам домов, пропуская нашу медленнодвигающуюся повозку. Дорога вилась между домами, сменяя название улиц. Вот мы проехали главную площадь. И так, постепенно приблизились к сторожевой башне, в которую были встроены большие городские ворота, ведущие из города в северном направлении. Оставалось ещё чуть-чуть, и мы будем там, где раздается ветер на просторе. Где дорога въётся среди полей и холмов. Где облака проносятся над нами. Где нас ждёт умиротворение, навеваемое вёрстами, протекающими под колёсами повозки. Тишина и спокойствие.

В таком благостном настроении мы подъехали к воротам. Ворота были открыты, давая вид на пространство свободы за ними. В них лениво прохаживались стражники, а недалеко в сёдлах ожидал отряд всадников. Мы не обращали на них никакого внимания до тех пор, пока не подъехали непосредственно к воротам.

— А вот и наши друзья! — Кажется, я вздрогнул, услышав этот голос. — Теперь мы можем выдвигаться.

Я обернулся на звук. Он исходил со стороны группы всадников. Этот голос послужил для них словно сигналом, заставив сдвинуться в сторону ворот. И среди них ехали Грундир и Балин. О Всевышний, за что?

Нас официально объявили для городской стражи состоящими в группе посольства. Благодаря этому мы избежали таможенного досмотра. Нас пропустили под взгляды удивлённых стражников. Молодые гномы верхом на своих пони пристроились впереди и позади повозки, после чего мы продолжили наше путешествие. Дорога в этих краях была не столь ухожена и обозначена, как землях эльфов или гномов. Это было скорее направление движения в виде тропы, натопанное множеством народа, прошедшим этим путём. Но самое главное, мы двигались в нужном направлении — в сторону города Нифльхейм по землям одноимённого королевства варваров. Я решил пока не пересаживаться на своего пони, сберегая его силы. Так мы и сидели с Голендилом на козлах своей повозки, любуясь окрестностями. Но наше спокойствие было самым грубым образом нарушено Балином.

— Таки я рад, что мы едем в одном направлении. Путь в компании всегда более интересен и весел, чем в одиночестве.

— И что же заставило вас, уважаемый Балин, отправиться в столь далёкое путешествие? — Проговорил я, поддерживая разговор из вежливости.

— О, дорогой ты наш человек, несколько прошлых лет в этих землях шли военные столкновения между гномами и северными народами, которых вы называете варвары. Конечно, военные действия не принесли нам, да и им, больших потерь в живых силах, но таки это было всё одно неприятно, да и убыточно. Вы таки не представляете, какие потери в обороте товаров понесли наши торговцы. Да и жители этой страны тоже понесли изрядные убытки. Вожди враждуют, а убытки и голод постигают простых жителей. Печально это таки. М-да. Ну, так о чём я. Ах да. Сегодня мы отправляемся с посольством в их главное поселение, чтобы заключить договор и покончить с этим недоразумением. Мы готовили это посольство несколько месяцев. Я очень горд, что на меня пала такая почётная обязанность. Вы таки даже не представляете, сколько мне предлагают за решение этой проблемы. И у меня есть все основания верить в успех нашего посольства. Нам предстоит участвовать в

историческом событии. Это большая честь!

— И хорошо оплачиваемая, конечно.

— Таки да. Решая проблемы за ошибки наших политиков и открывая пути нашим торговцам, я должен быть уверен, что рискую собой и вверенными мне людьми не за просто так. Да что мы всё о грустном? Дайте, я расскажу вам историю...

Мы двигались от города в сторону возвышенностей, оставляя за спиной горный хребет, в котором так удачно расположился сторожевой форт. Было видно, что природа оживает после долгого зимнего сна. Редкие кусты были ещё безлиственными, но на них уже набухали первые почки с зародышами ярких и нежных листочков. Склоны холмов были покрыты ещё не очень густой, но зелёной травой. Редкие облачка проплывали по яркому голубому небу. Несмотря на шум, издаваемый отрядом, время от времени мелькали зайцы и даже лисы, живущие своей жизнью, несмотря ни на что. В небе над головой временами пролетали стаи мелких птичек, а в вышине можно было заметить летающих хищников — соколов. Мы двигались по просторам этого края, красивого и сурового одновременно. Отряд двигался неспешно. И мы могли бы насладиться поездкой, если бы не постоянная болтовня нашего друга. Причём она раздражала не только меня и Голендила, но и гномов его отряда. Не помогало даже медитативное настроение, навеваемое природой.

А самое неприятное для меня было то, что приближалось время полнолуния. Приближалось время моего недуга. С каждым днём мне становилось хуже, и я становился раздражённым. Голендил видел моё состояние. За четыре дня до полнолуния мне пришлось поговорить с Голендилом. Он долго раздумывал о нашем положении. Выбора у нас не было. Нужно было сообщить всё гномам. Поэтому на следующий день мы отозвали в сторону от основного отряда Балина и Грундирра, которым доверяли в определённой степени. Когда мы отошли к нагромождению больших валунов, найдя место невидимое с дороги, на которой расположился гномий отряд, мы присели на них, я начал разговор.

— И так — начал я — вы оба понимаете язык людей, поэтому вам мы и доверим на суд наше положение.

Гномы переглянулись и кивнули головой. При этом они скосили взгляды на Голендила, который держал в руках заряженный лук, но без стрелы. Голендил при этом был расположен так, что мог держать под прицелом обоих. Грундирр присел так, чтобы можно было быстро выхватить топор. Балин напрягся. Один я сохранял расслабленное состояние, находясь между противостоящими сторонами. И именно моё расслабленное состояние не давало им сразу перейти к действиям.

— Вы, конечно же, помните, что мы стремились как можно быстрее проехать ваш город насквозь и покинуть его. — Продолжил я и дождался от них кивка. — На это были причины. И как вы помните, то остались мы в городе не по своей прихоти. Не будем ворошить прошлое. Есть причины, почему мы должны ехать отдельно от вас и вашего отряда.

— Молодой человек, скажите, а эти причины заставляют вас провоцировать конфликт между нами? Поверьте, я многое повидал на своём жизненном пути. Даже если у вас за спиной не совсем чистое прошлое, то обо всём можно договориться. Мы ещё можем быть друг другу полезными...

— Если бы только дело было в этом. Как вы не понимаете? Я болен! Это не заразно. — Продолжил я, увидав возмущение на лицах гномов. — По крайней мере, не обычным путём.

— Уважаемый Невил, просветите меня, пожалуйста, — проговорил шокированный Балин — каким таким особенным способом вы можете заражать окружающих? Надеюсь это

не срамная болезнь?

Он прервался, потому что меня разразил безудержный смех. Нет, я ржал как конь. И только просмеявшись, смог ответить.

— Если бы меня поразила такая болезнь, то я бы давно уже вылечил себя. Если бы всё было так просто. — Я пристально глянул в глаза Балину, одновременно замечая боковым зрением, как подобрался Голендил. — Когда меня выкинуло в мёртвые земли Алкмаара, я напоролся на оборотня, и он меня покусал. Голендил меня спас от смерти, убив оборотня и выйдив меня. Мы едем в столицу Нифльхейма потому, что там, в Храме древних богов могут излечить от этой болезни. Это единственное место во всём Невендааре, где вообще берутся лечить такие болезни. Если мы сможем договориться и оплатить моё лечение. Я опасен только в дни полнолуния.

На меня смотрели два ошалевших взгляда. Мои слова настолько их шокировали, что они некоторое время не могли даже говорить. Первым, как и ожидалось, отмер Балин.

— Ты ничего не сказал нам...

— Как ты это себе представляешь, уважаемый Балин? «Здравствуйте, господа гномы, я — оборотень. Пустите меня, пожалуйста, в ваш город». Да меня бы прирезали там же, на воротах. Я ведь для вас «тёмная тварь», один из тех, кто пришёл в ваши земли с армией нежити. Сейчас у меня есть возможность добраться до Храма Нифльхейма. А признайся я тогда, вы бы не оставили мне ни единого шанса.

— И мы могли бы ...

— О да! Пауки бы до сих пор бегали по вашим подземельям. А больные до сих пор бегали бы калеками по городу. Эта болезнь и есть та причина, по которой мы должны ехать отдельно от вашего отряда.

— Но, как же ты прожил три предыдущих месяца в нашем городе? — Грундир, как воин первым выхватил суть из нашего разговора.

— Нам повезло, что все эти месяцы на небе стояла плотная облачность, закрывавшая и солнце, и луну. Мне было плохо, но я не мог обернуться.

— Боги были на нашей стороне, — Проговорил внезапно Голендил — но постоянно надеяться на них неразумно. Мы должны сами проходить испытания. Или они решат, что мы не достойны их внимания.

— Значит это испытание ...

— В том числе и для вас, уважаемый Балин и уважаемый Грундир. А захотите убить нас, помните, что у вас перед нами долг жизни, а не долг крови.

Балин и Грундир одновременно насупились и сглотнули, словно братья. Было видно, что напоминание о долге для них было неприятно.

— Сейчас мы останемся на месте на одни сутки, а потом двинемся в Нифльхейм следом за вами. Это нужно для вашей безопасности и ваших спутников. Если такова судьба, то в городе мы встретимся.

— А сам ты не боишься его. — Грундир мотнул головой в мою сторону.

— Нет, у меня есть защита от его оборотней формы. Но она распространяется только на меня одного и наших пони.

Некоторое время они переваривали наши слова. Наконец, в глазах Балина мелькнула мысль.

— Прости меня, уважаемый Невил, Но, ты же понимаешь, что в такие слова нельзя брать на веру. Нам не хотелось бы портить с тобой отношения, но можешь ли ты

подтвердить то, что говоришь.

— Я хорошо понимаю тебя, уважаемый Балин, и не сержусь. Я давно понял, что у тебя есть какой-то интерес на мой счёт. Ты знаешь, как выглядит оборотень? — И дождавшись его кивка, продолжил. — Простой оборотень не может превращаться по желанию. Но вам повезло. Я — не простой оборотень. И я ждал твоей просьбы.

Я стал скидывать с себя одежду и скоро остался совершенно обнажённым. Было прохладно, не смотря на тёплую погоду. Едва скинув с себя последнюю часть одежды, я стал производить оборот в звериную форму. Я услышал рядом с собой щелчок тетивы и перестал чувствовать рядом с собой Голендила. Меня полосонуло болью. Сказывалось длительное отсутствие практики по обороту. Но боль была терпимой. Прежде, чем я обернулся в волколака, послышались ещё два щелчка. Нюх оборотня перестал чувствовать живых рядом с собой. Я по-прежнему ощущал запахи своих друзей, но не воспринимал их как добычу. Это позволило мне быстро взять под контроль свою звериную часть. Я глянул на Грундира и Балина. Они непроизвольно пятились от меня. Трясущимися руками они пытались нащупать оружие на своих поясах. Сзади послышался голос Голендила.

— Успокойтесь. Я наложил на вас особое заклинание. Оборотень не видит в вас добычу. Это заклятие и есть моя защита от оборотней и нежити. Но пользоваться им могут лишь эльфы и люди. Поэтому вам лучше идти вдали от нас. — Я обернулся и посмотрел на него. — Можешь оборачиваться обратно.

Я кивнул и произвёл обратный оборот. Снова полосонуло болью. Звериная часть меня не хотела уходить, но подчинилась настойчивому давлению. Скоро я вновь стоял обнажённым. Трясаясь от холода мелкой дрожью, я стал торопливо натягивать на себя одежду.

— Уважаемый Голендил, если у вашей расы есть такие заклятия, то почему вы не уничтожили нежить тогда?

— А как, по-вашему, мы выжили в той войне? Это сначала мы пытались сражаться героически, как завещали предки. А потом, когда нас стало мало, мы стали прятаться. Теперь мы завещаем детям бить нежить из засады.

— Значит, вы намерены вновь воевать с нежитью?

— А мы и не заканчивали. Просто сейчас нас мало, но наше число растёт. Придёт время, и мы выбьем мертвяков с наших земель и вернём их себе. — Он пристально посмотрел на гномов, и его лицо светилось недобрым светом. — Соваться или мешаться не советую. Это наши земли и все богатства на них принадлежат нам и нашим детям.

— Слова достойного мужа! — Балин совершил лёгкий поклон. Следом за ним этот же поклон совершил Грундир. — Вы смогли убедить нас. Прямо сейчас мы снимемся с места и уйдём. Будем ждать вас возле ворот города Нифльхейм два дня. Надеюсь, что вы придёте. У меня только один вопрос: Насколько я помню, оборотни неуязвимы для простого оружия. Вы могли перебить нас, как только мы отъехали от гномьих территорий. Почему не сделали?

Мы с Голендилом переглянулись. На наших лицах читалось удивление. Голендил дал мне взглядом понять, что отдаёт мне право говорить.

— Мы стараемся не убивать без острой нужды. Никто из нас не получает удовольствия от убийств. Если можно решить проблему мирно, то мы используем эту возможность.

— Тогда нам повезло — проговорил Балин — уже не один раз. Теперь у меня ещё больше желания помочь тебе излечиться. Интересно, после излечения ты потеряешь способность превращаться?

— Скорее всего — нет — ответил за меня Голендил. — Когда мы тренировали его способность к контролю оборотной формы, то закрепили его форму в его ауре. Он с большой долей вероятности сохранит способность оборачиваться в форму волколака, и сохранит большую часть способностей его формы, но перестанет быть заразным. По своим возможностям он скорее обретёт способности мага-перевёртыша или анимага.

— Тогда удачи тебе, молодой человек.

С этими словами Балин развернулся и, увлекая за собой Грундира, отправился к обозу. Мы двинулись следом. Так наше посольство разделилось на две части. Мы сидели на месте сутки. Затем двинулись следом. В дороге мы и встретили полнолуние и, как и в прежние времена, поохотились на окрестную живность. Каждое утро мы снимались с места, а ночью раскладывались на ночлег и готовились к охоте. Так мы и пережили полнолуние. Сразу после этого мы ускорились по направлению в сторону местной столицы. Мы надеялись догнать отряд гномов на этой дороге. Двадцать дней спустя нам это удалось. Мы встретились перед восточными воротами города Нифльхейм. Гномы были очень удивлены. По их словам выходило, что они ждали нас перед воротами всего полдня. Подъехав к воротам в обед, они расположились здесь лагерем, надеясь переночевать и дожждаться нас. Посланникам местного вождя они заявили, что хотят привести себя в порядок перед встречей. Мы получили предложение заночевать в их лагере.

— Дорогой друг Невил, Мы тут посоветовались, подумали, и решили. Решение о твоём лечении должен в любом случае принимать вождь племени. Он и даст команду жрецам. Мы не будем скрывать о том, что ты болен заразой оборотня. Эти люди имеют другие понятия и взгляды на людей с твоей сущностью. Они их опасаются, но не презирают. Считают это определённым даром богов. Здесь же не было нашествия нежити вместе с оборотнями и пауками. Поэтому, если ты останешься здесь жить, к тебе будут относиться вполне терпимо. Здесь есть даже целые племена оборотней и их не считают тёмными тварями. Поэтому и воевать с варварами так тяжело. Они просто имеют договоры с местными оборотнями о военной помощи. Гоблины и орки также стараются не соваться на эти земли по той же причине. А у тех племён с магией сложнее, чем у нас или имперцев. Если ты скажешь, что пришёл излечиться от этой заразы, то тебя станут презирать за слабость. Могут отказать в лечении и выгнать. Лучше сказать, что боги послали тебе испытание, и ты должен пройти очищение, чтобы доказать им свою стойкость. Не беспокойся — продолжил он. — Здесь так принято. Эти варвары постоянно носятся с различными бредовыми идеями. То кто-то заявляет, что боги запретили ему пользоваться мечом и топором, и теперь он вынужден использовать только дубину. Или, что боги повелели носить девять гоблинских голов, привязанных к древку копья. Или он должен построить дом на пересечении пяти дорог и жить в нём. Повторюсь, здесь так принято. На их фоне ты будешь выглядеть вполне нормально. Они это примут.

— Понял. Скажу, что боги обратили меня в оборотня, чтобы испытать мой дух и силу. Я должен, по их велению, прийти в этот храм и пройти очищение от своих грехов, чтобы они признали меня достойным их внимания.

— Да ты совсем правильно мыслишь. Молодец. Осталось произвести впечатление на вождя и жрецов. Пора ужинать и ложиться спать. Утро вечера мудренее.

Утром следующего дня мы въехали в город. Правда, назвать эти горы обломков городом можно было с большой натяжкой. Мрачно оглядываясь вокруг, я видел разрушенный город. Стены представляли собой острые огрызки из валов валяющегося камня. Если когда-то там и были оборонительные рвы, то они давно обвалились и сровнялись с поверхностью. Внутри города отдельные постройки представляли собой жалкие руины. Некоторые из этих построек были грубо залатаны деревянными или каменными вставками. Иногда вместо дверей висели грубо обработанные шкуры животных. Иногда такие занавеси были собраны из отдельных лоскутков, сшитых вместе жилами или кожаными шнурами. Грубо сколоченные ограды из кое-как скреплённых между собой жердей, огораживали отдельные дворы. Вдали виднелись руины, по-другому и не назовёшь, каких-то административных зданий и Храмов. Между разрушенных зданий и даже на их крышах проглядывали кустарники или мелкие деревца. Повсюду на меня глядела разруха и запустение. Было бы мрачно, если бы не снующие повсюду люди.

Люди. Это были достаточно крупные индивидуумы. По-другому и не назвать. Мне было известно, что у них есть вождь, и на войну они ходили крупными отрядами. Дисциплина в этих отрядах поддерживалась весьма высокая. В бою они использовали плотное построение клином или фалангой. Большие круглые или каплеобразные щиты в таких построениях образовывали сплошную защитную стену, ошестинившуюся лесом пик и рогатин. Но не брезговали они и рассыпным строем, искусно владея мечом или топором. Большинство из них были одеты в штаны из шерсти грубой вязки или кожи мехом наружу. Но встречались и набедерные повязки из шерсти или меха. Обуты они были, как правило, в высокие сапоги. На поясе мужчины предпочитали носить широкий кожаный пояс, украшенный и, заодно, укреплённый металлическими пластинами. На него подвешивалось практически всё его имущество, которое они не переносили в заплечных кожаных мешках мехом наружу. Торс им чаще всего прикрывали кожаные безрукавки из толстой кожи, мехом наружу. Голову большинства из них покрывали шерстяные шапочки грубой вязки или из тонкого войлока. Часто такие шапки по нижнему краю украшались меховой полосой. Тела мужчин были крепкими, закалёнными, развитыми и грубыми, привыкшими к жизни в суровых условиях.

Женщины этого народа поражали своей развитостью и силой. Они были часто дородны и крепки, плотно сбиты. В большинстве одеты в простые платья из шерсти грубой вязки. Платья были лишены рукавов. Как мне объяснили, в холодную погоду и мужчины, и женщины укрываются поверх своих обычных одеяний плащом из толстой шерстяной ткани или меха животных. На поясах у них были тонкие кожаные пояски, часто плетённые. На эти пояса они вешали свои принадлежности. Обязательным атрибутом взрослого человека являлся нож. На ногах у большинства женщин были надеты мягкие полусапожки, как правило, грубого пошива, как и у мужчин. Голову большинства женщин укрывал платок из шерсти.

Вокруг сновало множество детишек. Большинство из них было практически раздето и разуто, но как минимум, набедерные повязки имели все. И лишь у детей более старшего возраста появлялась более солидная одежда и обувь. Изредка можно было увидеть одежду из льняных и хлопковых тканей. Но это можно было встретить в основном на женщинах и детях. Между собой жители города переговаривались на высоком гортанном наречии, которого я не понимал, хотя отдельные фразы и слова можно было понять из-за схожести с имперским языком.

— Скажите, уважаемый Балин, а кому раньше принадлежал этот город? И кто его

разрушил?

— Таки это не секрет, молодой человек. Раньше на этих землях существовало королевство людей. Оно так и называлось — Нифльхейм. Это было на вроде одного из северных королевств человеческой Империи. Но оно было отделено от Империи территорией гномов. Потому и не вошло в состав Империи. Это королевство существовало отдельно. Торговало с нашим народом. Мы долго жили в мире и согласии. До тех пор, пока один из королей этого королевства не задумал повоевать с королевством гномов. Я уже не помню, что он хотел, но кончилось всё печально. Гномий хирд перешёл границу. С собой они везли каменётные машины. Мы тогда воевали с эльфами на юге. Все самые лучшие войска были там. Присоединить это королевство к своим владениям мы тогда не могли. Да и желания особого ни тогда, ни сегодня не наблюдается. Здесь просто нет ничего для нас по-настоящему интересного. Не самим же нам пасти скот на этих равнинах. Шкуры и мясо у варваров действительно дешевле купить. Поэтому приказ командир хирда получил простой: нанести удар, разрушить, что можно и вернуться. Типичный карательный рейд. Но им и этого хватило. Город осадили и разрушили. Король со своими войсками вышел в поле и погубил своих воинов. После войны в эти земли пришли голод и болезни. Слишком мало осталось людей в королевстве. Новый король не смог восстановить город, а потому и правил на руинах. Чуть дальше на восток есть ещё один крупный город Золик. Его тоже разрушили в ходе той войны. Остались ещё два крупных города в восточной части королевства. Их названия я не уточнял. Эти города не подверглись нападению гномов в той войне, а потому они целые. Есть ещё множество мелких поселений по всей территории, но их можно не брать в расчёт. Однако столицей государства сохраняется Нифльхейм. Это потому, что здесь сосредоточен главный узел торговли, приносящий королевству максимальные доходы. Поэтому король варваров, или вождь по местному, не хочет упускать этот поток из своих рук. А потом выросло несколько поколений, которые не знали другой жизни, кроме как жить на руинах. Они сохранили многие свои знания и ремёсла. Здесь есть даже те, кто занимается искусством: плетут искусные вышивки или делают скульптуры и статуэтки из глины. Но изменить свою жизнь им не позволяет сознание. Изменились и люди, даже внешне. Когда-то у них даже язык походил на язык людей Империи. Но потом он изменился под влиянием гномьего наречия и наречий более северных соседей. Сейчас это уже самостоятельный язык. Хорошо, что он мне известен, поэтому переговоры буду вести я. И переводить от твоего имени тоже придётся мне.

Как только я услышал, что говорить от моего имени будет Балин, у меня появился неприятный привкус во рту. Я почувствовал подвох, но в чём он заключается, мне понять не удалось. Оставалось лишь довериться этому хитрому гному. Меж тем мы продолжали движение отряда по улицам столичного города обломков. Улицы шли относительно ровные. Было видно, что жители города убрали обломки камня с проезжей части. Правда, назвать эту заросшую тропу дорогой как-то язык не поворачивался. Так, широкая тропа меж каменных строений. И по ней мы продвигались в сторону крупных каменных строений в центре города варваров.

На следующий день наше посольство было представлено местному вождю и его окружению. Я уже знал, что посольство прислали для заключения мира с местными

племенами. Разразившееся противостояние мешало совершать торговые сделки и обменивать товары. Гномы, не привыкшие к убыткам, были сильно расстроены. Проблему следовало решить и как можно быстрее. Поэтому король подгорного племени послал во главе посольства Балина и Грундира, которых совсем недавно в королевстве объявили героями. В некоторых городах им даже устанавливали памятники. Чему Балин был весьма доволен, оборачивая свою славу в материальную прибыль или выгоду.

Место встречи было, как я и предполагал, выбрано вождем среди руин бывшего дворца. Когда-то здание было монументальным и красивым. Остатки того величия и сегодня можно было рассмотреть на этом месте. Нас ввели в большой зал прямоугольной формы, некогда разделённый на три части линиями колонн. По центру две линии колонн образовывали дорожку, ведущую от двери к возвышению, на котором стоял трон. В стенах за линиями колонн были вырезаны высокие арочные окна, дающие хорошую освещённость залу. Возможно, что когда-то эти две части зала предназначались для придворных. Однако, теперь зал находился в запустении. Фрески пейзажей на стенах и барельефы на колоннах местами осыпались. Окна стояли без стёкол. Однако, само помещение было целым. Гномьи каменёты его не разрушили.

Сам вождь восседал на троне. Одет он был достаточно просто, но был увешан оружием гномьего изготовления так, словно собирался на войну. Также он был увешан драгоценными побрякушками и украшениями. В целом это выглядело абсолютно безвкусно, но учитывая их численность, размер и вес, показывало богатство и мощь вождя, а, следовательно, и всего королевства. В пространстве между колонн стояли воины. Одежда и вооружение у них было разнообразным, но всё-таки дорогим. Вокруг трона стояло ближнее окружение вождя. Когда мы приблизились, и я смог разглядеть их лица, по моей спине пробежал целый табун холодных мурашек. Встреть я их не при дворе короля, а на большой дороге, то, несомненно, принял бы за разбойников. Их лица, покрытые шрамами, и взгляды хищников, выдавали людей имеющих большой опыт, как войны, так и грабежей. Уж очень они не походили на мирных пахарей или потомственных царедворцев, чиновников. Все они были крупными и физически развитыми, что говорило о постоянных упражнениях с оружием и без. Обвешаны оружием и драгоценностями они были лишь чуть хуже вождя. Жреца в этом собрании жутких рож я смог определить лишь потому, что у него вместо копья был грубый, явно самодельный посох с человеческим черепом вместо навершия, и меховая опушка под ним с торчащими во все стороны перьями какой-то хищной птицы. Этот посох был скорее статусным и не магическим.

Наше же посольство выстроилось клином. Впереди шёл Балин. За ним втроём шли я Грундир и Голендил. А уже за нами, выстроившись коробочкой, шли остальные гномы. Только сейчас, перед входом в зал, я обратил внимание, что у нас четверых в руках были посохи. И если я и Голендил использовали свои посохи, то посохи Балина и Грундира были явно скопированы с посоха Голендила. Выглядело это зрелищно. Я понимал, что таким способом они пытаются произвести на варваров впечатление, от которого зависели итоги переговоров. Винить их в этом я не собирался. Молодые гномы, идущие за нами, несли тяжёлый сундук, явно с подношениями. Посольство остановилось на определённом расстоянии, оговорёнными правилами. Балин сделал короткий поклон головой в знак приветствия. Подняв взгляд, он гордо взглянул в глаза вождя и его окружению. Выдержав паузу, он заговорил громко на их наречии. Его слова произносились звонко и гортанно. Мы не понимали ни слова. Но в определённый момент он снял с себя шляпу. Мы повторили за

ним. Так было уговорено заранее, и чтобы выполнить миссию, мы придерживались плана.

Вождь сидел и наблюдал за приближением группы коротышек. Они шагали плотной коробочкой, что показывало на их воинскую подготовку. Ни один из коротышек не выпадал из строя даже на пол ладони, при этом двигаясь синхронно с остальными. Одеты просто и без излишних украшений. Он знал, что коротышки не любят выставлять свои богатства напоказ. Впереди, похоже, идёт главный переговорщик. В его глазах плескалась невероятная смесь из хитрости, воинства (при его-то теле) и крайней опасности. Эти глаза показывали воина, побывавшего на краю гибели и сумевшего вернуться обратно. За ним шли трое: коротышка-воин, человек и эльф. Эльфы в его краях были редкими гостями, но в дни своей юности ему довелось наёмничать в южных землях Империи, у одного из баронов. Там ему довелось насмотреться на эльфов. С другого края шёл ещё один коротышка. Это был воин без всяких сомнений, закатанный в так любимую гномами тяжёлую броню, хотя сейчас и без лицевой маски. А вот глаза из-под среза шлема глянули на него жёстко и колюче. Для такого убить, всё равно, что водички попить. По центру шёл человеческий маг. Этим он видел во множестве. Похоже, что гномы решили исполнить договор. Он прекрасно помнил тот глупый случай с гибелью шаманки. Древний обычай возмещения убытка заставил вождя произнести ритуальную фразу, хотя он и понимал, что гномы не смогут исправить содеянное. Им было проще оплатить убытки золотом. Будь это воин, то он взял бы золотом и отдал виру роду погибшего. Но традиция требовала возместить жизнь шаманки новой жизнью. И, как назло, оказалось, что гномы не совместимы с людьми. У таких пар никогда не было общих потомков. Впервые традиции народа сработали во вред этому же народу. Чтобы решить проблему, гномам нужен был человеческий маг. Похоже, что они его нашли. Достоин ли? Одет он просто, без лишних украшений. Пара серебряных безделушек на левой руке, простой посох, простая одежда. Лицо непримечательное. Глаза... из глаз мага на него глянул сам смерть. На миг у вождя перехватило дыхание, а по спине потекла капля холодного пота. Что он пережил? Где они нашли такого?

Его ближнее окружение тоже разглядывало процессию, идущую к ним. Гномам и их спутникам не уделили внимание. Богато украшенный сундук разглядели все. Вождь даже почувствовал, как у них загорелись глаза, а самый молодой из них вообще стал захлёбываться слюной.

— Там ... это ... полный сундук добра.

— Грабануть хочешь? — ответил вождь, лишь чуть шевельнув губами и не поворачивая головы.

— Так ... да. Это же коротышки. Они — слабаки.

— Эти «слабаки» сто лет назад разрушили наш город, а совсем недавно вырезали несколько наших отрядов. В бою они сильны.

— И мы им простим?

— В этом деле решать будет не твоя жадность. Нам нужно уладить конфликт и снова начать торговать. Затем мы здесь. А ещё я не хочу подвергать свой народ удару их армии. Войну на два фронта моя страна не потянет. Нам нужно замириться здесь, и перебросить часть войск под Сфатальфахейм, чтобы усилить границу против Каганата Орков. Орки так обнаглели, что переходили границу и нападали на наши поселения. А мы, если не забыл,

давали клятву об их защите. Хочешь пограбить? Значит, отправишься с войсками и проведёшь карательный рейд по территориям орков.

— Я не подумал.

— Вот поэтому я вождь, а ты — военачальник.

— Осталось лишь понять, как они собираются решить проблему. Ты ведь помнишь условия, вождь?

— Кажется, они нашли решение, которого ты не разглядел за сундуком.

— Это тощее убожество? — прорычал жрец, встряв в разговор.

— Это неплохое решение. Торговля нам больше нужна.

— Мы меняем шкуры, мясо и наёмников на жёлтые побрякушки — продолжал рычать жрец.

— Шкуры сгниют, мясо съедят, наёмников могут нанять не у нас. А желтые побрякушки в голодный год можно обменять на шкуры и мясо, чтобы спасти мой народ. Ты думаешь сегодняшним днём, жрец, а на мне обязанность думать о своём народе и его выживании. В тебе говорит ненависть к имперцам, с которыми ты воевал в юности. Уйми свою ненависть на время, ради нужд своего народа.

Рядом раздалось злобное шипение. Но разговор был прерван голосом гнома-посла.

— Здравствуй, великий вождь! Моё имя — Балин Мудрослов из рода Гимли Хранителя Локона, ведущего свою родословную от Рода Дурина. Победитель гигантских пауков. Да хранят боги тебя и твоё королевство! Даруют тебе мудрость, богатство и удачу! Я снимаю шляпу и передаю свою жизнь и безопасность под защиту твоего дома. — Он говорил медленно. Было видно, что слова даются ему нелегко.

С этими словами сначала он, а потом и остальные сняли головные уборы. Вождь ничем не показал своего волнения. В дни своего наёмничества ему доводилось слышать о них от эльфов и гномов, нанимавшихся на строительство. Только самые сильные из их воинов рисковали сразиться с этой напастью. Он обратил внимание на посохи у руководителей посольства. Теперь он понял, на что это похоже.

— Приветствую тебя, Балин Мудрослов, как потомка славного предка и посла в нашем племени. Будь гостем нашим. По закону гостеприимства мой дом и все мои родственники берут вас под свою защиту. Можете надеть шляпы. — Гном перевёл его слова своим спутникам. После чего остальные члены посольства надели на головы свои шляпы и шлема. — Скажи мне, Балин Мудрослов, как я понял, вы трое — он обвёл пальцем обладателей паучьих посохов — убивали пауков. А чем же прославился ваш маг-человек?

— О, великий вождь, этот маг — весьма достойный человек. Он также является убийцей пауков, как и мы. Но он весьма скромный молодой человек. Он предпочитает не выставлять свои достоинства напоказ. Когда он пришёл в наши земли, мы тоже сначала недооценили его. Но потом мы смогли убедиться в его мастерстве мага и доблести.

— Ну, что же... — Проговорил вождь. Даже если этот маг был полной расхваливаемой пустышкой, его это устраивало. Его наличие позволяло прекратить войну и наладить торговлю, не нарушая традиций народа.

— Этому не бывать! — Внезапно взбеленился жрец. — Пока я блюду пользу своего народа, наши женщины не станут рожать детей от таких слабаков. Это приведёт нас к вырождению!

— Прекрати! — Попытался остановить его вождь. — Ты вредишь посольству. Не даёшь заключить мир.

— Я сам сражусь с ним и убью его, чтобы доказать, что он недостоин... — Было видно, что жрец не контролирует себя от злости.

— Я взял его под свою защиту. — Вождь вскочил с трона, едва сдерживая себя от гнева.

— Совершив это, ты показал, что не достоин быть нашим вождём.

— Сегодня твой последний день, жрец. — Проговорил спокойным голосом вождь. — Скажи, Балин Мудрослов, твой маг захочет принять вызов?

— И... Я спрошу — проговорил посол и повернулся к своему отряду.

Некоторое время посол говорил со своими друзьями. Несмотря на сложившуюся ситуацию, его спутники приняли слова совершенно спокойно, даже буднично. Словно это и не грозило им смертью. В конце разговора, судя по интонации, был задан вопрос магу. Не изменившись в лице даже на миг, он неопределённо дёрнул плечом. В следующее мгновение остальные члены посольства сделали шаг назад. Человек остался стоять на месте с совершенно безучастным видом, словно происходящее его совершенно не касалось. По ступеням с помоста спустился жрец. Рядом со жрецом человеческий маг казался ребёнком. Между ними было три шага. Вождь знал насколько быстро умеет двигаться его жрец, много раз показывавший это в бою. На первый взгляд у мага не было ни малейшего шанса. Вождь обречённо вздохнул. Удача его народа уплывала из рук из-за глупости жреца. Где он прозевал момент? Почему так спокоен маг?

Он встал и отдал команду на поединок. Бой закончился, едва начавшись. Выхватив меч из ножен, жрец кинулся на мага. Небрежным движением маг взмахнул посохом, и пол под жрецом стал совершенно скользким. Жрец поскользнулся и рухнул на пол, продолжая двигаться к магу под ноги. Grimаса ненависти перекосила жреца. Ещё один взмах и жреца полностью парализовало. В таком виде, парализованный, он и приехал под ноги победителю. Маг остановил его сначала посохом, а потом наступил на грудь ногой. Согнувшись, он вырвал из руки жреца меч. Тем же движением, не разгибаясь, он сорвал с пояса ножны к мечу. Разогнувшись, он вложил меч в ножны и что-то буркнул. Посол задал ему ещё один вопрос. Получил в ответ такое же бурчание, но по длиннее.

— Великий вождь, маг победил в поединке твоего жреца. Меч он взял в качестве трофея, по праву победителя. Убивать твоего человека он не стал, потому что не видит в этом нужды. Но сказал, что даст ему шанс на жизнь, но лишь один раз. Второй раз, если он посмеет на него напасть, то будет убит.

Вождь мельком взглянул на меч. Это был одноручный короткий клинок гномьей работы. Такие клинки гномы ковали специально для людей. Для самих гномов они были несколько длинноваты. Не велика потеря.

— Признаю победу. — Повернувшись к своему окружению, проговорил. — Ну, чем не хорош? Молод, магически силён, а то, что мрачен и некрасив, так им с ним не жить. — И для посла. — Я хочу поговорить с твоим магом.

Вперёд вышел имперский маг, и спокойно посмотрел на вождя, ожидая вопросов.

— Переведи ему, посол. Я хочу услышать от него: кто он и что делает в наших землях.

Некоторое время посол переводил слова магу, а тот отвечал. Вождь и без переводчика хорошо понимал сказанное магом, поскольку ещё не забыл своей жизни в Империи и имперского языка. Перевод требовался в первую очередь для его окружения. Одновременно вождь подмечал различия между словами мага и переводчика. Маг говорил грубо и устало, словно повторял эту речь по заученному, или говорил её много раз для окружающих.

— Великий вождь, человеческий маг сказал, что он имперский боевой маг. Но основная

его способность — это лечить, а не сражаться. Он принадлежит древнему, но небогатому и не сильно знаменитому Роду Рогволдов. Волею богов он был переброшен из Империи людей в мёртвые земли Алкмаара. Там он повстречался со своим другом Голендилем. — Посол указал на эльфа. — Боги перекинули его в мёртвые земли. Он был растерян, но Голендил объяснил ему, что это приключение, посланное ему богами, чтобы испытать его. В благодарность он согласился помочь эльфу уничтожить пауков на их землях. За это эльф пообещал помочь ему добраться до земель Империи, чтобы он мог вернуться домой. Вместе они прошли многие вёрсты пути, сражаясь с гигантскими пауками, оборотнями и орками. В одной из битв он был ранен оборотнем, и оказался заражён. Но он не дрогнул, а его друг эльф не отказался от него. Но они поняли, что им боги послали новое испытание. Теперь они должны идти на север через земли гномов, в город Нифльхейм, чтобы получить очищение от заразы оборотня в их Храме. Так им сказали боги. Только тогда боги признают его достойным и позволят вернуться домой. По пути они зашли в Южный форт гномов. Там они встретились с Балином и Грундиром. То есть со мной и моим другом. Грундир раньше уже убивал гигантских пауков. — Посол указал на своего друга воина-коротышку в тяжёлом доспехе. — Но после прошлой Великой Войны он остался единственным охотником среди гномов. Его сил было недостаточно, чтобы перебить всех пауков на южных рубежах королевства гномов. Объединившись втроём, они решили уничтожить гигантских пауков. Я же отправился вместе с ними потому, что не хотел трусливо сидеть за чужими спинами, когда идёт великая битва. Сражаясь плечом к плечу, мы вместе уничтожили всех пауков на южных рубежах королевства гномов. После этого я и Грундир решили, что поможем своему другу и соратнику пройти путь, который на него возложили боги. Попутно мы решили замирить наши народы, прекратить глупую войну, которая никому не нужна.

Посол прекратил говорить. Вождь должен был отметить, что рассказ мага несколько отличался от рассказа посла. Но он списал это на политические изгибы. В целом, рассказ произвёл на окружение вождя благоприятное впечатление. Что вполне устраивало его. Оставалось утрясти некоторые дела. В первую очередь привезти в город молодых дочерей шаманок, способных к колдовству. Отдать приказ жрецам провести очищающий обряд для имперского мага в Храме, чтобы этих шаманок не заразить. Устроить всеобщий праздник. Ну, и, конечно же, подписать договор о торговле.

— Я благодарю тебя, посол, за рассказ. А теперь прошу со мной на пир.

Поздняя весна для Риффулии принесла ароматы свежести и насыщенной влаги. Солнце ещё не высушило воздух, хотя земля уже была осушена его тёплыми лучами. Деревья и кустарники покрывались мелкой яркой зелёной листвою, создавая контраст тёмных серых стволов и веток с весело трепыхающейся молодой зеленью. Деревья ещё не успели одеться в свой непроглядный зелёный балахон, создавая для леса определённую прозрачность. Огромный природный зиккурат высился над окраинами тёмной серой массой. Сквозь прозрачность лесного массива были видны особняки и поместья кланов, к которым тянулись ниточки каменных дорожек и ручейков со стороны зиккурата.

Но красоты природы совершенно не трогали зрителя поместья Говарда Борна. Сегодня к нему нагрянуло начальство в лице верховного магистра клана. Говард стремительно шагал в сторону молельни, куда несколько минут назад трансгрессировал

магистр. В таких молельнях не только собирали тёмную силу, но и оставляли открытые незанятые площадки для конечной точки трансгрессии. Трансгрессировать на территорию поместья было опасно из-за возможности столкнуться с кем-то из его обитателей. В конце концов, это считалось неприличным и даже опасным. В прошлом нападающие часто аппарировали на территорию и начинали военные действия. Поэтому, оказавшись на территории в неполюженном месте, можно было подвергнуться нападению без предупреждения, и только потом станут разбираться с последствиями и намерениями. Поэтому когда сигнальная сеть подала сигнал о том, что кто-то аппарировал в молельню, Говард оценил показания силы прибывшего и, решив, что уровень велик для простого гонца, но в самый раз для магистра, решил встретить его сам, а не отправлять провожатого.

Говард шёл по плитам дорожки, полностью собранный, и готовый к любым неожиданностям, насколько это возможно. Карие глаза смотрели на мир вызывающе. Весь его облик выдавал раздражение. Суконная туника серого цвета едва закрывала колени, была застёгнута на длинный ряд множества пуговиц, тянувшийся до самого подбородка. Короткий стоящий воротник с небольшими стальными накладками по бокам шеи был широк достаточно, чтобы в него можно было опустить нижнюю часть лица. Широкие рукава заканчивались узкими длинными манжетами, застёгнутыми на пуговицы и тянувшимися от самых запястий до середины предплечья. Свободные чёрные штаны были заправлены в высокие кожаные сапоги со шпорами. На голову была надета суконная шапочка с меховой оторочкой. К ней спереди была приколата серебряная пряжка, на внешней поверхности которой был вычеканен герб клана Борнов. На широком поясе из металлических блях был подвешен длинный меч и кинжал, а в руке зажат длинный посох без всяких украшений. Если исключить металлическую пряжку на шапочке, то вся одежда молодого человека была лишена украшений и иных излишеств. Он остановился в нескольких шагах от молельни. На площадке возле молельни стоял магистр и любовался окрестностями. Одежда его была тёмно-серого цвета, с нашитыми на ткани мантии черепами, свастиками и символами смерти. Он был высок и худощав, подпоясан широким кожаным ремнём с выдавленным на коже рисунком. Его чёрный плащ имел высокий стоящий воротник с металлическими накладками на его боковых поверхностях. Суконный колпак, расшитый золотистыми шнурками придавал лицу особо высокомерное выражение. В руках он держал длинный, белый костяной посох, украшенный барельефами на своих поверхностях. Его худощавое, скуластое лицо с орлиным носом и чёрными глазами было загорелым, как у человека, проводящего на улице много времени. Магистр много работал над своим образом, чтобы каждый встречный сразу признавал в нём жреца культа Мортис.

— Хорошо у тебя здесь, Говард. — Проговорил магистр. — Как происходит сбор силы?

Говард даже не пытался подойти незаметно. Скрыть от магистра своё присутствие ещё никому не удавалось. Даже если ставили обманки или заклятия сокрытия. Магистр легко их взламывал или обходил, и никогда не ошибался с личностью собеседника.

— Отлично. И, кажется, вы уже один раз так начинали разговор. Так в чём вопрос?

Магистр обернулся и внимательно посмотрел на Говарда. Спустя немного времени он вздохнул и продолжил.

— Как всегда в твоей сестре Лидии, её сыне и последствиях её родов.

— Что-то с ребёнком? — нахмурившись, спросил Говард.

— С ним-то всё в порядке. Спит за двоих, ест за троих, орёт за одного и растёт не по дням, а по часам. Всем бы детям рождаться такими здоровыми. Ты так и не помирился с

Лидией?

— Она поняла и приняла мою правду, но не может простить мне убийство её мужа. Мы по-прежнему хорошо общаемся, но между нами появилось лёгкое отчуждение.

— Это нормально. Со временем она сможет тебя простить. Не дави на неё. Прогуляемся? Не часто у меня появляется свободное время. Ты точно уверен, что муж Лидии умер?

— Абсолютно. Я лично убедился в его смерти. Его огонёк жизни погас после столкновения с оборотнем. Вы же знаете, что оборотни не оставляют живых, если не оборачивают в себе подобных. И ещё неизвестно, что лучше. Я бы предпочёл умереть.

— Жаль. Это ты, Говард, поспешил.

— Да кто же знал, что вынашивание его ребёнка активирует спящие магические способности?

— Да, какие были бы возможности? Узнай мы об этом явлении раньше, привезли бы его к нам. Я бы подложил под него всех некондиционных девок нашего клана.

— Теперь-то что об этом печалиться?

Медленно прогуливаясь по дорожкам территории клана, эти два господина тихо переругивались между собой. Было видно, что они делают это уже не в первый раз. А потому разговор протекал без злобы и ненависти, спокойно, как констатация факта.

— Иногда мне, Говард, жаль, что ты настолько хороший убийца. После тебя нет смысла кого-то искать или куда-то посылать поисковые отряды.

— За это вы меня и цените.

— Как идёт процесс восстановления поместья?

— Медленно. Магические выбросы, которые Лидия произвела во время родов, выбили из окон все стёкла и нанесли серьёзный ущерб коммуникациям и несущим конструкциям здания. Остаточные следы магии были столь велики, что нам пришлось сначала распутывать спонтанные проклятия и вытягивать из повреждений магические излишки, разряжая заклятия. Только потом мы смогли наносить восстанавливающие заклинания. Мы пока только восстановили каркас и коммуникации.

— Это те заклятия, что ты взял из библиотеки Невила? Нам повезло, что ты такой хороший менталист. И с памятью у тебя не было проблем.

— Не зря трудился столько лет. Мозг, развитый занятиями менталистикой, позволил мне за несколько месяцев восстановить все книги из личной библиотеки Невила.

— Почему ты не отправил Лидию в специальное родильное поместье кланов?

— Во-первых, для того, чтобы ей не подменили ребёнка шпионы из другого клана. Это же единственное такое поместье для всех кланов. А о пророчестве знали многие. Можно было ожидать чего-то подобного. Ну, а во-вторых, кто же знал, что у Лидии проснулись магические способности? Когда начались выбросы, было уже поздно перевозить роженицу. Всё, что я мог — это эвакуировать население и прислугу в другие поместья. Остался сам и заставил угрозами остаться повитуху. Это были самые «весёлые» мои трое суток. Одна кричит от боли, вторая воет от страха, а я мечусь по дому, пытаюсь выставить щиты и нейтрализовать выбросы, и снять спонтанные проклятия. А вокруг дома с воем бродят мои зомби. Выбросы их подзаряжали так, что они стали двигаться быстрее, а некоторые даже восстановились от износа. Никогда не думал, что роды у магичек могут быть настолько разрушительны. Когда всё закончилось, и прибыла охрана во главе с Аланом, я просто отрубился.

— Не забыв срисовать отпечаток ауры ребёнка.

— Постоянная бдительность. Жадных до чужих детей всегда было много, особенно если ребёнок с сильным магическим даром. А по отпечатку ауры я бы его где угодно нашёл. И это все знали. Поэтому попыток кражи не возникло.

— Могли грохнуть, пока ты был без сознания.

— Сомнительно. Да и зомби без поводка могли всех убить в поместье, кроме ребёнка и роженицы. А антиаппарационный барьер был включен, и не дал бы им возможности сбежать. Они это знали.

— Точно не тронули бы ребёнка и роженицу?

— Точно. Я поставил на них метки для моих зомбей. Теоретически, в будущем, они даже смогут ими управлять.

— Осталось только пристроить мать и дитя. — Лукаво проговорил Магистр. Было видно, что и эту часть разговора они проводят не впервые.

— Не вижу проблем. Алан пристроил их в своём поместье. Поставил в три ряда охрану, а теперь нарекает круги вокруг Лидии. Опекун мордредов.

— А что, Лидия Малфоа. Звучит. А отец точно был черноволосый? Что-то пушок у ребёнка светленький.

— Будем надеяться, что волосы ребёнок получил от матери. Она была светлой блондинкой. И Алан блондин. На фоне остальных детей ребёнок не сильно будет выделяться. Да и сильный магически ребёнок для Алана — это статус.

— Ты прав. Если все дети будут блондинами, старший не будет выделяться. Лучшей маскировки не придумаешь: Хочешь спрятать — положи на видное место. И ребёнок прямо статусный. В этом возрасте у детей магическое ядро не просматривается, а этот прямо светится. И его ещё не развивали. Что из него вырастит лет через двадцать при хороших тренировках?

— Надежда на выживание нашего королевства в войне с демонами и орками. Осталось лишь сохранить и вырастить. Слишком много врагов знает о нём. Чувствую, придётся повоевать за него, и не раз.

— Лучше иметь союзников. Не отказывай Алану, раз он так этого хочет. Из него союзник полезный. А для ребёнка воспитатель — хороший. Род Малфуа всегда были хитрыми и скользкими, при этом всегда получали выгоду. При таком воспитании он станет весьма живучим. А это важно.

— То, что выгоду хочет получить — уже вижу. Но я ему прямо сказал, пусть терпит до конца лета, пока траур не пройдёт. Тогда и свадьбу сыграем. Если Лидия не будет против.

— Об это мне беспокойся. Алан для этого слишком скользкий. Он уже достаточно сильно протёр Лидии уши. И Алан ей нравится. Пара, можно сказать, сложилась. Осталось чтобы ты был не против.

— Тогда пусть ждут осени.

— Приятно было с тобой поговорить, Говард.

— Учитель, скажите, зачем мы повторяем этот разговор из раза в раз?

— Ты ещё не понял? Чтобы я знал, что ты всё понял в своих поступках, а в твоей жизни и решениях ничего не поменялось. Для клана сейчас это очень важно. Слишком беспокойно вокруг стало в последнее время.

— В моих решениях ничего не изменилось.

— Но нужно кое-что изменить.

— Это что-то новое в наших разговорах. И что же надо поменять?

— Тебе надо жениться.

Говард даже поперхнулся от такого предложения. Прокашлявшись, он спросил.

— Зачем? И куда я приведу невесту? На руины?

— Нужно это в первую очередь для тебя. А привести невесту... Зря ты не смотришь вокруг себя, Говард. Ради тебя женщины готовы жить даже под открытым небом, не то, что среди руин.

Магистр оставил стоять ошеломлённого Говарда посреди дорожки, а сам направился дальше, ехидно посмеиваясь.

Прошло три дня переговоров. Меня готовили к ритуалу. И я готовился к ритуалу. Верховный жрец был казнён. Как мне потом объяснили, его убили за нарушение традиций гостеприимства, и за оскорбление вождя, ибо именно вождь оказал нам покровительство и признал нас своими гостями. После пира мы всей компанией посетили Храм, где вождь дал приказ всем собравшим жрецам на проведение обряда для меня. Слов я не понимал, но грозный рык, обращённый к жрецам, и палец, направленный в мою сторону, были красноречивы. Некоторые жрецы попытались выступить против, и были убиты практически на месте. Остальные высказали единодушие о моём излечении. Храм стали готовить к ритуалу: расчищалась площадка в главном зале, проводилась разметка большой пентаграммы. Вождю обещали сообщить момент, когда все действия для ритуала будут закончены. Все эти дни вождь умудрялся сочетать пиры с неконтролируемым пьянством и государственные нагрузки, управляя большим количеством народа. Мне же с каждым днём становилось всё хуже. Приближалось полнолуние, которое я намеривался либо пережить за пределами города, либо встретить уже перерождённым. Я уже начал отчаиваться и искать способ покинуть город, не причинив неудобств и вреда посольству. В тот день, когда я уже намеривался поговорить с Балиным об отъезде из города на несколько дней, нас вызвал к себе вождь для сообщения. Ранним утром мы прибыли во дворец. Встретили нас не в центральном зале, а во дворе. Вождь как всегда был собран словно для войны, но на этот раз золотых побрякушек на нём не наблюдалось. Толпа воинов окружала своего вождя. Увидав нас, он не стал тратить время на ритуалы приветствия. Прежде, чем Балин и остальные успели покинуть сёдла своих пони, он проорал нам небольшую речь. В нашу сторону направился молодой жрец и протянул мне кусок ткани, сложенный в несколько раз. Я взял его и развернул. Это была грубая туника без рукавов, выполненная из шерсти, плетённой на примитивных ткацких станках. С обеих сторон туника была покрыта рядом грубых рун, вышитых вручную. Ко мне повернулся Балин.

— Вождь сказал, что подготовка к ритуалу завершена. Ритуал начнётся сегодня в полдень. Ты должен быть облачён только в эту рубаху. Ничего кроме неё надевать нельзя. Придётся снять даже украшения и оружие. Приказано не опаздывать. Ритуал лучше начать в полдень, когда сила светлых богов максимальна.

Пока он мне это говорил, вождь и его окружение развернулись и стали заходить обратно во дворец. Во дворе оставались лишь его стражи, которые наблюдали за нами. Нам ничего не оставалось, как развернуться и направиться к своей стоянке.

Оказавшись на месте, я стал быстро подготавливаться. Всё своё имущество я снял и

скинул в повозку. В поясную сумку я снял и сложил все свои кольца, хотя кроме двух магических и обручального у меня других украшений не было. Стянув с себя всю свою одежду, я надел на тело тунику, а свою одежду скинул комком на лежанку в повозке. Туника закрывала моё тело до колен. На мне остались только снять полусапожки, но это я оставил до момента приезда в Храм. Нужно было спешить. До полудня оставалось не больше часа, а до Храма ещё надо было добраться.

Остальные дожидались меня возле своих пони, и как только я появился перед ними в столь экстравагантном виде, стали спешно садиться в сёдла. Сегодня решалась моя жизнь. Медлить я не хотел. Туника была достаточно широка, и я без проблем залез на пони. Мы двинулись по направлению к Храму. Мне не терпелось. Казалось, что мы едва плетёмся, но на самом деле мы двигались достаточно быстро. Когда мы въехали на площадь перед Храмом, до полудня оставалось ещё полчаса. Я слез с пони и подошёл к группе жрецов, которым меня представляли ранее. Остальных со мной не пустили. Один из жрецов подошёл ко мне и стал что-то говорить на своём гортанном наречии. Поняв, что я его не понимаю, он обречённо махнул рукой. Я огляделся.

Мы стояли в углу расчищенного зала. По центру была нарисована огромная пентаграмма. Она была велика настолько, что я с трудом мог разглядеть противоположный край ритуального рисунка. Мне знаками предложили разуться. Один из младших жрецов, взяв меня за локоть, провёл к центру рисунка, осторожно переступая через линии. Я также старался переступать линии, чтобы не испортить рисунок. Опыт позволял мне это сделать. В центре рисунка находилась достаточно большая каменная плита, заключённая в малый круг по центру пентаграммы. Мне предложили забраться на эту плиту. Что мне делать дальше — сидеть, лежать или стоять — никто не объяснил. Оглядевшись, я увидел, что жрецы занимают свои места на углах и пересечениях линий пентаграммы. В этих местах были установлены небольшие столики, на столешницах которых находились плошки с маслом и благовониями.

Наконец жрецы заняли свои места и подожгли содержимое плошек. Тонкие струйки дыма стали подниматься вверх и, подчиняясь воздушному потоку, закручиваться в спирали, устремляясь к своду купола. Началось песнопение. Я не понимал ни слова. Оставалось ждать и надеяться. В конце песни жрецы вознесли руки вверх и стали скандировать одну и ту же фразу. Внезапно вождь, услышавший эту фразу, обрёл обеспокоенное выражение лица. Он попытался двинуться вперёд и выполнить движение рукой, одновременно что-то крича. Вот только я не успел ничего понять и сделать. Потому что в этот момент над моей головой раздался какой-то дребезжащий звук, обычно сопутствующий открытию большой заржавевшей двери. Я поднял взгляд вверх, навстречу звуку. Оказалось, что плита находится не просто так в центре зала, Прямо над плитой в куполе потолка находилось большое отверстие, ранее закрытое, а теперь раскрываемое. Вокруг раздались крики людей, но выяснить, что происходило вокруг, я не успел. Сверху на меня рухнул поток света, мгновенно испепелив моё тело.

Ближе к обеду вождь и его окружение уже были вблизи Храма. Там уже находилась миссия посла и обещанный ему человек, одетый в специальные ритуальные одежды. Ритуальный рисунок показался вождю знакомым, но вначале он не придал ему значение. А

потом вникнуть в суть ритуала ему помешали разговоры с ближним окружением, Балиным и жрецами. Когда начался ритуал, вождь стал испытывать беспокойство, но ещё не понимал его причин. И только когда жрецы в едином порыве закричали: «Прими жертву!» — он всерьёз обеспокоился. Надо было спасать ситуацию. Шагнув вперёд, он стал кричать, размахивая рукой: «Слазь с алтаря!» Но не успел донести эту мысль до мага. Сверху раздался скрип. Маг задрал вверх голову, чтобы рассмотреть происходящее там. И в этот момент на алтарь ударил поток света. За мгновение, показавшееся вождю часом, тело мага почернело, плоть опала пеплом, а следом и кости рассыпались прахом.

Вождь заорал военные команды. Со двора в Храм вломились воины его охраны. Гномы дружно отступили к стене и оцетинились топорами. Эльф за их спиной схватился за лук и мгновенно натянул на него тетиву, изготовившись к стрельбе. В Храме развернулась драка воинов со жрецами. Многие жрецы сразу пали на колени, сдаваясь на милость воинам. Небольшая часть оказала отчаянное сопротивление. Некоторые из них были убиты. Остальных привели к вождю и поставили на колени. Старший жрец, принявший эту должность после казни предшественника, щерился окровавленным ртом.

— Тебе не следовало ссориться со жрецами, вождь. Мы разрушили твой план унижения нашего народа! Ты проиграл! — Он истерически захохотал, дерзко глядя в лицо вождя.

— Ты такой же идиот и фанатик, как и бывший жрец. Своим скудоумием ты обрёк наш народ на голод и длительную войну, которая никому не нужна! Ты убил нашу последнюю надежду на мир! Ты... — Вождь почти потерял разум от гнева. Трясущейся рукой он потянулся к рукояти меча.

— Нет! — Проговорил второй жрец.

— Что нет! — Проорал вождь трясущимся от гнева ртом.

— Я нарушил обряд.

Все обернулись ко второму жрецу. Множество взоров было направлено на него. Несмотря на заломанные назад руки и окровавленное лицо, даже стоя на коленях, тот сохранял спокойствие и некоторую долю величия. Этот человек был готов отвечать за свои поступки и принять кару.

— Говори — Хрипло проговорил вождь, быстро восстанавливая контроль над телом.

— Я подменил благовония и изменил схему пентаграммы. Я же заменил кристаллы силы в основаниях храмовых столбов, чтобы изменить суть ритуала. Я сделал всё возможное, чтобы провести именно ритуал перерождения, а не жертвоприношения, опираясь на старые барельефы. Единственное, что отличается от основного ритуала — это последняя ритуальная фраза. Так что теперь всё в руках богини Фреи. Если она решит, что он важнее здесь, то вернёт его обратно, обновлённым.

— Ах ты... — Злость стала душить главного жреца. — Как ты посмел воспротивиться моей воле... — Он попытался вырваться из рук держащих его воинов, но не преуспел в этом, бессмысленно трепыхаясь.

Второй жрец спокойно посмотрел на главного жреца и произнёс.

— У нас разные понятия о пользе нашего народа. Ты чтешь чистоту рода. А я чту его силу. А сила заключена в том, чтобы народ был многочисленным, здоровым и сильным, а заодно сытым. Дружба с гномами принесёт нам всё это. А детишки, рождённые от слабой крови, просто умрут первыми. Их и так каждый год мрёт много. Всё в руках богини. Можно и пожертвовать парой глупых девах, ради выживания всего народа. На войне в любом случае умрёт значительно больше народа. Ты глуп, если не видишь этого...

— Смотрите!

Мгновенно восстановилась тишина. Медленно люди стали поворачивать свои головы в сторону алтаря. Зрелище, увиденное ими, было завораживающим. В столбе света, падающего на алтарь, искрились разноцветные блёски. А в центре алтаря, повинаясь магическим силам, прах стал свиваться в небольшой вихрь, поднимаясь вверх.

— Ты проиграл, верховный жрец. — Раздался голос второго жреца. — Человек, перерождённый силою богини, не может быть слабаком.

— Что надо сделать? — Проговорил отошедший от шока вождь.

— Нужно полить алтарь кровью ...

Он ещё не успел договорить, а воины уже тащили верховного жреца к жертвенному камню. Впереди шёл вождь, вытаскивающий из-за пояса свой топор. Брыкающегося жреца подвели к алтарю и повторно поставили на колени и, заставив склониться в сторону алтаря. Резкий взмах топора, чавкающий звук. Голова жреца отделилась от плеч и покатилась вперёд, упав по другую сторону алтарного камня. Следом за ней на плоскость алтаря брызнул целый поток крови из тела. Воины бросили тело так, чтобы кровь из него продолжала течь на поверхность алтаря. Раздался мелодичный гудящий звук, словно запел сам камень, радующийся угощению. Кровь тут же стала стекаться в центр алтаря, и вступила в магическое действие. Частички крови тут же стали подниматься вверх, кружась в магическом вихре. Там они стали сплетаться с прахом в едином хороводе.

— Вообще-то хватило бы и пары капель — проговорил второй жрец.

— Что теперь? — Задал вопрос вождь второму жрецу.

— Ждать. Воля богини высказана однозначно. Маг возродится. Вот только кем или чем он вернётся, я не знаю. Всё в руках богини. Но то, что он вернётся человеком по плоти — можешь не сомневаться.

Взмахом руки вождь приказал всем выйти из Храма, оставив лишь часть своей охраны.

Смерть стоял возле стола, в который раз уже рассматривая фигурку человеческого мага. На этот раз он даже не пытался протянуть к ней свою руку. Ему уже давно было интересно продолжение именно этой истории. Это нелогично. Смерть уже много столетий как не мог испытывать человеческие эмоции. Но к данной фигурке, так долго ускользавшей от его рук, он стал испытывать множество эмоций. Это было так необычно, вновь почувствовать биение жизни. Особенно если ты являешься символом её отсутствия. Перехода в другое состояние. В этот момент стаканчик переключался в руки Фрее. Она скинула в него кости и, прикрыв ладонью, стала перемешивать их перед броском. Делая это, она обратила внимание на заинтересованные взгляды. Самый заинтересованный из них был направлен от Всевышнего.

— Что ты чувствуешь, Всевышний?

— Странные ощущения, Фрея. Впервые ход за мою фигуру совершает другой игрок.

— Что же тут странного? Такое случалось и раньше.

— Я помню. Просто так получилось, что сначала за мою фигуру играл я один. Потом уже вдвоём с Мортис-Солонизель. А теперь уже ты делаешь это без меня. Какая-то нехорошая тенденция наблюдается. Того и гляди, скоро он сам по себе ходить начнёт, без всяких игроков и костей.

— Не преувеличивай. Скоро он вернётся на твою территорию. Тогда его ходы будут

полностью только твои. Мои вот тоже ходят наёмниками. Случается, что за них также играют другие игроки. А потом возвращаются. Откуда такие мрачные мысли?

— Ты точно хочешь сохранить его жизнь? — вклинился в разговор Моргот. — Его, в конце концов, принесли тебе в жертву. Я бы не стал раздумывать, а взял себе его силу.

— Ну, это ты. У тебя повадки и мышление, как у твоих подданных орков и гоблинов. А мне он выгоднее живым.

С этими словами они скинула кости на стол. Раздался дробный стук костей о столешницу. Все наблюдали за их движением по столу, ожидая результатов. Наконец, кости остановились. Присутствующие подались вперёд, чтобы разглядеть их результат. «Возрождение», «Излечение», «Перерождение», «Новая сила», «Миротворец».

Мир расширился. Я был одновременно в Храме, и, одновременно, моё сознание растянулось на весь город. Мне не надо было загружать в себя ни какие объёмы информации. Не надо было сосредотачиваться на каком-либо объекте. Я просто знал всё происходящее в городе, знал, где что находится. Был одновременно в прошлом и настоящем, видел вероятности будущего, и испугался в него смотреть. Видел всех жителей живущих или живших на этих землях. Знал, сколько раз город отстраивался заново из руин. Мог указать нахождение каждого камня в городе. Поднялся в воздух и увидел строение энергетического поля над городом. Увидел все энергетические аномалии, источники энергии, накопители энергии из камня и органики, энергетические пятна живых существ. Опустился в глубины фундамента города и прикоснулся к каждому накопителю или источнику энергии. Настройка прошла мгновенно. Не потребовались ни ритуалы, ни физические настройки. Я просто установил связь с этими источниками, которые теперь воспринимал как тонкие ниточки связей. Я был счастлив и не хотел уходить. Внизу подо мной в Храме кипели страсти. Я понимал их без слов по изменению аур. Что мне до них?

Внезапно я почувствовал чужое присутствие. Это был кто-то могущественный. Мудрый и, одновременно, дикий. Добрый и жестокий. Этот кто-то прикоснулся ко мне. Это было как прикосновение матери к своему ребёнку. Почему именно матери, а не отца, например? Этого я сказать не мог. Такие ощущения нельзя объяснить, только почувствовать. Мне стало приятно находиться рядом с ней. Мои чувства поплыли. Рациональное стало отказывать. А потом она со мной заговорила.

— Тебе пора возвращаться.

— Я не могу, не умею.

— Я помогу. Я вижу, что ты подключился ко всем источникам магии в городе. Используй трансфигурацию. Построй своё тело! Частицу за частицей, орган за органом, каждую кость, каждую волосинку...

— Это как в медитации «Познания смерти»?

— Соедини это знание с познаниями медицины и трансфигурации, начинай строить. Всё нужное у тебя есть...

— Но я заражён...

— Тело было сожжено вместе с заразой...

— Я смогу воссоздать себя заново, как прежде?

— Образ будет прежним, а плоть будет подобием той, чью частицу тебе дали жрецы...

— Моя плоть перестанет быть прежней?

— Ничто не повторяется. Ты станешь сильнее себя прежнего, стойче к болезням, а заодно сохранишь способность к магии...

— Я сохраню способность к изменению плоти...

— Намного усилишь её...

— Сохраню пол...

— Это будет твой выбор. Пора...

Великие пять начал магии, пять столпов помогите мне: Вера, Воля, Концентрация, Визуализация, Желание! Станьте мне опорой! Я смогу.

Над плоскостью камня началось движение частиц праха и крови. Движение стало свиваться в маленький вихрь. С каждым мгновением вихрь усиливался, втягивая в себя всё больше и больше частиц. В зале Храма стали ощутимо дуть ветра. Они устремлялись к центру, вливая свою силу в силу вихря. И в центре этого вихря появилось тёмное уплотнение, которое с каждым мгновением увеличивалось в объёме. Вой ветра усиливался, и скоро превратился в страшный рёв, в котором гасли звуки человеческого голоса. Несмотря на тёмную пелену кокона, образовавшегося в центре вихря, в нём стали проглядывать некоторые очертания. Ветер сдул плоть с костей верховного жреца и втянул её в вихрь над плитой алтаря. Разорвало одежду, оставшуюся от жреца, а потом перемолотило его кости. Линии ритуального рисунка были сметены потоком воздуха. Послышался треск и стоны камня Храма. И когда какофония звуков достигла своего максимума, и казалось, будто сейчас Храм рухнет, погребая под собой всех участников ритуала и его свидетелей, внезапно наступила тишина. Воздух остановился и в лучах солнечного света стали видны отдельные пылинки, замершие в воздухе, словно капли воздуха в янтаре. Тишина давила на всех присутствующих своей неопределённостью. К моменту, когда осела большая часть пыли, нервы присутствующих были уже на пределе. Но именно в этот момент в центре зала, на поверхности ритуального камня, стало возможно разглядеть стоящую шуплую фигуру человека. Он стоял прямо и удивлённо оглядывался по сторонам. Как только наметилась небольшая видимость, он осторожно двинулся к краю алтаря.

Медленно и неуклюже подойдя к краю алтаря, человек присел на его краю, а потом, после небольшого усилия над собой, спустился вниз. Медленно передвигая ногами, шаркающей походкой он двинулся в сторону выхода из зала. Оседающая пыль сделала, наконец, воздух настолько прозрачным, что стала видна его нагота. Он продолжал двигаться, но внезапно остановился, запнувшись за что-то у себя под ногой. Некоторое время он стоял, мрачно разглядывая предмет у себя под ногами. Наконец, он нагнулся и вытащил из пыли у себя из-под ног кусок материи. Мрачно рассмотрев его, он обернулся им вокруг пояса, создав для себя импровизированную набедерную повязку. Придерживая её рукой, он продолжил идти к выходу, и скоро достиг края ритуального круга. Здесь он огляделся более основательно.

В зал осторожно проникли вождь в сопровождении своей охраны и второго жреца. Открывшееся зрелище его одновременно впечатлило, а с другой порадовало. Человеческий маг был жив. Он был потрясён, пока невменяем и выглядел крайне уставшим, но жив. А это самое главное. Он был гол. Ритуальная рубашка полностью сгорела в ходе ритуала, но он сумел найти для себя обрывок ткани и закутаться в него. Всё остальное было решаемо. Можно было вздохнуть спокойно. Им благополучно удалось избежать больших неприятностей. Он огляделся. В зале, помимо Мага находились два его охранника, которых

он лично поставил на это место. Разгул стихии не позволил ему, потом, отозвать их обратно. И теперь он был рад, что им удалось пережить такой разгул стихии. Судя по всему, они даже не сдвинулись с места. Такую верность и храбрость следует поощрить.

Невил дошагал до проёма ворот и остановился, с прищуром вглядываясь в освещённое пространство. Несмотря на усталость, силы быстро возвращались к нему. Перед ним расступились, давая пространство. Он огляделся. Мозг ещё был полон картин видений. Ему ещё предстояло отсортировать эти картины в разные отделы мозга. Храм находился на вершине одного из холмов, включённых в городскую черту, и открывал прекрасный вид на свои просторы. Сейчас город был разрушен, но его память хранила виды этого города ещё целого, не подвергшегося разрушению. А ещё он знал, что в фундаменте города древние строители замуровали кристаллы памяти, в которых были записаны все схемы построек этого города. Его затуманенный мозг расслышал звуки каких-то голосов. Вроде как командный окрик. Появился какой-то человек и на него натянули шерстяную рубашку, наподобие той, что была на него надета перед ритуалом. Он стал приходить в себя. Ему протянули его полусапожки и помогли надеть на ноги. Фоном шли голоса. Кто-то кричал.

Верещал какой-то дребезжащий голос. Ему вторила гомоном толпа. Зрение стало проясняться, и он смог разглядеть толпу числом около двухсот человек. Они были вооружены, чем попало. Но их было много больше, чем охраны вождя. Вождь пытался разогнать толпу силою своего авторитета. Ему противостоял какой-то старый жрец, которого поддерживала толпа. Дело шло к столкновению. Никто не хотел уступать. К нему протолкался Балин. Я смог уцепиться за него взглядом. Посмотрев на меня пристальным взглядом, он стал произносить по словам.

— Невил, они хотят, чтобы ты явил им силу богини. Как ты себя чувствуешь?

— А выгоду мы от этого получим? — Я попытался улыбнуться.

— Шутишь? Значит, чувствуешь себя уже лучше. Можешь сделать какой-нибудь фокус?

Я задумался. Что им показать? Все мои инструменты остались в повозке. А зачем они мне? Я же подключён ко всем магическим источникам города. Нужно чудо? В голове у меня промелькнул калейдоскоп образов. И тогда я вспомнил первые образы, которые я здесь увидел. Как говорил Балин? Видения — это язык, которым с нами разговаривают боги. Передо мной снова стояли две картины: город разрушенный — город отстроенный. Значит это воля богини? А ведь это можно осуществить. Я прикрыл глаза. Я уже пользовался заклятием строительства. Перед моим внутренним взором предстали все листки из моей коллекции башенных заклятий. Я вызвал заклятие строительства, и был уверен, что оно правильное, и я смогу его осуществить. Теперь выполнить. Моё внутреннее видение пришло мне на помощь. Я проник своим внутренним взором в основание города, в те его части, где были спрятаны кристаллы памяти сосхемами городских построек. Я направил свою энергию к магическим источникам и щедро зачерпнул из них энергии. Они отозвались гудением. Энергии после моего обряда возрождения уменьшилось, но её было достаточно, чтобы выполнить задуманное. Я снова прошёл мысленно всю схему, подключил детали и активировал нужные каналы. Набрал в лёгкие воздуха и произнёс пусковую фразу.

— Ресуржере Максима Структуре.

Я почувствовал, как произошло движение энергии, как задрожала земля и камни, составляющие когда-то стены города и его строений, зашевелились и поползли на свои места. Внутренним взглядом я наблюдал, как люди вокруг меня закричали от ужаса и стали разбегаться в разные стороны, пытаясь спастись. В моём сознании возник призрачный облик

будущего города, и меня постигло понимание, что камни движутся, чтобы занять свои места в пределах этих призрачных строений. Город восстанавливался.

Я открыл глаза. Вокруг меня творилось буйство стихии и магических сил. Храмы и дворцы восстанавливали своё величие. Многие постройки полностью перестраивались. Город менял свой облик, принимая очертания, которые имел в изначальных проектах. Камни, по воле магических сил и изначального проекта, становились на свои места, а пространство между ними заполнялось пылью, которая уплотнялась, превращаясь в связующий раствор. Расколотые камни соединялись между собой по линии разлома, и срастались в единое целое. Грязь и пыль, забившаяся в разломах стен, выдавливалась наружу, иногда вместе с деревцами и кустарниками, которые успели в ней прорости. Повсюду летали камни, стояла пыль, слышался грохот, треск и крики напуганного народа. Люди металась с обезумевшими взглядами, пытаясь найти для себя укрытие. При этом они сталкивались с движущимися по воздуху стройматериалами. Хорошо, что магия строительства была создана в щадящей форме. Людей выталкивало наружу из строящихся стен и перекрытий. Я давно уже открыл глаза и наблюдал за происходящими переменами. Город был намного крупнее крепости. Восстанавливался он намного дольше крепости. Но в эти два часа жители города практически обезумели от страха. И только воины варваров оставались безучастными к происходящему.

— Ну, и как тебе фокус, Балин? — Прокричал я.

— Таки впечатляет, Невил. — Прокричал он мне в ответ. — Но ты мог показать что-нибудь менее глобальное? Ты же только что лишил доходов множество гномов! Мы хотели договориться о восстановлении города с помощью наших артелей. А что я теперь я скажу этим порядочным гномам? Что ты забесплатно выполнил их работу? Сколько денег! Сколько денег упущено! Ты, молодой человек, таки совсем не жалеешь моё старое сердце.

— Ну, это для артелей убытки. А ты то, что расстраиваешься?

— Таки я мог быть посредником! За проценты. Ох, этот молодой человек меня совсем разорит. Мне срочно нужно успокоительное зелье. — Проворчал Балин, театрально хватаясь за грудь.

— Ладно, Балин, каюсь. Договаривайся уже с вождём. Я уже с ног падаю.

— А ты таки вылечился?

— Абсолютно. После того, через что меня провели жрецы и богиня, я чувствую себя так, словно заново родился.

— Таки может вас приложить к женской груди?

— Не поверишь, Балин, от молочного я бы тоже не отказался.

— Ой вей, я таки здесь видел таких красоток с крупными молочными выступами. Может, стоит попросить их закатать тебя в пелёнки. Им только бороды не хватает.

— Постараюсь быстро вырасти и сменить эту распашонку — я подёргал за своё рубище — на приличную одежду.

Балин картинно закатил глаза вверх и отправился к вождю королевства договариваться о дальнейших переговорах.

Мы проехали по улицам города в составе своего посольства. За нами ехали стражники вождя. Сам вождь с частью своей охраны отправился обратно во дворец, оценивать

изменение своих апартаментов, а заодно успокоить своих домочадцев. Хотя двор и дом, в котором мы остановились, значительно изменились, но свою повозку мы нашли там, где и оставили. Взяв в руки посох и проведя наскоро омовение водой, я почувствовал себя значительно лучше и увереннее. Теперь уже не спеша переоделся в привычную для себя одежду. Теперь я готов был ехать дальше. Второе видение не показывало во мне очагов заразы оборотня. Но у меня горело сильное желание проверить слова богини о том, что я не потеряю своей способности к перевоплощению. По словам Балина, дальнейшие переговоры мы будем проводить за городом, где для нас сейчас безопаснее всего. В городе появилось много перепуганных людей, которых напугало моё волшебство. Эти люди были очень просты, и за свой страх они готовы платить только одним способом — моей смертью. И пока они не очухались и не пошли брать штурмом моё жилище, вождь предложил вывезти меня и всё посольство за город, где он сможет обеспечить мне большую безопасность. Для этого с нами отправился отряд охраны. Была только одна заминка. После ритуала я буквально падал от усталости. Поэтому Голендил предложил мне отправляться спать, а сам он впряжёт наших пони в повозку и вывезет нас из города. Поэтому, переодевшись, я забрался в повозку и улёгся на единственное спальное место. Едва за мной закрылась дверца, как я погрузился в сон. Проснулся я уже за городом, в полевом лагере.

После пробудки нам сообщили, что мы находимся под защитой короля, и в этом лагере каждый воин будет защищать нас. Таков приказ короля. Поскольку для нас в городе теперь стало небезопасно, то дальнейшие переговоры мы будем проводить здесь. В лагере мы можем перемещаться в любом направлении в пределах лагерной ограды. Нам выделили место для установки наших шатров. Питаемся мы от стола короля, но можем готовить пищу и самостоятельно. Специально для нас сложили очаг из камней, вокруг которого мы и располагали наши шатры, выходом к очагу. Для решения всех вопросов к нам приставили одного из младших военачальников.

Сразу после установки повозки, мы отогнали наших пони в общий табун. Помогли поставить шатёр гномам. Посоветовавшись, мы упросили через Балина приставленного к нам варвара провести экскурсию по лагерю. Было видно, что быть для нас нянькой этому варвару не доставляет удовольствия. Выслушав просьбу, он выдал страдальческое лицо, но согласился. Так мы познакомились с бытом и подготовкой варварских воинов. Место, куда нас доставили, представляло собой военно-тренировочный лагерь, в котором молодым бойцам прививали боевые навыки. Ни стен, ни других ограждений в лагере не наблюдалось. Он не походил по своей планировке ни на один из военных лагерей, видимых мною раньше. Он не был ни прямоугольным, ни круглым по внешнему периметру. Этот лагерь вписывался в ландшафт местности, а не переделывал его под себя. Данный лагерь заключал в себя два небольших холма, или старых, осыпавшихся кургана. С одной стороны он упирался в берег реки, а между холмов был даже овраг, обращённый к реке. С другой стороны он имел выпуклую часть.

Шатры с бойцами располагались на склонах холмов, обращённых к центру. В промежутке между ними была устроена площадка, на которой отрабатывалось командное взаимодействие в различных построениях. Здесь же находились площадки для обучения фехтованию и обращению с оружием, а также стрелковые коридоры. Как нам объяснили, варварские воины знают, что такое лук и умеют им пользоваться, но в бою предпочитают метательные копья или пращи. Сам периметр представлял небольшой земляной вал, выкопанный самими бойцами в ходе подготовки. Вдоль периметра лагеря и вдоль берега

была проложена беговая дорожка, в которую была встроена полоса препятствий. На внешних склонах холмов в лагере были построены складские постройки, погреб и вышки охраны. Здесь же располагался госпиталь, в котором получали медицинскую помощь не только бойцы лагеря, но и местное население, которому повезло жить недалеко от лагеря. Этот приказ короля не обсуждался. По ночам здесь перемещался караул. В лагере находилось около пятидесяти взрослых и опытных бойцов. Помимо них в лагере проходили подготовку, в данный момент, около пятисот бойцов в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет. В лагере никого не держали, но никто не уходил.

Помимо чисто прикладных видов подготовки, молодые бойцы выполняли и специфические упражнения. Долгое время я не мог определить их назначение на поле боя. Поэтому, набравшись наглости, я задал это вопрос нашему провожатому через Балина. Ответ меня озадачил. Перевод Балина звучал как:

— Они съедают своего колобка.

Это настолько шокировало меня, что я на время впал в прострацию и замер на месте. Так получилось, что я стоял посреди беговой дорожки. Очнулся я от того, что мимо меня с рёвом и криками, тяжело дыша стали пробегать молодые бойцы. Я мешал им, но ни один не посмел меня столкнуть с дорожки. Они обегали меня, словно я был одним из препятствий, которое им нужно было преодолеть не перепрыгивая. Впоследствии я узнал, что это для них обычная практика. Военачальник мог встать на пути, и его нужно было обежать, не снижая скорости. Остальные члены посольства стояли в стороне и смотрели на меня. Когда эта группа пробежала мимо меня, я сошёл с дорожки. Некоторое время спустя я вновь передал вопрос, с просьбой разъяснить значение выражения «Съесть колобка». В этот момент мы находились недалеко от медицинского госпиталя. Во дворе находились деревянные чурбаки, предназначенные для колки и растопки костров. Варвар возвышался над нами, он был выше на целую голову меня и Голендила, а гномов превосходил практически на две головы. Подумав, он предложил нам присесть на чурбаки для разговора. Дальнейший рассказ воина выглядел примерно так, учитывая неточность перевода Балина.

— Вы, жители южных районов Невендаара, особенно имперцы, давно потеряли свою мудрость. — Смотрел он при этом только на меня. — Мы же сохранили её в сказаниях и былинах. В сказке про колобка, которую матери наших народов рассказывают своим детям, заключена одна такая мудрость. Вы смеётесь над этой сказкой, она вам кажется глупостью. Как же? Кусок хлеба убежал от родителей, встретился в лесу со зверями, а те его съели. Глупость? А вот и нет, это — мудрость, но сказанная иносказательно. Раньше у любого народа было принято, что юноша, который хочет, чтобы его назвали мужчиной, должен пройти испытание мужества. Только после этого он получал метку мужчины, мог брать себе жену и строить или покупать дом. Те, кто не прошёл это испытание, не получали права продолжить род. Мы до сих пор придерживаемся этого правила. А вы — уже нет. Поэтому вы стали слабыми, поскольку вырождаетесь. Что же означает эта сказка, в переводе на доступную речь? Колобок — это твоё детство, с которым ты должен расстаться, чтобы стать мужчиной. А звери, с которыми должен встретиться колобок — это и есть испытание мужества, разделённое на четыре этапа. Только когда ты сможешь пройти все четыре этапа, ты станешь мужчиной. Этапы же есть: заяц — олицетворение страха; волк — олицетворение воинства; медведь — олицетворяет хозяйственность и лиса — как символ хитрости. Юный воин должен встретиться со своим страхом и научиться контролировать его. После он должен освоить воинские навыки, чтобы овладеть волком. Потом он должен показать

способность вести хозяйство и добывать средства для жизни, чтобы овладеть медведем. И последним этапом он должен понимать, где правда, а где ложь, чтобы не позволить себя обмануть, тогда он сможет контролировать лису. У нашего народа выражение «Съедать колобка», означает, что юноша проходит испытание мужества. Поэтому у нас нет ограды или забора, только очертание лагеря. Здесь только те юноши, которые хотят стать мужчинами. Именно они — будущее нашего народа. Ваши не такие. Они слабы против нас. У нас все мужчины сильные, крупные и достойные. И детей рожают таких же. Теперь ты понимаешь, имперец, почему ваши женщины презирают ваших мужчин? Среди вас достойных очень мало, потому, что вы забыли мудрость. А мы её сохранили. Ты спрашивал про упражнения. Многие из этих упражнений и являются этапами испытания. В этих упражнениях они сталкиваются со страхом, чтобы одолеть его. Изучают воинские навыки. Лагерь они построили сами, чтобы показать навыки хозяйствования. Есть упражнения и беседы, для понимания мира, чтобы овладеть лисой.

Он потянулся и встал. Мы поднялись следом. До своего места стоянки я дошёл, находясь в прострации. Так потекли наши дни в лагере. Поднимались мы вместе со всеми на заре, по сигналу рога. Воины строились и начинали свои тренировки. Мы же были предоставлены сами себе. Скоро мы стали привыкать к ним, а они к нам. Нас кормили и старались не замечать, позволяя перемещаться в пределах лагеря в любом направлении, если мы не нарушали порядков лагеря. Король до сих пор не приехал, улаживая проблемы в столице. Учитывая, насколько он хотел заключить договор, проблемы были нешуточными. Воспользовавшись передышкой, мы в один из дней выскользнули из лагеря, и отошли подальше в лес. Убедившись вторым видением, что вокруг нет никого, я сбросил с себя одежду и обратился в волколака. Не дав себе поблажки насладиться эйфорией от сохранных способностей, я вернулся в свой изначальный облик. Надевая одежду, я пританцовывал от радости. Когда мы уже возвращались в лагерь, Голендил обронил фразу, заставившую меня задуматься.

— Невил, знаешь, чем развитый анимаг отличается от новичка?

— Просвети. — Я глянул на него с интересом.

— Развитый анимаг превращается в свою форму вместе с одеждой. Ты видел, чтобы я последнее время раздевался перед перевоплощением? А когда я начинал учиться в дни юности, то тоже раздевался.

— Но, у тебя же нет посоха? Где ты берёшь энергию? И как при обороте совершать движение посохом?

— Повтори ка мне основные пять столпов магических воздействий?

— Вера, воля, концентрация, воображение и желание.

— Обрати внимание: про жест посохом или иным концентратором нет ни слова. Жест и слово — это всего лишь костыли, которые нужны на начальном этапе. Потом достаточно умственного усилия. А энергию я беру из себя. Мощности магического ядра достаточно, чтобы трансфигурировать на себе одежду в собственную шерсть. Будешь чуть мохнатее. Ты же маг? Но этому ты будешь учиться уже сам.

Возвращение в лагерь произошло буднично. Второе видение помогло нам определить момент, когда с этой стороны лагеря не будет много свидетелей. Основная масса бойцов как раз побежала по беговой дорожке на другую сторону лагеря. Несколько часовых безразлично смотрели на наше прохождение через ров и вал, и, пока мы не приближались к охраняемым объектам, не собирались на нас реагировать. Мы уже практически обошли шатры госпиталя,

когда из одного шатра выглянула довольно пожилая женщина. Остальные работники госпиталя никак на нас не реагировали. Но эта сразу повернула свою голову в нашу сторону, и провожала взглядом, пока могла нас видеть. Это насторожило меня на некоторое время, но подойдя к повозке, я об этом совершенно забыл.

Мы присели с Голендилом возле повозки, и он провёл объяснение, как он проводит трансфигурацию, и как он этого достиг. Мне предстояло много работы. Достав в повозке, подальше от чужих глаз, из коробочки своей библиотеки книжку по трансфигурации, я присел возле повозки и приступил к чтению. Следовало обновить знания перед работой. Углубившись в чтение, я и не заметил, что пролетело много времени. До вечера было ещё далеко, а на обед, я надеялся, меня позовут. Но не ожидал, что меня потревожат раньше.

На мою книгу упала тень. Некоторое время я пытался понять происходящее. Наконец, догадался поднять голову и посмотреть на того, кто посмел нарушить мой покой. Передо мной стояли варвар, приписанный к нашему посольству, Балин, Голендил, Грундир и женщина-шаманка, которую мы видели возле госпиталя. У меня сразу стало появляться нехорошее предчувствие. Было видно, что предстоял разговор. Вздохнув, я закрыл книгу и уложил её в повозку. Повернувшись к моим «гостям», я приготовился к беседе.

— Итак, уважаемые, чем обязан? — проговорил я, стараясь быть предельно вежливым.

— Уважаемый Невил, тут у этой уважаемой дамы возникли к тебе некоторые вопросы. Она, конечно, понимает, что мы находимся под защитой короля. Но её интерес нам лучше удовлетворить, чтобы не провоцировать ненужных эксцессов. — Проговорил Балин, стараясь смягчить накалившуюся обстановку.

— Хватит политесов, гном. — Внезапно проговорила шаманка на имперском наречии. Хотя её речь и была с акцентом, но вполне понятна. Повернувшись ко мне, она продолжила. — Почему ты не сказал нам, что ты оборотень?

Стараясь удержать на лице равнодушное выражение, я спокойно произнёс.

— Скажи, уважаемая, ты знаешь, чем отличается оборотень от анимага?

Одновременно с этим вопросом я стал аккуратно переводить свой взор на второе видение и окинул её взглядом. Во втором видении шаманка светилась от навешанных на неё артефактов, как рождественская ёлка. На поясе у неё висела специальная сумка, в которой в отдельных кармашках были вставлены малые фиалы с зельем. Один из этих фиалов был зажат у неё в ладони в правой руке, спрятанной под одеждой. Шаманка была готова к столкновению со мной. Наверное, это было какое-то парализующее. На её месте я бы именно его и выбрал.

— Не заговаривай мне зубы. — Проговорила шаманка достаточно грозно. — Ты хоть понимаешь, какой опасности подвергаешь находящихся в лагере? Сейчас же полнолуние. Ты понимаешь, что будет, если ты их покусает? Король совсем стал терять разум, поселив тебя с нами?

— Значит — не знаешь. — Я картинно вздохнул. — Не так уж велик твой опыт в общении с такими, как я.

— Уважаемый Невил, не считите за грубость. Но людей, встречавшихся с такими как ты, не очень много. — Вклинился Балин в разговор. — Будет лучше, если ты нам пояснишь природу этого явления, Это значительно облегчит нам понимание.

Мы переглянулись с Голендилом. Он кивнул, соглашаясь со мной.

— Наверное, лучше всего объяснить будет мне. — Проговорил Голендил. — Всё-таки я опытнее в этом вопросе. — И заметив заинтересованный взгляд шаманки, продолжил. — В

наших землях это довольно частое явление, его практикуют многие маги моего народа, потому что мы живём рядом с оборотнями. Как вы знаете, оборотни крайне редко оборачивают в себе подобных простых людей или эльфов. Это в наших краях скорее исключение, чем правило. Оборотни стремятся покусать именно мага. Поэтому маги в моей стране стремятся изучить способность анимагии, хотя бы частично, чтобы защититься от оборотней. Анимাগ не может заразиться ядом оборотня. Сама его вторая форма отвергает яд, и выжигает его.

— Ты сказал, что он стоек к ядам? — Спросила шаманка.

— Да, анимаги весьма стойки к ядам и проклятиям.

— Как отличить одного от другого?

— Анимাগ, в отличие от оборотня, не зависит от фаз луны. Мы можем перевоплощаться в любое время, по желанию или необходимости. Если анимаг тебя укусит, то ты не превратишься в ему подобного. Он не заразен. И потом, анимагия — это раздел магии, ему обучаются достаточно долго. Любой маг или шаман может освоить его, даже ты. — У шаманки дёрнулся глаз. Голендил улыбнулся. — А оборотнем становятся после заражения.

— Ты сказал «мы». Значит ты тоже этот... как его...

— Анимাগ. Его ещё называют магом-перевёртышем. Может так будет понятнее. — Проговорил Голендил. — И да, мы оба анимаги. Только я старше и опытнее.

— Перевёртыши — проговорила шаманка задумчиво. — И всё равно, я должна проверить это. Чтобы окончательно увериться в его безопасности, мне нужна его кровь на проверку.

Она вынула из складок одежды пустой фиал и показала нам. Мы с Голендилом переглянулись. Отдавать свою кровь в чужие руки очень не хотелось.

— Только под клятву. — Жёстко проговорил я. — Я должен быть уверен, что мне не причинят вреда и не выполнят иного воздействия, а после проверки остатки крови сразу уничтожат.

— Это обязательно. — Проговорила она и подняла руку вверх, ладонью ко мне. — Клянусь магией и жизнью, что получив твою кровь, я не стану причинять тебе вред, насылая порчу, проклятия, сглазы, проводить любовное привязывание или иные виды магии крови. И не позволю никому другому совершить эти действия с твоей кровью. Также клянусь, что сразу после проверки твоей крови сразу же уничтожу всю кровь, принадлежащую тебе, что у меня останется.

В её ладони мелькнула искорка света. Она протянула мне руку с фиалом. Достав нож, я закатал рукав на левой руке и сделал небольшой разрез на предплечье. Из образовавшейся ранки сразу стала вытекать ярко-красная кровь. Шаманка приблизила пузырёк к моей руке. Я переложил нож в другую ладонь и прикоснулся указательным пальцем к внутренней части флакончика, благо, что его горлышко было достаточно широко. После этого используя свою магическую силу, я протянул по воздуху белую силовую линию и прикоснулся ею к ранке. Как только силовая линия соприкоснулась с моей кровью, я приложил усилие и потянул на себя. Кровь перестала растекаться по предплечью и, по силовой линии стала перетекать в фиал. Все заморожено следили за этим действием. Кровь стала собираться во флаконе, постепенно заполняя его. Ранка пульсировала красным. Энергия стала потихоньку вытекать из раны и красными пузырьками уплывать в пространство. Чтобы не совершать такого расточительства, я накинул ментальную сеть на свою руку и стал собирать эту силу в единый комок. Наконец, крови в фиале собралось достаточно, и шаманка подала сигнал о

прекращении сбора. Пальцем я перекрыл рану. Кровь перестала вытекать наружу. Остатки крови втянулись во флакончик шаманки, и она закрыла его пробкой. Закрыв глаза, я втянул вытекшую из меня силу обратно в рану и быстро произвёл сращивание тканей. Открыв глаза, я отнял ладонь от предплечья левой руки. Взору окружающих предстала абсолютно чистая кожа без всяких порезов. На месте бывшей раны виднелась тонкая ниточка шрама. Глаза шаманки и варвара расширились от удивления.

— Ты сильный маг. — Проговорила она. — Чем ты занимался в Империи?

— Я — боевой маг. Но основная моя способность — лечить. Однако, убивать я тоже могу. В Империи я служил в крепости и ходил за воинами, лечил их раны.

— Я так и подумала. — Проговорила она, кивнув головой. — Как ты оказался здесь?

— Так решили боги. Поверь, я об этом не просил. Там, откуда меня забрали, шла война. И я в ней участвовал. Я считал, что нужен именно там. Но боги решили, что я нужнее здесь, и перекинули меня в земли эльфов. — Я кивнул на Голендила.

Некоторое время она смотрела на меня, что-то обдумывая. Наконец, она решилась.

— Если я попрошу тебя помочь с лечением, ты поможешь?

— Сначала сделай проверку крови, чтобы ни ты, ни твои люди меня не боялись. А после надо обговорить с моими спутниками. Мои действия не должны мешать переговорам. Не хочу, чтобы мне за это потом мстили.

Мы оба посмотрели на Балина и Голендила.

— Молодой человек, это, конечно, надо обговорить с королём этого королевства. — Проговорил Балин. — Но если проблем с его стороны не последует, то я никак не буду мешать вам, помогать этим людям в лечении. Если, конечно, это устроит все стороны вопроса.

— Согласен. — Вставил слово Голендил.

На этом разговор закончился. Шаманка сразу увела варвара от нас. Мы все стали расходиться по своим местам. Я снова приступил к чтению. Пришлось прилагать дополнительные усилия, чтобы отогнать от своего сознания волнение. Но от своего решения я не отступил. Примерно через час мимо нашей стоянки верхом на лошади проехал варвар, направляясь сначала в сторону ворот, а потом и в столицу. Я проводил его краем сознания, удивившись, насколько у них быстро принимаются решения.

Следующим днём варвар вернулся и привёз приказ, написанный на грубом пергаменте из козьей шкуры. Начальник лагеря пробежал этот приказ бегло глазами и дал добро. Я сомневался, что он настолько грамотен, чтобы читать настолько бегло. Ему было достаточно слова посланника от короля. Но он должен был поддержать авторитет перед своими людьми. С этого дня моя жизнь вошла в спокойную колею. Я работал в госпитале, исцелял раны бойцов. У варварских шаманок тоже были свои способы излечения ран с помощью заговоров. Заговоры значительно ускоряли исцеление бойцов. Но мой способ был намного быстрее. Шаманки активно использовали зельеварение. Они изготавливали зелья самых различных направлений. Оценив их зелья, я понял, что полной изоляции между нашими народами не существует. Зелья, по большей части соответствовали тем, что изготавливали в Империи, и имели те же характеристики. Для самообороны шаманки использовали большой перечень ядов, от медленных до мгновенных. Если тебя отравила шаманка, то считай, что она тебя пожалела. Более частым явлением было искалечить и оставить жить в назидание. В ход шло всё: отравленные кинжалы, иглы, дротики, легко бьющиеся пузырьки с ядом или кислотой. Единственное, чего у них не было, это зелий, мгновенно заращающие раны. Тот

зельевар, что изобретёт такое зелье, совершит настоящий прорыв в области медицины.

Там же, во дворе госпиталя, в стороне, чтобы не мешаться остальным, я нарисовал семилучевую печать настройки на магические накопители. Сидя в этой печати, я часами пытался настроиться на собственный источник магии — своё магическое ядро. Это оказалось намного сложнее, чем я сначала себе представлял. Но, в конце концов, и это мне удалось. Почувствовать себя серо-синим с привкусом кислого яблока было не самым моим лучшим открытием о себе. Теперь мне требовалось освоить трансфигурацию, опираясь лишь на своё магическое ядро, не пользуясь заимствованной силой из внешних магических накопителей. Меня ждал длительный путь познания и обучения, особенно затруднённый малым резервом магического ядра живого существа. Но результаты были, и это давало мне надежду. Повторно проходить весь этот путь было намного проще.

Переговоры тем временем застопорились из-за отсутствия короля. Ходили слухи, что в столице произошли волнения. Многих удалось уговорить мирным путём, вернуться к нормальной жизни. Но были и те, кто проявил наибольшее упорство или непримиримость. Этим пришлось успокаивать силой. Внезапно активировался очередной претендент на трон. Завязались военные столкновения между сторонниками действующей власти и сторонниками претендента на неё. Во всём этом приняли участие буйные головы, которым было без разницы, за что или кого воевать, лишь бы поучаствовать в беспорядках. Город, только что отстроенный, превратился в арену политических страстей и военных действий. В город каждый день съезжались военные отряды сторонников той или иной стороны. Несмотря ни на что, король постепенно брал верх, уничтожая или вытесняя из города своих противников. Но, до замирения сторон было ещё далеко. Теперь мне становилось понятно, почему король отправил нас в военный лагерь для подготовки молодых воинов. Это было одно из немногих военных подразделений, которому не грозило участие в военных действиях. Ни одна из сторон конфликта не рискнула бы бросить в бой подростков, не ставших мужчинами. Никто не стал бы рисковать будущим своей страны. И нападать на такой лагерь они бы тоже не стали. Находясь здесь, мы были в относительной безопасности.

Тем временем в лагерь стало поступать пополнение подростков. Увеличилось число шатров. Число бойцов на пробежках стало расти. Но выпуск из лагеря подготовленных бойцов не производился. Увеличилось число шаманок в госпитале, в основном молодых девиц. Молодые парни стали ходить в госпиталь, чтобы посмотреть на девиц, но взрослые шаманки и военачальники стали их гонять оттуда, и увеличили нагрузку на тренировках. На мой немой вопрос шаманка ответила, что многие жители территорий, на которых сейчас ведутся военные действия, стремятся спрятать своих детей в безопасном месте. Под ударом лишь взрослые воины и женщины, а также совсем малые дети, которых не могут принять в лагерь. По этой же причине воевода, начальник лагеря, запретил принимать у взрослых подростков выпускные испытания, удерживая их от войны. Хуже всего было то, что пока войска были заняты противостоянием, активировались разбойники и мародёры. Они нападали на мирные фермы и поселения, грабя и убивая жителей. И чем сильнее король выдавливает своих противников из города, тем больше грабителей появляется в окрестных землях. Конечно, придёт время и в стране наступит мир, вот только не все до этого мира доживут.

Мы ждали, но беда не обошла и нас стороной. В один из дней в лагерь прибежал мальчишка лет восьми-девяти и сообщил, что отряд мародёров напал на соседнее поселение. Я был в госпитале, когда к нам прибежал посыльный и потребовал главную шаманку на

совещание. Я увязался следом. Лагерь будто вымер. Все молодые воины оказались разогнаны по шатрам, лишь небольшое количество старших юношей усилила патрули вокруг лагеря. В центре лагеря, на площади собрались все взрослые воины и военачальники. Решался вопрос об оказании помощи селению. Старший военачальник уже решил идти на помощь и собирался возглавить рейд. Они громко спорили. Как перевела шаманка, спорили о том, кто пойдёт и кто останется. Сюда же подтянулись Голендил и посольство гномов вместе с Балиным и Грундиром. В конце концов, Старший военачальник, пользуясь своей властью, отобрал для рейда двадцать бойцов, а остальных оставил охранять лагерь. Ругань продолжалась, но воины подчинились приказу и расходились по своим местам. Военачальник заговорил с шаманкой. В голосе присутствовали просящие нотки. Шаманка дала согласие, а потом перевела мне, что она уходит с отрядом отбивать селение.

— Я иду с вами. — Твёрдо сказал я шаманке. — Переведи ему. — Я ткнул рукой в сторону военачальника.

Спустя время, понадобившееся на перевод, мне задали вопрос через шаманку.

— Зачем?

— Я — боевой маг. Там я буду полезнее, чем сидя здесь.

— Я тоже иду. — Вперёд вышел Голендил.

Снова шаманка переводила военачальнику. Потом тот ткнул рукой в сторону гномов и задал вопрос. Шаманка перевела.

— А гномы тоже пойдут?

Прежде, чем кто-то из них успел что-то сказать, я ответил.

— Лучше им остаться в лагере. Гномы не созданы для рейдов. Но в обороне они превосходят многие расы. Если захотят помочь, то в обороне лагеря они будут полезнее.

Мою речь подхватил Балин, громко говоря на их языке. В конце военачальник просто махнул рукой. Шаманка перевела.

— Он согласился. Собирайтесь, через четверть часа выход.

Мы бросились к повозке. Мне нечего было собирать. Посох я носил всегда с собой. Изъяв из повозки меч в ножнах, я запихнул его за пояс. Не то, чтобы я был большим мастером меча, но случаи бывают разные. Следом я прицепил к поясу подсумок с метательными ножами. На них я надеялся больше, чем на меч, они уже выручали меня. Голендил изъял и нацепил на пояс саблю, налуч с луком и тул со стрелами. К назначенному времени мы были на площади, куда уже подтягивались остальные.

— Когда ты стал экспертом по гномам и их тактике? — подколот меня Голендил. Его немного потряхивало в предчувствии схватки.

— С тех пор, как ходил с ними в подземелья Южного Форта, в гости к паукам. Там я не столько стал экспертом, сколько другом для некоторых гномов. Я не хочу их втягивать в эту бойню. Они нужнее живыми, чтобы подписать договор о мире. Да и как бегуны они не очень.

— Согласен.

Рядом фыркнула шаманка. В этот момент военачальник дал приказ на выход. Я шёл в поход с варварами. Не мог же я сказать, что моё чутьё, обострившееся за время походов, показало мне большую кровь и гибель всего отряда, если пойдут без меня, и намного меньшую кровь и сохранение многих жизней, если я пойду с ними. У меня появился недостаток. Много раз умирая, я стал ценить чужие жизни. Сентиментальным становлюсь? Отряд скорым шагом вышел за ворота лагеря. Сразу же мы перешли на волчий скок: сто

шагов бегом, сто — шагом. Через четверть часа, мы увидели окраинные дома селения. Раздавались крики женщин, и плачь детей. Ругань мужчин доносилась отовсюду.

Отряд сходу вошёл в село. Сразу посреди улицы мы встретили разбойника, который тащил откуда-то козу. Он был пьян и не сразу сообразил, в чём дело. Так и умер с перерубленной шеей. Воины ворвались в первый дом. Во дворе мужчина фермер отбивался от двух разбойников оглоблей. Разбойники были вооружены топорами и старались насесть с двух сторон. Но хозяин выбрал узкое место для битвы, мешавшее этому маневру. Воины двигались молниеносно. Один из разбойников был убит сразу, второй оглушён ударом обуха топора по голове. Из дома доносились девичьи визги. Два вина вбежали в дом. Раздались крики, ругань и хрипы, заглушаемые ударами. Я запнулся обо что-то. Скосив глаза, я увидел мертвую женщину, наверное, хозяйку дома. Чуть дальше во дворе я разглядел два неподвижных тела, явно детские. Один из воинов склонился над телами. Пощупав одно, а затем второе, он распрямился и отрицательно мотнул головой. У меня к горлу стал подкатывать ком. Я сглотнул его, приложив определённые усилия. Из дома вышли воины и вывели девушку лет тринадцати. Одежда на ней была разорвана. Она куталась в какое-то покрывало. Девушка размазывала слёзы по лицу, и бросилась к мужчине, наверное, отцу. Один из воинов буркнул фразу и отправился в строй. За время жизни в лагере я стал понимать некоторые слова его обитателей. Это слово я перевёл как: «не успели испоганить». Стало ясно, что разбойники так увлеклись попыткой насилия, что не услышали, когда во дворе стали убивать их товарищей. А потом погибли сами, не успев добраться до девичьего тела.

Мы стали двигаться от одного дома к другому. Убивая встреченных нами разбойников. Тактика военачальника была ясна: «Подъесть пирог с краёв». Банда была явно крупнее нашего отряда, поэтому требовалось уничтожить как можно больше бандитов, прежде, чем они сообразят в чём дело и соберутся для решающего боя. Наконец, мы вырвались в центр селения, и здесь завязался бой. Нас окружили. Отряд сплотился в плотное кольцо, ощетинившись копьям и топорами. Бандиты решили смять нас числом, и насели со всех сторон сразу большой массой. Я вертелся волчком, раскидывая заряды из посоха, ослабляя противника, пользуясь парализующим жезлом для замедления движений вражеских воинов. Замедленные противники попадали под топор или копьё наших бойцов и падали один за другим. Не все из них были убиты, но напор резко спал. Противники резко отхлынули явно по сигналу, оставив между собой и нашим отрядом целый вал из раненых и мёртвых тел. Кто-то смог уйти сам, прихрамывая или зажимая рану на теле. Несколько из наших бойцов были ранены. Наступила передышка.

Вперёд перед строем бандитов выехал на коне их вожак и громко заговорил с нашим военачальником. Военачальник вышел вперёд и стал отвечать не менее громко и дерзко. Бандитов всё равно оставалось больше нас, но на предложение сдаться, наш военачальник только рассмеялся и ткнул в сторону груды тел, отделяющих нас от врагов. Я не стал слушать. Воспользовавшись передышкой, я стал вытаскивать внутрь раненых бойцов и проводить лечение. Не каждый хотел уходить с передовой. Пришлось применять парализацию. А после излечения возвращать в строй. Шаманка что-то буркнула военачальнику. Тот сразу стал затягивать переговоры. Я лишь надеялся вернуть в строй всех бойцов раньше, чем начнётся бой. Не было времени жалеть ни себя, ни раненых бойцов. Лечение проводилось быстро и крайне жёстко. Мне помогала шаманка. Внезапно наступила тишина. Я как раз отправил в строй последнего бойца, когда шаманка заговорила со мной.

— Тебя хочет видеть вожак разбойников.

Кажется, моё лицо вытянулось от удивления.

— Зачем?

— Поговорить.

Я разогнулся и потянулся всем телом. От сидения на четвереньках мышцы затекли. Двигаясь вслед за шаманкой, я вышел из строя и взглянул на вожака. На фоне воинов, из строя которых вышел, я выглядел слишком маленьким. Даже шаманка была выше меня ростом. А она была на голову ниже воинов. Не надо говорить о том, что воины были значительно шире меня в плечах. На их фоне я смотрелся подростком. Да, у меня был невзрачный вид. Вожак, увидав меня, сначала раздулся, затем покраснел, а после разразился безудержным хохотом. Он ржал словно конь, на котором сидел. Захлёбываясь хохотом, он стал тыкать в меня пальцем и произносить фразы, прерываемые его фырканием и приступами смеха. Окружающие его бандиты стали посмеиваться вслед за своим вожаком. Окинув его презрительным взглядом, я проговорил.

— И что? Этот напыщенный индюк с мозгами таракана вызвал меня только для того, чтобы показать мне свои гнилые зубы? Да я и так вижу, что там помочь нечем. Этому уроду поможет лишь полное удаление зубов вместе с головой.

Шаманка выслушала меня, едва сдерживаясь от смеха. После вышла вперёд и громко заговорила. По мере звучания её монолога наши воины стали фыркать от смеха, а лицо вожака вытянулось от гнева и злости. Он задал вопрос. Шаманка громко ответила. Зарывав бешеным медведем, вожак стал орать, брызгая слюной. Выслушав его, шаманка перевела.

— Он вызывает тебя на бой. Говорит, что оскорбление, которое ты ему нанёс, он смёт твоей кровью.

Я презрительно окинул взором фигуру вожака. Ощупав и осмотрев посох, я спросил.

— Он что, действительно хочет со мной биться в поединке?

— Да. Честный поединок. Только благородная сталь и никаких магических артефактов. Только личные способности.

— Он идиот? — Шаманка пожала плечами. — Будет ему честный поединок. Но сообщи ему, что если после его смерти его люди не сдадутся, то я найду и убью каждого из них.

Шаманка вновь заговорила. И получила ответ.

— Он хочет, чтобы, если ты проиграешь, мы сдались.

— Передай этому недоумку, что это за ним идут воины. А за мной нет никого. Это я иду за вами. И он сам дурак, если вызвал на бой того, кто не равен ему по статусу. Если он меня убьёт, то сдаваться будет некому. Вы — сами по себе.

Шаманка вновь заговорила. Было видно, что ответ разочаровал вожака, зато ободрил воинов. Они стали открыто смеяться, высказывая, видимо, оскорбления. Мне было на это плевать. Я направился вглубь строя. Там я стал стягивать с себя одежду. Скоро я остался совершенно голым. Из отреза ткани я соорудил себе набедерную повязку. Взяв меч, я вышел на поле, навстречу своему противнику. Мой противник слез с коня. Отказаться от боя он не мог по понятиям чести. И этот бой был для него не только неравен, но и унизителен. Он мог отдать приказ убить меня своим бойцам, но из-за глупости и злости сам ввязался в это дело. Поле предстоящего поединка расчистили от трупов и раненых. Оставив на себе только меховые штаны и сапоги, он выбрал для битвы топор. Он оскалился, играя мускулами и топором. Я встал напротив, попытавшись изобразить позицию, на вроде тех, что наблюдал у сквайров нашего гарнизона. Окинув меня взглядом, он ощерился ещё больше и двинулся на

меня. Я занял выжидательную позицию. Сделав пару шагов, он рванул на меня, замахиваясь топором. Двигался он быстро, но по сравнению с пауками — недостаточно. Меч зазвенел о землю и покатился в сторону строя наших воинов. В месте, куда ударил топор, меня уже не было. Я двинулся вперёд и в сторону, одновременно трансформируя тело. Лицо вожака стало вытягиваться от удивления и ужаса осознания своей участи. Вместо тощего имперского мага ему подсунули волколака. Но предпринять ничего он уже не мог. В следующий миг его лицо, руки и грудь были изрезаны моими когтями, а богато украшенный топор отлетел к ногам наших ошеломлённых бойцов. Но я недооценил его. Крутанувшись вокруг своей оси, он выхватил нож и ударил меня им прямо в грудь. Он был тяжелее меня. Моё тело буквально отшвырнуло назад. Кувыркнувшись по поверхности земли, я вскочил на все четыре лапы и ринулся на врага. От боли в глазах стояло красное море. Я едва мог соображать.

Пришёл я в себя над его разодранным телом. Моё тело было забрызгано кровью. Принюхавшись, я понял, что это не моя кровь. На теле не было ран. Развернувшись к строю изумлённых врагов, я громко и утробно зарычал. Первым очнулся военачальник. Он начал громко орать, видимо, приказывая бандитам сдаваться. Ошеломлённые противники даже не подумали оказать сопротивление. Бросая на землю оружие, они опускались на колени и поднимали вверх руки. Очнувшиеся воины стали по одному вытаскивать противников из их строя и связывать им руки их же собственными ремнями. Нашлись и верёвки. Из пленников собрали длинную вереницу, которую погнали в сторону лагеря. Местные жители, благодарные нам за спасение, пригнали повозку, в которую бойцы стали складывать трофейное оружие. Варвары люди простые и практичные, хотя и жестокие, с точки зрения жителей Империи. Чужих раненых они просто добились. После этого мне дали возможность одеться. Прикрыв меня спинами, воины дали мне возможность надеть штаны, не стыдясь посторонних взглядов. И вскоре мы двинулись обратно в сторону лагеря. Практически у самых ворот мы догнали вереницу пленников. В лагерь мы въезжали героями, привезя целую гору трофеев и большую вереницу пленных, которых было в три раза больше, чем ушедшего в рейд отряда. При этом наши воины, хотя и были ранены, но не потеряли ни одного бойца. Навстречу нам выбегало практически всё население лагеря. Мы устало брели по площади. Громко отдав последние приказания, старший военачальник приказал нам расходиться по местам и отдыхать. Я и Голендил были настолько вымотанными произошедшими событиями, рейдом, боем, убийствами, что мыслить самостоятельно уже не было сил. Едва добравшись до нашей повозки, мы вытащили и скинули на землю несколько шкур. Улегшись на них, мы практически сразу погрузились в сон. Я ещё видел, как к нам подошли наши гномы, до сих пор закатанные в свои тяжёлые доспехи. Кто-то из них, я уже не мог разобрать, накинул на нас по шкуре в виде одеял. После этого мир погрузился в мои ночные видения.

Проснулся я на следующий день. Некоторое время я лежал, прикрывшись шкурами, и не мог понять, где я нахожусь и почему лежу на земле. Я окинул взглядом окружающее пространство, пытаюсь активировать свою память. Видимо, это принесло свои результаты, потому что воспоминания стали всплывать в моём мозгу в виде красочных картинок. Эти картинки сплошным потоком пронеслись перед моим взором, выделив самые яркие эпизоды. Рейд, битва, трупы, поединок, много крови и большое напряжение сил.

Возвращение домой, в лагерь, и расположение возле своей повозки вспоминались с большим трудом. Я попытался выбросить из головы сцены прошлого дня. Нужно было начинать новый день. Отбросив импровизированное одеяло, я начал подниматься из постели. Но, даже полностью поднявшись, я продолжал видеть картинки сражения. В Академии нам рассказывали о таком явлении. Ветераны Великой войны, которым приходилось часто участвовать в сражениях, настолько сильно погружались в образы прошедших событий, что не могли воспринимать настоящую реальность, погружаясь в свои воспоминания и живя ими. Теперь это коснулось и меня. Почему я не испытывал ничего подобного раньше? Ответ был прост. В масштабных сражениях я не принимал участия в борьбе непосредственно. Чаще я поражал противника на дистанции, а в рукопашную уничтожал лишь тварей, которых я не считал разумными. Но вчера я уничтожил в рукопашную не просто живое существо, а разумного человека. При этом я не чувствовал раскаяния. Это война. Или ты, или тебя. Не картинка убийства разумного человека в рукопашной схватке оказалась для меня, на сегодняшний день самой яркой. Эмоции бодрили. Теперь я стал понимать воинов, предпочитающих поединок бою на дистанции. Как я прочитал в одной из книг, они получали яркие эмоции — удовольствие ножа, погружаемого в чужую плоть. На такие эмоции реально можно было подсесть, как на наркотик. А ведь наркотик вырывает человека из реальности.

Я тряхнул головой. Отрываться от реальности и жить в своих иллюзиях мне не хотелось. Нужно было возвращаться. Мне вспомнились наставления наставника: «Если в твоей жизни встретятся настолько сильные эмоции, что станут мешать твоей жизни, то лучшее, что могу посоветовать, из личной практики, — создать в своём личном подсознании отдельный шкаф, именно для таких воспоминаний. Я складываю такие воспоминания в такой шкаф и закрываю в нём дверки. Такие воспоминания нужно держать отдельно от остальных воспоминаний. Я открываю этот шкаф лишь в особых случаях».

Я оглянулся. Лагерь уже поднялся и жил своей жизнью. Но было ещё рано до похода в госпиталь. Время было. Я быстро прибрал свою постель, оправил одежду и приступил к ритуалу жизни. В конце, во время проведения медитации, я погрузился в свой внутренний кабинет. На столе лежало много папок воспоминаний, скопившихся за последние дни. Быстро раскидав их по полкам шкафа для обычных воспоминаний, я взял папку с воспоминанием вчерашней битвы. Небольшое мысленное усилие, и в моём внутреннем мире появился дополнительный шкаф. Открыв дверку, я запихнул в него папку и закрыл дверку обратно. Возвращение в наш мир было обыденным. Я встал на ноги. Мир вокруг меня показался мне обыденным. Кажется, он даже потерял часть красок. Остатки адреналина в моей крови от вчерашней битвы ещё не выветрились, но сама битва не вспоминалась. Была лишь память, что такая битва была. Появился Голендил и махнул рукой, приглашая на завтрак. Пора было жить дальше. Надо было ещё появиться в Госпитале.

Мы уже заканчивали завтрак, когда к нам нагрянула целая делегация. Во главе делегации шёл старший воевода лагеря. За ним следовали ещё три человека. Настроение у них было вполне доброжелательное. В руках старший воевода держал большой топор, принадлежавший главарю разбойников. Вчера, подобрав свой меч, я не стал забирать трофейный топор, оставив его в общей куче трофеев. Мы поднялись и приветствовали их лёгким кивком головы. Балин поприветствовал старшего военачальника на его языке. Тот ответил. Хотя я и понимал несколько слов на их языке, но, как и другие в нашем посольстве, мог только ждать, пока нам переведут суть разговора. Наконец, с приветственной частью

было покончено, и Балин стал переводить нам сам разговор.

— Уважаемые Невил и Голендил, наш уважаемый военачальник этого лагеря прибыл, чтобы выразить вам свою благодарность за помощь во вчерашнем рейде. Он восхищён нашими боевыми качествами. Особо он благодарит тебя, Невил, за то, что излечил его бойцов во время боя. И особо благодарит, за то, что принёс им победу, уничтожив вражеского военачальника. Их народ очень серьёзно относится к военным трофеям. Вы, уважаемый Невил, вчера бросили свой трофей на поле боя. Может в вашей Империи так и принято, но если вы, уважаемый, хотите, чтобы их воины относились к вам с уважением, то трофей вам придётся забрать. Тем более, что он именной и сделан на заказ у моего народа. Невил, будь добр, прими у воеводы топор, не осложняй наши отношения.

Я сделал шаг вперёд и принял это громоздкое оружие из рук старшего военачальника. Оружие действительно было очень большим. Топор вместе с топорщиком в длину достигал мне до подбородка, само же лезвие было шириной в мой локоть, и примерно столько же в длину. Лезвие было выпуклым в виде лёгкого полумесяца. С другой стороны, вместо обуха, топор имел заострение в виде стального клюва. Плоскости топора были украшены сложным узором, а по центральной линии от клюва до лезвия топора была вырезана цепочка рун, причём с обеих сторон. По меркам варваров оружие действительно было красивым и могло принадлежать только вождю, ибо у остальных варваров топоры были простыми. Вот только меня не устраивало то, что это оружие было предназначено только для войны и не могло быть использовано ни для чего другого. Оружие было не только тяжёлым для меня, но и совершенно непригодным, учитывая мой стиль боя. Я оглянулся. Топоры гномов также были более скромного размера. Для них это оружие также было непригодно. Как и для Голендила.

— Уважаемый Балин, переведите, пожалуйста. Я не хотел обидеть храбрых воинов, с которыми плечом к плечу сражался против общего врага. Но они должны понять, что раньше я служил в армии Империи. Мне доводилось участвовать в больших сражениях. И я привык выбирать трофеи так, как это принято в Имперской армии. Из захваченного имущества каждый из нас выбирал лишь то, что мог использовать лично. А остальные трофеи отдавали в общую казну. Уже из казны оружие выдавали тем, кто был лучше подготовлен использовать его для боя. Это позволяло равномернее вооружить всех бойцов армии, на время войны. Бойцу же казна компенсировала его трофеи деньгами. Здесь я поступил также. Я прошу извинения, если мой поступок их оскорбил. Просто я был не в курсе местных обычаев.

Потребовалось некоторое время на перевод. Некоторое время военачальнику потребовалось на осмысление сказанного. Потом его лицо прояснилось. Я рассмотрел завистливые и алчные взгляды спутников военачальника. Вновь завязался разговор. После чего Балин опять перевёл.

— Невил, военачальник говорит, что если ты решишь потом продать этот топор, то он его у тебя выкупит. А сейчас тебе нужно будет его взять себе как символ победы. Скоро приедет король, он будет награждать воинов по их заслугам. После мы вновь вернёмся к этому разговору.

— Уважаемый Балин, когда ожидают короля?

— Со дня на день. Он уже едет сюда.

Мы раскланялись и, после нескольких ничего не значащих фраз, старший воевода в сопровождении своих людей ушёл. Завтрак был окончен. И я направился в госпиталь.

Весть о приезде короля меня настигла в шатре госпиталя, когда я уже заканчивал

заживление раны одного из юных бойцов, неудачно попавшего под тренировочный топор. Раздался шум и непривычное шевеление. Юные шаманки забегали, оживлённо перешёптываясь. В шатёр вошла главная шаманка, но не стала меня отвлекать, пока я не закончил лечение. Она и объявила мне, что в ворота лагеря въезжает король со своим отрядом. Поэтому мне срочно нужно сходить к своей повозке и подготовиться к встрече. Старший воевода настоял, чтобы я взял свой трофейный топор, и вместе с ним пришёл на главную площадь, где и будет проводиться встреча. Посольство гномов уже извещено. Дальше был скоростной забег по лагерю с одеванием в приличную одежду, сбором как на войну. И уже увешанный оружием, я прихватил трофей и направился на площадь вместе с посольством.

Само мероприятие прошло... скучно. Старший воевода построил всё население лагеря. Состоялся торжественный въезд кортежа короля вдоль строя бойцов. Хотя эти люди у нас и считаются варварами за своё поведение и внешний вид, но для подобных мероприятий у них существуют строгие ритуалы. Королевский кортеж проехал вдоль всего строя. С другой стороны строя у них приняли лошадей и увели с площади. Построившись клином, с королём на острие клина, Они двинулись к центру построения. Навстречу им с другого края вышел старший воевода вместе с младшими воеводами, также выстроенными клином. Встретились эти два отряда в центре площади. У варваров не принято вставать на колени. Поэтому старший воевода и его спутники приветствовали короля лёгким кивком головы, приложив правую руку к груди. Раздались приветственные речи с обеих сторон. После чего старший воевода лагеря повёл короля вдоль строя, осматривая молодых бойцов. Воевода представлял отряды своих подопечных. Особо они задержались возле строя бойцов, которые должны были начать проходить выпускные испытания. Король толкнул перед ними небольшую речь. После этого меня и Голендила выдернули из нашего строя и потянули в сторону центра площади. Напротив основного строя спешно создавался ещё одно построение из бойцов, участвовавших в прошлом сражении с разбойниками. Каждый из них сжимал в руках, помимо своего оружия, ещё и какой-нибудь трофей. Даже Голендилу и шаманке выдали в руки по трофейному кинжалу. Шаманку поставили между мной и Голендилом, при этом я был последним в этом строю. Сразу после прохождения перед строем юных бойцов, старший воевода лагеря повёл короля к нашему строю. Они начали с дальнего края и постепенно стали приближаться к нам. Каждый воин-варвар бросал под ноги короля свой трофей и произносил приветственную речь. Король кивал в ответ и благодарил воина за преданную службу. Наконец, очередь дошла до меня. Увидав мой трофей, глаза короля расширились от удивления. Я постарался уронить топор под ноги короля так, чтобы не зацепить его.

— Я рад приветствовать тебя, король. Для меня было честью защищать твой народ и сражаться плечом к плечу рядом с твоими воинами.

Наступила пауза. Король некоторое время смотрел себе под ноги на лежащий топор. Один из его спутников тронул его за плечо. Он вздрогнул. Поглядев мне в лицо, он произнёс фразу. Шаманка перевела.

— Король благодарит тебя за помощь, оказанную его воинам и твой вклад в эту победу.

Оставаясь немного ошеломлённым, он отошёл в сторону и стал разговаривать со старшим воеводой лагеря. Воины стали подбирать свои трофеи и расходиться.

Отойдя в сторону, король грозно уставился на старшего воеводу, глядя прямо в глаза.

— Скажи мне, Бориполк, зачем ты дал ему этот топор? Ты хоть знаешь, чей он? Хочешь,

чтобы мои войны прирезали его за право обладания? Говори.

Старший воевода ни на миг не изменился в лице, глядя в лицо королю прямым взглядом, и проговорил.

— Это его трофей. Законный. Взятый в честном поединке.

Бровь короля выгнулась в удивлении.

— Ты хочешь сказать, что он смог одолеть Горимира в честном поединке?

— Не только хочу, но и скажу. И у меня два десятка свидетелей. И можешь не расстраиваться. Я уже договорился выкупить топор у него. Он ему не по комплекции.

— Горимир был крайне опасным и удачливым сукиным сыном из всех, что мне известны.

— Был. И его удача ему изменила, когда он столкнулся с этим тощим имперцем...

— А по нему и не скажешь — проговорил король, смотря вслед имперскому магу, уходящему вслед за старшей шаманкой. — Удачливый малый. Такую удачу надо прививать в наших землях.

— С этим не получится. Будем надеяться на его детей.

— Жду от тебя подробностей. А сейчас у нас ещё есть работа. — Король кивнул головой в сторону пленников, которых как раз выводили на площадь.

Я подобрал свой топор. Ко мне обратилась шаманка.

— Нам надо идти в госпиталь и наводить там порядок. Оставь свой топор своему другу, — она кивнула на Голендила — а сам отправляйся со мной. Нам предстоит работа.

Передав топор, я отправился вслед за шаманкой. На площадь стали выводить вереницу военнопленных. Короля подвели к ним. В стороне установили большой чурбак и поставили воина. Уходя, я заметил, что король разговаривает с пленниками. Он подходил к каждому и вёл беседу, видимо предлагая службу. Если пленник соглашался, его отвязывали и отводили в сторону. Если отказывался — отводили к палачу и отрубали голову. И всё это делалось на глазах подростков, по-прежнему стоящих в строю. Жестоко, но разумно, в плане воспитания.

Мы пришли в расположение госпиталя. Там произошли изменения. Чуть в стороне спешно возводился большой шатёр, в который одновременно заносились вещи для проживания. Работники очень спешили. Чуть в стороне стояла группа девушек-шаманок о чём-то оживлённо разговаривающих. В тот момент я не обратил на это ни малейшего внимания. У меня ещё была работа с больными. Поэтому я отправился в шатёр для больных и раненых.

Я как раз закончил работу и ополаскивал руки водой, когда меня позвали выйти из шатра для встречи с королём в составе посольства. Сначала я не понял, почему переговоры должны происходить на территории госпиталя. И просто подчинился. Выйдя на улицу, я некоторое время был ослеплён солнечным светом. Шаманка продолжала меня тащить куда-то, а я в это время пытался проморгаться, чтобы понять, что же происходит вокруг. Наконец, меня остановили, и я услышал голоса.

В этот момент зрение ко мне вернулось, и я рассмотрел, стоящих рядом и разговаривающих Балина и короля. Их сопровождающие стояли чуть в стороне. Похоже, что меня пригласили на один из этапов переговоров. Осталось понять, в чем моя роль, ибо я совсем не мог понять, зачем я здесь. Мы находились недалеко от нового шатра. Меня за одежду одёрнула шаманка. Я обернулся и увидел, что ко мне подходят три девушки-шаманки. Их лица были мрачными.

— Выбери — проговорила старшая шаманка. — Тебе оказали честь.

— Но... — я стал активно отказываться от этого предложения.

Король с удивлением посмотрел на Балина.

— Он что, отказывается взять женщину? С ним что-то не так?

— Ой вей, уважаемый вождь. Да всё с ним так! Но ты поставь себя на его место. Это только с виду он выглядит не очень. — Громко проговорил Балин, привлекая внимание к своим словам. — Но ведь внутри — это великий маг! Он походя истребляет гигантских пауков, словно надоедливых мошек. Он любимец богини Фрей, которая почтила его своим вниманием в вашем Храме. Он одним движением руки полностью отстроил твой город из руин! Разорвал на части твоего врага, позволив тебе установить мир на земле твоего королевства! — После его слов девушки вокруг стали проявлять нешуточный интерес к фигуре имперского мага. — И за все эти подвиги ты даешь ему всего три девушки? Ай-яй-яй. Да он просто оскорблен до глубины души.

Приподняв бровь, король задумчиво посмотрел на имперца, потом ткнув пальцем в стоящих отдельно девушек, он отсчитал ещё троих и указал на меня.

Ко мне подошли ещё три девушки. Теперь их было уже шестеро, и все они как-то заинтересовано стали на меня поглядывать. Им не хватало только пускать и сглатывать слюны, словно я для них лакомое блюдо.

— Уважаемый Балин, — проговорил я, опасливо косясь на этих дам — что здесь происходит? Что им от меня надо?

— Как что? Ты разве не знаешь местных обычаев? Как не культурно, молодой человек? По местным обычаям герою, в знак уважения, проводят чайную церемонию. А эти девушки будут тебе прислуживать при распитии чая. Это местные традиции. Отказаться никак нельзя. Обидишь короля, который лично настоял на проведении этой церемонии. Сходи, попей чай с ними. Хуже ведь не будет?

Я кивнул головой и покорно поплёлся в шатёр, куда меня уже вели под руки девушки-шаманки. Обернувшись, я заметил ехидную улыбку на губах старшей шаманки. В шатре меня усадили за небольшой столик, как я понимаю, для чаепитий. Поначалу было всё в порядке. Легкие закуски, вкусный чай с ароматным привкусом. А вот после наступило то, что можно назвать неудобной ситуацией. И хотя чай был едва тёплым, у меня поднялась температура. Я стал краснеть и возбуждаться. Моё сердце стало учащённо биться, ускорилось сердцебиение. А мой «младший Невил» вдруг стал проявлять непокорство, опасно напрягаясь в штанах. Увидав это, девицы оживились и стали стягивать с себя одежду. Именно в этот момент меня и посетило понимание. Поэтому я попытался сбежать.

Король снова удивлённо посмотрел на Балина.

— Ну, теперь-то ему что не нравится?

— Ой, таки почему я должен всё объяснять, уважаемый вождь? Ну, поставь себя на его место. Вот когда ты берёшь женщину, ты что хочешь такого самого приятного увидеть и потрогать?

Лицо вождя на мгновение замерло. Глаза погрузились в отрешённое состояние. Выражение лица медленно поменялось с удивлённого на романтическое. Руки поднялись ладонями на уровень груди. Ладони раскрылись и повернулись вверх, словно он держал в

руках два мяча довольно большого размера. Губы растянулись в глупой улыбке, а по подбородку побежала струйка слюны. Через мгновение его сознание вернулось в наш мир. Он окинул взглядом двор. Недалеко от шатра на лавочке сидела последняя из девиц. Она была полна и не очень красива. Шанса оказаться в шатре у неё практически не было. А оказалась она здесь из-за большого магического резерва и способностей шаманки. Но у неё были два несомненных достоинства, размером со среднюю тыкву, каждое из которых нельзя было прикрыть сразу двумя ладонями. Протянув руку в её сторону, вождь пальцем ткнул в неё, а затем указал на шатёр. Кажется, сбывлись мечты этой дамы. Плотоядная улыбка растянулась на её лице. И, со скоростью разъярённого носорога, она бросилась к входу в шатёр.

Я почти сбежал. Отбившись от возбуждённых девиц, я пробился к выходу. Откинув полог шатра, я рванул всей массой наружу... И сразу же ударился о крупное тело. Мою голову вжала в это тело со всей силы. На мгновение я застыл, пытаясь осознать происходящее. И это решило исход противостояния с девушками не в мою пользу. Моё лицо оказалось зажато между двух упругих шаров. Подняв вверх глаза, я понял, что это женские груди просто невероятных размеров. Мои глаза встретились с глазами её обладательницы. Она улыбалась. Затем её губы растянулись в улыбке ещё шире. Обхватив мою голову двумя руками, она вжала мою голову ещё глубже в своё декольте, отчего я стал практически задыхаться. Семь пар женских ручек оторвали меня от земли и внесли в шатёр обратно.

Услышав доносящиеся из шатра соответствующие звуки, Балин снова посмотрел на вождя. На его лице отразилась довольная улыбка.

— Я всегда утверждал, уважаемый вождь, что всё получится, если сделать это правильно. Так, когда мы приступим к обсуждению договора?

Из шатра я выбрался на седьмой день. Меня хорошо кормили и поили. Во всех продуктах постоянно присутствовал афродизиак. Такого бешеного марафона мне больше никогда испытывать не приходилось, и слава Всевышнему. Несмотря на хорошее кормление, я умудрился похудеть ещё сильнее. Рёбра стали отчётливо проступать через кожу. Я напоминал сильно измученного узника. Меня отпустили лишь тогда, когда старшая шаманка констатировала беременность у последней из девушек. Уже после того, как всё закончилось, у меня состоялся разговор со старшей шаманкой. Осматривая меня, она спросила.

— Невил, утоли мой интерес. Почему, когда тебе предложили женщину, ты стал отказываться? Разве ты не хотел этого?

— Здесь не всё так просто... понимаете, я — женат. У нас как-то не принято изменять своим жёнам.

Ладонь шаманки сразу оказалась возле моей головы напротив лица. Она стала водить ею над моей головой.

— Странно. Я не чувствую никакой супружеской связи. Поверь, если бы я почувствовала такую связь, то не позволила бы свершиться ничему подобному. Почему ты думаешь, что женат?

— Год назад... долго рассказывать... в общем, меня поженили. Мы тогда были в Алкмааре, стране мёртвых.

Шаманка встала и принесла большое медное блюдо. Поставив его на стол, она достала

из мешочка груды костей с нарисованными на них рунами. Зажав их между ладоней, она стала водить этой горстью по кругу над чашей, зачитывая заговор. Сделав три круга, она сбросила кости на чашу. Кости рассыпались по поверхности чаши. Осмотрев положение костей на чаше и знаки на них. Она произнесла.

— Повтори мне клятву, которую ты дал невесте?

— Ну, «и в болезни, и здравии; и в богатстве, и в бедности; в величии или забвении, пока смерть не разведёт нас», примерно так.

— Тогда о чем ты печалишься? Смерть уже развёл вас.

— Как? Когда?

— Кости показали, что там, возле большого мёртвого города, на тёмном холме ты умер. А потом боги волею своей тебя воскресили. На тебе нет брачных уз. Не печалься. Боги всегда видят, как тебе будет лучше.

— А что будет с этими девушками?

— Не бойся за них. Года не пройдёт, как их всех разберут замуж. Рождение шаманки в семье даёт огромные выгоды. Шаманка лечит, шаманка гадает, шаманка отводит порчу, шаманка видит много больше, чем остальные. Семья с шаманкой более удачлива, чем без неё. А мой народ удачу любит, а она любит мой народ. И народ делает всё, чтобы порадовать удачу. А, если у шаманки рождается ещё шаманка, значит, удача любит эту семью.

— А если родится мальчик?

— Не родится. Мы заранее приняли меры. Не беспокойся. Твои дети будут жить в тепле и сытости.

Переговоры прошли успешно. Был заключён мир между племенами варваров и гномами. До конца переговоров я продолжал работать в госпитале. Приближалась осень. Вокруг был сезон сбора урожая. Зелень стала жёсткой и плотной. Сады утопали в зелени, а ветки сгибались под тяжестью урожая. Молодые отроки успешно прошли выпускные испытания и стали разъезжаться по домам. Число бойцов резко уменьшилось. Старший воевода действительно выкупил у меня топор, обменяв его на мешочек золотых монет, которые я даже считать не стал. Пришло время и нам уезжать. Сборы прошли, можно сказать, обыденно. Мы с Голендилом вновь перетрясли и осмотрели всю повозку. В нескольких местах пришлось даже подремонтировать. Репаро рулит. Есть только один минус у этого заклинания: ты должен видеть и представлять ту деталь, которую решил отремонтировать. После этого мы вновь сложили все вещи в повозку, но на этот раз разделили их так, чтобы мои вещи в любой момент можно было отделить и перевесить на пони. Мы оба понимали, что время нашего расставания неумолимо приближается. Все эти дни я продолжал тренироваться трансфигурации, чтобы добиться превращения в волколака вместе с одеждой. Результаты были незначительны, но я не отчаивался.

Настал день выезда посольства из лагеря. Гномы возглавляли наш отряд, следом ехали я с Голендилом в повозке. За нами следом ехал небольшой отряд варваров. Окрестности до сих пор были небезопасны. Хотя крупные отряды уже были разбиты или разогнаны, но мелкие банды до сих пор промышляли на дорогах. Поэтому король решил дать нам сопровождение, чтобы мы без особых проблем выбрались с территории его королевства. Медленно двигаясь по дороге, мы уезжали из военного лагеря, в котором провели столько времени. Мы уезжали от лагеря, где произошло столько событий. Днём позже двор короля также должен был покинуть лагерь и направиться в столицу. Я старался не оглядываться

назад, но мои мысли находились ещё там. На протекающую под колёсами дорогу и проплывающие мимо пейзажи накладывались картины прошлого, и связаны они были с этой страной и лагерем в отдельности. Произошедшее с трудом укладывалось в моей голове. Нужно было выяснить некоторые детали. Но это может подождать до следующей остановки.

Вечером на привале, когда уже все приготовились к ночлегу, костёр был разожжён, а вечерний рацион приготовлен, ко мне обратился Балин.

— Уважаемый Невил, я таки весь день наблюдаю за вами и понял одну вещь. У вас, таки есть, что сказать мне и остальным. Давайте не будем тянуть и решим этот вопрос сейчас, пока мы все в хорошем настроении, а не будем доводить до крайностей. Задавайте ваши вопросы.

— Уважаемый Балин, У меня нет ни претензий, ни обид. Мне хотелось бы прояснить некоторые моменты. В первую очередь про тех шаманок, с которыми я провёл шесть незабываемых ночей. Что это было?

— Ой, таки, что вы возмущаетесь? Посмотрите на этих молодых гномов и на тех варваров, что сопровождают нас. Вспоминая о том моменте вашей жизни, они вам прямо таки завидуют. Разве вам не понравилось?

— О! Это было приятно, скрывать не буду. Если бы не избыточное количество, я бы непременно порадовался. — Я улыбнулся. — А что касается этих молодых и храбрых воинов, то я бы с удовольствием с ними поменялся. Но меня интересовал другой вопрос: почему я вынужден был это пережить?

— О, да, Невил, я отвечу на этот вопрос. Это была плата за мир между двумя народами. А вот поменяться не получится. Для этой роли подходил только ты.

— Плата? Уважаемый Балин, а можно осветить этот вопрос более основательно. Что за плата, и почему её платить должен был только я?

— О, Невил, это с одной стороны печальная история, а с другой до обидного глупая. Я расскажу тебе о ней, но постарайся меня выслушать и понять. Два года назад произошёл несчастный случай, породивший разногласия между нашими народами и развязавший войну. Наш торговый караван прибыл для ведения торговли в их столицу. Они расположились в торговых рядах и сняли склад для хранения товаров. А вот дальше начинаются непонятные события. Как на этом закрытом складе оказались варвары, да ещё и с шаманкой, никто не знает. Когда прибежала охрана, эта глупая особа зачем-то окуривала наши товары своим кадилом с дымящими травами. Что произошло дальше, никто не знает. Завязался бой. В ходе боя все варвары и много охранников гномов погибло. Нам объявили войну и потребовали покрытия убытков. Мы тоже потребовали покрыть убытки. Начались военные столкновения, принесшие обеим сторонам большие убытки. Постепенно мы смогли договориться, и год назад мы договорились о перемирии. И только один вопрос мы не могли решить, из-за чего варвары не могли заключить с нами мир и начать торговлю. По их обычаям, если два племени повоевали и умудрились убить воина, то его следует компенсировать деньгами или их эквивалентом. А если убили шаманку, то племя врага должно предоставить племени врага новую шаманку. Как правило, отдают одну из своих юных шаманок. Реже — находят мага среди своих, и он живёт с вражеской шаманкой до тех пор, пока у неё не родится новая шаманка. Наши переговоры застопорились на этой стадии. Мы — другие. В истории не было зафиксировано ни одного случая, когда от союза гнома и человека рождались дети. Вот здесь и появляешься ты.

— И как давно вы хотели меня использовать как племенного жеребца?

— Практически сразу, как ты к нам попал. Боги были на нашей стороне. Нам даже не пришлось тебя удерживать, или ставить препоны. Всё шло естественным путём. Видимо боги тоже хотели, чтобы ты тут оказался и выполнил эту работу. В старых хрониках записано о подобных случаях. Сначала я хотел тебя во всё это посвятить и подготовить для этой ситуации. Но пожив с тобой и узнав получше, понял, что узнав, как мы тебя хотим использовать, ты откажешься в этом участвовать. И деньгами тебя не купить. Ты их просто не ценишь. Поэтому мы сокрыли от тебя информацию. Остальное случилось само собой.

— Ты сказал, что будет чаепитие.

— И таки я не соврал. Чаем же тебя напоили? Я просто не договорил, что тебя ждёт потом. Причину я тебе уже назвал.

— И всё равно осадочек остался. Ты меня использовал для решения своих проблем.

— Невил, таки не вижу больших проблем. Все в этом мире врут или недоговаривают, чтобы добиться для себя выгоды. Ты не договорил о причинах своего пути на север в тот Храм. Мы не договорили о причинах нашего посольства. Но, ведь все получили свои выгоды. Ты излечился и даже обзавёлся множеством детей. Мы — заключили договор и получим прибыль. Голендил — выполнил задание своей богини и вычистил свои земли от гигантских пауков. Какие могут быть обиды, если все получили пользу?

— Но ведь я не обижаюсь, уважаемый Балин. Просто я стал умнее. За время похода я сильно изменился, да и мы все изменились. Теперь я понимаю, что за всё надо заплатить. Я уже не тот, что был, придя в ваше царство. Если бы сегодня мне предложили помочь вам в подобном деле, то я, наверное, согласился бы. Но только с одной дамой.

— О, дорогой Невил, вы таки стали проявлять зачатки разума. На будущее я это учту...

Вокруг стали раздаваться смешки. Это сразу разрядило обстановку.

— А вообще-то, уважаемый Невил, поверьте старому гному, много повидавшему на своём веку, вы сейчас печалитесь не от того, что вас использовали как племенного жеребца. Поверьте, в другой ситуации вы бы от этого не грустили. Ваша грусть от того, что наше совместное приключение заканчивается, и скоро нам предстоит начать каждому свой самостоятельный путь. А это значит, что мы расстанемся. От этого грусть, а ваш случай в посольстве — всего лишь предлог. Поверьте гному, который имеет опыт расставания навсегда. Лучшее, что мы можем теперь сделать — это наслаждаться нашими последними днями, пока мы вместе. Давайте веселиться.

Три недели, что мы двигались до развилки дорог прошли достаточно весело. И я дал себе зарок, что если выживу в конце всех приключений, то обязательно научусь играть на музыкальном инструменте. На чём-нибудь, что можно брать с собой в поездку. Но самое главное, после того разговора, я стал разглядывать окружающую нас природу. Стоило отбросить все проблемы, и я стал наслаждаться жизнью. Так же наслаждались жизнью и остальные участники похода. И теперь мы стояли на развилке дорог и разговаривали в последний раз. Вот сегодня мне было по-настоящему грустно.

Гномы дали мне карту местности, чтобы показать, куда мне надо двигаться отсюда. Согласно карте, мне надо было двигаться на восток по плоскогорью. Стоит обойти горный хребет. Но, не спускаться в долину, чтобы не завязнуть в изобилующих там болотах. Двигаться мне стоит до полноводной реки Мунсонг. Следует учитывать, что горный хребет принадлежит царству гномов. Севернее него находятся королевства варваров. В месте встречи с рекой Мунсонг, хребет резко поворачивает на юг. Западнее горного хребта находятся земли человеческой Империи. Река же Мунсонг в этом месте является

пограничной линией между царством гномов и Империей. Переправившись через реку и повернув на юг, я очень скоро попаду в имперские земли. Там были сторожевые крепости. Если повезёт, то зиму я проведу уже за каменными стенами имперской крепости, у своих соплеменников. Но путь туда не близкий. По плоскогорью от развилки до границы королевства Нифльхейм мне придётся идти примерно два месяца, обходя поселения варваров. Когда я перейду границу этого королевства, то попаду на территории свободных варварских племён. Своя государственность у них не сложилась, но между племенами есть договор о взаимопомощи. Варварам пока везёт, что северные территории сейчас Империю не волнуют. До тех пор, пока Империя воюет на юге, на север войска не пойдут. К тому же варварские племена являются надёжным источником наёмников. Многие из них либо оседают в Империи, либо оставляют в ней своих детей, столь же крупных и сильных, освежая кровь населения Империи. Но держаться от этих варваров стоит всё-таки подальше. На своей земле они убивают всех чужаков.

Гномы же вернутся домой. Их статус, после сражения за подземелья и подписания мирных соглашений с варварами, повысился. А вместе с ним повысилась и ответственность, а также возросли нагрузка и обязанности. Их ждут дома. Они пообещали помочь Голендилу добраться до Южного форта. А оттуда обещали помочь погрузиться на торговую баржу вместе с пони и повозкой, на которой он доплывет до устья реки Бандаласире. Дальше он, двигаясь по дорогам Альянса эльфов, доберётся до своих земель Тёмных эльфов, если на то будет воля его богини.

Здесь же наши пути расходятся. Моего пони выпрягли из повозки, нагрузили моим имуществом, и оставили смотреть вслед уходящему каравану. Как только повозка Голендила скрылась за поворотом дороги, я крепче схватил своего пони под узду и направился по дороге на запад. Впереди меня ждал долгий путь.

Я стоял на вершине холма. Внизу у подножия протекала река. Мой путь пришёл к этой точке. Позади были многие сотни верст дорог и бездорожья. Пони похудел на подножном корму. Я же наоборот прибавил в росте и весе. Но самые большие изменения произошли в моём сознании. Жизнь в одиночестве не прошла для меня даром. От скуки первые дни чуть не выл на луну. Потом привык. Даже стал получать удовольствие. В очередной раз перечитал все свои книги. Каждый день упражнялся в менталистике, трансфигурации и перевоплощениях. Мне, наконец, удалось укрепить своё внутреннее место и сделать его более реальным. Теперь образы не были размытыми и нестабильными. Мой кабинет приобрёл черты практически реального места. Здесь было спокойно и тихо. Я, наконец, разобрал свои воспоминания по полкам, упорядочив их. Теперь все книги, прочитанные мной, располагались в отдельном шкафу. Эту библиотеку я не мог потерять. И этих книг было не так уж и мало. Я был доволен.

Но, ещё больше я был доволен тем, что теперь, благодаря трансфигурации я мог превращаться в волколака вместе с одеждой, хотя и без оружия. И в течение всего пути мне приходилось этим пользоваться. То, на что другие тратят годы упорных тренировок, я освоил за три с половиной месяца. Крайняя необходимость способствовала этому. На протяжении всего пути на меня постоянно охотились. Чаше мне удавалось сбить охотников со следа, но иногда охотники становились сами добычей. Я не брал ни доспехов, ни оружия, ни драгоценностей, чтобы преследователи решили, что имеют дело с лесным хищником. Это в некоторой степени избавило меня от массовой облавы. Одновременно с этим позволило выскользнуть с территории варваров. Охотились на меня в основном всякие авантюристы и подонки, поэтому я не испытывал ни жалости, ни раскаяния. Порядочный человек не станет охотиться на случайного путника. А таких людей я пытался не спровоцировать. Жизнь в постоянном напряжении, когда на меня каждый день охотились. Жизнь в постоянном движении и постоянной борьбе за свою жизнь. Днём я передвигался как человек, а по ночам охотился в образе волколака. Останавливаться на ночлег и готовить себе пищу, возможности не было. Хорошо, что когда волколак бодрствует, человек спит, и наоборот. Иначе бы давно свалился от усталости. Но и так, отсутствие нормального отдыха негативно сказывалось на моём характере. Я становился раздражительным. Без пони я бы двигался и день, и ночь, но ему, в отличие от меня, требовался отдых. Поэтому, стреножив пони, я, накинув на него покров тьмы, перевоплощался и отправлялся охотиться. Есть добычу, приходилось в сыром виде.

Почему же я остановился на вершине этого холма? Потому, что моё второе видение показало мне наличия в этом месте природного источника силы. Здесь сходилась пересечение двух разломов земной коры. Один разлом шёл от этого места на восток, отделяя территории гномов от владений варваров. Второй — проходил с юга на север, отделяя территории гномов от Имперских территорий, и уходил далее на север. В земной проеме, образованной этим разломом протекала река Мунсонг, являясь пограничной линией. Тектоническая плита гномов как бы напоззала на плиты имперцев и варваров, словно корабль. И как корабль, она гнала перед собой волну, но только из земли. Эта волна и образовала холм, на котором я сейчас стою. И здесь энергетические линии магии получали наибольшее напряжение. Магическая сила по земным капиллярам выходила на поверхность,

насыщая окрестный магический фон. Причина, почему я решил подключиться к этому источнику силы, была банальна. Я находился слишком далеко от других источников, к которым был подключён. Их сила до меня не дотягивалась и связи оборвались. А входить на территории Империи, не имея «туза в рукаве» было неразумным. Слишком сильно я не доверял людям. Жизнь хорошо побила мои розовые мечты.

Оставалось лишь убедиться, что я здесь один. Оказаться в плену, находясь в момент слабости, — это последнее, о чём я мог мечтать. Несмотря на то, что сейчас был день, я скинул с пони поклажу. Стреножив ему ноги, я отпустил его пастись. Была уже середина осени. Месяц Листопад упорно сменял мир в сторону зимы. Позади был праздник Сварога. Выпал и растаял первый снег. Пали ночные заморозки. Зелень ещё сопротивлялась, но с каждым днём она становилась всё более пожухлой. Она пробивалась на свет сквозь залежи жёлтых листьев и серых травяных стебельков, густо усеявших землю. Осталось совсем немного до Самайна. И этот праздник было желательно для всех встречать уже под крышей дома, а не посреди дороги. Нужно было оглядеться. Трансфигурировав из земли импровизированный табурет, я уселся на него и дал отдых ногам. Прикрыв глаза, я сосредоточился на втором видении. Нужно было осмотреть округу. Едва закрыв глаза, я почувствовал на себе чужой взгляд разумного существа. Он шёл от горной гряды. Может гном? Потянувшись к нему усилием воли, я нащупал сознание разумного существа. Прикоснувшись, сразу же отдёргнул щуп. Это был гоблин. Его сознание источало в окружающую среду жажду крови и ненависть. Он видел перед собой одинокого путника. Значит, добычу. Рядом ощущалось свечение таких же огоньков. Около сотни таких же огоньков, но как бы прикрытых слоем камня.

Пошарив по поверхности скалы, я нащупал узкую щель и проход, ведущий вглубь скалы. Сразу за проходом находились полтора десятка живых огоньков. Понятно, воины, охраняющие проход. Их сознание также источало ненависть. Похоже, что они знали обо мне. Моё сознание нырнуло вглубь прохода мимо стражников. Проход был достаточно широк, чтобы я там мог пройти спокойно, и не нагибаясь. Двигаясь по проходу, через примерно сорок шагов я попал в достаточно широкий грот. Пройдясь по нему сознанием, я смог убедиться, что в нём нет второго выхода. Здесь находились самки и детёныши гоблинов. Пол пещеры был земляной, и эта земля была явно принесённой извне. Было темно, но гоблины не жгли огней. Не было источников воды, но гоблины терпели жажду до темноты, когда смогут добраться до реки и пополнить запасы. Можно было бы восторгаться ими, но они были моими врагами. Когда-то я осуждал капитана за жестокость по отношению к гоблинам. Теперь я сам стал непримирим. Оставлять их в живых было нельзя. Они уже наметили меня в качестве добычи. Теперь или они, или я. У меня нет к ним претензий, но мне тоже нужна эта пещера, которую они используют в качестве временной стоянки. Для зимовки эта пещера была непригодна. Слишком маленькая. Но как промежуточный пункт, чтобы спрятаться от глаз окружающих — самое то, что нужно. А мне эта пещера нужна для того, чтобы спрятать свои вещи. И так, что мы имеем? Около сотни гоблинов. Из них примерно тридцать воинов — опасных, быстрых и кровожадных убийц. И это против меня — одинокого путника, несчастного и незащищенного. Эх. Мне их прямо таки стало жалко. Но не будем о грустном.

Когда я сбросил с себя всё оружие и направился в сторону их пещеры, они напряглись и стали готовиться к бою. А дальше была бойня. Увидеть перед собой волколака они явно не ожидали. В абсолютной темноте я находил их по запаху и огоньку жизни. Обрато из

пещеры я вышел усталым, оскальзываясь на скользких от крови трупях. К усталости присоединялись множество синяков, полученных в битве с ними. Из всего имущества гоблинов мне приглянулись лишь два коротких меча, явно человеческих, имперской ковки. Даже не стал задумываться, где они их взяли. Остальное оружие не стоило моего внимания. Около сотни стальных ножей, грубой ковки. Наконечники копий и стрел. Ладно, соберу, пойдут в переплавку. Выйдя из пещеры, я подобрал свой посох. После небольшого отдыха, я начал трансгрессировать трупы из пещеры наружу. Скоро возле входа скопилась большая куча гоблинского мяса. Собрав в кучу гоблинское оружие, я отложил в сторону мечи. Своё самое ценное имущество я собирался оставить в пещере, а это забрать с собой. Пойдёт как доказательство лояльности.

Теперь осталось настроиться на источник, и можно переносить вещи и готовиться пересечь границу. Снова вернувшись на вершину холма к источнику, я опять присел на табурет и прислушался. Вокруг на много вёрст не наблюдалось разумных существ. Крупных хищников, опасных для меня тоже не наблюдалось. Пора чертить печать настройки. Хорошо, что это был источник светлой силы. Меньше будет претензий. После того как я выжег круг травы на вершине холма и очистил его от пепла, я приступил к черчению печати. Ползание на четвереньках и вычерчивание линий ножом по схеме из кольца, заняло почти два часа. А вот сам обряд занял едва ли четверть часа. Когда я вышел из круга, меня шатало от избытка силы. Тело получило сильные повреждения от пропущенной через него энергии. Хорошо, что у меня уже был подобный опыт со времён Алкмаара. Посох мне в помощь. Усталый я сажусь прямо на землю. Я доволен. Ещё бы выспаться, отдохнуть от накопившейся усталости. После.

Шатаясь, приманиваю своего пони. Загрузка вещей не заняла много времени. Идём к пещере. Пони дрожит от страха и прядает ушами, раздувая ноздри. Наличие стольких трупов его не приводит в восторг. Понимаю. Накладываю парализацию. Пони замирает, стоя на четырёх ногах. Отбираю вещи и большую часть денег, что надо оставить в пещере. Заношу внутрь при свете люмоса. Надеюсь, они здесь ненадолго. Ставлю стазис на свои вещи. Собираю в освободившиеся мешки вещи гоблинов. Привязываю к седлу человеческие мечи. С помощью левиоса закидываю проход большими валунами. Теперь без мага этот проход раскопать нельзя. На одном из валунов с помощью трансфигурации вырезаю барельеф знака Спасителя. Закидываю валуны трупами гоблинов и поджигаю эту кучу трупов. Надеюсь, никому не придёт в голову искать вход в пещеру под пепелищем от сожжённых трупов. Снимаю заклинание с пони. На улице уже темно. Нам нужно найти стоянку поближе к воде, и заночевать. Мы уходим. Пони предстоит ночёвка на пастбище, а мне — охота. Завтра мы поищем переправу или, может быть, мост. В худшем случае будем переправляться вплавь. Бр-р.

Я с удивлением рассматривал руины человеческой пограничной крепости. Для этого я сутки топал по имперской территории. Второе видение позволило мне не попасться ни местным жителям, ни патрулям имперцев. Эти патрули наполовину состояли из сквайров пограничной стражи, а наполовину из воинов королевства Конфлюэнс. Размером это королевство было небольшим. Оно насчитывало два больших города: Столицу королевства Конфлюэнс и большой центр Гулингем. Гулинге́м был скорее не городом, а большим

торговым центром, где все окрестные поселения свозили свои товары на продажу. Наибольшую прибыль жители этого города получали в дни проведения ярмарки после сбора урожая. В остальное время года это было то ещё захолустье. Городу же Конфлюэнс повезло больше. Он был построен в излучине реки Мунсонг, являвшейся крупной судоходной артерией империи и уходящей вглубь варварских территорий. По этой реке проходили большие партии товаров из центра Империи и из варварских земель. И хотя Конфлюэнс находился практически на самой границе королевства, благодаря контролю торговой магистрали он стал столицей, ибо приносил королю больше всего доходов. В дни становления Империи данное королевство было одним из варварских. Тогда здесь разразилась война за территории. Её породили одновременно голод и избыток населения. И тогда король нашёл прекрасное решение данной проблемы. Он нанял со всех окрестных племён большой отряд наёмников, обучил его и... отправил на службу Императору. Таким образом, он сразу уменьшил количество голодных ртов в сопредельных территориях. Сохранив своих воинов и получив перевес сил. С тех пор он отправлял Императору войска каждые два-три года, став для него надёжным союзником и помощником в борьбе за власть. Свои же войска король сохранял, получив вскоре большой перевес сил и став сильнейшим вождем. Так он смог подчинить своей власти окрестные племена. Император также оказал помощь своему союзнику, легионами усмиряя непокорные племена.

Вдоль северной и восточной границы королевства были построены пограничные крепости. По замыслу Императора, империя должна была быть окружена линией крепостей. С тех пор прошло много лет. И если южные границы постоянно полыхали войной. Там эта политика себя оправдала. Линия крепостей оказалась крайне необходимой. Чего нельзя было сказать о восточных и северных границах. На этих рубежах уже давно не наблюдалось движения больших армий и длительных войн. Большинство конфликтов были скоротечны, а потому не предполагали осады крепостей. Да и не было у окрестных племён осадных машин, для взлома крепостных стен и ворот. Чаще всего небольшие отряды разбойников или иных искателей приключений переходили границы и нападали на поселения. Для защиты от таких набегов лучше подходили конные разъезды из двух-трёх десятков всадников, которые курсировали вдоль границы и проверяли местные поселения. Большие отряды в несколько сотен находников редко пересекали рубежи Империи. Навстречу им посылали уже войска. И каждое такое сражение было великим событием в жизни местного населения.

Поэтому за крепостями перестали следить. Численность населения крепостей стала падать. Крепости разрушались, и никто не следил за их состоянием. И то, что я сейчас наблюдал перед собой, было следствием этого процесса. Некогда гордая крепость теперь представляла груды камней, заросших травой. Кое-где ещё проглядывали останки строений. И между этих останков паслись козы. В глубине строения лаяла собака. Из того же места поднималась вверх тонкая струйка дыма. Значит, люди здесь ещё жили. На улице стояла осень. Было очень холодно. Дул промораживающий насквозь ветер. А это означало лишь одно — мне было необходимо попасть внутрь крепости, чтобы там перезимовать. Поэтому я ждал.

Стоять становилось уже утомительно. Внезапно из-за обломков стены раздались голоса. Кто-то ругал неугомонного пса. Другой голос предлагал сходить посмотреть, кого там тьма принесла. Раздался детский голосок. После небольшой перебранки было решено послать ребёнка посмотреть на окрестности. Говорили вяло. Было понятно, что никому не хочется выходить из тепла на ветер и холод. Я продолжал ждать. Наконец, из-за границы

обрушившейся стены показалась голова ребёнка. Отсюда было непонятно, мальчик это или девочка. Мохнатая шапка непонятной формы полностью закрывала волосы и половину лица ребёнка. Бегло окинув окрестности, ребёнок заметил меня и на мгновение замер. После чего тишину разорвал громкий детский крик.

— Батя!

Вновь залаяла собака. Послышались голоса мужчин, послышался приглушённый скрип двери. Ворчание более старшего мужчины. Оправдывающиеся нотки молодых мужских голосов.

— Чо тоби, сыну!

— Сдесь человек!

Всё-таки мальчик. Раздались ворчащие голоса со старческими нотками. Голова ребёнка исчезла. Во дворе продолжалось шевеление. Я продолжал ждать. Наконец, над краем стены показались пятеро. Посередине стоял взрослый воин, почти старик. С каждой стороны от него стояло по одному парню. Парни были молодые в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет. Давешний мальчишка маячил за их спиной вместе с пожилой женщиной, удерживающей надрывающегося пса. Старик держал в руках большой топор. Он был одет в выцветший на солнце наряд имперских пограничников. Поверх которого была натянута чуть ржавая кольчуга с разошедшимися в некоторых местах кольцами. Простой полусферический шлем был натянут поверх меховой шапки. Парни были одеты проще, в одежды местных жителей из меха. У каждого в руке было копьё. Женщина и ребёнок были одеты в разномастные меховые лохмотья, кое-как сшитые вместе. Если не считать пса, у них другого оружия разглядеть не удалось. Некоторое время мы смотрели друг на друга. На лицах жителей крепости было написано сильное удивление. Наконец, старик заговорил.

— Ты есть это... чаво здесь ходишь? Ты откель здесь?

— Мир вашему дому, уважаемый воин.

— Ить, и тебе здрастить.

— Моё имя — Невил из рода Рогволда. — Проговорил я устало. — Я имперский маг. Проходил службу в пограничной крепости на южной границе недалеко от города Тругард.

— Эка ты врать будешь? Если ты служил на южной границе, то как ты оказался здесь? А вдруг ты шпиён, и послан варварами?

— Я сильно похож на варвара? — Усмехнулся я. — А путь сюда был длинный, он занял два года. Могу я увидеть начальника этой крепости?

— Ну, это... на варвара ты не похож. Тощий больно. — Старик почесал голову, засунув грязные пальцы под шапку. — А начальник, этоть я здесь командую. А куда путь держишь?

— Ну, если я не варвар и не шпион, то может, ты пустишь меня внутрь. Там и продолжим разговор. На улице больно холодно.

Похоже, что эта мысль не приходила в голову старику. Наконец, он принял решение. Махнув рукой в отчаянном жесте «а пропади оно всё», он сделал приглашающий жест.

— Заходи маг.

Я окинул взглядом разрушенную стену, и направил взгляд на центральную башню ворот. Башня давно обвалилась, похоронив под собою центральную арку ворот вместе с воротами.

— Ты это... туда иди. Там проход есть.

Он ткнул пальцем в сторону восточной стены. Осторожно двигаясь вокруг крепости, я нашёл тропинку и теперь шёл по ней более уверенно. Так я и пришёл к разлому в стене. В этом месте, по непонятной причине, стена, рассыпаясь, засыпала собой ров. А поселенцы

помогли застелить его ровнее, чтобы образовалась тропа. Возможно, камни намеренно выкинули изнутри крепости, чтобы расчистить там пространство. Теперь в пространстве разлома стены было импровизированное препятствие в виде бревна на козлах, в котором торчали деревянные колья, преграждая путь в крепость. Появившиеся хозяева, оттащили бревно внутрь, дав мне проход. Осторожно ступая, я перевёл своего пони по этой насыпи и ввёл внутрь развалин. Проход за мной сразу закрыли.

Так я оказался внутри. Остатки стен были достаточно высоки, чтобы укрывать от ветра. Я ступал по брусчатке внутреннего пространства, сквозь камни которой росла трава. Я осмотрелся. Эта крепость была похожа на ту, в которой я служил, но немного отличалась. Видимо строители учитывали местную специфику. Отличался и строительный материал. Видимо использовали камень из ближайшей горной гряды. На юге использовался в основном известняк и гранит. Вместе с разрушившейся стеной, обрушились и все внутренние постройки. Поэтому жители крепости на расчищенном пространстве построили бревенчатый дом, из трубы которого и поднимался дым. Вокруг располагались хозяйственные постройки. Похоже, что это была единственная жилая постройка в крепости. А поскольку дом был невелик в размерах, то я загрустил. В этом доме мы все явно не поместимся. Продолжать свой путь дальше я не мог. Время меня поджимало. Приближалась зима. Но и здесь для меня места не было. Не убивать же местных. Они как раз окружили меня и внимательно разглядывали. Судя по тому, как они держатся и держат в руках оружие, только старик когда-то проходил военную подготовку. Остальные бойцами не были. Но и нужды убивать их у меня не было. Я не собирался оставаться здесь жить. А убивать походя я не считал правильным. Оставалось договориться.

— Я назвал тебе своё имя, уважаемый начальник крепости. Каково твоё воинское звание?

— Дык это рыцарь ... был. Пока молод да силен был. Имя моё Воибор. Это сыны мои Гостимир, Дамир и Боян.

— Уважаемый Воибор. Я пришёл с миром. Причинять вред вам у меня нет необходимости. Мой путь был далёк и тяжёл. Может, мы продолжим наш разговор за столом?

— Дык это ... будь гостем ... в доме моём.

Старик начал раздавать приказы. Его сыновья сноровисто принесли стол и лавки. Жена поставила на стол чайник и кружки. Появились и лёгкие закуски. Оказалось, что старик умеет разговаривать, не запинаясь, и даже весьма грамотно. Стало понятно, что он волнуется от встречи со мной. Ведь я для него чужой человек, а такие здесь встречаются не часто. Вот волнение и мешает ему грамотно изъясняться. Я постарался вести непринуждённую беседу ни о чём. По мере того, как мы пили чай неловкость, которую чувствовал старый рыцарь проходила. Постепенно беседа затягивала. Я рассказал свою историю, умолчав о бытии у эльфов и заражении оборотнем. Сказал, что долго скитался, общался с эльфами и гномами. Сражался, выживал. Вот судьба забросила меня сюда. А теперь мне надо вернуться обратно.

Рыцарь рассказал, что много лет назад был распределён в пограничную стражу на север Империи. Дослужился от сквайра до полного рыцаря. Но ему не повезло. Он не погиб в бою как мечтал. А когда он стал негоден для службы, его просто уволили. Конечно, ему полагалась пенсия. Но на столь малое пособие он мог только влачить нищее существование. Договорившись, чтобы всё его пособие перечислялось на отдельный счёт в имперском банке. А сам он с семьёй отправился в эту старую крепость, которая уже много лет стояла

заброшенная и разрушенная. На неё и землю вокруг неё никто не претендовал, вот он здесь и поселился. Расчистил пространство внутри, построил дом. Развёл хозяйство, огород. Доживает свои дни. Растит сыновей. Дочерей уже отдал замуж. Старший из сынов уже женился, да вот...

— Маг, скажи. Вот ты умеешь лечить?

— Умею, уважаемый рыцарь. А кто болеет?

— Невестка.

— Посмотрим мы твою невестку. Ты вот лучше скажи, можно ли от тебя послать послание в имперскую канцелярию? Нужно же сообщение обо мне послать.

— Это сложно. Отсель до города полсотни вёрст будет. Проще самому дойти. Али подождать, покуда сюда разъезд прибудет.

— А долго ждать?

— Когда как. Может завтра, может через неделю, или две недели. Они не всегда до этого края границы доезжают. Здесь охранять нечего.

— А тебя с семьёй?

— Так было бы здесь поселение. А то так, хуторок. Но ты не бойсь. Мы достаточно высоко стоим. Попрошу сынов внимательно смотреть за окрестностями. Если они отряд заметят, мы особый дым пустим. Тогда они обязательно заедут.

— Но ведь мне надо всё это время где-то жить, а твоя избушка нас всех не вместит.

— Это так. Думать будем. Раньше бы тебе надо было приходиться. Они четыре недели назад заезжали.

— Не судьба. Я тогда был далеко отсюда.

— Я смотрю, у тебя к седлу привязаны мечи. Ты на мечях бьёшься?

— Да нет, рыцарь, это я недавно гоблинов пощипал. Вот это и есть трофеи. Мечи наши — имперские. Где-то они наших воинов побили. Нужны мечи?

— Не отказался бы. Да платить нечем.

— Так отдам, если на территории крепости позволишь дожидаться разъезда. Ещё и ножей пяток гоблинских отдам. Всё одно везу на переплавку. А тебе пригодятся.

— Добро. Подумаем, где тебя расположить.

Мне было безразлично, верит он мне или нет. Главное — не гонит. Мне действительно было лучше встретить пограничный разъезд и с ним уже ехать в город. Так у меня было больше шансов не оказаться в городской тюрьме. Старый рыцарь отвёл меня в дом, где я увидел молодую девушку лет шестнадцати, лежащую под покрывалом из шкур. Прикоснуться к ней не было ни какой надобности. Это было простудное заболевание, но сильно запущенное. Она кашляла и тяжело дышала. Второе видение показало повышенную температуру тела и холодные стопы ног. Выдав взрослой женщине, из своих запасов, укрепляющее и жаропонижающее, приказал сразу спить невестке. Следом дал скипидарную мазь, приказав тонким слоем намазать ей подошвы стоп.

— Похоже, рыцарь, что твоя невестка слишком долго бегала босиком по холодной земле. У неё нет обуви?

— Эх, молодёжь... есть, конечно, всё считают себя горячими. Пропесочу.

— Твоя семья, твои права. Эту болезнь она скоро сама переборет, я лишь чуть усилил её лекарствами.

Пока я занимался невесткой, у меня родилась идея. Отдав хозяевам мечи и пять ножей из гоблинских трофеев, чтобы занять их очисткой и заточкой оружия, сам присел на

скамейку и закрыл глаза. Я полностью погрузился во второе видение. Я стал осматривать крепость. Если крепость типовая, то можно было попытаться отыскать кристалл памяти с чертежами крепости. Если в моей южной крепости такой был, то и здесь мог быть такой. Я потратил много времени, пока под грудой камней и сгнившего дерева не нашёл искомое. Видимо, это была когда-то магическая башня. Если кристалл был спрятан под землёй, то понятно, почему он сохранился в целостности. Но, самое главное, что информация на нём была цела. Никакое воздействие извне не смогло повредить её. Я был доволен. Теперь осталось убедить хозяев согласиться на восстановление крепости. Ведь я был подключён к источнику магии, а значит, был уверен в своих силах.

— Уважаемый Рыцарь, как вы смотрите на то, что я отстрою вашу крепость?

— А ты, маг, можешь такое?

— Мне известно такое заклинание. Я уже восстанавливал и крепости, и даже города. Восстановлю и эту крепость. Но мне нужно твоё разрешение.

Рыцарь заговорил со своей семьёй. Начались споры, уговоры, охи, ахи, слезы и угрозы. Люди боялись, и я их в этом не мог винить. Наконец, рыцарь силою своей воли смог их убедить. Они согласились, но продолжали трястись. Кажется, под одеждой они держались за священные амулеты.

— Мы согласны. Даю тебе разрешение, маг. Что нам делать?

— Ничего. Делать буду я. Если твои домочадцы боятся, то им лучше выйти из крепости. Заодно пусть выведут животных. В прошлый раз, когда я восстанавливал город, никто не пострадал. Но многие напугались. Не хотят участвовать в колдовстве, заставляя не буду.

Я ещё не договорил, а женщина и старшие сыновья уже спешили на выход. Старший сын вынес из дома свою жену. Средний сын увёл двух коз и моего пони. Младший сын наотрез отказался, несмотря на уговоры матери. Он забрался повыше на обломок стены, где его не могла достать женщина. Остался и рыцарь.

— Малыш, слезь со стены. Самое безопасное место здесь, в центре. Я сам здесь стою.

— Боян, слезь со стены и марш ко мне.

Ребёнок повиновался. Я встал на месте и закрыл глаза. Проникнув сознанием в кристалл, я просмотрел его схему. Мысленно потрогал связь с источником магии. В сознании отразился океан магической силы. Её было намного больше, чем в магическом столбе башни моей прошлой крепости. Поднимать камень с заклятием не потребовалось. Мозг сразу выдал мне нужное заклинание. Прошёл мысленно всю схему, подключил детали и активировал нужные каналы. Набрал в лёгкие воздуха и произнёс пусковую фразу.

— Ресуржере Максима Структуре.

Я почувствовал, как произошло движение энергии, как задрожала земля и камни, составляющие когда-то стены крепости, зашевелились и поползли в сторону наружных частей крепости. В моём сознании возник призрачный облик будущей крепости. Я понимал, что камни движутся, чтобы занять свои места в пределах этого призрачного строения. Крепость восстанавливалась. Рядом раздавались счастливые крики ребёнка. Помимо этого раздавались маты хозяина крепости. Я открыл глаза. Крепость стояла пыльная, но полностью восстановленная. Единственное, что меня напрягло, это вмиг истлевшая трава на брусчатке во дворе крепости. Ощущение какой-то иррациональности не покидало меня. Пролом в стене, через который я вошёл в крепость был полностью закрыт. Деревянный брус, которым перекрывали проход, валялся внутри крепости. Его сюда вытолкнуло силой магии. Каменные стены, высотой в двадцать футов закрывали окружающее пространство,

сторожевые башни в сорок футов с остроконечными крышами возвышались над каменными стенами. И в центре каменного мешка крепостного двора стояла маленькая избушка хозяина, создавая эту иррациональность, раздражавшую мой мозг.

Прищуриив глаза от пыли, мы двигались в направлении главного входа. Теперь требовалось впустить внутрь остальное семейство. Втроём нам кое-как удалось снять брус со скоб и отложить его в сторону. Только после этого удалось отворить ворота крепости. Представившееся нам зрелище просто поразило до нервного состояния. За воротами также парила мелкая пыль, которую уже уносил ветер. На расстоянии в полверсты от крепости было абсолютно пустое пространство. Все деревья и кустарники рассыпались в прах. Крепость магически выпила все их соки и плоть, чтобы напитать силой свои деревянные конструкции. Я стал покрываться холодным потом. А как же люди и животные, находящиеся вне крепости?

Именно в этот момент мы слышали женские крики по ту сторону стен. Взбежав на стену по ступеням, я оказался на верхней площадке. Отсюда я стал криками призывать их идти к главным воротам. Пришлось уточнять, где они находятся. Через некоторое время семейство хозяина крепости осторожно вошло внутрь неё через главный, и единственный выход.

Город Конфлюэнс. Имперский департамент пограничной службы.

К зданию пограничной службы подъехала крытая повозка, запряжённая парой лошадей. Соскочивший с козел слуга с поклоном открыл дверку повозки и откинул ступеньку. Из повозки важно выступил немолодой, высокий человек с высокомерным выражением лица. Медленно и степенно он спустился по ступеньке кареты на землю. Он был одет в дорогую мантию, из-под которой выглядывал воротник платья из дорогой ткани. В руке он держал посох из дорогой породы дерева, покрытый тонким узором. Нижний конец посоха был одет в стальную трубку для предотвращения от истирания, а на верхний конец была надета корона из серебра. Его фетровая широкополая шляпа была украшена кожаной полоской по основанию поля. На эту полосу были закреплены символы, показывающие статус этого мага, а никем иным он быть не мог. Медленно, сохраняя своё достоинство, он направился внутрь здания. Следом за ним из кареты выбрался молодой маг, одетый более скромно в, увы, не новые вещи. Реакция слуги на его появление была более сдержанной. Былого подобоострастия в нём уже не наблюдалось. Поправив шляпу, юноша скорым шагом постарался догнать своего старшего коллегу по магической профессии.

Из окна второго этажа за сценой наблюдал начальник пограничной службы. Эта сцена его одновременно раздражала и смешила. Маги, такие напыщенные и могучие, высокомерные и коварные, приехали к нему просить об услуге. Иной причины их появления здесь он себе представить не мог. Он сам был рыцарем, и много лет патрулировал границы Империи и королевства, не вылезая из седла. Участвовал во множестве битв. Теперь его заслуги признали. Он стал начальником этого участка северной границы. Под его началом было две тысячи воинов всех типов. И граница была на замке. А магов в этом королевстве всего несколько десятков. Но гонору у них было столько, словно они и есть главная опора империи. По мнению начальника пограничной службы, стальной клинок быстрее защитит Империю, чем деревянные подпорки для ходьбы напыщенных индюков.

Но своё мнение начальник пограничной стражи держал при себе. Императору виднее. Между тем странная пара волшебников вошла в здание. Вернувшись к столу, полковник одёрнул на себе камзол, расправил складки и застегнул пуговицу под подбородком. Поправив меч, он стал ждать прихода неприятностей, которые он умел встречать лицом к лицу, чтобы не произошло. Ждать пришлось достаточно долго. Наконец, его ординарец растворил двери и впустил в кабинет медленно идущих посетителей. На высокомерный взгляд старшего волшебника полковник ответил совершенно спокойным взглядом. Он смог достигнуть своего положения только потому, что никакие внешние раздражители не могли заставить его потерять спокойствие и выдержку ни в бою, ни в жизни. Это много раз спасало и его самого, и его воинов в самых критических ситуациях. Поэтому сейчас ни один мускул не дрогнул на его лице или теле. Между тем волшебники достигли стола.

— Присаживайтесь, господа. Прикажете подать чай?

Спокойным голосом проговорил полковник, указывая ладонью на кресла, обтянутые кожей, стоящие возле стола специально для особых гостей. Старший волшебник лишь чуть приподнял бровь, посмотрев на полковника ледяным взглядом.

— У нас нет времени распивать чай, господин полковник. На наших имперских границах произошло событие, о котором вы ещё не знаете. Наши магические артефакты засекли сильное магическое воздействие, приложенное к нашей территории.

— Насколько сильное было это воздействие?

— Достаточно сильное, чтобы снести половину нашего города. Это однозначно агрессия против Империи. Такое мог нанести лишь маг высочайшего уровня, или группа магов в ходе магического ритуала. Последний раз я видел подобное воздействие двадцать лет назад, когда сражался с демонами. Тогда в ходе атаки сгорела целая крепость вместе с гарнизоном. Сегодня уровень опасности я воспринимаю, как очень высокий. У меня есть полномочия Императора потребовать от вас проведения разведывательного рейда. Отберите два десятка опытных бойцов, которых, однако, будет не жалко потерять. В качестве магического усиления с ними отправится наш человек. — Он мельком глянул на молодого мага. — Связь будете держать по парному зеркалу. Сейчас важно узнать, кто и как нас атаковал, чтобы принять соответствующее противодействие.

— Где была произведена атака?

Старший маг глянул на молодого коллегу. Тот вышел вперёд и развернул перед полковником на столе карту.

— Здесь. — Ткнул пальцем в лист пергамента молодой маг.

Полковник внимательно всмотрелся в развернутый перед ним лист.

— Но ведь там почти ничего нет.

— Самое главное, что это «почти» находится в пятидесяти верстах от нашего города. Нужно выяснить, что это было прежде, чем они доберутся до города и у нас появятся жертвы. И ещё, что значит «почти ничего».

Полковник немного затянул паузу, прежде чем ответить.

— Там находится старая полуразрушенная крепость. Сейчас она представляет собой сторожевой пост с небольшим гарнизоном.

— С гарнизоном, я думаю, можно проститься. Осталось выяснить, почему по такой малой цели они били таким сильным зарядом. Надеюсь на скорость вашего решения.

С этими словами старший маг развернулся и вышел из кабинета. В кабинете остались лишь полковник и молодой маг. Полковник ещё раз осмотрел лист пергамента и тяжело

вздохнул.

— Опытных бойцов, которых не жалко потерять. — Глянув на молодого мага оценивающе, продолжил. — Ты тоже «опытный», которого не жалко потерять?

При этих словах юноша зябко поёжился и постарался закутаться в мантию поплотнее. При этом его выражение стало как у обиженного ребёнка, даже стало слышно, как тот шмыгнул носом.

— Понятно. Значит в наказание. Чаю? — получив в ответ кивок головы, он прокричал. — Барти! — И, когда в дверь зашёл ординарец, продолжил. — Две кружки чая, и список личного состава, находящегося в казарме сейчас.

Как только дверь закрылась, он снова указал магу на кресло ладонью и сел сам. Пробурчал.

— Будем отбирать стариков, что почти на выслуге. Твою же... — Скорлупа хладнокровия треснула. — Никогда не мог привыкнуть посылать людей на смерть.

Два часа спустя полностью укомплектованный отряд из двадцати двух человек скорой рысью покинул территорию главного департамента. Полковник смотрел в окно за выезжающим отрядом. Он был абсолютно спокоен. Неизвестно, сколько бойцов вернётся, и вернуться ли. Отряд был полностью укомплектован оружием, имуществом и продовольствием на двух недельный рейд. Пора поднимать гарнизон в боевую готовность. Не ждать результатов разведки. Устроить внеочередную проверку всем службам. Постепенно вызвать из отпусков и увольнительных всех бойцов. Проверить списки ветеранов и запасников. Проверить состояние оборонительных сооружений. Время. Устроим внеочередные учения.

Днём ворота крепости оставались открытыми. Младший сын хозяина крепости верхом на моём пони погнал местную живность пастись на ещё зелёные пастбища за пределом осушенного круга. Пыль. На всех поверхностях в крепости лежала пыль от иссушённых растений. Она витала в воздухе, поднималась с земли при ходьбе. Мешала дышать, набивая носы обитателям крепости. Придавала привкус продуктам, которые мы ели. Даже та уборка с помощью магии, которую я провёл в первый же день после восстановления крепости, не помогла. Нам приходилось с этим жить и ждать, пока большую часть этой пыли развеет ветром и смоет дождями. Я обошёл все помещения крепости. Создатели хорошо продумали конструкцию крепости. В крепости изначально предусматривали казармы для личного состава, помещения для женатых пар, здание канцелярии, лазарет и мастерские, помещения для хозчасти. Погреба для продуктов и склады для хозяйственных запасов. Даже по скромным оценкам, в крепости могли нормально разместиться не менее трёхсот человек вместе с семьями и детьми, а также скотом и верховыми животными. Но здесь должно было проживать не менее сотни бойцов в качестве постоянного гарнизона. Никто не задумывался о том, что такого количества воинов в данном месте просто не потребуется. А проектировать сторожевые посты с гарнизоном на пять — десять бойцов имперские архитекторы посчитали ниже своего достоинства.

Постепенно я добрался и до магической башни. Эта башня сильно напоминала ту, в которой я когда-то жил. Как и в моей прошлой башне, здесь было три этажа, и она лишь немногим возвышалась над крепостными стенами. С трепетом я вошёл внутрь этой башни. Дверь оказалась не заперта. Распахнув её, я вошёл в помещение первого этажа в ожидании

чуда. Помещение было круглым и... пустым. Пол был уложен мозаикой каменной брусчатки. Я зажѐг люмос. Бледный свет с навершия посоха осветил круглое помещение диаметром порядка двадцать пять — двадцать семь футов. В центре башни находился большой деревянный столб диаметром в два фута, вокруг которого была построена винтовая деревянная лестница, ведущая наверх. Находясь в предвкушении, я подошёл к этому столбу и прикоснулся к нему рукой. Чуда не произошло. Столб ответил мне пустотой мѐртваго дерева. Включив второе видение, я заглянул внутрь столба. В центре столба был просверлен пустой канал, диаметром в дюйм. Видимо магическая субстанция, способная к накоплению магической силы, — это единственное, чего магия создать не могла. Её надо было добывать и устанавливать внутрь столба отдельно. Это меня опечалило, но не сильно. Мне здесь не жить. Но, как жизненный опыт, было полезно.

Я стал подниматься наверх башни по лестнице. Даже где-то на задворках сознания появилась ностальгия. Второй этаж был абсолютно пуст и тѐмен. Третий этаж имел окна, выходящие на все четыре стороны света. Пол был деревянный, имеющий люк, перекрывающий вход со стороны лестницы снизу и такой же люк сверху. На окнах стояли оконные рамы, застеклѐнными толстыми стѐклами. Такое стекло не каждая стрела сможет разбить. Полагаю, что дальше не было необходимости подниматься. Как и в моей башне, там должна была располагаться площадка для наблюдения за звѐздами. Что меня больше всего удивило, так это полное отсутствие в помещениях мебели. Хотя, чего я удивляюсь? Мебель и прочие удобства для своих нужд люди должны были изготавливать сами. И устанавливать там, где им было удобнее. А для мага тем более нет ничего сложного. Для грамотного и умелого мага, поправлюсь. Принѐс сюда деревяшек, ну, или дров. Да и таскать не обязательно. Трансгрессия тебе в помощь. А на месте уже трансфигурация. Благо, что магия не высушила дрова при строительстве крепости. И будет мне счастье. Хоть кровать, хоть столы и шкафы. А остатки всегда можно сжечь в камине, который стоит на третьем этаже в жилой комнате. Это будет хорошим опытом. Надо же чем-то заняться.

Спустившись вниз, я занялся тем, что в нормальном мире называют хулиганством. Часть поленницы сразу исчезла, переместившись ко мне в комнату. На возмущѐнные крики хозяина предложил свою посильную помощь в переселении в любое из помещений. Мы сходили в одну из сторожевых башен и мне показали комнаты, которые они решили занять. После чего уже находясь на улице, я с помощью трансгрессии переправил большую часть вещей в их комнаты. Мелочь они решили переносить сами. В своей же комнате, после множества экспериментов, у меня появился стол, подставка для посоха, кровать, больше похожая на широкую лавку, и шкаф, в котором впоследствии можно будет вешать свои вещи, которых у меня пока нет. На втором же этаже у меня появились шкафы под книги. А на первом — пара столов. День неуклонно сменялся вечером. Темнело уже рано. Младший сын пригнал небольшое стадо обратно. Поужинал я вместе с семейством хозяина крепости. Его старшие сыновья уложили брус в скобы ворот, и мы стали расходиться по своим местам. Пора было ложиться. Изготовив деревянный брусок вместо подушки, я расположился на своей лежанке и скоро уснул.

Утром я проснулся в радостном настроении. Впервые мне так хорошо спалось. Видимо потому, что я чувствовал себя в относительной безопасности. Даже почувствовал себя относительно выспавшимся. Пора было просыпаться и приступать к ритуалу жизни. Что я и проделал. Попил воды из фляги, справил нужду в трансфигурированную деревянную кадушку, после чего трансгрессировал её содержимое за пределы крепости. Выполнил

зарядку и провёл медитацию. Только после этого я спустился вниз и распечатал дверь в башню. Увидев меня, вышедшего на площадь крепости, хозяин пригласил меня на завтрак. За время его мне удалось с ним поговорить. Было забавно видеть его растрёпанных и не выспавшихся сыновей. Они были сильным контрастом на фоне хозяина крепости. Сразу видно было воинскую выучку. Разговор сразу перетёк в наши дальнейшие действия. Младший после завтрака погнал небольшое стадо на выпас. Средний сын залез на главную башню, наблюдать за окрестностями. Старший сын стал помогать отцу, обустраивать обжитые помещения. Заметив мои способности в трансфигурации, он попросил меня помочь им с мебелью. Ибо до зимы они не успеют её собрать. Изготовили вместе несколько широких лавок, два сундука и два шкафа под вещи. Помимо этого я изготовил повозку, в которую можно было запрячь моего пони или человека. Повозка им была нужна для их нужд. Что они и показали, когда отец и старший сын с этой повозкой ушли за дровами. День прошёл в заботах. Я снова и снова очищал двор крепости от древесной пыли, трансгрессируя её за пределы крепости. Если мне здесь жить, то лучше в чистоте.

Ближе к обеду третьего дня после выезда из города разведывательная группа пограничной стражи вышла к предполагаемому месту применения магического удара. Растянувшись цепью, всадники медленно приближались к старой крепости, которая должна была скоро появиться из-за линии деревьев. Они внимательно оглядывались по сторонам, чтобы не упустить ни одной даже малейшей детали, могущей рассказать о характере магических сил, применённых на их территории. С тропы они сошли давно, поскольку предполагали, что если враг ещё здесь, то он обязательно возьмёт под наблюдение основные дороги и подъезды к крепости, чтобы атаковать и уничтожить отряды, идущие на помощь защитникам крепости, если таковые ещё остались. Всадники внимательно вслушивались и вглядывались в окружающее пространство, а маг в это время водил по сторонам артефактом со шкалой и стрелками на ней. Время от времени он совершал магические пассы, а временами усиленно шурился.

Внезапно деревья леса закончились так резко, словно их намеренно вырубали до состояния чистого поля. Перед изумлёнными всадниками предстало ровное серое пространство пепла и голой земли. Это было ровное округлое пространство, абсолютно лишённое любой растительности. В центре этого ровного круга высилась серая громада крепости. Всадники замерли, остановившись перед этим очищенным пространством, скрываясь за тонкой прослойкой листвы деревьев, окружающих выжженное пространство. Долгое время никто не решался войти на этот круг пепла, очерченный магией. Никто не хотел подвергать себя опасности и рисковать своей жизнью без особой нужды. Маг продолжал вертеть в руках артефакт. Судя по его удивлённому лицу, прибор либо не работал, либо не мог указать использованную магию.

— Что у тебя? — Задал вопрос командир отряда.

— Ничего не пойму. Перед выездом прибор проверили на все виды магии. Либо прибор сломался во время поездки, либо здесь использовали магию, которую прибор не может засечь. Что-то новое, с чем мы ещё не сталкивались.

— Смотрите! — Внезапно послышался голос одного из стражников.

Весь отряд уставился сначала на него, а потом в ту сторону, куда он указывал.

Начальник отряда смотрел на это видение с широко открытым ртом. По полю, выжженному «тёмной магией», в сторону крепости спокойно ехал мальчик верхом на пони. Следом за ним на привязи бежали две козы, привязанные к седлу пони с помощью верёвок. Было далеко и звуков не доносилось, а потому его можно было принять за призрак. Военачальник мельком глянул на ближайших воинов, которые были в пределах видимости. Кто-то неистово что-то шептал, накладывая на себя священные знаки. Другие уже вытягивали из-за пазухи священные амулеты. Бойцы были суеверны, а потому боялись проявления сверхестественных сил. Сейчас они находились на грани, когда могли либо проявить ненужную агрессию, либо поддаться панике и сбежать. Нужно было менять ситуацию.

— Как зовут ребёнка? Кто знает?

— Это Боян, младший сын Воибора. — Ответил один из ближайших всадников. — Бедный малыш. Погиб малой от силы нечистой. А теперь его душа здесь мечется неприкаянная. Пусть сжалится над ним...

Военачальник понял, что пора менять ситуацию коренным образом, пока не стало поздно. Приняв решение, он принудил коня выйти на поле. Все затаив дыхание следили за его действиями. Вот он выезжает из-за стены листвы дерева. Вот его конь копытами выбивает пыль из выжженной поверхности. Вот он приподнимается в стремях.

— Боян! — Раздается его громкий голос, эхом отражающийся от стены деревьев и уносящийся вдаль.

Все затаив дыхание ждали результата его поступка. Мальчик внезапно ожил, повернулся в седле и посмотрел назад. Некоторое время он смотрел на появившегося из-за деревьев всадника. Потом он, развернувшись вперёд, стал прищипывать хворостиной пони, ударяя его по крупу. Пони заржал и со всей возможной для него скоростью рванул вперёд к воротам крепости. Несчастные козы замакали, но вынуждены были бежать следом. Повернувшись к лесу лицом, военачальник махнул рукой.

— Выезжай. Поехали к крепости.

— Но, а как же проклятие?

— Нет здесь проклятия. А это — он кивнул в сторону поля — был не призрак. Призраки не оборачиваются на крик, и не убегают. У них своя жизнь, не связанная с нами.

— Но, а как он проклят, а мы тоже подхватим проклятие...

Военачальник тяжело вздохнул.

— Сделаем так...

Вытянув из строя десяток воинов, наименее суеверных, военачальник перепоручил остальных на своего помощника, наказав, чтобы сразу отступали, если они не вернутся через два часа. Приказал беречь мага. С выбранными бойцами он отправился в сторону крепости. Магия, проклятия, неведомые силы. Да лучше встретить опасность лицом к лицу, чем бояться неизвестности. Отряд скорой рысью приближался к воротам крепости. И чем ближе они оказывались от неё, тем больше поражался военачальник. Он помнил эту крепость старой, обрушившейся и заброшенной. А теперь она едва ли не блистала на солнце, словно только что построенная. Ровные оштукатуренные стены, выступающие башни. Глубокий ров вокруг крепости едва был заполнен водой. Каменный арочный мостик, идущий от ворот крепости наружу. Когда они подъехали к крепости, ворота уже были закрыты. Отряд остановился. Военачальник с восторгом и удивлением осматривал это каменное строение. Между зубцов каменной стены мелькнула голова, затем вторая.

— Эй! Хозяева, впустите нас. — Прокричал военачальник.

— А ты кто такой будешь? — Послышался в ответ мальчишеский голос.

— Я — военачальник отряда пограничной стражи Колояр. Позови взрослых.

— Скоро батяня придёт, посмотрит.

Ждать пришлось недолго. Скоро на стене появился ещё один человек, явно старше остальных, если судить по голосу. После неясного разговора, человек высунулся наружу, чтобы увидеть происходящее. Это был явно старый воин. На лице, покрытом морщинами, наиболее заметными были глаза с жёстким и тяжёлым взглядом.

— Кто такие?

Военачальник уже хотел ответить, но его перебил воин, который ранее назвал имя ребёнка.

— Воибор! Ты что, своих не узнаёшь? Это же мы. У нас разъезд вдоль границы. Пусти на постой.

Мужчина вытянулся ещё глубже из-за парапета и глянул вниз прищурившись.

— Ратигор! Это ты там стоишь? А что молчал? Сына мне напугали. Счас откроем.

Люди исчезли со стены. Послышались удаляющиеся шаги. Спустя некоторое время послышался звук вынимаемого из пазов бруса. После чего ворота распахнулись. В проёме ворот стоял старый воин Воибор и его два сына. Сделав приглашающий знак, Воибор посторонился, пропуская всадников внутрь. За ним посторонились и его сыновья.

— Я смотрю, ты так хорошо отстроил себе хоромы, Воибор.

— Нашлись добрые люди, помогли.

— Что за люди?

— Да маг к нам зашёл по пути в Империю. Вот и помог.

Военачальник остановил одного из всадников и отправил назад с приказом вести сюда остальных.

— Посмотрим, что за маг такой. — Пробубнил себе под нос.

Я помогал старшему сыну в его комнате с мебелью, трансформируя очередную лавку для сна. Вбежал Боян и сказал, что нас зовут вниз, на обед. Видимо я совсем расслабился. Когда я вышел из тёмного помещения башни наружу, то немного был ослеплён солнечным светом. Поэтому не успел вовремя среагировать. Меня сбили с ног и вырвали из рук посох. В следующий момент мне скрутили руки и заломили их за спину. Хорошо, что зрение ко мне вернулось именно в тот момент, и я разглядел камзолы пограничной стражи. Мне потребовались усилия, чтобы не вырваться и не применить к ним магию. Меня проволокли по двору и усадили на лавку спиной к воротам. В мою шею ткнулось острие кинжала. Я замер, стараясь дышать ровно.

— Будь добр, маг, не шевелись, я нервный.

Прошипел мужской голос мне на ухо. Я старался успокоиться, мысленно соединившись с источником магии и настраиваясь на него. Убивать их я не хотел, но при необходимости я мог всех здесь усыпить. Вторым видением я сосчитал присутствующих. Тринадцать человек, вместе с Воибором и его сыновьями. Женщин не было. Передо мной появился человек в форме пограничной стражи. Судя по его выправке, это был начальник разъезда.

— Сиди смирно, маг. Не стоит усугублять ситуацию. Отпустите его.

— Но...

— Он не совершал преступлений на нашей земле. Даже наоборот, строил и лечил. За это не убивают.

Меня отпустили. Наконец, я смог выпрямить руки. Кинжал от моей шеи убрали, но посох мне не вернули. Более того, воины вокруг стояли, держась за рукояти мечей.

— Моё имя Ратибор. Я — полный рыцарь, командир разъезда пограничной стражи. Представься.

— Моё имя Невил. Я — полноценный маг пограничной стражи.

— Что-то я тебя не помню. — Проговорил Ратибор, криво усмехнувшись.

— Я тебя тоже не помню. И не должен. Потому, что я служил не на этой границе. Меня после Академии назначили на южные рубежи Империи. Я служил на границе с королевством орков под командованием полковника Рогволда. Можете это проверить по департаменту пограничной стражи.

— Это долго — раздался молодой голос у меня за спиной — есть способ быстрее и проще.

В следующий момент я почувствовал, как будто волна мурашек пробежала у меня в голове под черепом. Моя ментальная сфера загудела и опасно прогнулась. Я не стал сопротивляться и впустил легилимент в свой мир. Сразу после этого я подsunул ему образ атакующего акромантула. Следом подsunул образ волны мелких акромантулов, облепивших меня и кусающих со всех сторон. Как я катаюсь по земле, пытаюсь сбить их с себя. Следом подsunул образ себя, закутанного в кокон паутины. Страх, ужас, отчаяние, надежда, бесконечная борьба и ужас неопределённости. Чем хорош ментальный контакт? Можно не только передать образ. Вместе с ним передаётся весь спектр эмоций и ощущений. В следующий миг чужое сознание забилося в моей голове. Я испытал его эмоции страха и ужаса. Контакт разорвался.

Позади меня послышался вскрик и звук падения. Я осторожно повернул голову. Позади меня на брусчатке площади лежал молодой человек в одежде мага и с посохом. Его лицо было перекошено от страха и мокрым от пота. И всё же что-то неуловимо знакомое было в его облике. Я пристально взгляделся. Рядом послышался звук вынимаемых из ножен мечей, но я на него не обратил внимание. Этот маг был мне определённо знаком. Я с ним ранее встречался, кажется до службы, а, значит... в моём мозгу промелькнул калейдоскоп лиц моих однокурсников Академии. И там я нашёл это лицо. Он не успел сильно измениться.

— Салазар? — Молодой маг дёрнулся всем телом и уставился на меня. — Ты какого мордрета полез в мою голову? Я же мог сжечь твой мозг!

Молодой маг быстро возвращался в наш мир. Теперь он внимательно вглядывался в моё лицо. Возникла пауза. Его глаза бегали по чертам моего лица, а на лбу возникли складки морщин. Миг узнавания ярко отпечатался на его лице.

— Невил? — Проговорил он осторожно. — Точно. Ты же... тебя ведь распределили...

— Наконец-то, сообщи им, что я всё-таки имперский маг, а не проходимец. Пусть уберут оружие, нервирует.

— Ну, ты и вымахал, — поговорил он более уверенно — прямо лось какой-то. А был-то мелкий совсем.

— Тебе бы служба на границе и физические нагрузки тоже пошли на пользу. Зачах совсем. Когда последний раз с посохом на гимнастику выходил?

— Ты его знаешь? — Раздался голос Ратибора.

— Да. Вместе учились. — Ответил Салазар. — Его действительно отправили в войска

куда-то на юг.

— Как же ты оказался здесь? — Этот вопрос уже был адресован мне.

— Это долгая история. Лучше её слушать не в такой обстановке. Кто-то говорил про обед...

Поняв, что я не собираюсь убегать или воевать с ними, мне вернули посох. Пришлось проводить экскурсию по крепости, показывая им различные объекты и помещения. Вместе с разъездом шли лошади, гружёные запасами. Обоз полностью ввели в крепость. Приготовили пищу. А потом был обед. Салазар связался со своим начальством по сквозному парному зеркалу. Поняв, что здесь не было нападения, а выброс магической силы был связан с ремонтом пограничной крепости, в городе успокоились. Отряду было предписано находиться в крепости, ожидая, пока не подтвердят мою личность. На это может потребоваться несколько дней. Мне посоветовали подготовиться писать доклад на тему моих путешествий. Теперь мною заинтересуется имперская разведка и контрразведка. А ещё нужно составить отчёт для министерства магии на предмет использованных заклинаний во время путешествия.

После обеда. Отдых на площади, расположившись на скамейках. Все слушают мой рассказ:

— ...когда закончилась битва под Теро, я поднялся, чтобы осмотреть развалины... этот дурак полез в опасную зону, куда нельзя. Я его вытолкнул, а сам упал в аномалию. Оказалось, что это портал, ну, способ быстрого перемещения, как прыжок, только магический. Выкинуло меня в землях мёртвых. Там страна Алкмаар. В общем, прыгнул на полмира. Полгода пробирался на север. Помнил, что там поселения эльфов. Думал, помогут добраться до Империи...

Про страну мёртвых:

— ... там, главное, в города не заходить. Ещё надо опасаться оборотней и гигантских пауков... Выживал только за счёт больших источников магической силы. Здесь пригодилась моя способность настраиваться на эти источники. А объём силы там очень большой... Разница? Это как гвоздь забить маленьким молоточком или большой кувалдой. Так и посох по сравнению с источником силы. Заряд от посоха только обожжёт, а от источника силы сожжёт до пепла... От оборотней прятался на дереве, а паучьи логова обходил... Так и шёл от одного источника магической силы до другого...

Про встречу с Голендиллом:

— ... Прозевал пауков. Они меня укусили. Не смог отбиться. Закутали в паутину и приволокли в своё логово. Страху натерпелся. Ну, ты мог посмотреть — Я ткнул пальцем в Салазара. — думал, помру там. Повезло, пришёл Голендил, он охотник на пауков... Эльфы давно живут рядом с гигантскими пауками и оборотнями. Войну они проиграли, но научились бороться с этой напастью... пауков он перебил, а паутину сжёг. Вытащил меня... Договорились, что я помогаю ему уничтожить логова акромантулов, а он поможет добраться до Империи... Четыре логова зачистили вместе...

Про дорогу:

— ... Шли по границе мёртвых земель и Альянса Светлых эльфов. Это потому, что Светлые эльфы и Тёмные эльфы друг друга не любят и часто убивают... Потом по побережью дошли до устья реки Бандаласире. Зима была, холод страшный. По льду шли... река там — пограничная линия между племенами, она считается нейтральной. По ней можно идти относительно безопасно... потому, что его могли убить, потому и не шли через

земли эльфов к имперской границе. По реке для него было безопаснее... После пришли в Южный форт гномов. Там мы нанялись... Как что делал? Лечил. У них таких магов как у нас нет, поэтому наши маги иногда нанимаются к ним лекарями... Потом с торговым караваном путешествовали на север к форту Финвальд... А в стране варваров Нифльхейм была гражданская война за трон. Идти через их земли было опасно из-за многих военных отрядов... Прибились к военному лагерю варваров. Нанялся лекарем... война окончилась. Решили расстаться с Голендилом. Дальше мне одному было безопаснее... шёл на восток вдоль хребта... Здесь наткнулся на большой магический источник... Пришлось за него биться с гоблинами... перешёл границу и оказался здесь. Остальное может рассказать Воибор.

Пока я рассказывал, солнце давно перешло время дня и стало склоняться к вечеру. Было решено разместить разъезд в крепости на постой. Лучше спать под крышей, чем в чистом поле. Военачальник разграничил обязанности. Он командует людьми, но хозяином в крепости оставили Воибора. Помещений в крепости хватает. Воины стали расходиться по местам. Одного загнали на башню, освободив на время от этой обязанности среднего сына хозяина. Остальные воины с тоской посматривали на лавки хозяина. Им предстояло спать на голом полу, подстелив под себя лишь тонкую подстилку. Я предложил решить эту проблему. Воины помогают хозяину с дровами, ввозят их в крепость, а я помогаю с лавками. Десяток воинов сразу исчез из крепости. Через два часа они привезли тележку дров, и снова уехали за дровами по приказу начальника. Прямо там, во дворе я из привезённых дров трансформировал двадцать две широкие скамейки. Всё это время Салазар крутился возле меня. Ему было всё интересно.

— Зачем ты это для них делаешь?

— Как сказать, Салазар, ты ведь не служил в армии. Тебя просто послали с этим отрядом. Вот ты и не понимаешь. Помогая им, я получаю свою выгоду от этого. С одной стороны, упражняюсь в трансформации. С другой, — завожу дружбу с воинами. Знаешь, сколько магов погибло на войне от меча обычного солдата? Чтобы воины тебя защищали, ты должен заботиться о воинах. Знаешь, чем я на войне занимался? Лечил, ставил защитные купола на крепость и строил разрушенные стены. За это воины меня берегли. Они сражались, а меня держали в самом безопасном месте. Я, почитай, всю войну при госпитале просидел. Если бы не тот дурак, то я бы и сейчас сидел в безопасном месте. Вкусно ел, сладко спал, читал книжки и мял бы девку по ночам. А они бы меня охраняли.

— Тогда бы ты не стал тем, кто ты есть.

— Поверь, я бы променял все свои подвиги на тишину, уют и комфорт. О таких подвигах лучше читать в книгах, чем совершать самому.

Воины вокруг нас, слышавшие этот разговор зафыркали от смеха.

— Пойми простую истину, Салазар, если ты ничего не будешь делать для солдат, то и они для тебя ничего не станут делать. Думай о будущем.

— Я понял — буркнул Салазар. — У меня один вопрос, а где ты будешь спать сам?

— В магической башне, конечно. Она потому и магическая, что создана для проживания магов.

— А с тобой можно?

— Конечно, в чем проблема. Сейчас...

Я сосредоточился на своей комнате. Взмах посоха, и одна из лавок исчезла с площади. Восстановив дыхание и утерев пот, я проговорил.

— Ну, что же, пойдём обживаться?

— Не хотите жить с солдатами? — Насмешливо проговорил за нашими спинами Ратибор.

Я обернулся и посмотрел на него спокойным взглядом.

— Вовсе нет. Мне приходилось делить с воинами один шатёр на всех. А Салазар делил с вами тяготы перехода. Но сейчас Салазар хочет обсудить со мной заклинания, которые я использовал, а это лучше делать без свидетелей. Понимаете ли... профессиональные секреты.

— И для этого обязательно нужно поселиться в одной комнате? — насмешливо продолжил Ратибор.

— Профессиональная этика магической касты. Если маг согласится разделить с тобой общий кров, то, возможно, захочет поделиться с тобой и знаниями. А знания и сила — это то, на чём держатся власть и уважение. У вас также, но традиции другие.

Дальше разговор не продолжился. Я и Салазар отправились осматривать нашу комнату. Наружная дверь в башню была не закрыта. Я это делал специально. Поднявшись по лестнице вверх, я добрался до люка в мою комнату.

— Алохо моро.

Я толкнул люк и вошёл в комнату. Следом за мной через люк пролез Салазар.

— Ты держишь люк закрытым?

— В гарнизоне я держал закрытой башню. Здесь у меня всего лишь личные вещи, а там у меня были книги, вещи, инструменты и набор алхимика. Им самим не надо, но могут украсть, чтобы у них было. Такая у людей бывает философия. Валяется, ржавеет, зато есть. Поэтому и закрываю.

Некоторое время мы передвигали кровать Салазара в удобное для него место.

— А там что? — Салазар указал на верхний люк.

— Площадка для наблюдения за звёздами. Но я ею никогда не пользовался. Ни у себя в старой крепости, ни здесь.

— Невил, я хотел попросить... — он замялся.

— Говори как есть. Не съем же я тебя.

— Понимаешь, меня наказали... ну... я женился не так, как они хотели.

— Как это?

— После Академии я вернулся в город в семью. Получил назначение. Не пыльное, не тяжёлое, и платят хорошо. А потом мои родственники потребовали, чтобы я женился на своей кузине. Мы с детства друг друга терпеть не могли. Но, по их мнению, у нас должны были родиться магически сильные дети. Её отец, по крайней мере, магически силён.

— И тогда ты взбрыкнул...

— На вроде того. Я встретил и полюбил девушку из простой семьи. Мы в тайне поженились, и у нас уже есть ребёнок, а она ждёт второго...

— Я тебя поздравляю, но какое отношение я имею к этому?

— Ну, из семьи меня выставили, но не отсекли. Я продолжаю оставаться в роду, но вот жить мне в имении не позволено. Мне для поселения выделили старое имение нашего прадеда. Оно практически разрушено. Раньше это была фактически крепость, на вроде этой, но расположение другое. Потом она постепенно стала разрушаться и семья оттуда съехала. Там сейчас для проживания пригодны только две башни. Да и те не сегодня, так завтра могут рухнуть. В одной башне живёт прислуга, а в другой — мы. Я ведь видел эту крепость

раньше. Здесь были одни руины. А теперь, когда я увидел эту крепость построенной... у меня словно что-то внутри перемкнуло.

— И поэтому ты полез ко мне в голову?

— Ну, да. Это же какое-то заклинание?

— Это ритуал. Но, чтобы его сделать, нужно выполнить как минимум ещё один ритуал. Так что у меня в голове ты бы это не нашёл, если бы не знал, что искать. Но ведь ты не знаешь. И здесь всё не так просто. Пойдём сначала на ужин. Разговор будет долгим. Нужно много рассказывать.

Мы спустились вниз. На улице уже начало темнеть. В крепость уже загнали небольшое стадо. Его развели по конюшне. Воины закрыли ворота и вложили брус в скобы. Люди подтягивались к столовой. Хозяйка, используя большую печь, готовила из привезённых воинами продуктов пищу для них. Люди занимали столы и лавки, ожидая ужин, беседовали друг с другом. Мы присоединились к одному из столов. Ожидание не продлилось долго. Скоро нам предложили отведать простую, но сытную пищу. После стольких месяцев пути, когда я питался исключительно сырым мясом в образе волколака, возвращение к нормально приготовленной пище было для меня настоящим удовольствием. Поедая варёную перловую крупу с кусочками мяса, я наслаждался каждым кусочком или зёрнышком.

Даже поев, воины продолжали оставаться за столом, беседуя друг с другом. Мы же не стали задерживаться в столовой. Сразу же после еды мы направились в сторону магической башни. Было уже достаточно темно, поэтому мы передвигались при свете от магического посоха. Так мы скользнули внутрь, и оказались на первом этаже башни. Но подниматься я не спешил.

— Ты прикрыл дверь? — дождавшись, пока мы не окажемся в закрытом помещении, я продолжил. — Ты хотел знать о магическом строительстве. Для этого нужны три части: кристалл памяти со схемой, которую ты будешь реализовывать, источник магии и само заклинание. В первый раз я произвёл строительство, когда служил в крепости на южной границе. Заклинание я нашёл в башенной коллекции заклятий. Наверняка в вашей клановой библиотеке такое должно храниться.

— А где у тебя хранится это заклинание?

— В голове. — Я постучал пальцем по виску. — Я тоже изучал менталистику. Но меня не интересовали оклюменция или легилименция. Меня интересовала исключительно работа с памятью. Но мы отвлеклись. Все компоненты для заклинания строительства я нашёл в башне той крепости. Источником магии для меня тогда послужил магический накопитель башни. — Я постучал по деревянному столбу. — Но этот столб тебе не поможет. Потому, что он пуст. Загляни внутрь вторым видением, и ты увидишь, что в нём нет магической субстанции, которая накапливает магическую силу. Третий компонент обряда строительства находится прямо под этим столбом на глубине примерно в локоть. Это кристалл памяти.

— Там кристалл?

— Загляни вторым видением. Я к чему всё это говорю. Для того, чтобы ты мог отстроить своё поместье, тебе потребуются все три компонента. Сначала тебе придётся вернуться домой и поискать вторым видением в имении. Может, там тоже есть такой кристалл. Само заклинание я тебе дам, не за бесплатно, конечно. Остаётся найти источник магии, к которому ты подключишься. А это тоже целый ритуал. Так что думай. Прежде, чем ты сможешь отстроить свой замок, тебе придётся много поработать. А теперь пойдём спать.

— А где взять источник? — задал мне вопрос Салазар, когда мы уже поднимались по

лестнице вверх.

— А семья не поделится?

— Нет. Ты говорил, что шёл от источника до источника. А силу от источника на какой дистанции можно взять? Докуда достаёт?

— По-разному. Зависит от силы источника. Но в среднем двести — двести пятьдесят верст. Потом нужно искать новый источник. Я от первого источника долго отойти не мог далеко, пока не научился справляться с тварями. Потом пошло легче. Погоди. Ты хочешь настроиться на этот источник?

— Я вообще-то хотел попросить тебя. Но ты мне подсказал хорошую идею. Далеко до того источника?

— Версты четыре — пять. Но это на территории варваров, прямо на границе с гномами. Да ещё и на той стороне реки. И ещё, чем ты будешь дальше от источника, тем тяжелее тебе будет воспользоваться им. Мешает пространство, да и плотность магии будет падать. Но как я понял, в столице королевства это должно работать.

Мы пересекли границу люка и захлопнули его. Наложил колопортус. Теперь можно было ложиться спать.

Чуть позже, когда уже был погашен свет, и мы поудобнее расположились на своих лавках-постелях, Салазар заговорил.

— Невил, ты слышишь?

— Да.

— Я тут подумал. Вот обычные люди очень много времени тратят на то, чтобы построить такую крепость. Задействуют много людей, усилий. А маги... приходит один сильный маг, делает взмах рукой. И всё. Огромная крепость возводится сама собой. Здорово же?

— И таким способом маг лишает множество людей заработка и работы.

— Наверное, с точки зрения обычных людей, мы совершаем свинство.

— А самое большое «свинство» в том, что мы требуем за свою работу сумму денег, которую заказчик в обычное время может потратить на множество народа. Только мы строим быстрее. И платят нам за нашу квалификацию, за долгое и дорогостоящее обучение. Магические способности особенно востребованы именно в военное время, когда приходит опасность. Когда не хватает людей и времени на строительство. Маг, взмахом руки возводит убежище для многих сотен воинов и гражданских. Тогда не жаль отдать любые деньги за спасение своих жизней. В мирное же время наши услуги не столь актуальны. Не каждый человек в этом мире дальновиден, особенно когда опасность не кусает тебя за пятки. Поэтому платить нам большие деньги за это строительство их мучает жадность. Хотя если сложить всю оплату рабочих за всё время работы, то получится столько же, или даже больше. Но там это растянуто во времени, и не так заметно. А когда им надо отдать всю эту сумму сразу, вот тогда их начинает «душить жаба».

— А теперь мы сами хотим совершить это «свинство», не заплатив никому из них за строительство.

— Да-да. Вот и построишь свой «свинарник», когда-нибудь.

С соседней кровати раздался приглушённый смех.

— Спи уже.

На следующий день, после завтрака, мы поговорили с Ратибором, чтобы он выдал нам

пару воинов в сопровождение и лошадей для поездки.

— Нам в любом случае придётся делать отчёт о нахождении этого источника магии и его характеристик. Такая информация собирается в Имперских департаментах. Одного меня мало для подтверждения данных. Нужно минимум двое. А воины нам нужны для охраны и присмотром за лошадьми, пока мы будем работать.

— Это, насколько я понял, на той стороне реки?

— Это так. Чуть севернее отсюда на берегу должен быть мой плот, на котором я переправился на этот берег. Но туда версты три. Плот маленький. Я на нём с пони переправлялся. Ну, пони за двоих потянет. Так, что трое могут переправиться туда, а один останется с лошадьми. Дальше пешком. Сделаем замеры, осмотр места и вернёмся. В бой вступать не будем. Большим отрядом там делать нечего. Просто разведка и назад.

Ратибор долго крутил свой ус, раздумывая об этом, но потом просто махнул рукой. Сборы не заняли много времени. Через четверть часа мы четверо выехали за ворота крепости. Я уверенно вёл отряд той тропой, которой четыре дня назад шёл к крепости. Меньше, чем через час мы вышли к берегу реки и сразу увидели мой маленький плот, который я вытащил на берег. Спешившись, я поднял плот и перенёс его к реке. Один воин остался на берегу, а второй вместе с нами вошёл на плот.

— Садитесь. — Приказал я.

Едва они уселись на поверхность плота, как я протянул силовую линию от одного из брёвен плота к большому камню на том берегу. Обильно вливая в эту связь энергию источника, я потянул на себя, сокращая линию. Плот рванул вперёд, и нас потянуло поперёк течения к другому берегу. Рядом с ошеломлёнными лицами сидели мои спутники. Что ещё надо для счастья? Красивый вид, водная гладь, зелень деревьев, растущих по обоим берегам, лёгкий ветерок... если бы я не обливался потом от напряжения. Вытянув плот на берег, я присел отдохнуть, потому что выглядел как загнанная лошадь.

К холму мы подошли примерно через час ходьбы.

— Смотри внимательно — сказал я Салазару — да не глазами смотри, а вторым видением. — Салазар сморщил лицо и напряг прищуренные глаза. — Видишь, под землёй силовые линии силы подходят слишком близко к поверхности. А в месте, где пересекаются разнополярные линии силы, заряженные частицы вытягивают друг друга из основных линий. Те, что не аннигилировались, по тонким капиллярам поднимаются на поверхность. Будь они глубоко, потоки силы просто растворились бы в массе земли. Но здесь они очень близко к поверхности. Движущиеся частицы поляризуют почву в местах выхода силы, а также поляризации подвергается воздух. Если ты присмотришься, то увидишь как бы лёгкую дымку, клубящуюся возле поверхности земли. Эта дымка присутствует везде, но в местах выхода силы она наиболее плотная. Простые люди её не видят. Но мы можем. В таких местах ёмкость твоего магического ядра сильно возрастает, а его восполнение увеличивается значительно. Именно то, что я нашёл такое же место силы в мёртвых землях, позволило мне выжить там. А если подключиться к нему, то ты сможешь пользоваться этим превосходством на больших расстояниях, через пространство. Отключай второе видение, а то перенапряжёшься.

Салазар долго промаргивался от напряжения. Его глаза начали слезиться.

— А я думал, что можно колдовать лишь за счёт посоха. А что магия есть везде?

Я оглянулся на него, перехватив заинтересованный взгляд. За его спиной маячил воин, на лице которого было написано, что мы говорим о непонятной ерунде, недостойной

внимания почтенного солдата.

— Конечно. Где-то больше, где-то меньше. Посох сам по себе накопитель, но ведь откуда-то он берёт магическую силу. Чаще всего засасывает из воздуха. Как-нибудь проведи эксперимент: разряди посох, а потом понаблюдай вторым видением, как он будет затягивать магическую силу в себя. Занятное зрелище. Где-нибудь в центре Империи, где магическое поле слабое, посох будет заряжаться долго. А на этом холме он практически не будет разряжаться. Ты просто не будешь успевать разряжать накопитель. Накопление заряда здесь происходит быстрее, чем ты будешь его тратить.

— Ты сказал, что выполнял связь через пространство с источником. Это как?

— Я сам не силён в этом, но однажды заметил, что мне не обязательно держать посох в руках, чтобы использовать его заряд. Это сложнее, но возможно. Так же и с источником силы. Не обязательно быть рядом. А потом вспомнил, что читал о таком в книгах. Но такие вещи начинаешь понимать лишь тогда, когда сам это увидишь или опробуешь их на личном опыте. Использовать силу посоха ты сможешь, если он будет от тебя шагах в пятнадцати — двадцати. Дальше не пробовал. Если настроишься на источник магии, то сможешь использовать его на больших дистанциях. Одним словом — это работает. А значит, грех не пользоваться. Однажды это спасло мне жизнь. Почему я должен от этого отказываться?

Мы шли на вершину холма. При этом я неосознанно настроился на его источник. Моей ошибкой было то, что я увлёкся лекцией, а потому не проверил окрестности вторым видением. Поэтому, когда из травы поднялись два крупных тела варварских воинов, я несколько опешил. Второе видение включилось неосознанно. Сзади, отрезая нам пути отступления, забегал третий воин. Увидав перед собой двух тощих имперцев при сопровождении старого воина, они почувствовали лёгкую добычу. Они улыбались. Помахивая топорами, они пошли на сближение с нами. Наш воин выхватил меч и ринулся на того, что заходил сзади. Переключаться на посох времени не было, поэтому я использовал силу источника для атаки. Вытянув руку вперёд, я мысленно проложил ионный след к одному из атакующих. Времени на эксперименты не было. Активировав нужную схему заклинания, я произнёс фразу активатор.

— Фульгур.

Вокруг меня взвилось облако магической силы, закручиваясь в спираль. Мощный заряд ударил с кончиков моих пальцев в сторону нападающего. Я видел всё как в замедленной съёмке. Моего противника содрогнуло, его плоть стала покрываться жуткими ожогами, плоть разрывалась от удара, разбрызгивая кровь во все стороны. Не теряя концентрации, я перевёл ионный след на второго нападающего. Он умер вслед за первым противником, даже не успев оценить ни ситуацию, ни нового противника. Сильно запахло палёной плотью. Развернувшись, я увидел лицо Салазара, искажённое от удивления и страха. За его спиной наш воин почти схватился с варваром. Им оставалось лишь пара шагов до схватки, когда я решил её исход.

— Сомнус.

Прокричал я, вливая силу в заклинание силу источника. Колени варвара подогнулись, и он рухнул на землю, заваливаясь назад вниз по склону. Наш боец с удивлением остановился над поверженным и храпящим противником.

— Живьём брать!

Громко гаркнул я, подражая капитану. Солдат повиновался быстрее, чем успел осмыслить услышанное. Откинув в сторону топор, он сдёрнул с пояса варвара ремень и,

завернув ему за спину руки, ловко скрутил их ремнём. Только после этого он остановился и с удивлением посмотрел на меня.

— Я не хотел, чтобы ты убивал его. — Задумавшись, воин кивнул мне. — Собери пока оружие. А этого тащи сюда. Допросим.

Я обернулся в сторону Салазара. Он до сих пор пребывал в шоке и едва мог двигаться. Подвигав ладонью перед его лицом, я добился результата. Он постепенно начал приходить в себя. Пожав плечами, я, наконец, осмотрел вторым видением окрестности. По ту сторону холма паслись три стреноженные лошади. Других живых существ в окрестностях не наблюдалось. Я тяжело вздохнул. Можно же было решить проблему, не убивая никого. Моя оплошность стала причиной чужой гибели. Я медленно продолжил движение на вершину холма. На душе было тяжело. Позади слышались лёгкие шаги Салазара, спешащего догнать меня. На их фоне были слышна тяжёлая поступь солдата, тащащего на себе пленника. Оказавшись на вершине холма, я трансфигурировал из земли три табурета и присел на один из них. Ко мне подошёл Салазар. Его шокированное состояние ещё не прошло. Он смотрел на меня одновременно с уважением и долей ужаса в глазах. Я решил ковать железо, пока горячо. Этим эпизодом моей жизни следовало воспользоваться.

— Что? — Задал я вопрос.

— Т-ты их уб-бил!?

— Правильно сделал — вклинился в разговор воин.

— А ты чего хотел? Чтобы они убили нас? Это тебе не имперский город. На этой земле постоянно идёт война. Или ты, или тебя. — Меня несло от нервного напряжения. — Изнежились совсем под защитой имперской армии. Кровь увидел — растерялся. У тебя же посох в руках! Почему не оборонялся?

Я увидел растерянное и чуть виноватое лицо Салазара. За его спиной стоял улыбающийся воин.

— Это правильно, господин маг. Нападают — бей. Не жди милости врага.

— Садитесь, что стоять? Будем думать, что дальше делать.

Воин не стал ждать повторного приглашения. Скоро он уже сидел напротив меня. Чуть помедлив, присел на табурет и Салазар.

— Скажи, воин, что делать с пленником?

— Ну, я не знаю...

— Там, где я служил, было проще. Мы воевали с орками и гоблинами. Пленных не брали. Но — это же люди. Убить пленника — неправильно. Отпустить — неправильно.

— Так это... свести к командиру, пусть решает.

— Так и сделаем.

— Невил, ты ... их убил... — кажется, мой глаз стал дёргаться со слов Салазара — одной атакой... обоих.

Я тяжело вздохнул, захотелось сделать движение рука-лицо.

— Салазар, ты чем слушал? Пока я подключён к источнику силы, — я наклонился и похлопал рукой по земле — то почти непобедим. Почти. Победить можно даже меня. Я же говорил, что только так и смог выжить в мёртвых землях. Одним посохом там не навоюешь. А вот, если ты подключен к источнику — вполне можно, если не победить, то остаться в живых. А как бьёт заряд от источника, ты только что видел. Там не только человека, акромантула или оборотня на части разрывает. Только учиться пришлось самому, методом проб и ошибок. Но видишь — я жив.

Я снова вздохнул и огляделся. Повернувшись к воину, я проговорил.

— Там внизу — я указал на подножие холма у кромки леса — пасутся три коня. Я осмотрелся, поблизости больше никого нет. Будь добр, сходи, отлови лошадей, отведем к нам. Если будут сложности, позовёшь меня. А мы займёмся работой.

— А этот? — Воин кивнул на пленника.

— Он проспит ещё достаточно долго. Не беспокойся. Если зашевелится, я его усыплю заново.

Как только воин направился за лошадьми и оказался за пределами слышимости, Салазар повернул ко мне лицо и спросил.

— Какой работой?

— Как какой? Будем подключать тебя к источнику. Надеюсь, он проходит достаточно долго. — Я показал взглядом на воина. — Чтобы мы успели. Лучше свидетелей не иметь в таком деле. Пока.

Салазар остался сидеть с открытым от удивления ртом. Подойдя к своей печати, я внимательно её рассмотрел.

— Хорошо, что не было дождей. Печать почти не повреждена. Добавить несколько линий и символов, и можно проводить обряд.

Выхватив нож, я стал восстанавливать печать. Салазар внимательно следил за моими действиями. Восстановление печати заняло меньше четверти часа. А вот инструктаж Салазара о том, как он должен себя вести при подключении, занял вдвое больше времени. Новые принципы настройки были для него не совсем понятны.

— Здесь всё только через личный опыт, Салазар. Но, если ты знаешь, что ты должен искать, то во время работы опытным путём найдёшь это. Помни, чтобы закрепить настройку на источник, ты должен в конце, как только почувствуешь максимальное течение силы произнести «Мисцере корпус». Сразу после этого следует разорвать связь, иначе тебя может сжечь потоком магии. Ты всё понял? Тогда заходи в центр печати и встань на большой луч, лицом на север. Это туда — я махнул, рукой указывая направление. — Потом закрываешь глаза и включаешь второе видение. Теперь работай. Если что, я помогу.

Устроившись ждать на табурете, я приготовился ждать окончания ритуала. Всё, что я мог сделать, я уже сделал. Время шло. Воин уже давно скрылся в лесной чаще. Второе видение, показало, что он уже увидел лошадей, и теперь пытается подойти к ним, не напугав их. Ни помочь, ни помешать Салазару я сейчас был не способен. Как же мало времени? Долго ты ещё. Я уже стал терять терпение, когда внезапно тело Салазара покрылось свечением. По его телу стали пробегать искры. Вслед за этим он произнёс.

— Мисцере корпус.

Его тело задрожало. Он дико закричал и засмеялся одновременно. Я помнил это состояние. Это было опасно, а он всё не отключал связь с источником. Надо было спасти ситуацию. Вскинув посох, я провёл заклинание.

— Депульсо!

Тело Салазара выгнуло, словно от удара, после чего его выкинуло из печати. Упав на землю, он покатился по ней. Подбежав к печати, я стал ногой стирать линии пактакля, нарушая его целостность. Свечение прекратилось. Салазар лежал на земле сломанной куклой. Я быстро приблизился к нему. Второе видение показало, что руки и ноги, как и остальные органы были целы. Но тело было покрыто большим количеством внешних и внутренних гематом, полученных от прохождения большого количества магической силы.

Он был без сознания. Направив на него свой посох, я стал его лечить. Когда я закончил с этим, у подножия холма из леса вышел воин, ведя в поводу лошадей. Пришлось приводить в сознание Салазара.

— Что это было?

— Когда я в первый раз подключился к большому накопителю, у меня тоже было чувство эйфории. Огромного такого счастья. Так и хотелось там умереть. Меня оттуда вытаскивали. Сегодня тебя из печати настройки вытащил я. Не бойся. Я тебя уже подлечил. Приходи в себя.

Поднявшись, я отправился к телам погибших варваров. Там я занялся мародёрством. Собрал их топоры, ножи, пояса и личные вещи. Снял с поясов кошель с деньгами.

— Ты их грабишь? — раздался за спиной слабый голос Салазара.

— Это у тебя имение и довольствие. А я питаюсь тем, что могу добыть.

Вещи отправились в общую кучу, а деньги в мой кошель. После этого подняв тела с помощью «локомотора», я оттащил их к куче сожженных гоблинов. Там я произнёс успокойную молитву и поджёг тела с помощью «инсцендио». От вложенной силы источника, они запылали большими факелами и в течение нескольких минут превратились в пепел. Обернувшись, я заметил, что на меня смотрят Салазар и воин охраны. Пора домой.

Мы переправились обратно, заставив Салазара транспортировать пленного варвара по воздуху с помощью «локомотора». Лошади переправлялись вплавь. Спустя час мы въехали в крепость, ведя в поводу трёх лошадей, через седло одной из них было переброшено тело пленника. Он до сих пор был без сознания. Чтобы командир разъезда смог его допросить, мне пришлось отменять заклинание сна.

Допрос варвара ничего не дал. Они были разведкой. Одна из их старших шаманок почувствовала использование заклинания большой силы. Их выслали посмотреть, что именно произошло. Ввязываться в бой им приказа не было. Но когда они увидели двух молодых магов в сопровождении старого воина, то решили их захватить для допроса. Они не ожидали, что наткнутся на таких сильных противников.

— Если мы не вернёмся, за нами пошлют других воинов, но уже большой отряд. Здесь будет битва.

— Уже боюсь, — равнодушным голосом проговорил военачальник. — Зубы вы обломаете о нашу крепость. В любом случае, тебе от этого будет ни жарко, ни холодно. Ты будешь мёртв.

— Скажи, — встрял я в разговор — у вас было право развязывать войну между нашими народами? — варвар насупился — Что молчишь?

— Нет.

— Как ты думаешь, твои вожди будут в большом восторге, когда узнают, что из-за вашей глупости теперь должны погибнуть сотни воинов, а их дети должны остаться сиротами? — Варвар совсем сник.

— А что нам было ещё делать?

— А просто поговорить вы не пытались? Мы бы поделились информацией. У нас тоже нет права развязывать войну. Даже из-за чужой глупости. Но у нас есть хотя бы оправдание. Мы оборонялись.

— Это оборона? Да ты разорвал моих друзей магией на части!

— Для вас была большой глупостью, нападать из засады на боевого мага. Я ударил прежде, чем смог сообразить, что происходит. Если бы вы пошли на меня в честный бой, я

бы вас просто усыпил или связал. У меня тоже нет права развязывать войну. Так что в своих бедах твои друзья виноваты сами. — Я перевёл дыхание. — Можешь не беспокоиться. Твоих друзей я похоронил огненным обрядом. Даже молитву прочёл.

— Ты сжёг их?

— Так принято хоронить там, откуда я приехал. — Увидав удивлённые взгляды воинов, добавил. — Это, чтобы тёмные колдуны не смогли их поднять нежитью.

Наступила тишина. Люди поёжились, словно от холода. Началось обсуждение, что делать с варваром. Начальник отряда думал и слушал своих воинов. Я и Салазар молчали. Остальные разделились на два лагеря. Одни предлагали убить и делу конец. Другие предлагали отпустить, взяв клятву. Точку в спорах поставил командир разъезда. Убийство повлечёт войну, которая никому не нужна. Варвару было решено вернуть коня и оружие, а также проводить его через границу.

— Сообщи своей, уважаемой шаманке, что мы использовали магию для восстановления крепости, а не для нападения на вашу территорию. У вас не должно быть претензий по этому поводу.

К вечеру варвара уже проводили через границу.

Поздно вечером, уже после ужина, когда мы ложились спать, Салазар спросил меня.

— Одна часть ритуала уже сделана. Остались ещё две. Где взять заклинание?

— Заклинание строительства тебя должно беспокоить меньше всего. Оно у меня здесь — Я поднял вверх левую руку и показал кольца. — Это кристаллы памяти. Когда я начинал, у меня менталистика была развита не так сильно. Поэтому большую часть заклинаний, самых нужных, я записал на эти кольца. Среди них есть и это заклинание. Приедем — познакомлю. Больше всего тебя должен интересовать кристалл с чертежами строения. Если под твоим именем такого не найдётся, то придётся искать новый кристалл. Или изготовить новый. Чертежи различных дворцов, крепостей или замков должны быть в архивах Империи. Нужно только поискать. А вот кристалл придётся создавать.

— Ещё бы только знать, как он выглядит.

— Нужен образец. Найти разрушенную пограничную крепость, не подлежащую восстановлению и достать из неё такой кристалл. Хотя бы на время. А когда изготовим аналоги, вернуть обратно. Спать давай.

Через два дня пришло сообщение о подтверждении моей личности и приказ о возвращении разъезда в город со мной в довесок. Забирать свои вещи из пещеры я не стал, разумно решив, что там они будут в большей безопасности. За время ожидания мне удалось разговорить командира, и узнать место расположения ещё одной разрушенной крепости. Также удалось его упросить заехать в эту крепость по пути следования в город. Идея создания собственного дома увлекла не только Салазара. Почему нет? Заготовить материалов и возвести хороший дом, со всеми надворными постройками. Сутки пути привели нас к развалинам. Я думал, что предыдущая крепость была развалинами, когда я в неё въехал. Я ошибался. В этих... горах камней и сгнившего дерева не осталось ни одной целой постройки, только огрызки стен напоминали о том, что здесь раньше что-то было построено. Людей здесь тоже не оказалось. Пошарившись среди камней, нам только с помощью второго видения удалось определить место расположения магической башни. И то только потому, что под ней был закопан магический кристалл. Полдня ушло на разгребание камней, чтобы добраться до каменного пола. И только разобрав его, мы смогли вытащить из

земли каменный бочонок размером с два кулака, внутри которого был заключён кристалл памяти с чертежами крепости. Забрав себе этот образец достижений магической артефактики, мы продолжили путь в город.

— Зачем вам этот камень? — задал вопрос воевода.

— Чтобы научиться делать такой же.

— И что это?

— Это... часть заклинания, с помощью которой можно построить крепость, на вроде той, что я восстановил несколько дней назад. Крепость всё равно в разрухе и необитаема. Если прикажут, мы это вернём, но сначала изучим.

Ещё через два дня мы въехали в город. Началась обычная беготня по инстанциям. Как раньше было проще. По непонятной причине, возвращать меня на южные рубежи никто не спешил. Зато предложили восстановиться в рядах пограничной стражи. Поселиться мне предложили на выбор: или в казарме, или снять комнату в городе, или... поселиться в поместье Салазара, вместе с ним. На последнем настаивал старший маг клана Слизеринов. Сам Салазар для него был кем-то вроде троюродного племянника. И этот старший маг клана оказался в хороших отношениях с полковником пограничной стражи, отвечающим за оборону всего этого участка границы. Сам Салазар, с одной стороны, был в восторге, а с другой в сильном удивлении. Он согласился разделить со мной жильё. Я решил сначала поглядеть своими глазами на это поместье.

Как только мы въехали в поместье, нам на встречу выбежала заплаканная жена Салазара. Окинув её взглядом, я понял, почему он влюбился. Она не была писаной красавицей, но было в ней что-то нежное, доброе и ласковое. В общем, то к чему тянутся все мужчины. Из её слов мы поняли, что ждать больше нет возможности. Башня, в которой они жили, дала трещину, и теперь через неё видно небо, а значит, будет литься вода. Смотреть на трещины мы даже не стали. Беглый осмотр имения вторым видением дал свои результаты. Под одной из башен обнаружился кристалл памяти. Радости было много. После этого я дал ему посмотреть заклинание, и долго объяснял принцип его работы. Всех жителей поместья вывели наружу. Восстановлением занимался Салазар, а я был его моральной поддержкой и страховкой. Когда последний камень лёг на своё место, Салазар просто сел на землю от усталости. Пришлось мне одному открывать ворота этого замка-имения. Уборка помещений заняла больше времени.

На следующий день к нам пожаловал сам глава клана вместе с полковником. Сидя в столовой за трансфигурированным столом на грубых лавках, мы достаточно мило беседовали.

— Вы восстановили это поместье? — Проговорил полковник, потягивая чай из керамической кружки.

— Это сделал Салазар. Но я ему подсказал, как это сделать.

— Расскажите?

— При всём уважении, господин полковник, это секреты магов. Я не могу вам их рассказывать, без особого распоряжения. И Салазар тоже. Нас за это могут наказать, а я быть наказанным без нужды не хочу.

— Но, вы же рассказали Салазару?

— Салазар маг. Мы вместе учились и сохранили дружеские отношения. Вы же — не маг. Это не в обиду вам, господин полковник. Просто из вашей головы достать эти секреты

проще, чем из наших голов. А зная наши секреты, можно нанести вред Империи. Этот закон придумал не я. Если вам так хочется, можете сделать запрос в магическое министерство Империи.

Полковник хмыкнул и почесал свой нос.

— Но вы можете восстановить крепости вдоль границы?

— Господин полковник, насколько я понял, оборона этих границ проводится другими методами, не такими как на юге. Поэтому крепости и были заброшены. Зачем вам это надо?

— Всё просто. За время службы у меня вышло на покой много ветеранов. Хорошие бойцы, но... состарились. А своего жилья у них нет. А пенсия такая маленькая, что ни на что, кроме жилья средств не остаётся. Помогаем, чем можем: подкармливаем, списываем старое обмундирование. Но это полумеры. Отстроив старые крепости, мы отселим туда большую часть ветеранов вместе с семьями, которые захотят там поселиться. У них будет жильё, а у нас — сторожевые посты. А заодно и места для ночёвок разъездов. Опыт Воибора нас вдохновил. Я, конечно, могу приказать это делать по службе, но лучше, если ты не будешь это делать из-под палки.

— Хорошее дело. Я в таком тоже не откажусь поучаствовать. Что смогу, то сделаю. Условия обговорим. Когда меня поставят на довольствие?

— Хочешь поступить на службу? — с удивлением поглядел на меня полковник.

— А я с неё не уходил. По крайней мере, добровольно.

— Но, ты же в касте волшебников?

— А кушать всё равно хочется. Сидеть на шее друга, считаю неправильным.

— Здесь так не принято. — Вклинился в разговор старший маг. — В нашем регионе маги не состоят на службе в различных инстанциях. Нас здесь мало, а потому мы находимся в отдельной магической гильдии. Мы получаем заказы от имперских служб или частных лиц. А платят нам по имперской программе. Мы пропишем тебя в гильдии, и будешь получать пособие соответственно рангу.

— Да ладно тебе, глава. Хотят служить в армии? Будет им довольствие. Проведу их как капитанов. Мы всё равно в накладе не останемся.

— Да и ещё. С меня требуют отчёты о ваших путешествиях, Невил. Вы из какого рода? — Продолжил старший маг.

— Из рода Рогволда. Под этим именем меня знают в местах моего путешествия. В моём досье должен быть прописан мой статус.

— Я гляну. Но дело не в этом. Отчёты надо написать в двух вариантах: для имперской службы и для магического министерства. Имперскую службу интересуют страны, люди и не люди. Опасные звери. Маршруты передвижения. Политическая обстановка на момент вашего там присутствия. Магическое министерство в первую очередь интересуют магические твари и использованные заклинания. Способы противодействия и выживания на тех территориях. Вам всё понятно, или записать?

— У меня хорошая память.

Мы ещё некоторое время посидели за кружечками чая, болтая о всякой ерунде. Потом гости разъехались. У нас было ещё много работы по уборке и обживанию поместья. А ещё писать отчёты. Ах, отчёты. Впоследствии все легенды обо мне были созданы на основании этих документов. Каких только монстров не придумали, которых я сразил? Но, самое главное — методы оказались рабочими, что только подтверждало мою легенду.

Со следующей недели началась рутина. Меня и Салазара определили капитанами в

пограничную стражу. Поставили на довольствие. Заставили подписать множество документов. Я постепенно писал отчёты, стараясь не отступать от того рассказа, что уже пересказал воинам в крепости. Мы с Салазаром поочерёдно выезжали в составе разъездов. По нашей просьбе нас стали обучать в гарнизоне бою на посохах и мечах. Я прикупил себе стальной клинок, и ещё пару железных клинков для тренировок. В нагрузку пошёл стёганый камзол и шлем с забралом, а также рукавицы. Жизнь текла своим чередом. Постепенно мы восстанавливали крепости вдоль границы, опытным путём определив предел распространения магической силы от источника. А для себя постепенно расшифровывали устройство кристалла памяти, изъятого из разрушенной крепости. Разобрав все руны и символы на поверхности артефакта, мы распутали все плетения магических линий внутри. Подобрал кристалл подобного класса, мы смогли воссоздать артефактное устройство. Мы, конечно, понимали, что в магическом мире есть маги, способные создать подобный артефакт, но обращение к ним нам было не по карману. Пришлось изучать артефакт самостоятельно. Благодаря статусу в пограничной службе и членству в магической гильдии одновременно удалось получить доступ в архивы. На предусмотрительно купленные кристаллы памяти были скопированы схемы различных построек. Я о таких постройках ранее даже не знал. В пояснительных записках к этим схемам указывалось количество материалов и их качество. Из ничего что-нибудь не создаётся. Но, я же маг? При наличии магической силы, изготовить нужное количество материалов не составит проблемы, даже из мусора. Жизни можно было радоваться. Салазар скопировал на свой артефакт настоящий большой замок. Моя постройка была скромнее — всего лишь расширенное поместье.

— Салазар, зачем тебе такое огромное строение? Там же можно поселить почти две тысячи человек. Где ты возьмёшь столько народа?

— Мечтать надо о великом. А для более скромной постройки, я создам ещё один артефакт. Схемы же у нас есть.

Оставалось только радоваться.

У меня сложились хорошие отношения с главой клана Слизерин. Прочитав мой отчёт, он заинтересовался источником силы. В составе отряда из почти сотни воинов мы съездили на место силы и подключили его к источнику. Второму ребёнку Салазара исполнился год. У обоих детей просвечивалось хотя и слабое, но всё же магическое ядро. Рождение двух магических отпрысков исправило положение Салазара в клане. Сам же Салазар возмужал. Он оброс мускулами, а его искусство фехтования достигло большого уровня. Не как у сквайров, но по уровню он мог потягаться с городским стражником. Я так же был доволен своим прогрессом в тренировках и магической форме. Но судьбе было угодно подбросить нам ещё одно испытание.

Летним вечером, на третий год после моего возвращения в Империю, мы возвращались после службы домой. Мы были усталыми, а езда на лошади лёгкой трусцой расслабляла нас ещё больше. Видимо, спокойная жизнь сильно расслабила меня настолько, что я не почувствовал опасность. Въехав в поместья, мы застали пустой двор. Было тихо. Посреди двора стояло сооружение — странная композиция из трона со скелетом, сидящим на нём. Я только начал что-то подозревать, когда за нашими спинами резко захлопнулись ворота крепости. А в следующий момент я понял, что меня так насторожило. Я не чувствовал

движение магических потоков. Попытка воспользоваться магией провалилась. Магия не работала. Моё сильнейшее оружие отказало. Больше ничего предпринять я не успел. В следующий момент на меня и Салазара сверху рухнула сеть. Нас опрокинуло вместе с лошадьми. Раздались крики людей, бегущих к нам. Опыт сработал быстрее. Выхватив нож, я стал разрезать сеть, и почти выбрался наружу, когда сверху по голове меня ударили, похоже, дубиной. В глазах поплыло, и я вырубился.

Просыпание было болезненным. Я лежал на каменном полу. Судя по всему, я находился в подвале поместья Салазара. Мелкое окошко под самым потолком давало слишком мало света. Движения магических потоков снаружи совершенно не ощущалось, словно кто-то выключил всю магию разом. Но, судя по тому, что я знал о строении мира, это было невозможно. Однако, во время обучения в Академии мне доводилось слышать об особых артефактах — негаторах магии. Ходили слухи, что эти артефакты где-то есть, но никто их никогда не видел. Вроде бы в давние времена их создал какой-то безумный маг-учёный, но создав несколько таких, он осознал ужас их использования, и покончил с собой, унеся в могилу тайну технологии создания этих артефактов. Видимо, то сооружение, что мы видели во дворе, и было этим артефактом. Эти мысли не причинили мне радости. Тело болело, судя по всему от ударов, полученных мною. С трудом мне удалось перевернуться на спину. Прикрыв глаза, я попробовал двигать магию внутри тела. Я испытал радость. Внутри тела магия двигалась. Направив потоки внутри тела на излечение, мне удалось исправить большую часть повреждений. Убирал я в первую очередь критические повреждения, не обращая внимания на мелкие травмы и царапины.

Рядом раздался стон. Приподнявшись, я разглядел тело человека, лежащее на полу недалеко от меня. Сил подняться и идти к нему на ногах, совершенно не было. Встав на четвереньки, я пополз к товарищу по несчастью. Повернув его на спину, я опознал Салазара. Он был сильно избит. Лицо было покрыто синяками и кровоподтёками. Запёкшаяся кровь застыла коркой на губах и короткой чёрной бороде. Он дышал с хрипами. Из рта вырывались кровавые пузыри. Похоже, что у него были сломаны рёбра и повреждены внутренние органы. Видимо били его намного сильнее, чем меня. Я неосознанно активировал второе видение и к своей радости обнаружил, что оно работает. Оставалось проверить ещё одну способность, или помочь Саалазару я буду не способен. Расстегнув на груди камзол, я приложил к его телу свою ладонь.

— Петрификус тоталус. — Проговорил я тихо.

И только потом до меня дошло, что это заклинание вроде не должно работать. Но тело Салазара дёрнулось и замерло парализованное. Это означало только одно: негатор магии блокирует передачу магии только по воздуху, но не может помешать исполнению магии при прямом контакте. Я злорадно улыбнулся. Выполнив расслоение реальности, я проник внутрь тела Салазара и занялся лечением его. Ментальную сеть пришлось растягивать не по воздуху, а прямо по поверхности его тела. Капли энергии метались внутри тела, но не вытекали наружу, уходя на восстановление повреждений. Все переломы его тела и большую часть крупных повреждений я удалил, оставив мелкие травмы и ссадины. После чего я отменил парализацию с помощью «фините». Но восстановить силы нам не дали.

Дверь в подвал отворилась, и внутрь ввалились стражники. Все очень крупные и массивные. Явно нужные не для боя, а для массы и удержания пленников. Нас, обессиленных и израненных, вздернули с пола. От резкого движения меня стало мутить. Видимо Салазар чувствовал себя аналогично. Его стало выворачивать от кашля. Нас

поволокли наружу. Прежде, чем мы смогли что-то сообразить, нас выволокли на площадь и стали привязывать к столбам. У меня в голове всё кружилось. На улице было раннее утро. Ворота поместья были до сих пор закрыты. Столбы находились с края площади как раз напротив ворот. Посередине по-прежнему стоял негатор в форме статуи скелета на троне. Я пригляделся к негатору вторым видением. Это было занимательно. Этот артефакт излучал поле, которое полностью нейтрализовало движение частиц в воздухе. Как всё просто. Нет движения частиц — нет передачи магии. Между нами и негатором была сложена большая куча дров.

Привязав нас к столбам, стражники отошли назад и расположились полукругом. Я смотрел на них с интересом. Наконец, очнулся Салазар, и очумевшим взглядом стал озираться. Стражники были лишены каких-либо знаков отличия. А мне очень хотелось понять, кто же нас атаковал, прежде, чем начну действовать. Или хотя бы попытаюсь. Умирать безропотно я был не намерен. Раскрывать свой последний козырь мне не хотелось, но если другого выбора нет, то самое время этим уродам познакомиться с моей второй формой. Не думаю, что волколак им сильно понравится. Осталось понять, кто нам противостоит. На площадь стали выводить население поместья. Прислугу отогнали в сторону и поставили на колени. Два стражника приволокли жену и детей Салазара. Он расширенными глазами прикипел взглядом к ним. Жена была избита и растрёпана. Одежда местами порвана. Дети плакали. Один из стражников факелом поджёг костёр из дров. Огонь быстро занялся. Наверное, дрова были политы чем-то горючим.

Вперёд вышел невысокий человечек в одежде инквизитора. Всё. Точки расставлены. Теперь мы знаем, с кем имеем дело. Пора действовать. Я стал проводить расслоение реальности, чтобы освободить свои руки из связывающих верёвок. Эту способность негатор отнять не мог.

— Именем Святой Матери Церкви, я уничтожу скверну! — Закричал человек громким визжащим голосом.

Что-то знакомое было в звучании этого голоса. Я внимательно взгляделся в лицо инквизитора. В моей голове промелькнул калейдоскоп лиц и событий. И, наконец, всплыло лицо, очень похожее на то, что я сейчас видел. Как и я, он был магом, рождённым от немагов. Учился на два курса старше меня. Ещё в Академии он отличался особой суеверностью, ограниченностью ума и религиозностью. Как маг он звёзд с неба не хватал, и был сам себе на уме. И вот сейчас он служил инквизиции, и убивал себе подобных. Мозг услужливо выдал его имя. Пока я вспоминал личность инквизитора, на площадь принесли наши посохи. Не тормози! Встряхнул я себя.

— Ступид, это же ты! Что ты творишь, остановись. — Прокричал я.

Надежды на то, что он остановится, не было совсем, но я надеялся на то, что он отвлечётся. Это оправдалось. Боль нарастала в моей руке, но я уже стал просачиваться сквозь верёвки. Инквизитор ступешался. На его лице отразилась целая гамма эмоций, но в первую очередь гнев. Он побагровел.

— Не смей называть меня этим мирским именем! — Проорал он, брызгая слюной. — Я — старший инквизитор Святой Матери Церкви Пуниш. Спаситель наделил меня богомерзкой силой, чтобы я боролся с тьмой на нашей земле! Я уничтожу всю магическую мерзость, и души ваши очистятся огнём. Только тогда вы сможете вернуться к Спасителю! И я покажу вам, как надо бороться с порождениями тьмы, наделёнными дьявольскими силами! Давай!

После этих слов один из солдат вытащил посох Салазара и, орудуя топором, раздробил его на несколько частей. Я с ужасом наблюдал, как осколки драгоценного артефакта летят в костёр инквизиции. Я продолжал освобождать руки, стараясь сделать это незаметно. В этот момент прибежал солдат и закричал.

— Там солдаты и маги с ними! — При этом он указывал на ворота поместья.

— Какие ещё солдаты? — Взвизгнул Ступид.

— Пограничники! Я говорил, что на них — он указал на нас — пограничные камзолы. Нужно было убить их вчера! Теперь нас не выпустят!

Лицо инквизитора исказилось от бешенства.

— Убить их всех!

Прятаться больше необходимости не было. Вырвав руки из верёвок, я сделал шаг вперёд от столба. Но противники тоже не стояли на месте. Один из солдат опрокинул жену Салазара на колени, схватив её за волосы, и нагнул вперёд. Второй же солдат движением профессионального палача отсёк ей голову мечом. Развернувшись, он разрубил обеих малышей. Разрубленные тела были брошены в костёр. Рёв раненного зверя раздался от Салазара. Он заметался в своих путах.

— Смерть нечестивцам! — Заорал инквизитор. — Истребим всю заразу!

Дальше я ничего сделать не успел. И это хорошо. Моя вторая форма в тот день не была раскрыта. Мои противники с удивлением смотрели на освободившегося меня. Я собирался драться, а они готовились убить меня безоружного... В этот момент большой круглый каменный шар пробил ворота крепости, раздробив запорный брус, и влетел внутрь двора. Ударившись о каменную поверхность двора, он отскочил и попал прямо в артефакт. Трон треснул и развалился. Кости скелета стали рассыпаться по земле.

— Уникальнейший артефакт! — завизжал инквизитор, сменив выражение лица с грозного на обиженное, как у ребёнка.

Он поднял свой посох. Что он хотел сделать, я не понял, но Салазар ему этого не позволил. Я почувствовал движение магии. У меня были более насущные проблемы, и я приложил заклинанием сна ближайших ко мне солдат. На землю они падали уже спящими. А вот инквизитору повезло меньше. Его посох внезапно ожил, превратившись в большую змею. Извиваясь и яростно зашипев, она разинула пасть и впилась зубами в шею инквизитора. Он истерично закричал, пытаясь отбросить змею от себя. Но не преуспел. Змея обвилась кольцами вокруг него и, надувшись, стала сжиматься, дробя ему кости конечностей и туловища. Крик инквизитора перешёл в хрип, а потом затих. Но тело ещё подёргивалось. Инквизитор был жив. Закончив своё дело, змея снова превратилась в дерево, сохранив свою форму. Таким образом, инквизитор оказался заключён в деревянную ловушку. Попытка снять её с него однозначно приводила его изломанное тело к гибели.

Второй каменный шар вырвал остатки левой створки ворот, и она упала вовнутрь двора. Через образовавшийся пролом в поместье с рёвом стали врываться бойцы пограничной стражи. Солдаты инквизиции заметались по двору, потеряв управление. Я продолжал прикладывать их заклинанием сна. Лишь немногим из них удалось вступить в схватку. Большинство из них были захвачены в плен спящими.

— Экстинта

Не часто я использую это заклинание, но сработало оно как надо. Костёр погас. Салазар продолжал метаться в путах, словно раненый зверь.

— Прости Салазар, но тебе не надо этого видеть. Сомнус!

Тело Салазара обмякло. Он отправился в мир сновидений. Вот только сомневаюсь, что сны для него будут приятными. Меня окружили солдаты пограничники. Я был шокирован происходящим и слегка был неадекватен. Появился старший маг в сопровождении нескольких магов гильдии. Он приказал отвязать Салазара и унести в его покои. Мы заморожено смотрели на изрубленные тела женщины и детей.

— Что будем делать? — Спросил один из солдат.

— Нужна ткань, чтобы завернуть как в саван. — Проговорил старший маг. — Проведём похоронную процессию.

— А с этим что? — Проговорил тот же солдат, ткнув пальцем в инквизитора.

— Оставьте игрушку Салазару. — Мрачно проговорил я.

— Ты можешь его излечить? — Спросил старший маг.

— Даже не представляю, как к нему теперь прикасаться. Любое прикосновение может его убить. Оставьте его там, где он лежит. Когда померёт, то мы сможем ответить под присягой, что мы его не убивали.

Принесли из здания большой отрез ткани. Она была разрезана и в неё завернули тела. Солдаты переложили дрова в поленницу для погребального костра. На это сооружение уложили тела женщины и детей. На это же сооружение, по приказу старшего мага, уложили обломки негатора. Я осторожно выгреб из костра обгоревшие обломки посоха Салазара. Завернув в ткань, я оставил их до лучших времён. Костёр во дворе поместья полыхал практически до утра. Прах был развеян.

С того дня Салазар «потух». В его глазах поселилась пустота. Он продолжал выполнять свои обязанности по службе, но с каждым днём всё больше замыкался в себе. Он все чаще проводил время с книгами или в лаборатории. До истощения тренировался с оружием или упражнялся в магии. Он оказался столь же беспощаден к солдатам, как и к себе. Его перекидывали от отряда к отряду, выбирая те, что отставали в подготовке. Он участвовал в боевых стычках с варварами. И был столь жесток, что впоследствии одного его появления на поле боя было достаточно, чтобы обратить врагов в бегство. Полгода спустя его прорвало.

— Скажи, Невил, почему он пытался убить нас?

Я понял, что он говорит об инквизиторе.

— Он шёл на сделку с совестью.

— Это как? — Впервые на лице Салазара проявились эмоции.

— Легко вытащить человека из грязи, сложно вытащить грязь из человека. Он немагорождённый, как и я. Как и я, он воспитывался в религиозной семье, фанатически верующей в Спасителя. Сложно судить их за это. Священники и маги — это конкуренты за власть. Маги стремятся к личной силе. Но, даже самого сильного мага можно смять числом или из засады, как нас. Поэтому священники готовят для своих нужд толпы фанатиков, для борьбы с нами, как раз. Фанатикам объясняют, что магия — зло. Но, самое страшное, что предстоит понять таким как я, что ты сам являешься злом. И каждый сам вынужден примириться с этим. Меня отец с радостью обменял на кошелек с деньгами. Не знал? Вот так. Я — раб Империи. Меня купили. Других сыновей отец не стал бы продавать, потому, что они «правильные». И Ступид столкнулся с той же проблемой. Но мне повезло. Наставник объяснил мне, что магия мне дана не в наказание, а в награду за хорошие дела в прошлой жизни. И в благодарность я должен оправдать доверие Создателя. А вот ему, видимо, не смогли объяснить. И он выбрал наименее сложный путь — сделку с совестью. Он стал убивать «зло», в его понимании, чтобы «спасти свою душу». По сути, выкупал себя

чужими жизнями.

— Он отнял у меня всё. Даже посоха не осталось.

— Кое-что осталось.

Я вытащил из сундука обломки посоха, завёрнутые в ткань, и отдал ему. Он развернул их и мрачно посмотрел на них.

— И что я должен с ними делать?

Я оглянулся вторым видением. Прислуга не подслушивала под дверью. Хорошо. Я вынул из-за пазухи небольшой кожаный тубус для листов пергамента. Но там хранился не только пергамент. Отняв крышку, я изъял из тубуса волшебную палочку. Да, я сходил к той пещере и изъял с помощью трансгрессии из неё коробочку с книгами и палочкой. Взмахнув палочкой, я зажёл люмос, а после погасил его. Приложив указательный палец ко рту, изобразил знак молчания. После чего убрал палочку на место.

С тех пор Салазар погрузился в чтение книг по артефактике. Он измерил отношение длины своей руки к ширине ладони. Сварил несколько растворов. Действуя осторожно, он превратил один из обломков в волшебную палочку и убедился в её работоспособности. Он прочёл множество книг, по моей методике сделал запись большого числа заклятий на камень кольца. Через полгода он уволился из пограничной стражи и исчез.

После этого в разных городах на замки инквизиторов были совершены нападения. Для этого злоумышленник использовал большое количество магических змей. Они вползали в замок, кусали прислугу, охрану и инквизиторов. Расследование показало, что яд у змей был особенный. Он парализовал свою жертву. После чего змеи обвивали своих жертв и одновременно самовоспламенялись, превращая весь замок в один большой погребальный костёр. Это же расследование показало, что перед тем, как жертвы погибли, у них были выпотрашены мозги. Сгорая, инквизиторы были ещё живы. Среди церковников поднялся большой вой. Мы просто пожали плечами. Инквизиторам лишь вернули то, что они посеяли в этом мире. Нападения и поджоги прекратились внезапно сразу после того, как в одном из замков инквизиции сгорел склад с какими-то «особо редкими артефактами», повторить которые сегодня не мог ни один артефактор. Салазар исчез. Ходили слухи, что он сел на корабль в одном из западных портов, который направлялся к северным островам. На этом его следы теряются.

Моя жизнь потекла неторопливо. Старший маг клана познакомил меня со своей дочерью. Той самой кузиной Салазара. Симпатии между нами не возникло, как и антипатии. Мы оба понимали, чего хочет глава клана. Поэтому не стали усложнять свою жизнь. Это была не любовь, а всего лишь взаимовыгодный договор двух разумных людей. Мы официально заключили помолвку, а потом сыграли свадьбу. Меня ввели в род консортом. Теперь у меня даже была фамилия и клан. У нас родилось двое сыновей и дочь. Все маги. Последняя беременность для моей жены была особенно тяжёлой. Девочка родилась слабой. Но мы её выносили. А вот моя жена начала гаснуть. Всей моей магии не хватило, чтобы спасти её жизнь, зато я смог облегчить её боль. Через год, после рождения дочери, моя жена тихо, мирно и безболезненно скончалась в собственной постели. Повторно я не женился. Привязанный к военной службе, я постоянно таскался по делам Императора. Войны, эпидемии, дипломатические миссии. Дома я практически не бывал. Воспитанием внуков занимался в основном дед. Потом сыновья ушли учиться в Академию. Дед подобрал партию для моей дочери и ждал её взросления. Дома меня больше ничего не держало. Поэтому, когда из Академии пришло приглашение стать наставником для молодых магов, меня

отпустили. С тех пор минуло много лет. И вот теперь пришла пора мне отправиться на покой. Все эти годы я упорно занимался метаморфизмом. Сегодня у меня есть множество форм. Но, чтобы завершить формирование метаморфа на уровне сути, мне нужен крупный источник магии. Подключиться к источнику Академии не запрещено, но светить своими способностями я не хочу. Поэтому придётся искать источник магии, который не контролируется имперскими магами. И несколько таких мне известно. Посох мне придётся оставить в Академии, согласно традиции. Палочка останется со мной. Служба архивариуса о ней так и не узнала. А в пещере меня до сих пор ждут в стазисе лук и меч. Сигнальные чары пещеры так и не были потревожены. Осталось лишь сдать мои хроники перед самым уходом.

Выписка из отдела архивариуса следственному отделу Империи.

Данные дневники-хроники были оставлены магом-наставником Невилом Слизерином в день покидания Академии. Учитывая общую загруженность Академических служб в тот период времени, сразу прочесть эти дневники оказалось невозможным. Доводим до вашего сведения, что на руках у данного мага остались магические артефакты-накопители вида: магическая палочка — одна штука; лук эльфийский магический — одна штука. Просим вас провести расследование и поиск данного мага с целью возвращения магических артефактов в архив министерства магии. Также доводим до сведения, что на руках этого мага могут находиться незарегистрированные магические кристаллы памяти. Просим принять меры по изъятию незаконных изделий.

Глава службы Архивариуса магической Академии.

Заместитель главы следственного отдела Империи службе архивариуса магической Академии.

В ходе расследования по этому делу было установлено, что данный маг в городах Империи по пути следования из Академии в город Конфлюэнс не появлялся. По крайней мере, его образ не был зафиксирован ни полицией, ни армейскими частями, ни службой безопасности. Если он имеет несколько форм, то искать его обычными способами бесполезно. У следствия возник встречный вопрос: как вы смогли прозевать оборотня и метаморфа?

Обследовав источник магии в окрестностях города Конфлюэнс, выявило наличие возле него замаскированной пещеры, впрочем, уже пустой. Все вещи из неё уже были изъяты. Встречный вопрос: как маги, подключающиеся к этому источнику, не смогли обнаружить эту пещеру, если она была замаскирована только от немагов?

В ходе расследования был выявлен интересный факт. При нападении на поместье Слизеринов силами инквизиции, были умерщвлены лишь женщина и дети, не имеющие магических способностей. Остаточные отпечатки магии на месте трагедии позволили определить, что на детях использовалось заклинание личины. Настоящие же дети Салазара были тайно изъяты за шесть часов до трагедии. Они проходили воспитание все эти годы в поместье вассального клана Гонтов. Встречный вопрос: как вы могли не отличить полукровку Слизерина от остальных Гонтов, обучающихся у вас?

Доводим до вашего сведения, что у нашего отдела накопилось достаточно много вопросов по поводу работы вашего отдела. Поэтому мы передаём запрос о проведении ревизии в вашем отделе с целью контроля вашей деятельности.

Заместитель главы следственного отдела Империи.

Глава ревизионной комиссии заместителю министра магии.

В ходе проведённой ревизии были выявлены множественные нарушения деятельности службы архивариуса Академии магии, а также выявлены факты неоднократного превышения своих служебных полномочий. В связи с чем выдвигаю требования о снятии со своих служебных должностей следующих лиц: (список прилагается).

Также доводим до вашего сведения, что в ходе проведения проверки ведомственного

имущества, доверенного службе архивариуса, на месте не были обнаружены следующие артефакты: (список прилагается). При этом были обнаружены предметы и артефакты, не учтённые или запрещённого характера: (список прилагается). Просим выслать дальнейшие указания по поводу использования этих предметов. Нам необходимо узнать, какие из них нужно поставить на учёт в службу архивариуса, а какие передать в Отдел Тайн.

Глава ревизионной комиссии.

Маленький лоскуток, приложенный к общему отчёту.

Господин заместитель министра магии, сообщаю вам, что книги, заказанные вами, мы уже скопировали и доставили в ваше хранилище для переписывания. Дневники-хроники мага-наставника Невилы Слизерина изъяты из архива Академии и также переправлены в ваше личное хранилище. Всем причастным сделаны соответствующие внушения о молчании. Сообщаю, что благодаря нашей деятельности ущерб благовидности министерству магии перед лицом Империи не будет.

Старый друг.

Послесловие второе

Говорят, что метаморфы практически бессмертны, они живут по триста и более лет, если не сходят с ума от одиночества и скуки. У меня будет возможность проверить это на собственной шкуре.

В порту Норнден было многолюдно. День клонился к закату. Грузчики суетились возле торговых судов, стремясь найти заказчика товара для погрузки или выгрузки, пока можно ещё урвать себе монету до темноты. Сновали бойкие мальчишки, предлагая услуги гида, там и тут появлялись ловкие лоточники, расхваливающие свой товар. Корабли, нагруженные товаром, стремились отчалить и выйти в море на рейд, чтобы не платить лишние деньги за стоянку у пирса. На третьем причале заканчивалась погрузка товара на шхуну «Мурена». Возле пристани постоянно курсировал в сильном раздражении капитан судна. Во время прошлого плавания болезнь скосила треть экипажа, включая старшего помощника. Оставшихся пятьдесят два человека вполне хватало для похода обратно, но грамотных среди них не было. Сплошь матросы. Поэтому и приходилось капитану самому приглядывать за погрузкой, держа под рукой пару крепких матросов для «моральной поддержки». Что поделаешь, староват он становился для моря. Ещё пару лет, и можно уходить на покой. Другие уже посмеиваться начали. Мол, староват, седой, словно мукой посыпан, а от морщин на лице сплошь тёрка для белья. Вот только из сынов никто не пошёл его путём, а дочерям дело не передашь. Вот как раз и последние мешки несут. Он только повернулся, чтобы отдать приказ, и чуть не отпрыгнул от неожиданности. Только что этого парня здесь не было. Молодой, перевитый упругими мускулами, узкое ястребиное лицо с чуть крючковатым носом. Голубые глаза холодны как сталь. Длинные черные волнистые волосы, словно вороново крыло опускаются на плечи из-под повязки на голове. Видно, что боец. Одет в одежду из звериных шкур, на поясе виден короткий меч и тул с двумя дюжинами стрел. По другую сторону пояса висят налуч с разряженным луком и старый чехол с дюжиной метательных ножей. За плечами дорожный мешок из шкуры тура. Как-то повеяло смертью в присутствии этого молодца.

— Надо чего?

— Возьми меня юнгой, не пожалеешь.

— Смотри ка, сосунок юнгой быть пожелал — подошёл один из его матросов, здоровенный бугай по кличке Битень.

Юноша медленно перевёл на него взгляд. После короткой дуэли взглядами Битень отступил. Невиданное дело.

— Грамоте обучен?

— Имперское и эльфийское письмо. Этими языками вполне владею. Ваварские руны — с трудом.

— Имперец?

— Был...

«Эх, тяжеловато тебе будет с моими матросами» — подумал капитан.

— Как зовут?

— Блэк. — Одними губами произнёс парень.

— На борт.

Судно отдало концы и отошло от причала. Вызванный буксир вывел их на рейд. Теперь

осталось дожидаться утра и уйти с попутным ветром.

На рассвете с корабля за борт выкинули четыре трупа. Все крупные и мускулистые, привыкшие к дракам. Но, не выдержавшие столкновения с новым юнгой. Угрюмый капитан, покрытый сединой и морщинами, мрачно смотрел на тонущие тела. Ну, и парень. Отстоял же право быть юнгой и плыть на этом корабле. Кто же ты, Блэк?